

Р
К
И
Д
Р

ПЛАНЕТАРИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ

Dane Rudhyar

The Planetarization of Consciousness

From the Individual to the Whole

Aurora Press

ДЭЙН РАДЬЯР

**ПЛАНЕТАРИЗАЦИЯ
СОЗНАНИЯ**

ОТ ИНДИВИДУАЛЬНОГО К ЦЕЛОМУ

**REFL-book
БАКЛЕР**

Издание осуществлено при содействии
НИТЦ "СОНАР"

Ответственный редактор С.Л.Удовик

На обложке: фрагмент картины П.Филонова
"Победа над вечностью", 1920-1921
Форзац: гравюра М.Эшера "Три сферы I", 1945

Перепечатка отдельных глав и произведения в целом
на русском языке без письменного разрешения
издательств «REFL-book» или «Ваклер» запрещена и
преследуется по закону. Область действия прав на
русском языке – весь мир.

Copyright © 1981 by Aurora Press Inc
First USA Edition published by Aurora
Press, Santa Fe, NM

Р 0301030000
95 Без объявления
ISBN 5-87983-024-1, серия
ISBN 5-87983-025-x

© Русское издание, состав
изд-во «Ваклер», 1995
© Оформление, серия, перевод
изд-во «REFL-book», 1995

СОДЕРЖАНИЕ.

ПРЕДИСЛОВИЕ		6
ПРЕАМБУЛА		8
Часть первая	ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД	
Глава I.	ОСНОВНЫЕ ИДЕИ.	11
Глава II.	ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕРВИЧНЫЙ ОПЫТ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ВРЕМЕНИ.	29
Глава III.	ПОЗНАНИЕ "Я"· САМОСТЬ И ЭГО	54
Глава IV.	САМОСТЬ И СООТНЕСЕННОСТЬ.	73
Часть вторая	МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ МЕТОД	
Глава V	ОСНОВЫ МЕТАФИЗИКИ ЦЕЛОСТНОСТИ.	96
Глава VI.	ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС.	120
Глава VII.	ПОЛЕ ДУШИ, РАЗУМ И РЕИНКАРНАЦИЯ.	144
Часть третья	СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ МЕТОД	
Глава VIII.	ЗНАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ КОСМИЧЕСКОЙ НАСТРОЙКИ.	181
Глава IX.	ЦЕННОСТИ И СИМВОЛЫ.	211
Глава X.	ЭТИКА ЦЕЛОСТНОСТИ И ПЛАНЕТАРНОЕ ОБЩЕСТВО.	242
ЭПИЛОГ.	ПЛАНЕТАРИЗАЦИЯ И ПОЛНОТА.	276
ПРИЛОЖЕНИЕ		292

ПРЕДИСЛОВИЕ

Радьяр родился в Париже. В 18 лет уже издал небольшую книгу по музыке Дебюси и композиции на фортепьяно. В конце 1916г. он приезжает в Нью-Йорк для исполнения некоторых своих произведений для оркестра на фестивале современных и абстрактных танцев в Метрополитен-опера. Он остается в Америке и активно участвует в различных прогрессивных артистических и духовных течениях как в Голливуде, так и на Востоке, читая лекции по современной музыке, психологии и восточной философии. Издал ряд книг, включая три книги стихотворений. Его абстрактные трансцендентные картины экспонировались в нескольких Западных штатах. После 1933г. он, в основном, занимается астрологией, наполняя ее современным философским содержанием и терминологией. Популяризует астрологию в национальных журналах, интегрируя ее с нгианской психологией. Серьезное внимание уделяет развитию символизма астрологии, основанного на гуманистическом, глубоко духовном подходе к жизни.

"Планетаризация сознания" является главной философской и психологической работой Радьяра, вобравшей в себя 50 лет размышлений об основных проблемах человеческого существования и радикальных средствах выхода из социально - культурного и психологического кризиса человечества.

Вводя новый вид "планетарного" сознания, Радьяр основывается на вере в Человека - Человека как микрокосма вселенной, в котором содержится дух и материя, которые приводят к "Божественному Браку" и величайшему созидательному завтра.

Роберту Л.Мору

с признательностью другу

ПРЕАМБУЛА

Эта книга является новейшим результатом деятельности человека, который, начиная с семнадцати лет, все свои творческие усилия сосредоточил на формулировании новых идей, на новых музыкальных звуках, на новых живописных образах, и на новых чувствах, которые возникают из более открытых и более тесных отношений между личностями. Страстное желание написать эту книгу или даже целую серию книг, вспыхнуло во мне примерно лет тридцать тому назад, когда мне уже перевалило за сорок, как раз в то время я перебивал в кризисе, связанном с перестройкой моих философских и "духовных" убеждений и моего отношения к другим человеческим существам. И несколько книг действительно были написаны. В их число входят такие книги, как "Конфликты современного человека: Творческие проблемы глобального общества", опубликованная издательством "Философская Библиотека" в 1948 г. и не переиздающаяся уже много лет, а также "Век Изобилия" (грандиозный труд, касающийся самых разных сфер человеческой деятельности), которая никогда не была издана.

Данную книгу — "Планетаризация сознания" — я начал писать в Европе семь лет тому назад: но поначалу довольно странные события, а потом большая загруженность работой помешали мне завершить этот труд. В ее нынешней форме и с новым названием, эта книга может считаться своеобразным философским завещанием. Недостатки и незавершенность этой книги бросаются мне в глаза больше, чем кому бы то ни было другому. И тем не менее, ввиду растущего интереса общественности к моей деятельности в других областях, я предлагаю эту книгу читателю, как попытку представить некоторые имеющие жизненно важное значение проблемы в несколько новом свете, чтобы те люди, которые остро ощущают необходимость в новом образе мышления и чувств, более глубоко и более творчески задумались над неизбежными изменениями в человеческом сознании и в социальных, культурных и религиозных концепциях.

Вопросы, которые ставит эта книга, и попытки ответить на них, относятся к нескольким сферам человеческой деятельности, от метафизики и гносеологии до психологии, этики и

искусства. По сути, каждая глава этой книги могла бы быть расширена и превращена в отдельный том; у меня осталось огромное количество еще не упорядоченных записей и фрагментов, которые рано или поздно могут быть сведены в один или несколько томов. Что же касается данной книги, то имеющиеся в ней повторы являются неизбежными, поскольку определенные базовые принципы должны быть переформулированы в соответствии с категориями той области познания, о которой идет речь в конкретной главе: тем не менее, я считаю, что свел повторы до минимума.

В отличие от обычных научных книг, этот труд практически не содержит никаких ссылок на других авторов и другие книги. За последние шестьдесят лет я прочитал огромное количество книг и, естественно, многие из них оказали свое влияние на формирование моих идей, книги, оказавшие на меня наибольшее влияние, будут мною названы. Но я столь интенсивно трудился в самых разных сферах деятельности и моя жизнь была столь "кочевой", что я просто был не в состоянии вести упорядоченную картотеку ссылок, которой я мог бы воспользоваться в последние годы моей жизни.

Кроме того, эта книга и не задумывалась, как "научный труд", в котором я должен был показать, сколько я узнал от своих коллег и насколько та или иная моя концепция связана с мыслями и работами того или иного автора. Эта книга содержит мое, как мне кажется очень яркое видение того, что будет значить жизнь для нынешнего и грядущих поколений людей, желающих посвятить себя задаче построения нового человечества. Представленное мною в этой книге холистическое мировоззрение должно побудить людей мыслить более глубоко, чувствовать более остро и содержательно, выполнять роль "агентов" той Силы, которая движет человеческую эволюцию — в каком бы образе мы не представляли себе эту Силу. Это означает необходимость в слиянии азиатских и западных базовых концепций, мироощущения и духовных свершений.

Всю жизнь я постоянно помнил о принципе синтеза. После того, как мне исполнилось двадцать лет, я попытался начать один из многих неудачных проектов под девизом "Синтез — Солидарность — Служение". В сущности эти слова обозначают три базовых уровня человеческой деятельности — ум-

ственный, эмоциональный и действенный. И теперь, несколько десятилетий спустя, я придерживаюсь этого девиза. Мы стоим на пороге Века Синтеза: но если люди не будут готовы переступить через эгоцентрический индивидуализм, столь воспеваемый нашим обществом и не научатся чувствовать и жить категориями солидарности и служения, то нам грозит пришествие синтеза тоталитарного толка, который замедлит развитие человечества.

Я могу только надеяться, что эта книга вызовет в открытых и восприимчивых умах желание и волю полностью, поменять полюс в сознании, в мышлении и любви и дружбе, чтобы получить возможность присоединиться к компании творческих личностей, которые, вне зависимости от того, осознают они это или нет, свободно, упрямо, интенсивно, с любовью и настроением, трудятся во имя рождения нового образа жизни и нового человечества.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕТОД

I. ОСНОВНЫЕ ИДЕИ

Философия, по сути, представляет собой *фундаментальное исследование характера и содержимого человеческого опыта а также существования в его наиболее общем смысле*. Цель такого исследования кажется очевидной. Она состоит в том, чтобы дать людям возможность развивать с наибольшим успехом, коллективно и индивидуально, их внутренние потенции к всеобщему счастью и (или) трансформации себя на более высокие уровни свершения.

Однако то, что может быть оптимальным для развития внутренних потенций определенного исторического периода, и географических и социальных условий, может оказаться непригодным для других времен и народов. Серьезный философ не может рассматривать человека – индивидуального или коллективного – совершенно независимо от его окружения и от соответствующего исторического периода. Это было бы серьезным философским грехом – индивидуализмом, который имел бы дело с абстракцией, а не существующей реальностью.

Существуют фундаментальные факты, касающиеся человеческого существования, остающиеся относительно неизменными, если только мы имеем дело с человеком как участником комплексной деятельности земной биосферы; но следует подчеркнуть, что эта неизменность относительна, так как условия биосферы, планеты в целом и всей солнечной системы, могут значительно изменяться. Вполне возможно, что такое изменение условий жизни на Земле предстоит нам и, может быть, в не столь отдаленном будущем. Основные факты человеческой природы, относящиеся к "общечеловеческому", действительно существуют; но должны меняться подходы к их изучению. Каждая человеческая

культура рассматривает их по-своему, придает им свое значение и свое содержание.

Философия в современных американских университетах стала тем чем она стала, поскольку официальный слой нашего* нынешнего общества – Истэблишмент – считает своим идеалом "технологического человека"; некоторые даже говорят – "компьютеризованного человека". Человек, который стремится прежде всего измерять феномены и события с точки зрения достижения количественных и статистически достижимых целей, с употреблением машин, стандартизованных тестов и психо-химического вмешательства в естественные процессы – такой тип человеческого существа рассматривается сегодня большинством в Америке и, во все большей степени, в других странах как наиболее характерный и самый важный продукт цивилизации.

Это охватившее всех отношение к человеческому существованию и к миру, в котором живет человек – особое и исторически новое подчеркивание индивидуальной личности. Это апология эго-реакцией индивидуальной личности, апология ее способности быть безжалостным хозяином своего окружения; но в то же время личность сводится к пустому числу благодаря количественному и статистическому подходу к коллективному социальному существованию. Мы живем в период крайнего *индивидуализма* и в то же время *деперсонализации*. Каждый, например, стремится действовать в соответствии с "собственным" мнением, устроить жизнь "по-своему", делать "свое" дело; но эти мнения и способы жизни формуруются возрастающим социально-экономическим давлением, стремлением соответствовать групповым стандартам и, в конце концов рано или поздно, стандартам, универсально навязываемым во имя "научного факта", "эффективности", "максимального счастья для наибольшего количества". Говорится о "людях", а не об индивидуальных личностях. Количественные достижения, количество товаров, произведенных без учета благополучия и счастья производителей, фактически значат больше, чем качественные ценности и то, что необходимо для обеспечения полного развития индивидуальных существ как целостных личностей, микрокосмов в универсальном Целом, в котором эти

* "Наше" общество здесь и везде далее – это американское общество.

личности живут, действуют и обладают бытием.

В обществе, где преобладают точные измерения, статистически образованные ценности и механизация ради максимальной продуктивности, философия неизбежно стремится удовлетворять потребности в точных формулировках, которые можно было бы заложить в компьютеры и в разнообразные механизмы социальной жизни. В идеале человек рассматривается как мыслящее животное, стремящееся суперрационализировать и де-анимализировать свой характер. Слово "разум", лишенное того высшего значения, которое первоначально придавалось ему в греческой философии, становится интеллектуализированным и технологизированным. Последует ли такое общество линиям развития, указанным футурологами, "перспективистами" и "структуралистами"? Реакция против такой перспективы уже чувствуется, особенно среди молодежи. Возможно, что рано или поздно мы станем свидетелями повторения того процесса, который — около двух тысяч лет назад — привел от рационализма древнегреческих софистов к массовой эмоциональной неудовлетворенности, сделавшей возможным триумф христианства. Римское чувство "закона и порядка" в соединении с более старым греческим рационализмом были сокрушены давлением угнетенных классов, постоянными военными авантюрами и чувством пустоты и бесполезности среди правящих классов. Иррациональная вера и внутреннее возбуждение от предания себя мученичеству заняли место старых идеалов греко-римской традиции: *"верю, поскольку абсурдно"*.

В нашем нынешнем обществе мы уже видим во многих местах подобную массовую реакцию; некоторые аспекты ее весьма неприятны, хотя и понятны как психическое бегство от бесполезности и связанности жизненными паттернами, управляемыми стремлением к наибольшей выгоде и материальной продуктивности. Но есть также и ценные и многообещающие попытки развития новой философии существования. Некоторые из них, известные под именем "экзистенциализма", были первоначально окрашены отчаянием и опытом двух мировых войн; другие попытки переориентации и трансформации западного мышления искали пути обновления и духовно-ментального возрождения в древних метафизических представлениях и жизненных идеалах

Индии, Китая, Японии.

В этих обращенных к Азии тенденциях можно проследить два направления. Одно из них ведет к мистическому или квазимистическому отнoшению к миру и человеку, основанному больше всего на ценностях чувства; другое, более интеллектуальное, стремится обнаружить "структурные" факторы, действующие в сердцевине существования, будь то на уровне индивидуального человека или космоса.

НА ПОРОГЕ НОВОЙ ЭРЫ

Чувство, что наступает "Новая Эра", становится в последнее время все более распространенным. Официальные академические круги западного мира не противятся чувству надвигающегося Нового Времени, поскольку это можно понимать как наступление эпохи зрелости человеческого ума; но они представляют себе эту Новую Эру как последовательное развитие того, что было начато европейским гуманизмом 15 столетия – пять веков назад. Есть, разумеется, пессимисты, которые говорят о глобальном ядерном разрушении, которое покончит с человечеством. Оптимисты мыслят в духе новой "науки" (одним из пионеров ее явился француз Гастон Берже), стремящийся экстраполировать на будущее то, что происходит сейчас. Они привязаны к научному мышлению нашего времени, рассматривая то, куда ведут наличествующие тенденции, и не ожидая никаких *радикальных* перемен сознания или основных представлений людей. Они не стремятся к действительному созданию новых философских воззрений, представляя себе лишь *постепенные модификации* того, что существует сегодня.

Такова, в определенном смысле, позиция "либералов" в политике и во всех областях организации коллективной жизни. Они не жаждут нарушения последовательности в социальной жизни и в традиционных институтах, еще менее – внезапной и радикальной трансформации основных человеческих ценностей. Они по-прежнему верят в объект почитаний 19 века – в Прогресс. Но представления о постепенном движении от варварства к некоей идеальной мировой цивилизации потеряли убедительность после двух мировых войн и электронной "революции". Это трагедия

либерализма и многих "идеалистов", веривших в него со всем пылом рационализма и демократии.

В противоположность научно-либеральному представлению о Новой Эре мы видим большое количество разнообразных групп и движений, которые – во многих случаях совершенно эмоционально – ожидают внезапных и радикальных перемен, долженствующих принести сверхъестественные и неожиданные метаморфозы человечеству. Это те, кто с жаром ожидает "космических пришельцев", которые защитят нас от ядерной катастрофы и трансформируют, индивидуально и коллективно, и по возможности безболезненно; и индивидуумы сосредоточенно работающих – путем медитации, инвокации, создания групп и фондов – ради того, чтобы стать учениками и слугами возвращающегося Христа, или нового Аватара, или иной космической Сущности, которая "обновит все".

Для всякого нормального ума очевидно, что мы живем в эпоху интенсивного и необратимого перехода, в "критическом состоянии" между двумя состояниями человеческого существования, или, по меньшей мере, – социальной организации. Этот переход может быть столь же отчетливым, как переход от твердого состояния вещества к жидкому. Это не только *количественное* изменение размеров социальных институтов. Расширение человеческого окружения и сферы коммуникации от провинциально-национальной до глобальной подразумевает также изменение *качества* межличностных и межгрупповых отношений.

Крестьянин средневековой Европы, под давлением нового типа национальной организации превращавшийся в жителя большой современной нации, должен был пережить изменения в характере всех своих отношений с другими людьми и иными факторами нового окружения. Мы до сих пор можем наблюдать во многих психические, ментальные и другие нарушения, вызванные этими био-психо-социальными изменениями. Переход от национально-культурного сознания к всеобъемлющему, глобальному – или планетарному участию в "мировом обществе" – по-видимому, будет столь же радикальным. Уже теперь можно понять, сколь решительным должен быть этот переход, но человеческие глаза, к сожалению, часто отказываются видеть, поскольку перемены пугают умы, более или менее уютно устроившиеся

в "статус кво", даже если это "статус кво" связано с эго-фрустрацией и духовной пустотой. Человек может отчаянно цепляться за семейные страдания и трагедии только потому, что они вполне определены и знакомы!

Следует отметить, что не может быть количественных изменений в объеме и всеохватности межличностных отношений и в характере участия индивидуальной личности в обществе, к которому оно *фактически* принадлежит, без соответствующих качественных трансформаций основного поля сознания и самого характера реакций во всей совокупности на личный опыт. В такой формулировке все с этим согласятся, но в большинстве случаев будут представлять это себе очень туманно; мы не полностью убеждены в этом – так же, как десятилетняя девочка не полностью убеждена в том, что счастливая замужняя жизнь потребует от нее фундаментального изменения сознания и эмоциональных реакций относительно ее нынешнего состояния. Мы хотим измениться, увеличить объем наших человеческих отношений и нашего опыта; но мы уверены, что можем остаться теми же самими. Мы требуем неизменности того, что можно было бы назвать нашей "наличной тождественностью", или характером, а это означает в действительности – наше эго, наш личный "Истеблишмент", институционализированные "отличия" от других.

Такова критическая проблема, стоящая перед нашим поколением. Старшие не хотят, даже не могут измениться, если только не сталкиваются с полной дезинтеграцией своего прошлого. Но даже в этом случае – многие ли из эмигрировавших французских или русских аристократов стали трансформированными личностями, способными осознать, что трагедия освободила их от разлагающегося, даже если и привлекательного чем-то для них общества? Что касается молодого поколения, то они были бы рады измениться, пережить жизнь по-новому, но не знают – как, поскольку не имеют ни легко достижимой модели, ни примера, которому они могли бы подражать, и не обладают достаточным знанием или хотя бы ощущением того, что поставлено на карту. Таким образом, несмотря на немногие примечательные исключения (которые хотелось бы видеть приумноженными), молодежь находится в неуверенности. Разочарованная, лишенная корней, она по временам склон-

на к яростным, но пустым жестам – только лишь чтобы доказать себе, что она жива среди социального склероза умирающей цивилизации, среди хаотической массы устаревших паттернов коллективной и индивидуальной жизни.

ЗЕРНА ДЛЯ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ.

Где же выход? Он – в новой философии, из которой возникает новое чувство межличностных, объемлющих весь мир отношений, ведущих к нового рода этике и новому типу общества, в котором принцип управления, тотально и гармонично применяемый, заменит на всех уровнях принцип силовой политики – в том числе и на уровне семьи, где пока что ребенок знакомится с силовой политикой родителей, с их эгоцентрическими отношениями, и часто становится их беспомощной жертвой.

Эта "новая философия" едва ли может принадлежать к тому, что понимается под философией в современных университетах. Очевидно, что она предполагает и философа нового типа. Он должен быть способен *интегрировать* весь урожай человеческого прошлого – и не только то, что порождено последними пятью веками индивидуализма и науки нашего западного мира. Он должен будет также бросить бескомпромиссный вызов устаревшим ценностям нашей культуры, как и любой культуры человеческого мира. Более того, основная его задача будет состоять в том, чтобы создавать новые образцы порядка, интегральных взаимоотношений, личностных свершений – в наиболее общем смысле человеческой гармоничности, включающей все уровни, доступные сознанию сегодняшнего глобального человека.

Поистине от немногих людей можно ожидать эффективного и полноценного выполнения этих трех задач; но подлинный философ должен хотя бы в некоторой степени включить их в свой синтез, свой вызов прошлому и свою творческую работу. Он не обязательно должен быть "человеком действия" во внешнем смысле слова; но он обязательно почувствует себя "участником" широкого движения человеческой эволюции, создающим зерна нового и бросающим вызов старому, ради радикального обновления своих символов, поведения и способов чувствования. Есть философы,

которые являются более разрушителями, нежели творцами; типичный пример – Фридрих Ницше: провидец перекошенный и незавершенный, как и его видения.

В течение последнего века и несколько ранее, ряд великих личностей попытались собрать урожай плодов древних традиций, выраженных в мифах, мудрости и духовной пищи – как животворящую почву для новых идеологических исканий и новых прорывов; они часто стремились вернуться к оригинальным источникам изменяющихся и материализующихся традиций, чтобы соприкоснуться с сущностной, субстанциональной реальностью, измененной до неузнаваемости веками культурной жизни и компромиссов. Есть сущностная субстанция реальности для человека на нашей Земле; в одной из давних работ я назвал ее "общечеловеческой человечностью"* – это корни глобального Человека. С 1870 года делалось много попыток обнаружить всемирно-значимое в мифах и народных сказках всех континентов, подчеркнуть сходное и подобное в различных Священных Писаниях и в большинстве религий.

Работа нескольких великих мыслителей Индии конца 19 века может рассматриваться как характерный пример попытки вернуться к истокам культуры, предшествующим всемирно известной стадии средневековой религиозности и рационалистическому периоду VI в. до н. э. – к тому, что современные историки оценивают как примитивное мышление, но что могло также быть периодом величайшей духовности, внешне формулируемой как мифы и мистические ритуалы. Величественные и вдохновенные писания великого индийского философа, поэта, йога и провидца Шри Ауробиндо – может быть, наилучший пример. Европейские мыслители и исследователи азиатских традиций также проделали значительную работу по обнаружению реального значения древних текстов и немногих еще существующих Братств. Сэр Вудроф проделал эту работу для тантризма, Ричард Вильгельм – для "И Цзина" и других "эзотерических" китайских трактатов, Эванс Вентц – для тибетских учений, Г.Р.С.Мид – для гностицизма, Карлинг (и некоторые более поздние авторы) – для алхимии; если называть лишь наиболее известные работы, вновь открывающие древние и

* "Вера, дающая значение победе", опубликованная в 1942 г. "Фондом человеческой интеграции", ныне не существующим.

часто оскверненные источники мудрости. Но вся эта работа над прошлым – лишь проработка фона. Как сказал однажды Ф. Д. Рузвельт, "прошлое – это только прелюдия". Существенная задача, стоящая перед нами на пороге Новой Эры – *оплодотворить коллективное бессознательное человечества новыми образами, созвучными ожидаемому глобальному характеру будущего общества*. Может быть, это не общество непосредственного будущего; многие утопические ожидания беспокойных групп – возможно, мечтания, для свершения которых в глобальном масштабе нужны века, если не тысячелетия. Но каждый большой философ должен быть, по крайней мере до некоторой степени, творцом видений будущего, то есть в подлинном смысле пророком: человеком, озаренным видениями.

У индейцев пуэбло в Таосе, Нью-Мексико, каждый мальчишка, приходя к совершеннолетию, отсылается в горы один для созерцания и медитации – пока ему не откроется видение. Это видение считалось ключом к его жизни. Как сказал Карлу Юнгу врач-шаман из Даоса: "Что делать человеку, не видевшему своего видения?" Во многих культурах иницилируемый получает новое имя, часто мантру – это также священный ключ к его истинной жизни. Это задает тон значимости – символического подхода к индивидуальному существованию. "Христос" – священное имя нашей западной цивилизации, как "Будда" – имя азиатской культурной эры. Увы, что не делалось с этим лейтмотивом в течение освященных ими исторических периодов, в особенности на нашем теоретически христианском Западе!

Освальд Шпенглер убедительно говорил о Первичных Символах, конституирующих самую душу культуры; но его видения были странно ограниченными и ориентированными в прошлое. Он не мог увидеть, как в процессе дезинтеграции культуры, который он отождествил с цивилизацией в негативном смысле термина, формируются "зерна", которые в соответствующее время должны стать основанием новой культуры. В течение пятидесяти лет я пропагандирую концепцию и идеал "человека-зерна"; Арнольд Тойнби, другим путем, но примерно в то же время, пришел к сходным представлениям. Но он слишком привязан к прошлому, чтобы увидеть грядущую цивилизацию, хотя его структурный анализ истории и представляет ее как неизбежную.

За последние десятилетия философы и художники создали ряд образов воображаемого нового типа человека. "Гностический человек" Шри Ауробиндо – самый ранний и, может быть, самый вдохновляющий из них. Его замечательная работа дает возможность каким может быть это одухотворенное бытие, пребывающее в согласии с трансцендентальными энергиями Вселенной и каким может быть характер общества, основанного на таком бытии. Тейяр де Шарден также создал образ будущего человека Гомо Прогрессивус. "МАЙТРИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК"* описан Чарльзом Моррисом в его "ПУТИ ЖИЗНИ" примерно тогда же, когда я, обрисовал фигуру "Человека Расцвета" ("ЭРА РАСЦВЕТА И КОНФЛИКТЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: СОЗИДАТЕЛЬНЫЙ ВЫЗОВ ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА", 1945). Оливер Райзер, Лансселот Л. Уайт и другие стремились представить новые идеалы человечества, являющиеся более чем экстраполяциями представленных тенденций.

Сколь бесплодны и безжизненны такие экстраполяции, показывает текущая научная фантастика, как правило, не способная отойти от концепции Технократа, развившейся в период между двумя мировыми войнами. Эта концепция, популяризируемая организацией Говарда Скотта, основывается в конечном итоге на предпосылке, что будущее принадлежит современной науке – ее технологии и ее интеллектуальным методам. Но так ли уж неизбежна такая предпосылка? Должны ли мы действительно предполагать, что путь, на который научное и грубо рационалистическое мышление западного человека встало три или четыре века назад в Европе – это тот самый путь, который в конце концов – может быть, в не столь отдаленном будущем – окажется действительно наилучшим для развития потенций, содержащихся в Человеке? Что если наша европейская ветвь гуманизма, наше картезианство, бэконовский эмпиризм, наш особый способ подхода к технологическим проблемам – возникшие из понятных исторических обстоятельств, то есть как реакция на средневековый схоластицизм, – что если все это не столь существенно значимо и не столь всеобъемлюще, несмотря на все свои достижения? К такому ли обществу мы стремились, в котором силы саморазрушения заложены в самой основе –

* Человек майтреи, в буддистской мифологии бодхисатва и будда грядущего мирового порядка. *Прим. ред.*

как, по-видимому, свойственные нашему нынешнему технологическому обществу?

Мы не можем обсуждать здесь такую возможность, равно как не можем подробно рассматривать, какое направление могла бы принять европейская наука около четырех столетий тому назад, ибо человек мог удовлетворить свое стремление к знанию и пониманию совершенно иным путем; рассмотрим, несколько упрощая дело, лишь ключевые моменты.

Наша технология основана на разрушении материальных сущностей ради высвобождения энергии. Мы сжигаем дерево, уголь, нефть; мы расщепляем атом. Высвобождается "огонь" разного рода, теплота. Очевидным результатом такого способа высвобождения энергии является значительное количество более или менее ядовитых отходов. Наша атмосфера, наша вода – а круговорот воды на нашей планете является условием жизни, – наша почва и даже наши физические тела отравляются нашей техникой, и степень этого отравления грозит возрасти в геометрической прогрессии в ближайшем будущем. Мы все знаем, что это факт, хотя предпочитаем делать вид, что этого нет. Если не произойдет радикальной перемены в социальных и личных тенденциях жизни, эта проблема может стать неразрешимой, потому что она коренится как в чувстве алчности и стремлении к власти, так и в интеллектуальном подходе к проблеме высвобождения необходимой энергии.

Но нужно ли "высвобождать" энергию разрушая ради этого материю? Даже если знаменитая формула (а, может быть, и вся теория) Эйнштейна гипотетически справедлива, единственный ли способ ее применения – разрушение, которое противоречит истинным человеческим ценностям и духовным достижениям? Так ли необходимо *разрушать* нечто, чтобы располагать энергией или силой?

Когда люди пересекали моря на парусниках, они использовали силы, которые могли быть использованы изобретательным умом человека – умом, знающим, как использовать естественные условия и приспособливать их для большего удовлетворения человеческих нужд. Земледелие и скотоводство используют силу жизни биосферы, то есть принцип умножения зародышей; чем более благоприятны условия среды, тем более эффективен этот принцип умножения

животных и растительных зародышей. Природа здесь работает с человеком в подлинном партнерстве – творческом союзе. Энергия природы – вокруг нас. Мы должны лишь найти средства ее использования в оптимальной полноте.

Почему мы думаем, что не окружены планетарными, солнечными и космическими энергиями, которые могли бы быть применены так же, как моряк применяет силу ветра? Ведь мы хорошо знаем, что такие, до сих пор не применявшиеся энергии, окружают – и даже пронизывают нас. Гравитация и земной магнетизм, может быть, слабы; но, возможно, что они могут быть сконцентрированы, как рассеянный свет концентрируется линзой. Мы уже используем солнечный свет для кипячения воды и для получения электричества. Мы можем построить аккумуляторы для солнечных ветров и космических лучей. Мы можем научиться использовать то, что сегодня называется "нейтрино". Могут быть и другие, до сих пор не открытые энергии. Может быть, мы рано или поздно поймем, что наши великие научные эксперименты программируются таким образом, что мы получаем искаженное представление о том, чем в действительности являются неиспользуемые энергии, – представление, которое делает их эффективное и целостное использование трудным или непрактичным. Такое понимание преодолело бы чудовищную инерцию, порождаемую самими успехами техники.

Это значит, что наше западное мышление, по-видимому, развивается в направлении, которое почти неизбежно ведет к катастрофе в недалеком будущем, если только не произойдет фундаментальная его перестройка. Я достаточно оптимистичен, чтобы верить, что такая перестройка возможна; но вряд ли она может произойти без радикального кризиса того или иного рода – природного, социального или религиозного. Как бы то ни было, если такой фундаментальный кризис, человеческий или планетарный, возникнет, то, что за ним последует в значительной степени будет зависеть от созданных перед кризисом "идей-зерен". Если зерна не падут в землю в конце лета или ранней осенью, новая растительность не поднимется весной после долгой зимней "смерти". Создавать такие "идеи-зерна" – задача истинного философа и истинного художника-творца – и в глубоком смысле они едины, даже если дифференцируются с точки зрения внешних результатов.

ЧТО В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПОСТАВЛЕНО НА КАРТУ?

Если наше западное мышление, с его наукой и технологией, пошло по неверному пути, как можем мы найти верный ?

Слова "Верный" и " неверный" были употреблены лишь для того, чтобы обратить внимание читателя на суть проблемы. Они неадекватны. Развитие западного ума в течение последних веков – а может быть, уже в Греции после Гераклита и Пифагора – не более "неверно", чем можно было бы назвать "неверным" антитезис, следующий за тезисом в диалектическом процессе. Но, тем не менее, оно может привести к разрушительным результатам, если не будет введена в действие сила синтеза.

Однако то, что называют синтезом, многими понимается неверно. Я полагаю, что синтез требует "нисхождения" или фокусировки более широкого или "высшего" принципа, действующего на рассматриваемый процесс. Если можно говорить об уровнях, то нечто с более высокого уровня должно вмешаться в конфликт между антитезисом и устаревшими формами, опирающимися на тезис. Если этого не произойдет, то революционная энергия антитезиса вырождается в нечестивом совокуплении с этими устаревшими формами, получающими таким образом новую жизнь.

Трагическим примером такого рода является нацизм, ибо основой гитлеровской доктрины было чисто родо-племенное поклонение крови, народной культуре и земле. Родо-племенное состояние общества может рассматриваться как тезис для развития человека как существа, способного отделиться от довлеющих над ним факторов биосферы; первоначально оно содержит скрытую возможность освобождения человеческого духа. Но если существующие еще биологические императивы родо-племенного состояния по каким-либо причинам соединяются с антитетическим развитием индивидуалистического и аналитического ума – то есть с типом методов и исследований, употребляемых в современной науке, как, например, в вивисекции и при попытках вмешательства в генетические процессы, – результаты оказываются поистине чудовищными.

Современный загипнотизированный наукой мир поистине нуждается во "вмешательстве" некоего "более высокого уровня" в процесс синтеза, чтобы он мог стать конструктивным и привести к тому, что можно было бы назвать трансфигурацией, переоценкой человеческих ценностей. Но не следует связывать термины "вмешательство" и "высший" с "мистицизмом" — хотя, к сожалению, они могут быть связываемы с религиозными эмоциями и фундаментальным чувством личностной фрустрации. То, что мы называем "высшим" — это попросту объемлющее, более широкое. Родо-племенной человек живет в рамках небольшой долины, орошаемой маленькой речкой. С вершины горной, равно как и интеллектуальной расстилаются широкие дали и возникает проблема захвата широких земных простанств, обмена продукцией разных климатических поясов, общения людей разных районов, с разными языками и обычаями. Западное общество пытается решить эти проблемы посредством длительных путешествий, межконтинентальной торговли и, почти неизбежно приходя к этой стадии человеческой эволюции, колониализма и рабства в междурасовых масштабах.

Ныне вершина сознания обретает крылья, способные облететь земной шар. Это должно означать синтез на более всеобъемлющем уровне, учитывающем планетарное бытие человечества. Но космические путешествия вокруг Земли и достижение Луны, орбита которой может очерчивать внешнюю границу бытия Земли — кто-то называет ее Земной "аурой", — ставят нас перед критическим выбором. Это может вести к негативным результатам, если старое родо-племенное сознание человека будет продолжать действовать в чудовищно увеличенных размерах, оживляя человеческие усилия организовать всю планету "технократическим" образом: это действительно кончится почти полным разрушением. Позитивные результаты требуют большего, чем может предложить современная технология со своими компьютерами: они требуют новой духовной силы, то есть радикальной трансформации характера индивидуального человека. А такая трансформация неизбежно требует нового качества межличностных отношений, новых ценностей и целей.

Мы можем называть это "нисхождением" духовной или космической силы; мы можем говорить о потребности в Бо-

жественной Манифестации или Аватаре, предшествующем актуальному началу новой фазы космической эволюции, поистине нового планетарного цикла. Мы можем даже предполагать, что такое "нисхождение духа" примет форму оплодотворяющего контакта с человечеством более развитой планеты нашей или иной солнечной системы. Не дело философа — выбирать ту или иную возможность. Важно подготовить почву для нового типа сознания, каким бы ни был путь, которым это сознание может быть действительно актуализировано.

Чтобы выполнить эту задачу, философ должен прежде всего исследовать само начало независимого сознания человеческого существа, прежде чем культурно-обусловленные интерпретации окрасят формирование ума. Он должен попытаться заново понять самые основные и фундаментальные факты человеческого существования, сводя к минимуму, насколько это возможно для человека, интеллектуальные предложения и эмоциональные предрасположения. Он должен обобщить и интерпретировать эти факты с необходимой смелостью, но и с должной скромностью, пытаясь прежде всего ясно и просто, насколько это возможно в словах, выразить часто невыразимый опыт и тончайшие движения чувств.

Мы не можем избежать слов, а слова неизбежно обуславливают наше сознание культурой, которая создала и организовала эти слова как коллективно принятые символы для общения между личными умами и психиками. Но мы должны быть осторожны и не принимать, насколько это возможно, необоснованных предложений, а также не считать очевидными традиционные и "моральные" суждения. Поистине не дело подлинного философа — заниматься апогетикой современной науки или европейской традиции с ее религиозными и этическими пристрастиями.

Беда философов в том, что они начинают писать, будучи зрелыми людьми, строящими свои философские системы в значительной степени как реакцию на эмоциональные и интеллектуальные потребности, пристрастия и комплексы; автор этой книги, разумеется, не составляет исключения. Но можно, повторяю, попытаться начать с истоков человеческого опыта, с экзистенциальной точки зрения, не связывая себя метафизическими предпосылками — попытаться понять опыт

новорожденного ребенка и верования так называемых "примитивов", которые могут быть очень ценными для таких попыток, если только мы не спроецируем в них реакции наших цивилизованных умов и не попытаемся "объяснить до исчезновения" то, что не удовлетворяет нашим предложениям относительно ума, души, Самости и опыта подсознательных элементов.

Необходим свежий, не догматический, гибкий подход, свободный от известных шаблонов мышления и чувствования, которыми мы наделены, чтобы создать девственную почву, на которой может возникнуть новое, открытое, не связанное понимание человеческого существования и творческая оценка его значения и цели. Такой подход требует от философа, чтобы он прошел через опыт самоопустошения – того, что буддизм и другие мистические школы называют "пустотой" ("шунья" на санскрите). Индивидуум должен сбросить "старый ум", обусловленный культурой и языком, прямо или косвенно структурирующим его рост, прежде чем он может проследить в своем внутреннем бытии возникновение сознания, сознания Нового Человека. Это процесс метаний, трансформации разума или "ноуз". Но не только разум участвует в возникновении новой философии существования; столь же необходима реполяризация и энергетическое обновление чувств и воображения.

Философия – это не только понятия, если под понятиями понимать результаты исключительно интеллектуального и рационального процесса познания. Психоанализ и его производные ясно показали, что человек практически никогда не может полностью отделить понятие от чувства определенного рода. Общая семантика продемонстрировала, полны эмоциональным содержанием могут быть слова. Чтобы схватить значение и воздействие слов, мы должны постараться воспринимать образы, которые они несут для целостной психики человека, пользующегося словами или реагирующего на них. Вот почему так важно для философа, стоящего на пороге потенциально новой цивилизации – а может быть, и поистине новой Планетарной Эры, – опустошить свой ум, свои чувства, свою психику от старых понятий, старых ценностей и старых образов. А это означает в действительности – освободить себя от эго-структуры полностью обусловленной традициями и внутренними образами

семьи и класса, общества, школы – всей культурой.

Люди, соприкасающиеся с мистическими традициями разных стран, часто обманывают себя, думая, что после определенного "критического опыта кажущейся "само-аннигиляции", возможно – опыта "ночи души", о которой много говорилось, – они становятся полностью обновленными и возрожденными. Они могут стать обновленными во вполне реальном личном смысле, но при этом оставаться в широком смысле связанными значительно более, чем они предполагают, старыми образами, чувствами и понятиями культуры, которая сформировала их мышление. Сомнительно, что когда Декарт прошел через свой знаменитый опыт освобождения ума от всего, что могло быть устранено как несущественное, он действительно пережил глубокую трансформацию ума. Он не мог бы прийти к заключению "я мыслю, следовательно я существую", если бы не принадлежал к культуре, которая считала интеллект с его рациональными процессами наиболее существенным фактором в человеке. Образ Мыслителя является центральным для нашей западной культуры. Он составляет ее величие, равно как и ее ограниченность, поскольку, прославляя мыслительный процесс, разум и дуалистическую этику "или-или", она вынуждена оставлять чувствам – вообще всем нерациональным процессам, связанным с созданием образов и интуитивными способностями человека – негативное или по крайней мере подчиненное значение.

Если мы нуждаемся в глобальной перестройке основ человеческого сознания, то необходимо перестроить самые основы интенций ума и чувства. Способность создания образов в общем бытии человека – его способность "видеть" существование иначе, в радикально новой системе отнесения (и не только интеллектуальной) и "чувствовать" существование вновь девственно – эта способность должна обрести новый, сознательно-творческий характер.

Мы можем многое узнать об этом из кажущейся прагматической философии древней Индии; она прагматична таким образом, который кажется для нас трансцендентальным, но в то же время он экзистенциален на более высоком уровне реальности. Но не следует ждать слишком многого от Индии, Китая или Японии. Их древние философии существенны как освобождающее влияние; но быть свободными от

прошлого нашей цивилизации – это только первый шаг. Это может быть катарсическим опытом, оставляющим нас в своего рода субъективном вакууме или очарованными неким великим (а может быть даже, и не столь великим) Персонажем, историческую и духовную роль которого мы можем преувеличивать в слепом и незрелом почитании.

От людей, стремящихся стать "зернами" Новой Эры, ожидается нечто совершенно иное. Эти люди, Отцы глобального Завтра, должны пройти далее катарсического и эготрансформирующего опыта – они должны сделать творческий шаг. Они должны действовать в объективной реальности; что касается философов, их действие должно происходить на уровне фундаментальных образов и символов, то есть живых и творческих "идей-зерен". Это может быть наиболее могущественным и эффективным действием, поскольку без таких "идей-зерен" культура будущего века не может иметь твердого основания. Любая культура может вырасти только из фундаментальных идей, образов и символов, создаваемых немногими "людьми-зернами", приходящими в последний период предшествующей культуры. Даже при видимом радикальном крушении предшествующей культуры, кажущемся перерыве в последовательности – таком, например, в "темные века", последовавшие за крушением Римской Империи, – новая культура может развиваться только на основе восприятия "идей-зерен" и символов прошлого.

Множество "идей-зерен" было посеяно в течение последнего столетия. Я могу лишь надеяться, что те, которые содержатся в этой книге, обретут силу сделать рост людей приближающейся Новой Эры гармоничным, спокойным и прекрасным; что они падут на почву, богато удобренную преодоленными трагедиями. Я надеюсь и верю, что они будут принадлежать к конструктивной части великой "мутации", которая уже происходит не только в человечестве, но и во всей биосфере, что они сыграют значимую, даже если и небольшую, роль в процессе развертывания планетарного сознания в умах людей, посвятивших себя этому развертыванию.

II. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПЕРВИЧНЫЙ ОПЫТ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ВРЕМЕНИ

Философское мирозозерцание, на котором основана эта книга, холистично; оно предполагает понимание, что то, что мы называем "существование" – это процесс, действующий повсюду в "целых", находящихся в постоянном движении и активности. Современная физика обнаружила в медленно движущихся или изменяющихся физических телах мир вращающихся молекул, атомов, частиц, движущихся с невероятными скоростями. Современная астрономия также говорит о миллиардах звезд и галактик, движущихся с огромными скоростями. Но имеем ли мы дело с атомами, молекулами, живыми телами, планетами или галактиками – это существующие целые, каждое из которых обладает более или менее сложной структурой и действует как целостность деятельности. Они образуют поля энергий; они излучают или высвобождают энергии различного рода. Они взаимосвязаны и взаимодействуют.

Все эти целые, насколько мы способны осознать их, включив в свой опыт, имеют начало и конец. Они также образуют ограниченные поля действия. Составляющие их энергии интегрируются того или иного рода "связующей силой", или "холистической силой". Они действуют во времени и пространстве; иными словами, они обладают конечным "объемом" существования; они также имеют определенную пространственную "форму". Можно говорить о "цикле" их существования, длящемся, возможно, миллионную долю нашей секунды, а возможно – миллиарды наших лет. Мы можем называть их также макрокосмами или микрокосмами, то есть большими или малыми полями взаимосвязанных деятельностей, галактиками и атомами.

Тот факт, что мы рассматриваем существование с точки зрения взаимосвязанных действующих целых, ограниченных в пространстве и времени, не означает, однако, что Существование, понимаемое в наиболее общем смысле, имеет начало и конец. Нет оснований полагать, что существует толь-

ко одна вселенная, которая началась в определенный момент и кончится определенным конечным состоянием. Мы можем постулировать – и я так и делаю – бесконечность экзистенциальных циклов и возможность бесконечности пространственных полей, определяющих границы существующих целых. Но поскольку временные циклы и пространственные поля имеют конечный характер, кажется необходимым – метафизически говоря, а может быть, в равной мере и психологически – представлять себе "за" ними некое состояние, трансцендентное существованию. Философы часто говорили об этом состоянии как о "не-существовании", поскольку никакие экзистенциальные понятия или образы не могут его описать; однако мы должны предполагать, что в нем содержится способность "производить" пространственные поля и временные циклы, определяющие новые универсальные целые.

"Брахман" в индийской терминологии относится в равной мере к состояниям существования и не-существования. Он включает не только возможность, но также и актуализацию, благодаря циклическим процессам, действующим в конечных космических полях бесконечного разнообразия модусов и форм существования. В последующих главах я попытаюсь определить в более современных терминах сходную картину ультимативной "реальности".

Однако цель этой книги не в том, чтобы развить детальную и строгую систему метафизики. Я лишь пытаюсь представить здесь те аспекты или элементы такого всеобъемлющего мировоззрения, которые необходимы для значимого и адекватного формулирования творческого и направленного в будущее понимания основных проблем, стоящих сейчас перед человечеством.

Эти проблемы не могут быть адекватно разрешаемы только в терминах экстраполяции существующих технологических тенденций на будущее. Они могут разрешаться по существу только на основе принципиального изменения человеческого сознания. Для новой глобальной деятельности человечества необходима холистическая философия, как новая система отнесения, система координат; без такого рода философии будущее общество может оказаться на пути, предающем благороднейшие идеалы человечества.

Нужно иметь в виду, что термины "философия", "сущест-

ование" и "холистический" употребляются не в интеллектуалистическом духе, преобладающем ныне в американских академических кругах. Я уже говорил, что понимаю философию как исследование фундаментального характера и содержания человеческого существования. Слово "существование" следует здесь понимать вне ассоциаций с той или иной шкалой мышления или чувствования из известных под именем "экзистенциализма". Существование в своей основе — это состояние непрекращающегося динамического приспособления и трансформации, в котором связаны деятельности различного рода, более или менее интегрируемые теми или иными силовыми полями, структурированные тем или иным родом связующих сил, действующих в более или менее специфических границах в пространстве и времени. Структурирующая сила действует на различных уровнях и различным образом. Ее действие холистично (от греческого "olos", что означает "целое"). Без нее не было бы экзистенциальных (существующих) целых, все свелось бы к неопределенному хаосу беспорядочных движений.

Фундаментальный факт человеческого опыта состоит в том, что хотя существование подразумевает непрекращающиеся перемены и приспособления к разного рода среде, оно также обнаруживает несомненную манифестацию порядка. Восприятие изменения и обнаружение того, что изменения проникнуты некоторого рода структурирующим фактором, подразумевающим какой-то более высокий порядок и целесообразность, поистине составляют два фундаментальных факта человеческого опыта. Стремясь понять основы своего существования и ориентировать свое сознание на возможность возрастания своего благосостояния, человек должен иметь в виду два аспекта существования: изменение и порядок. Все изменяется и события следуют друг за другом в последовательности, которая может казаться совершенно случайной и бессмысленной; вместе с тем можно обнаружить, что под поверхностью этих непредсказуемых событий и случайных изменений действует порядок — холистическая, структурирующая сила. Развивая способность воспринимать принцип порядка в его разнообразнейших проявлениях, люди учатся использовать их для того, чтобы в определенной степени контролировать свое окружение, делая свое бытие более безопасным и более полным.

Эти утверждения не есть результат только интеллектуальных спекуляций, и они также не извлечены из западных или восточных религиозных систем. Они основаны просто и прямо на наиболее первичных фактах человеческого опыта. Они основаны на прямом экзистенциальном подходе к тому, что испытывает каждый ребенок, покидая защищающую материнскую утробу, развивая свое сознание, принимающее далее специфические формы. Такой тип прямого, экзистенциального подхода необходим сегодня, поскольку мы находимся в критической точке человеческой эволюции и вынуждены заново, внимательно и творчески, пересмотреть многое из того, что мы привыкли принимать как само собой разумеющееся в течение ныне кончающейся христианской эры. Мы нуждаемся в том, чтобы начинать заново. Мы должны исследовать самый первый момент экзистенциального цикла. Мы должны попытаться схватить самое первичное в человеческом опыте, а это означает — смотреть на мир глазами новорожденного ребенка.

ОПЫТ ИЗМЕНЕНИЯ И ПЕРИОДИЧНОСТИ.

В своем наиболее первичном восприятии существования ребенок пассивно воспринимает последовательность воздействий на чувства и напряжений, изменяющих то, что он может чувствовать в связи со своими органическими процессами и потребностями. Ощущения и чувства проходят, ничто не остается одинаковым. Прикосновения, ощущения, чувства боли или удовольствия следуют друг за другом. Какова бы ни была осведомленность, создаваемая нервной системой и мозгом — она просто регистрирует и реагирует, в соответствии с первичными рефлексам. Наличествует чувствительность, как в любом живом организме, а может быть, в рудиментарном виде в каждой форме существования. Но то, что мы называем сознанием в человеческом смысле — Шарден называет это "рефлексивным сознанием" — развивается лишь постепенно, но зато в поразительной мере охватывает все, что включено в процесс. В этом смысле слова "сознание" можно сказать, что каждый цикл индивидуализированного существования начинается в состоянии, по крайней мере, относительно бессознательном. Вместе с тем

очевидно, что каждый определенный цикл существования связан с прошлым, будь то в индивидуальном, "кармическом" смысле, или в смысле наследственности. Прошлые циклы завещают определенные тенденции новому "существованию", и они действуют как внутренние структурирующие факторы нового организма.

Первичный факт существования – органическое поле деятельности. Организм как целое реагирует на ощущения и на внутренние потребности различных систем; но эти реакции поначалу не относятся ни к какому даже относительно постоянному центру осведомленности или структуры. Новорожденный не знает себя как существующего отдельно от внешнего мира. Поначалу он не различает внешнее и внутреннее. Его нервная система лишь регистрирует происходящее, то, что следует одно за другим как ряд органических состояний, движений и реакций. Если реакции различны у различных детей, это объясняется лишь тем, что каждый человеческий организм обладает своими особенностями, отличающими его от других как по субстанции, так и по структуре полей.

Затем наступает момент, когда нечто в организме становится способным отметить, что определенные воздействия, впечатления и чувствования, которые заставляют его вибрировать и реагировать уже испытывались. Реакции, следующие за этим чувствованием-ощущением, также имеют характер уже испытанного ранее. Эта осведомленность об "уже чувствовавшемся" и "уже бывшей реакции" сначала смутна, но она быстро приобретает точность. Вскоре, по-видимому, нервная система юного организма отмечает факт повторения.

Это чувство повторения – самая основа сознания. Оно постепенно трансформирует пассивную осведомленность о ряде постоянно меняющихся ощущений и чувств, следующих друг за другом без заметного отношения одного к другому, в сознании узнаваемых паттернов. Определенные последовательности воздействий и реакций обретают узнаваемую форму, обособляются и принимают определенную цель на уровне органических потребностей. По мере того, как смена дня и ночи, голода и удовлетворения, неприятной сырости и приятной сухости понимаются как повторяющиеся, мозг ребенка отмечает, что выход болезненного напряжения в крике постоянно влечет за собой облегчающее

действие матери – первичное чувство порядка вырастает из первоначального хаоса постоянно меняющихся событий.

Если повторение подтверждается, возможно предсказание. Примитивная осведомленность о повторении ежедневных событий постепенно становится определенным ожиданием предвидимого. Предсказуемость и порядок обнаруживаются как присущие природе и, таким образом, составляют второй элемент, входящий в человеческий опыт. Существует постоянное изменение, но существует и порядок, регулярность, периодичность и ритм существования. Эти два элемента экзистенциального опыта фундаментальны: все человеческое основывается на них. Важная проблема как для индивидуума, так и для общества – определить соответствующую ценность этих двух элементов в нашем опыте.

Одна из основных целей человеческого общения, с древнейших времен – расширить, посредством постоянных коллективных усилий, область, в которой факты существования предстают уму как упорядоченные и предсказуемые элементы человеческого опыта – и тем самым по возможности уменьшить царство случайного, непредсказуемого, иррационального и опасного. Эти коллективные усилия – основа всего, что мы называем культурой, религией, наукой, цивилизацией. Там, где удовлетворено чувство порядка и принцип предсказуемости принимает связную форму естественного закона или научной формулы – правит безопасность.

Это чувство безопасности так же необходимо в психологической сфере, как и в физической или социальной жизни человека. Сущностная потребность человека – чувствовать себя действующим в окружении более или менее устойчивой реальности фундаментального и удовлетворяющего его порядка. Он также нуждается в том, чтобы быть уверенным в своих собственных реакциях как на внешние события, так и на внутренние изменения, постепенно изменяющие его, развивающие или старящие. Ощущение эго, таким образом, есть проявление чувства этого внутреннего порядка, управляющего реакциями и конфликтами индивидуального существования.

Понимаемое в наиболее идеальном и универсальном состоянии, это ощущение порядка есть то, что мы называем разумом. Но каждый имеет "свой разум", то есть свой собст-

венный интеллектуальный и психический порядок. Если что-то угрожает этому состоянию внутреннего порядка, появляется неуверенность и ощущение опасности. Эта неуверенность может стать своего рода "раком", превращающим жизненные силы организма в энергии разрушения. Она также может породить фантазии и иллюзии, стремящиеся установить фиктивный порядок на месте беспорядка психической жизни, извращенной или фрустрированной различными ситуациями, непредсказуемыми событиями или бессознательными реакциями, которые оказались неожиданными и порождающими шок.

Однако потребность в порядке может стать тиранической. Она часто придает интеллекту и ригидным формам рациональной мысли силу, способную разрушить возможность прямого восприятия и спонтанного опыта свободного и быстрого потока событий, чувств и отношений – первичной основы человеческого опыта. Преувеличенная потребность во внешнем порядке, удовлетворяемая культурой и коллективными традициями, и во внутреннем порядке, проявляющаяся в исключениях, отказах и страхах эго, более или менее ригидного и гордящегося собственной структурой, может нарушить или даже разрушить все межличностные отношения, которые грозят трансформацией установленного порядка. Существование, замороженное в традиционном порядке, не оставляющее места для какой-либо возможности радикальных перемен, становится пародией на существование, поскольку существование в основе своей – это движение, поток спонтанности и творчества.

Кроме того, существование – это отношение. Ничто существующее не рождается изолированно. Оно рождается в широком поле деятельности, требующих его участия. Его сознание формируется в применении способности включаться в отношения с другими, прежде всего – с сознательными существами, товарищами, ритмы которых могут объединиться с его ритмами и таким образом усилить, расширить и утоньшить его ритм. Только отношения могут в действительности трансформировать паттерн индивидуального существования. Входить в отношения значит не только реагировать на что-то или кого-то значимого; для истинно сознательного человеческого существа это означает "встречи", тотально и спонтанно. Но такая встреча становится затрудненной, когда

не невозможной, если встречающиеся обусловлены зависимостью от определенной, узкой и ригидной формы порядка, навязываемой их обществом.

Таким образом, человеческое существо нуждается в том, чтобы глубоко в себе испытывать состояние порядка и безопасности, что позволяет ему встречать, осознанно и в состоянии, исполненном позитивной силы, бесконечно разворачивающиеся события и взаимодействия с другими живыми существами. Без этого глубокого чувства и знания порядка, который открывается уму в событиях, если размышлять над ними объективно, индивидуум может стать смущенным, запутанным и обескураженным. С другой стороны, если это чувство порядка и структуры правит существованием ригидно, ревниво контролируя реакции на все, что окружает индивидуума в поле его деятельности, это поле неизбежно сужается, теряет свой динамизм и застывает в формализме бесплодного эгоцентризма. Такое состояние формирует амбивалентное отношение ко всему, что возникает из потребности в порядке в любом модусе существования, в частности – в социальной и культурной деятельности. Таким образом, одна из важных проблем, стоящих перед человеком и перед обществом, состоит в том, чтобы определить, какова мера порядка, или подчиненного стереотипам поведения, необходимая для оптимального человеческого развития. Точнее, основной вопрос не в "количестве" порядка и безопасности, но в "качестве" или типе порядка и безопасности, которые были бы истинно конструктивны и существенно плодотворны.

К сожалению, концепция порядка и безопасности представлялась сотням философов и теологов таким образом, что хотя она и казалась идеалистической, но порождала ложное ощущение экзистенциальных реальностей. Это породило тенденции, которые часто разрушали или извращали глубокую потребность интегрального существования человека. К сожалению, "официальные" лидеры общества и религиозные понимали динамический процесс перемен и принцип структурного порядка как абсолютные и непримиримые противоположности. Более того, они представляли принцип порядка как внешний по отношению к существованию или предшествующий ему, что вело к трагическим социальным и психологическим результатам.

Человек, действительно, воспринимает существование в двойном аспекте, но принцип постоянного изменения и принцип космического порядка не противопоставлены друг другу. Они пронизывают друг друга везде и всегда. Порядок содержится в экзистенциальных изменениях. Нет реально, как полагали многие религиозные мыслители, мира порядка (рационального), равно как и мира существования в состоянии непрерывных изменений (мира страстей и страданий). Существование едино, и оно есть ритм и мелодия для того, кто в состоянии воспринимать его тотальность. "Ритм" устанавливает тип порядка для того, кто может воспринимать его тотальность. "Ритм" устанавливает тип порядка для экзистенциального движения; "мелодия" – это субстанция протекающих событий и внутренних чувствований или "образов". Поток течет в постоянной импровизации, хотя при этом развиваются и фундаментальные темы, ограничивающие возникновение экзистенциальных возможностей, не лишая свободы характер и качество отношений между всем, что принимает форму в полной прелести "реке жизни". Порядок не навязывается существованию внешней силой – это есть сам ритм процесса существования. Этот ритм, рассматриваемый как космический принцип, может быть назван "Временем".

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ

С экзистенциальной или феноменологической точки зрения, время есть просто абстракция от осведомленности о непрерывном изменении. Изменение подразумевает последовательную модификацию содержания чувственного опыта существования. Каждое человеческое существо – а может быть, более смутным образом, и каждое организованное целое деятельности – "обладает чувством времени" по той простой причине, что его органические чувствования и атакующие его впечатления постоянно изменяются. Это изменение может казаться более или менее быстрым, может даже производить впечатление остановившегося, если внимание – позднее достижение сознательного эго – привязывается на мгновение к тому, что в данный момент происходит. Тем не менее, фундаментальный факт челове-

ческого опыта – осведомленность о непрерывном ряде чувственных ощущений, переходящих друг в друга. Существование – континуум постоянно меняющихся модификаций содержаний "поля существования"; первичное ощущение времени – осознание этого факта.

Такое осознание имеет первоначально чисто пассивный характер. Зарождающееся сознание примитивного человека или ребенка течет, так сказать, в потоке существования. Жизнь "протекает"; на этой стадии осознания человек актуально не чувствует себя отделенным от того потока, он отождествлен с ним. Он реагирует на него органическим образом, то есть – пассивно. Это означает, что первичный опыт изменения не есть чувствование последовательности отдельных и различимых "событий", а скорее чувство непрерывного потока. Существование течет не только вокруг новорожденного, но и через него.

Поскольку время первоначально не отделяется от опыта изменения, наиболее примитивная осведомленность о времени может быть названа опытом непрерывного "протекания". В этом опыте может не быть отдельных восприятий последовательных "моментов"; такое дифференцирование приходит на второй стадии развития чувства времени. Оно возникает в зарождающемся сознании, когда организм ребенка начинает привязываться к приятному ощущению и стремится удерживать его, и бывает настолько потрясено болезненным ощущением, что сознание продолжает хранить осведомленность о происшедшем. В результате данное частное чувствование приобретает особый характер отдельности и зарождающееся чувство времени, так сказать, кристаллизуется вокруг этого чувствования. Оставившее впечатление "событие" ощущается как произошедшее в определенный "момент".

"Сейчас" по-французски будет "maintenant"; и слово это происходит от глагола "maintenir" – удерживать.

Представление о "сейчас" возникает из того факта, что ребенок стремится удержать, или, поскольку это невозможно, запомнить то, что случилось в определенный момент. Когда ребенок совершает такое усилие, его пассивность по отношению к существованию и времени начинает трансформироваться. Он перестает отождествлять себя (бессознательно) с процессом своей органической жизни и с непре-

рывными переменными в своем экзистенциальном состоянии. Он создал "напряжение в определенном направлении" – в направлении события, которое принесло ему определенное чувство или состояние, доставившее ему удовлетворение или вызвавшее инстинктивное чувство опасности. Он начинает учиться концентрировать или фиксировать внимание.

Психологический феномен внимания – это основание того, что, экзистенциально говоря, развивается как индивидуализированный аспект сознания. Когда человеческий организм фиксирует свое внимание на определенной фазе в непрерывном "протекании" потока ощущений и чувств, то, что протекает, сразу же становится прошлым. Более того, когда зарождающееся сознание обнаруживает, что определенное чувство или ощущение уже произошло и что организм реагировал на него таким образом, как при других повторениях того же опыта, категория опыта обретает специфический характер, то есть опыт рассматривается как принадлежащий "прошлому". Опыт повторения и прошлых событий неизбежно ведет к развитию симметричного чувства "будущего", основанного на ожидании повторения несущих удовольствие или боль органических состояний. То, что "уже" случилось несколько раз, может случиться "вновь". Ожидаемое "в будущем" событие становится чем-то в прошлом. Только когда внимание перестает отождествляться с "проходящим" и направляется либо к прошлому, либо к будущему – в уже до некоторой степени объективированном сознании ребенка развивается осознание "настоящего момента" – "сейчас".

"Этот процесс развития чувства времени и изменения в ощущении "протекания" до осознания "прошлого-настоящего-будущего" не всегда достаточно понимается. Но такое понимание совершенно необходимо для оценки идей относительно природы времени, в особенности – апологетики "сейчас", "жизни в настоящем", "вечного Сейчас" и т.п. Я думаю, что значительная путаница возникла из-за непонимания характера наиболее первичного ощущения времени – "протекания".

Жить с сознанием этого "протекания", не различающим прошлое, настоящее и будущее – это не значит жить в Настоящем. Маленький ребенок не "живет в настоящем". Его соз-

вание плывет в потоке "протекающего", постоянно наталкиваясь на движущуюся панораму ощущений и перемен внутренних органических состояний. Лишь когда эго-сознание, а также религиозное и интеллектуальное развитие ума "замораживает" первичный опыт существования в ряду категорий – прошлое, настоящее и будущее, – ощущение времени становится непосредственно объективированным и ригидно определенным, измеримым коллективно доступными средствами, вроде колокола средневековых церквей, позже – индивидуальными часами, дробящими время на куски. Тогда возникают все проблемы, связанные с тем, что называют "временем" – такие, как "прийти вовремя", "нет времени", "время-деньги", "связанность временем" и т.п.

Искаженное представление о "сейчас" возникает в результате отказа беспокоиться о прошлом и строить сознательные ожидания будущего. Человек, чувствующий себя ограниченным временем и испуганный тем, что кажется ему "концом времени" – в отношении его дела и личной жизни, – начинает мечтать о состоянии существования, в котором время не ставило бы пределов его деятельности – то есть о состоянии бессмертия; в то же время философы воображают и ищут вневременное состояние "Бытия", наделенное сознательной трансценденцией всех экзистенциальных перемен. Для такого сознания все формы существования интегрированы или гармонизованы в Вечном Настоящем.

Совершенно очевидно, что говорить о Вечном Теперь – это значит постулировать совершенно статическое состояние Бытия вне всяких перемен. Такое трансцендентное состояние всеобъемлющего статического Бытия постулируется в противопоставлении динамическому, постоянно изменяющемуся состоянию универсального существования, растянутого на раме времени. Но большинство религиозных мыслителей не считают эти состояния взаимно исключющими: "Реальность" включает оба. Более того, говорится, что человек в идеальном или совершенном состоянии может прийти к опыту в сознании трансцендентального, вне-временного состояния, хотя как физический организм он действует в экзистенциальном состоянии непрерывных перемен, управляемых ритмом времени.

Существует, однако, аспект времени, который не принимается во внимание; возможно, потому, что он не понят

огромным большинством мыслителей западного мира. Я говорю о циклическом представлении о времени – представлении, которое, если бы оно было принято европейским христианским обществом, сделало бы невозможным возникновение многих нежелательных, даже трагических черт нашей западной цивилизации. Концепция универсальных циклов была, разумеется, хорошо известна в Индии, как и в Китае. Ранние вожди христианства – в частности, на соборе в Константинополе – отказались от этого представления, на котором могло бы основываться все мировоззрение. Это отрицание, вместе со стремлением представить Христа "единственным" Сыном Божиим и рассматривать человеческую жизнь и личность как "одно и единственное" проявление трансцендентной Души, созданной Богом, имело чрезвычайно широкие и длительно действующие последствия, достигшие ныне "критического состояния".

ХОЛИСТИЧЕСКОЕ И РАЗМЕРНОЕ ВРЕМЯ

Говоря о "циклах", мы сталкиваемся с тем, что западный интеллектуализм связывает этот термин либо с эмпирическим изучением какого-то естественного или социального феномена – например, цикла размножения определенного животного вида или экономической производительности, подъема или спада рыночных цен и т.д., – либо приходит на ум ницшеанская концепция "вечного возвращения". Представляемая нами концепция циклов относится к совершенно иному – я называю ее "цикло-космической" концепцией существования, применимой к любой форме организованного целого или деятельности.

Основная предпосылка такого холистического мирозерцания состоит в том, что существование проявляется на всех уровнях в категориях целостности, то есть, в категориях организованных полей взаимозависимых действий, ставших возможными благодаря энергии различных типов. В пространстве эти поля имеют более или менее четко определенные границы. Они начинаются с ограниченного выброса энергии и поддающегося определению (хотя это может оказаться сложным делом) набора потенциальных возможностей. Эти потенциальные возможности более или менее удач-

но используются во время эффективной деятельности этих полей; и эта деятельность заканчивается после того, как дает характерные результаты, которые подразделяются на положительные и отрицательные. То есть, можно сказать, что целостности имеют четко определенный период существования, в течение которого происходит процесс реализации потенциальных возможностей, начало которого совпадает с началом существования целостности.

Этот процесс состоит из многочисленных фаз, собранных в различные группы, – и каждая группа имеет определенную структуру. Это – целостность во времени, или, если точнее, время-целостность, то есть цикл; и он действует в рамках четко определенных границ пространства-поля. То, что я называю циклом, является "временем-целостностью"; то, что я называю полем, является "пространством-целостностью". Таким образом, каждая существующая целостность должна считаться "циклокосмосом", – большим или малым, – поскольку он может быть соотнесен с местом человека на шкале размеров нашей вселенной. Будь то макрокосм или микрокосм, галактика или атом, это – существующее целое, и оно обладает основными характеристиками целостности: протяженностью, продолжительностью и структурой или формой.

В этом смысле, время и пространство являются базовыми факторами существования; они могут считаться "всемирными принципами". Понятие времени связано с тем фактом, что конкретный творящий импульс выбрасывает в существование определенное количество энергии, необходимое для реализации определенного набора потенциальных возможностей; и этот глубоко экзистенциальный процесс реализации потенциальных возможностей должен закончиться тогда, когда истощится эта энергия. Но Время также связано и с тем фактом, что на протяжении всего периода существования целого, действует сила, обладающая инерцией – как целого, фаза за фазой, в направлении омега-конца, неразрывно связанного с альфа-началом; и это несмотря на наличие противоположного фактора, который стремится нарушить структурную "чистоту" процесса.

Другим фактором является Пространство. Если Время, по сути своей, является унитарным принципом, контролирующим в общих чертах процесс существования, который

начался в "единстве" – одном изначальном творящем принципе, – то Пространство, по сути своей, относится к принципу соотнесенности. Оно связано с тем фактом, что ни одно существующее целое, не существует в одиночестве. Оно постоянно находится в контакте с другими целостностями; и эти отношения "создают" движение и пространственную протяженность. Энергия пространств-полей не просто поддерживают друг с другом взаимоотношения, – в результате их взаимодействия образуется избыток энергии, который поле удержать не может, и который, что вполне естественно, излучается в окружающую среду, заполненную другими целостностями. Каждая целостность связана, прямо или косвенно со всеми другими целостностями, расположенными "по соседству"; и в это "соседство" входят целостности из, как минимум, недавнего прошлого, и более-менее близкого будущего, ибо пространство и время соотносятся друг с другом, но не в том смысле, в каком современная физика говорит о "пространстве-времени". Они соотносятся друг с другом примерно так же, как Инь и Ян соотносятся в китайском символе Тай Чу.

В соответствии с этой холистической концепцией Времени, как всемирного принципа, Время является объективным элементом существования. Время – циклический фактор, но не в том смысле, что цепочки событий во времени будут повторяться в следующих друг за другом целостностях – будь они галактиками или отдельными личностями, – а в том смысле, что процесс существования проходит множество фаз, собранных в группы, и эти группы определяют время-структуру процесса развития целого от начала до конца. Время определяет не сами экзистенциальные события, а структуру процесса, содержанием которого являются эти события. Если выражаться религиозными категориями, то Время представляет Волю Творца, – Волю, которую, вероятно, лучше всего было бы обозначить словом "инерция", то есть сопротивление такому роду развития, который изменяет сам ход экзистенциального процесса и может повредить его конечным результатам, его "зерну свершения".

И снова мы наталкиваемся на противоречие между изменением и порядком, структурой. Изменение всегда основано на факторе соотношения. Если ребенок ощущает боль, когда он голоден, то это органическое чувство голода связано с

метаболическими и химическими изменениями в соотношении между различными клетками и органами его тела; если он выпадает из колебели и повреждает себе голову, то это обозначает изменение во внешнем соотношении его тела с окружающими его объектами. С другой стороны, Время, связано с внутренним процессом развития его сознания себя, как существующего целого, организма, и, позднее, отдельной личности. Этот процесс имеет четкий ритм, — он разворачивается с определенной скоростью, — и попытки ускорить его, обеспечив ребенка чрезмерно большим количеством внешних связей, могут оказаться неразумными, поскольку создадут проблемы, с которыми его организм как целое может оказаться не в состоянии справиться.

Время также представляет собой ритм развития всей планетарной окружающей среды, в которую человек погружен, словно эмбрион в утробе матери. В этом аспекте мы можем толковать Время как смену дня и ночи, смену времен года, смену, которая отбивает четкий естественный ритм роста человека и его продвижения к окончательному распаду. Также Время может быть выражено в структурирующей силе всей солнечной системы, как энергетическое поле над планетой, Землей, и, в особенности, над биосферой, в которой Человек живет и действует.

Каждое целое является частью большего целого, а равным образом содержит меньшие целые, на деятельность которых оно оказывает структурные, ритмические влияния.

Это утверждение является фундаментальным в холистической философии существования. Это не теория — это выражение безусловного факта человеческого опыта. Человеческие тела как целое содержат биллионы клеток, которые сами, в свою очередь, содержат мириады атомов, а в последних вращаются с фантастическими скоростями суб-атомные частицы и волны энергии. В то же самое время человеческий организм включен в планетарное поле Земли, в котором человечество как целое исполняет квази-органическую функцию, как мы увидим далее. Земля же есть целостность организованных и взаимозависимых деятельностей внутри большого целого, образованного солнечной системой, которая сама есть одна из биллионов звездных полей организации в нашей галактике.

Можем ли мы говорить далее о метagalактиках или о

конечной Вселенной? Есть ли конец взаимоотношениям меньших и больших целых? Здесь не место обсуждать эту метафизическую проблему; повторим лишь, что мы не видим логического основания для того, чтобы останавливаться где-то, на каком-то определенном размере целых, хотя тот факт, что размеры человеческого тела кажутся находящимися как раз посередине между малейшими и величайшими из известных нам единств, может указывать, что вся эта шкала антропоцентрична. Но даже если это так, остаются факты, что мы участвуем в действии и деятельности больших целых, так же как меньшие целые участвуют в деятельности нашего целостного организма, и это участие может порождать как хорошее самочувствие, так и болезнь.

НАУЧНОЕ ВРЕМЯ – ИЗМЕРЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЯ.

Бергсон (см. "СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ") проводит четкое различие того, что он называет *la duree* "длительностью", и того рода времени, который входит в уравнения современной физики или науки вообще. "Длительность" относится к континууму событий, переживаемых и осознаваемых живыми организмами. Этот континуум обладает определенным направлением и необратим. Таким образом, бергсоновское представление "длительности" совершенно аналогично тому времени существования, которое переживает как "протекания" экзистенциальное целое, то есть прежде чем формируются и становятся доминирующими в интеллектуализированном сознании представления об отдельных движениях, или, мы бы сказали, единицах времени.

Как только появляются временные единицы и моменты, имеющие отдельный и распознаваемый характер, в сознании возникает понятие дискретности; а дискретность допускает измерение. Можно видеть, что определенное количество временных единиц прошло между началом и концом экзистенциального процесса. Таким образом, процесс обретает измеримую длину – длину во времени, – и "размерное время" заменяет бергсоновскую "длительность", по крайней мере в некоторых отношениях, количество которых постоянно увеличивается. Понятие измеримости подра-

зумекает трансформацию первичного осознания изменения в объективное представление чего-то движущегося. Понятие движения подразумевает время, основанное на последовательности различных состояний, от которых центр сознания отделен в достаточной мере, чтобы наблюдать их, измерить их продвижение и скорость. То, что может быть объективно наблюдаемо и измеряемо, имеет "измерение". Объекты имеют пространственные измерения: длину, ширину, высоту. Когда наблюдается их движение, оно также обретает определенный род "измерения", которое является измерением времени. Современная наука называет его "четвертым измерением".

Научное время — это основание всех операций, относящихся к измерению перемещения объектов в пространстве. Поскольку измерение предполагает измеряющего, то неизбежен вывод, что результаты любого рода измерений должны быть соотносимы с тем, что делает измеряющий. Таким образом величины, принадлежащие миру измеримого времени, существуют только по отношению к "системе координат", по отношению к наблюдателю и, по крайней мере, к потенциальному измеряющему. Из этого вытекает эйнштейновская теория относительности движения и установление пространственно-временной системы координат для всех научных измерений.

Поначалу кажется очевидным, что с точки зрения измеримого времени любое движение может также повернуться "вспять", как оно протекает "вперед" в направлении времени, то есть прошлое и будущее кажутся взаимозаменяемыми, как правое и левое, западное и восточное, верхнее и нижнее. Появляется и становится расхожей монетой фантастов фантазия "путешествия во времени". Однако наблюдения и эксперименты* показывают, что движение в измеримом времени необратимо, что по крайней мере биологические процессы движутся в определенном направлении и не могут быть обращены.

Полная картина, создаваемая представлениями о чисто измеримом времени, поистине кажется странной и приводящей в недоумение, не говоря уже о том, что она противоречит основному опыту и здравому смыслу людей. Четырехмерный пространственно-временной континуум не является

* См. Основные течения современной мысли.

и не может быть "континуумом", поскольку непрерывность исключает измеримость. Измерить можно только дискретное, а акт измерения, метром или часами – это интеллектуальная операция. Для человека же и человеческого сознания существует помимо интеллекта, много исключительных категорий и нерасторжимых связей с количеством и измерениями.

Тем не менее мы не хотели бы преуменьшать важность того места, которое занимает интеллект (и тесно связанное с ним эго) на определенной стадии эволюции сознания. Измерение, разумеется, необходимо в нашем сегодняшнем мире с точки зрения практических потребностей этого физического и социального мира, а также развития и осуществления эго – сознания человека. Но, как будет рассмотрено подробнее в последующих главах, эго – это еще не весь человек, и интеллектуальный ум, а только частная форма, которую сознание принимает на определенной стадии человеческой эволюции. Ныне мы стоим перед возможностью, более того, необходимостью развития внутри нас нового типа разума; это подразумевает обнаружение новой системы координат для нашей способности объективных измерений. Это система координат, которая не совершенно "нова", но требует сравнительно новой формулировки – это Цикл, Эон, и истинный смысл "вечности", которой человек может достигнуть на определенной ступени эволюции своего сознания.

ВЕЧНОСТЬ И ОТСУТСТВИЕ ВРЕМЕНИ (БЕЗВРЕМЕННОСТЬ)

Может быть, одно из печальнейших событий в истории человеческого мышления – это ложное понимание раннехристианскими мыслителями термина, который переводится сейчас как "вечность". Значение этого слова неизбежно изменялось в результате уже упомянутой тенденции патристики настаивать на уникальном характере воплощения Бога в "ставшем Христом" человеке, Иисусе. Поскольку этому событию, равно как и индивидуальной человеческой личности, был придан абсолютный характер, дохристианское понимание существования как циклического

процесса стало неприемлемым. В соответствии с христианской традицией есть только один Бог, одна Вселенная, одна история, один Богочеловек и один напряженный подъем человека от греховного состояния к состоянию небесной славы и блаженства, и с мистической точки зрения, соединение с Богом; с альтернативой полного падения в абсолютный ад, из которого нет возврата. Гностические школы первых веков н.э. стремились переосознать концепции циклического существования в более или менее христианизированных терминах. Они постоянно говорили об Эонах, то есть божественном состоянии единства космических циклов существования, состояния, в котором целостность цикла конденсируется, так сказать, в божественном Сознании – космическом Бытии. Но гностики были отлучены, их школы и группы умерли или были уничтожены, хотя некоторые гностические традиции и представления продолжали существовать на протяжении всей христианской эры как "ереси" разного рода и были возрождены различными способами в течение последнего столетия.

В официальном мышлении европейской и американской культуры вечность понималась в противопоставлении времени, как "вневременное" состояние. Идея "Вечного Сейчас" воздействовала на сны, чаяния и философские утверждения многих мистически настроенных людей; в особенности в последнее время. Такое понимание слова "вечность" указывает, разумеется, на естественное стремление людей преодолеть состояние привязанности к определенным обстоятельствам, которые часто невыносимы; ныне умы столь многих передовых мыслителей и бунтарей духа полны подобными негативными представлениями. Эти представления относятся к вещам, которые не таковы, какими как кажется, должны быть, и, которые действуют иначе, чем физическая и интеллектуальная среда, известная нашему сознанию, таким образом пробуждая в нас экстрасенсорные реакции.

Большинство людей, столкнувшись с такими событиями или с таким внутренним опытом, чувствуют себя "не в своей тарелке". Они реагируют страхом или, напротив, пренебрежением. Они просто "опускают" то, что не соответствует их "нормальным" повседневным представлениям, системе координат и интеллектуальным категориям. Но есть в человеке, неискоренимое стремление быть большим, чем он

является или знают. Он глубоко чувствует свою неполноценность перед лицом могущественных энергий биосферы и космоса. И это чувство вызывает – может быть, принудительно – веру в реальность трансцендентальных состояний и трансцендентального Бытия, обладающего, как своей сущностной характеристикой, всеми силами и качествами, которые человек, как кажется, бессилён проявить. Поскольку человеческое сознание действует в мире конечных величин и постоянных крушений своих стремлений и своей воли к достижению и овладению тем "человеческим состоянием", которое экзистенциалисты описали как фундаментально безрадостное, трагическое, безнадежное и абсурдное, то оно мучительно стремится верить в "Реальность", в которой нет всего, чего человек боится и лишен.

Таким образом, поскольку наше сознательное бытие, наполненное проблемами, часто сталкивается с внутренними ситуациями, внешними воздействиями, настроениями и страстями, которые кажутся чуждыми нашему нормальному сознанию и "жаждущей природе", возникает представление о "Бессознательном", получающее в последнее время огромную распространенность. Поскольку же в современной жизни у нас часто "нет времени" сделать то, чего мы хотели бы достичь, представление о "вневременной" Реальности завладевает умами. Бог, или Реальность, понимается как обладающий всеми качествами, которыми человек не обладает, хотя очень хотел бы.

В наши дни широко распространено негативное отношение к традиционным верованиям европейско-американского прошлого, поиски чего-то иного, чем реальность, правда и мудрость прадедов. Но великие мистики, провидцы, "вдохновенные" мудрецы почти всех времен были увлечены подобным стремлением, обладая необычным, можно сказать сверхнормальным опытом, сейчас это называют "пик-опытом"; они часто сталкивались со сложностью передачи опыта словами другим людям. Поэты пытались прибегать к символам для передачи природы такого опыта, но неудачи на этом пути приводили их к необходимости просто утверждать, что испытанное ими невозможно познать обычными чувствами и в обычном состоянии сознания. Столь многие книги, касающиеся мистики и метафизики, полны терминами, образованными из отрицаний, доходящими до отрицания, чуть ли

не абсолютного отрицания всех экзистенциальных фактов: таковы понятия "ничто" и "небытия", "безвременности" и "внепространственности", "Пустоты" и т.п.

В своем прекрасном исследовании идеи "ничто", в IV главе "Созидательной эволюции", Бергсон стремится показать посредством логических аргументов, что невозможно актуально постичь "ничто", le Neant. Реально это отрицание всего существования означает лишь, что наш разум, исчерпав все возможности различных форм существования, скрывает свое поражение за удобным словом. Таким образом, термин "Не-Существование" в действительности не означает того, что стремится передать, то есть абсолютного отрицания существования, в любой форме или любом возможном состоянии. Он означает всего лишь, что есть состояние реальности, трансцендирующее принятые человеческие представления о порядке и реальности.

Великие индийские философы как, например, Шри Ауробиндо, работа, духовное начало и духовное влияние которого распространилось по всему земному шару, прекрасно знали, что "Брахман" не означает не-существование: это скорее непостижимое состояние, в которое включены и существование и не-существование, как Инь и Ян являются двумя полюсами Того, что их объемлет, ДАО, как выражено это в Тай Чу. И у нас наиболее свободные из философских и научных умов начинают понимать, что "порядок" и "изменение" (или случайность) являются двумя аспектами всеобъемлющего факта существования, так же, как отсутствие и наличие энтропии.

Что касается времени, это означает, что время и безвременность не более реально противопоставлены, чем сансара и нирвана являются абсолютными противоположностями в философском Буддизме. То, что мы называем вне-временным состоянием, это не такое состояние, в котором время прекращает свое действие, а опыт иного порядка времени. Нирвана не есть реально отрицание существования и изменения, но такое состояние, в котором существование и изменение приобретают новый характер и новое значение. Нирвана может быть испытана в сансаре – это два аспекта существования.

"Вне-временной" опыт возникает в сознании, которое достигает его, исходя из условий экзистенциального вре-

мени, и должно вернуться в это состояние. Это опыт, который "освещает" обусловленное временем человеческое существование, как закваска, символически говоря, "освещает" субстанцию хлеба. Пустоты, пузыри в хлебе – это не хлеб. Они способствуют свойствам и качеству хлеба. В этом смысле Иисус сравнивает Своих учеников, а в более широком смысле – Царство Небесное, с закваской. Все истинные святые в этом смысле – "пустоты" в человечестве; мистический опыт – это состояние "ферментации". Потому-то софисты посвящали прекраснейшие поэмы вину и опьянению, а Книга Бытия говорит о "винограднике", который, в мистическом смысле, символизирует Школы Посвящения и Мистерии, относящиеся к первичному райскому состоянию человечества, Золотому Веку, когда Бог и Человек были единым.

Состояние непосредственного, как у ребенка "единства" символизирует начало существования. В этом первичном смысле есть тождество между опытом тотального организма и непрерывным потоком существования. Время постигается как "протекающее". Существование в том состоянии, которое мы называем "жизнью", течет "в" и "сквозь" существующее. Здесь нет разделения. "Протекающее" не разделяется на единицы времени, моменты; но в этом нет и того, что мы нормально называем, по крайней мере на Западе, сознанием. Новорожденный в потоке моря жизни не обладает сознанием того, что есть он и есть поток. Он просто "есть" – вибрирующий обертон в великой мелодии человеческого существования.

Но новорожденный растет; его взрослеющий ум, формируемый определенной культурой и средой, научается определять различия в отношениях с другими живыми существами и даже объектами; он начинает чувствовать потребность в паттернах порядка, управляющих игрой межличностных, социальных отношений. Он попадает в ограничения, наложенные этими принципами порядка и структуры, которые мы называем временем; он начинает чувствовать, что "не хватает времени". В результате он может мечтать о "вневременном" состоянии существования. Если же его культура и принимаемая им философия жизни, которые его ограничивают, требуют, чтобы он не бежал от времени в безвременность, он может вместо этого стремиться честно свершить, завершить время.

Идеал "завершенного времени" подразумевает циклическую концепцию времени, холистический подход к нему и к человеческому существованию. Он подразумевает понимание того, что экзистенциальное время начинается и кончается, как любой процесс существования, любая мера жизни, будь то человек, атом или галактика – начинаются и кончаются. Это означает, что сама природа времени циклична. Как я утверждал ранее, существуют временные целые, циклы, как есть пространственные поля, в которых взаимодействуют мириады энергий в определенных границах. Все существующее – циклокосмы; цель существования для каждого циклокосма состоит в том, чтобы завершить время в своем омега-состоянии, так же как в том, чтобы завершить пространство посредством полного, целостного и в идеале "священного" развития всех внутренних отношений и сил, действующих в "поле существования" отдельной личности.

В этом состоянии завершения сознание человека постигает время новым образом: как "вечность" в подлинном смысле слова. Экзистенциальное сознание достигает состояния эонического сознания, что не означает "бессознательное", а означает род сознания, способного охватить в целом весь цикл существования индивидуальной личности, к которой оно относится. В этом состоянии эонического сознания сознательное "Я" становится свободным от обуславливающего давления локальной среды, семьи, расы и культуры, оформляющих эго, как мы вскоре увидим. В некотором смысле человек обнаруживает себя тождественным с циклическим потоком существования, но теперь это "отождествление" представляет собой состояние "резонанса", свершения в полностью и совершенно оформленном вибрирующем ответе "фундаментальному Тону", удерживающему весь индивидуальный организм, индивидуальное "поле существования", от рождения и смерти, от альфы до омеги экзистенциального цикла.

Это означает жизнь в состоянии "вечности" – не бегство во вневременность, а свершение в полном цикле существования в Зоне. Это не жизнь от момента к моменту в состоянии восприимчивости к изменяющимся влияниям и постоянно меняющимся отношениям, а жизнь, осознанная в каждый момент, открытая определенной фазе процесса существования, в возможно большем понимании функции,

значения и цели данной фазы по отношению к целому циклу.

Такая жизнь подразумевает фундаментальное изменение системы координат, существенно иное отношение к времени и к существованию. Индивидуальное сознание определяет себя во всем экзистенциальном цикле, испытываемом или чувствуемом как целое. Это подразумевает колоссальное расширение сознания, но расширение сформированного сознания, в то время как многие ныне понимают расширение сознания как своего рода потерянность в бесформенности и восторженный чувственный опыт единства со всем, что есть. Без сомнения, это может быть прекрасным чувственным опытом, но из него необходимо возвращаться в повседневный мир различий, категорий и конфликтов.

Характер и качество такого возвращения часто оставляют желать лучшего. Человек же, который растет, не сдерживаемый шорами и просто дорастая до понимания своей "вечности", не должен ниоткуда "возвращаться". Он всегда здесь. Ногами он стоит на земле повседневного опыта, голова охватывает и воспринимает, с ясностью мудреца, целостность его существования от альфы до омеги; воля же его настроена на постоянный и фундаментальный ритм внутренней самости.

Теперь необходимо рассмотреть, что же такое в действительности самость, как основная сила, удерживающая целостность поля существования, и каковы ее отношения к эго.

III. ПОЗНАНИЕ "Я": САМОСТЬ И ЭГО

Старая сократовская фраза "Познай самого себя" стала темой бесконечных вариаций в наше время запутанных поисков новых значений и ценностей, в особенности же — опытной основы для этих ценностей. Это обоснование относится к вопросу, который часто сейчас задают: "Кто я?", то есть к широко распространенным поискам тождественности. Слова и вопросы могут быть запутанными и бессмысленными, если не рассматривать их критически; никогда не следует забывать, что формулирование вопроса уже обуславливает, если не детерминирует, тот род ответа, который будет получен. Даже ученые в своих лабораторных исследованиях должны осознавать этот факт, поскольку то, как понимается эксперимент, ограничивает, если не детерминирует, результаты, которые от эксперимента можно ожидать.

"Кто я?" Вопрос, формулируемый таким образом, предполагает более или менее сознательно ожидаемый ответ; местоимение, относящееся к личности, подразумевает, что спрашивающий — это "личность", то есть некая сущность, некое существующее целое. Таким образом, спрашивается, к чему относится "Я", и что за личность я. Равным образом, в поисках собственной тождественности, человек обычно ищет то, что он такое как индивидуальная личность, каково его истинное место, функция и характер с точки зрения социального окружения, в котором он живет. Причиной таких поисков является чувство, постоянное или внезапно возникающее, что в действительности представление о себе, собственный "имидж", который человек составляет относительно собственной личности, навязан его сознанию родителями, культурой, школой и прочими формами социального давления. Глубоко неудовлетворенное и бунтующее против давления все более сложного и полного конкуренции, думающего только о производстве товаров, общества, сегодняшнее юношество трагически и беспорядочно стремится найти такой образ себя, который бы реально соответствовал его глубочайшему чувству жизни и живым стремлениям. Однако

"я", "самость" в представлении (и термине) "образ себя" относится не к тому, что я дальше буду называть "самостью", а скорее к тому, чем человеческое существо является как индивидуальность. Это употребление термина кажется мне неверным и запутывающим, поскольку скрывает самую суть проблемы, заключающейся в определении, по существу того, что значит "я". Что я есмь, или что такое реально "Я"?

Для большинства людей глубокое чувство "я есмь" – наиболее очевидное и наиболее фундаментальное из всех представлений. Но все же обладает ли оно в действительности таким, принимаемым как само собой разумеющееся, характером неоспоримой очевидности? В этом субъективном утверждении содержатся два фактора: "Я" и "есмь". "Есмь" – очевидный факт, потому что если бы не было существования, не было бы и утверждения, вообще никакой деятельности. Говоря это, я не ограничиваю смысл слова "существование" тем, что мы обычно рассматриваем как физическое существование, а имею в виду определенного рода тип организованной деятельности, обладающей определенной степенью постоянства. Как бы то ни было, если "есмь", очевидно, стоит за любой организованной формой комплексной деятельности, то "Я"- фактор неопределенный. Конечно, грамматически "есмь" предполагает "Я", даже если мы скажем "есть" вместо "есмь", объективный термин "есть" предполагает субъективную сущность, осознающую существование неким образом, прежде всего свое индивидуальное существование. Именно она говорит "Я есмь"; но вопрос состоит в том, что же осознает эта сущность, употребляя слово "Я". Что она имеет в виду, когда говорит "Я"? Что это за род сущности? Мы попытаемся найти возможность удовлетворительно ответить на эти вопросы, потому что именно их следует задавать, о чем очень мало кто подозревает.

Знание обретается обычно посредством чувств и интеллекта, который соотносит, организует и обобщает чувственные данные, создавая из них абстрактные понятия, выражаемые в тех или иных символах или образах, чаще всего в словах. На такого рода знаниях основана наука. Есть, однако, иной подход к знанию, относящийся к тому, что обычно называют интроспекцией, в котором способность человеческого организма к осознанию обращается внутрь, пытаясь наблюдать, прояснять и оценивать сложные процессы, сово-

купность которых мы называем нашим собственным существованием, разделяя его обычно на "тело" и "душу". Есть также, как мы увидим в следующей главе, род знания, который в определенном смысле включает оба упомянутых типа, но пока мы не будем его обсуждать.

Как "объективный", так и "субъективный" подходы к знанию могут быть с пользой употребляемы и взаимосвязаны. Используя оба метода, мы скоро увидим, что существует фундаментальная двусмысленность в употреблении слова "Я", поскольку это маленькое, но столь значимое слово означает, по крайней мере потенциально, два различных фактора в человеческом существовании, рассматриваемом как сложное целое или "поле существования" – эго или самость. Именно потому, что эти два фактора либо путаются, принимаются за одно, либо неясно разделяются, психология западного общества находится сейчас в таком запутанном состоянии. И в той мере, в какой это сохранится, все наше официальное мышление будет сопротивляться любой конструктивной или духовной попытке построения цивилизации "Новой Эры".

ОБЪЕКТИВНЫЙ И "ИСТОРИЧЕСКИЙ" ПОДХОД.

Основная проблема, которая стоит перед объективным подходом, установить, является ли "чувство Я" первичным чувственным опытом, "данным" в философском смысле слова, или это результат последующего развития и соотношения со средой. Если это не есть чувственный опыт, уже заложенный в организме новорожденного, то как он развивается и какой цели служит это развитие?

Разумеется, невозможно, утверждать с уверенностью, что чувствует новорожденный ребенок; но в рамках "объективного" подхода мы можем поискать свидетельства относительно проявления чувства "Я". Насколько я знаю, такого рода свидетельств не существует, по крайней мере, это чувство не проявляется ни в каких реакциях или способах поведения, которые могли бы показать, что новорожденный определенно осознает свое "Я", то есть то, что он – отдельная единица существования с более или менее устойчивым характером. Он, возможно, сознает – в бессознательном или

органическом смысле слова – нечто иное, о чем речь пойдет далее.

В течение первых месяцев существования человек окружен родителями, может быть братьями и сестрами, нянями и т. п., которые различным образом реагируют на факт его существования как новорожденного человеческого организма. Они кормят его, разговаривают, играют с ним, называют его определенными именами, может быть, просто "малыш", а может быть, "Поль" или "Джейн". Взрослые думают о младенце как о ребенке, как о маленькой личности, и они нетерпеливо ждут определенных реакций на кормление, умывание, сон этого маленького организма. Организм, несомненно, испытывает эти и другие биологические процессы, но это нечто совершенно иное, чем осознание бытия определенным "Я".

Этот детский организм, называемый родителями "Полем" или "Джейн", в соответствии с их вкусами (или вкусами бабушек и дедушек, социальными и религиозными традициями и т.п.) очень скоро начинает осознавать различия между внутренними органическими чувствами (голод, сырость, холод) и внешними чувственными впечатлениями, хотя поначалу это различие не очень определено. Начиная осознавать, что некоторые изменения чувствований повторяются, то есть однажды имевши место, происходят вновь, он осознает также, что эти изменения связаны с другими событиями, составляющими реакции на предыдущие и также повторяющиеся. Тем не менее, ясное различие между внутренними и внешними событиями, между матерью, удовлетворяющей чувство голода, и реакцией удовлетворения на кормление приходит со временем.

Вскоре ребенок начинает разговаривать, то есть повторяет звуки голоса, которые он слышит и связывает с другими ощущениями: тепла, формы, цвета, "любви" (что бы это ни означало для чувств ребенка). Теперь, имея в виду свои потребности и чувства, он пользуется именами, которыми, как он понял, окружающие называют его. Он говорит: "Поль хочет". Лишь много позже он начинает говорить: "Я хочу", и когда он говорит "Я", то почти наверняка потому, что слышит, как говорят вокруг него люди в огромном большинстве случаев, значение же этого звука постепенно достигает его зарождающегося сознания.

Термин "сознание" мы обсудим в последующих главах, но уже здесь необходимо отметить, что, хотя мы можем, вместе с Тейяром де Шарденом, а также индийскими философами, говорить, что каждое существующее целое обладает определенной мерой "сознания" (в наиболее общем смысле слова), на биологическом уровне это слово подразумевает некоторый род осведомленности и чувствительности, вместе со способностью выражать некоторые основные эмоции, но не то, что Шарден называет "рефлексивным сознанием". Рефлексивное сознание – это осведомленность, центрированная и определяемая относительно некоторой системы координат. Это осведомленность, обращающаяся на себя после, так сказать, отражения от того или иного рода "зеркальных поверхностей" или границ. Действительно, сознание такого рода, которое может быть доступно человеку, предполагает осведомленность о "границах", то есть осведомленность, что данный организм, реагирующий на внешние импульсы, есть целое, отличное от других целых, каждое из которых имеет определенным образом отделенное поле деятельности, "мое" поле.

По мере того, как ребенок обнаруживает и понимает этот факт, двойственное чувство возникает в формирующихся процессах его мозга (а, может быть, равным образом и других нервных сплетениях): "Это мое" – и, следовательно, "я есмь". Это "Я", обладающее определенными характеристиками и чувствами, которые кажутся отличными от реакций и чувств других человеческих существ (судя по тому, что они говорят, делают и как они проявляются) – это "Я" есть начальное проявление того, что я называю "эго".

Слово "обладать" если и относится здесь к физическому обладанию, то далеко не в первую очередь; лишь в той мере, в какой зарождающееся сознание ребенка не различает еще достаточно ясно части своего организма и вещи (даже людей, например, мать), которые он называет "моими". "Своего" папу и "свою" маму ребенок мыслит и чувствует как части "себя". Постепенно чувство "своего" возрастает в объеме, а вместе с ним и чувство "Я", ибо все, что может быть включено в поле деятельности, становится "моим".

Изучение этого чувства "эго" и фаз его развития обнаруживает много интересного. Здесь мы отметим лишь, что это чувство эго действует как функция в развитии сознания;

оно представляет первичный факт в развитии сознания, но не является изначально присущим существованию организма. Необходимо четко различать то, что относится к факту существования органического целого, и то, что принадлежит миру человеческого сознания. Сознание появляется в холистическом поле деятельности человеческого организма, но оно представляет другой уровень деятельности, и этот новый уровень может обрести определенную независимость от организменного поля, если его характерные действия становятся устойчивыми, структурированными и формируются в разум. Разум – это организованное поле деятельности сознания, действующее в соответствии со своими собственными функциональными принципами. Но эти принципы неизбежно имеют поначалу социально-культурный характер. Общество и культура составляют своего рода "матрицу", "утробу", необходимую для начального развития разума, как материнская утроба необходима (по крайней мере в естественных условиях) для того, чтобы зародыш вырос в жизнеспособный организм, ребенка.

Эго – это то, что структурирует действия разума на его наиболее инстинктивном уровне, сознательных чувственных реакций личности. (Существуют, конечно, также и вынужденные чувственные реакции организма, подобно инстинктам и бессознательным видам страха, комплексам, порожденным фрустрацией органических стремлений, и т.п.). Формирование и развитие эго обусловлено, а часто почти полностью определено семьей и социальными влияниями, школой, подражанием, нередко чувством зависимости от образцов – родителей, друзей и т.п., чувством социальной и личной неполноценности. Таким образом, эго можно назвать "социальным сооружением". Оно остается привязанным к локальным факторам расы, климата, культуры, пока человечество не достигло глобального уровня действий. Возможно, что даже и на этом уровне этно-географические различия останутся живо отпечатывающимися в развитии эго и разума ребенка, пока человек, становясь взрослым, не будет в состоянии освободиться (может быть, под специальным воздействием) от этой социально-культурной "утробы" и родиться (то есть "возродиться" в качестве подлинной индивидуализированной личности, "свободного индивидуума". Под свободой я имею здесь в виду свободу войти в

новый тип обусловленности, который он выбрал в полном (по крайней мере – теоретически) сознании себя как индивидуальности.

Когда большинство людей говорят сейчас о "самости", обо "мне" или "тебе", о "самости в трансформации" (название книги д-ра Фингаретте) они имеют в виду индивидуальную личность с сознанием, структурированным, то есть определенным и ограниченным посредством эго. Когда человек говорит, что "он был вне себя", он подразумевает, что то, что действовало как "Я", в действительности было вне поля сознания, которым нормально управляет его эго, сбрасывая в бездну подсознательного (или личного бессознательного по К.Юнгу) чувства, мысли и мотивации, которые не удовлетворяют управляемое этим эго поле сознания. "Я" нормального человеческого существа разговаривает с трона эго.

Самостью я называю нечто совершенно иное; вместе с тем, без наличия самости, вибрирующей на всем поле деятельности, составляющем личность как целое, не могло бы быть и эго, просто потому, что не было бы живого организма; эго – это структура сознания. Эго – не самость. Самость – это факт организма; эго – продукт развития сознания под давлением внешних факторов, но также и в рамках индивидуальных возможностей и реакций на жизнь и общество, определяемых индивидуальным ритмом и характером самости. Самость и эго – два различных уровня деятельности и интеграции.

Более "субъективный" подход позволит нам яснее увидеть, что представляют собой эти два уровня.

ВНУТРЕННИЙ ПОИСК

Процесс "интроспекции" столь же труден, как и полон неопределенности. Он содержит много подводных камней, и нужно все время помнить об опасности заблудиться, увлекшись чем-либо, что было внушено сознанию в детстве или в период образования и стало чем-то само собой разумеющимся. Если мы хотим достигнуть фундаментального осознания того, что лежит в самой основе нашего существования; мы, очевидно, должны отбросить все, что принадлежит поверхностной деятельности и не относится к "Я" по существу – к тому "Я", природу которого мы стремимся

постичь, отказываясь от образов, навязанных ему семьей и культурой в целом.

В Индии, а в последнее время и в западном мире под влиянием азиатской философии и техник "духовного развития", внутренний поиск самости (атмана) начинается с произнесения "нет" всему, что ум обычно рассматривает в качестве объектов внимания. "Нети! Нети..." – не то, не то. Как ныне этому учат, прежде всего ищущий должен разложить или отбросить отождествление со своим телом. Он должен сказать: "Я не есть это тело с его желаниями", – далее: "Я не есть мои чувства и эмоции – мои желания, страхи, чувства любви, ненависти и обиды и даже не мои стремления к красоте, общению, удобству, миру, спасению". В конце концов концентрированное сознание, обращенное в одну точку, к своим наиболее внутренним процессам и деятельности, попытается разотождествиться с формами ума, привычками мысли, стремлениями мыслителя, пока не будут достигнуты внутренний покой и молчание, в которых все, имеющее "форму и имя" (рупа и нама) отпадает. Утверждается, что то, что остается – это чистое, необусловленное "Я" – высшая тождественность, которая трансцендирует формы, где она проявляется как тело, эмоции и ментальные процессы.

В этом процессе отказа и обнажения есть, однако, нечто, что вызывает сомнения, будучи нелогичным и семантически обманчивым. *Что* выбрасывает несущественное из сознания, *что* успокаивает голоса ощущений и чувств, останавливает блуждающие мысли? *Что* говорит им "нет", если не тот самый фактор, который, как утверждают, обнаруживается в конце поиска? Не есть ли этот фактор то же самое "Я", которое присутствовало в начале процесса?

Можно сказать, что это то же самое "Я", которое все время стремится освободиться от всего, что не есть его сущностная природа. Но если это так, то конец процесса попросту обнаруживает для нас то, что не только было перед началом, но и хотело, желало этого процесса. В конце обнаруживается абстрактная осведомленность, чувство или "реализация" существования, остающаяся после того, как все, имеющее дело с содержанием сознания, отброшено; но если бы в начале не было живого организма, со всей его био-психической деятельностью и с его умом (развитым определенным языком, культурой и социальным окружением) – мог ли бы

иметь место процесс абстракции и отрицания?

Опыт осознания "Я", остающегося в результате процесса "Нети! Нети!", ничего не говорит нам о том, как начали существовать тело и разум, ни о том, как целостный организм поддерживает свою структурную тождественность в бесконечных измерениях. Он не обнаруживает нам первичного факта существования, корней нашего бытия. Даже если справедливо, что у достигшего степени зрелости в достаточно развитой культуре ребенка есть "Я", существующее в его человеческом организме и способное отделить себя от приобретенных содержаний повседневного сознания, — это не означает, что такое чувство "Я" является первичным и фундаментальным.

Уже упоминалось, что когда ребенок начинает выражать свои мысли и желания, он сначала говорит не "я хочу", а "малыш хочет" или "Питер хочет". Точно так же дикарь с Новой Гвинеи обладает, очевидно, совсем иным чувством "Я", нежели современный англичанин или француз. В своей лекции по "Мифу Самости" д-р Фингаретте (Калифорнийский университет в Санта Барбаре) утверждал на основании анализа ранней греческой литературы, что греки в гомеровские времена не обладали подобным нашему чувством самости; в древнем же Китае чувство самости было по существу основано на социальных отношениях. Сомнительно, что лесные философы древней Индии, говоря об атмане и его единстве с Брахманом, имели в виду то же самое, что подразумевают современные психологи юнговской или трансперсональной школ, выводя "Самость" с большой буквы. Не следует забывать, что слово "атман" первоначально относилось к дыханию, и что в йоге попыткам отделения сознания от восприятий тела и образов разума всегда предшествовал определенный процесс контроля и гармонизации ритма дыхания.

Все это означает, что, предположительно, сущностное понимание "Я" как отдельной самости было и есть в человеке понимание развивающееся. Это не есть априори несомненный факт существования. Если упорно и честно продолжать внутренний поиск, то за этим фактом или в конце его необходимо обнаружить другой, более фундаментальный.

Допустим, что мне удалось полностью освободиться от блуждающих мыслей разума, физических ощущений и чувств-

нований. Это можно назвать состоянием сознания "без содержания". Считается, что в этом состоянии сознание существует в чистом, сфокусированном состоянии "Я", то есть я и стал тем "Я", которое воспринимает, мыслит и являются "субъектом" всех ощущений и эмоций, трансцендентальным "Я", которое проявляется через тело, эмоции и разум, но не подвергается воздействию их непрерывно меняющихся состояний – необусловленным, свободным, истинным "Я", и даже существующим вне времени существовавшим до того, как оно "получило" тело и разум.

Но не есть ли это предположение попросту "перевертыш"? Представим себе по аналогии процесс вытяжки розового масла из лепестков роз или любой другой процесс абстракции, то есть извлечения эссенциального продукта из сложного живого организма. Такой процесс экстракции (или абстракции) отбрасывает являющиеся поверхностными элементы, чтобы получить желаемый продукт – "квинтэссенцию". Но благовония ли основа существования розы? Не представляет ли он собой, скорее, некий элемент, извлекаемый из более поверхностных проявлений существования всего живого организма розы в целом – от корня до цветка? Аналогом состояния, которое достигается в конце успешного процесса обнажения всего, что считается внешними факторами существования, является состояние сознания, которое вполне может представлять собой "квинтэссенцию сознания"; но это состояние не обязательно должно быть связано с тем, без чего никакого сознания вообще бы не было, просто потому, что без него не было бы никакого живого организма, никакого человеческого существа.

По окончании интроспективного процесса "Нети! Нети!", в той его форме, в какой он обычно практикуется в нашем современном обществе, мы можем достичь состояния сознания без содержания; но даже если это сознание "извлечено" из тела, чувства и разума, то основные действия тела (и, возможно, даже действия вокруг тела), тем не менее, продолжают. Если извлеченное сознание ощущает чистое, единообразное понимание "Я", то это происходит потому, что это самое "Я" действительно существует в категориях сознания. Но есть элементы существования, которые не попадают в это понимание "Я", поскольку они не принадлежат к полю сознания. Таким образом, ощущаемое "Я" не

включает в себя все то, что является бессознательным. Оно относится к сублимированной форме эго.

Именно эго, пришпоренное экзистенциальными давлением, кризисом, страданием, тревогой, или возбужденное в результате контакта с "духовным Учителем", или даже психотерапевтом, начинает копаться в самом себе. Оно просто вынуждено попытаться отыскать истинную, первичную, несокрушимую основу своего существования. И в конце своих поисков это эго – "Я" может обнаружить, что пребывает в спокойном состоянии, свободное от конфликтов и травм ежедневного мирского сознания. Оно может увидеть себя, как чистую, независимую, не подверженную никакому влиянию, неустрашимую единицу сознания. Это эго – "Я", усилием своей воли, отвергло и преодолело все то, что мешало ему правильно воспринимать все аспекты существования и, в особенности, его реакции на внутриличностные отношения, и поэтому сейчас оно существует, как очищенная и "свободная" квинтэссенция сознания. Но этот тип сознания не относится ко всему существованию. Голый факт существования остается непонятым и, по большому счету, ненужным, пока "Я", которое начало процесс интроспекции и абстракции, контролирует ситуации, даже тогда, когда оно продолжает отделяться от всего, к чему было присоединено. Король может отбросить знаки своего королевского достоинства, отказаться от своего имущества, но он, по-прежнему, может продолжать себя чувствовать "божьей милостью королем"! Может ли король отречься от своего существования, при котором его положение приобретает новое значение, ибо оно уже отождествляется не с традиционной, якобы абсолютной властью, а скорее, с идеальным исполнением долга без всяких привилегий – исполнением долга в отношении каждого, кто живет в его королевстве?

В данном случае основная проблема заключается не в изъятии того, что находится в нормальном эго-сознании – его эмоционального и умственного содержимого, а в трансформации и настоящем растворении самого вместилища, а именно сознания в своем сформированном эго-структурированном состоянии как "разум". Поиски должны начаться не с воли или желания "достичь", состояния чистого "Я", а с готовности сделать то, что Юнг наглядно определил, как "избавление от спазма в сознании" – готовности без всякой

надежды остаться наделенным сознанием, по крайней мере в том смысле, в каком это было наделено сознанием до сих пор. Истинное самокопание должно начаться не только с желания отказаться от содержимого нормального повседневного эго-сознания, но и с разрыва связи с вместителем этого содержимого.

Эти рискованные поиски не должны напоминать экспедицию на луну, каждый шаг которой был заранее подготовлен и тщательно отрепетирован, а астронавты были связаны с матерью-землей прочной пуповиной радиосвязи. Это мероприятие было осуществлено во имя национальных, военных и деловых интересов, а так называемые научные интересы стояли на втором плане.

Это должно быть попыткой, пускаясь на которую, мы не только готовы порвать все связи с отправной точкой, но и будем достаточно смелы, чтобы сжечь свои корабли, достигнув неведомой земли, иначе это не реальная попытка, а технический трюк и такой опыт предпринимает не "герой", а хорошо натренированный техник. Попытаемся рассмотреть, чем должен быть такой внутренний поиск и к чему он должен привести, если предпринимается в духе тотального отказа не только от содержимого, но и от сосуда.

Я предпринимаю такую попытку. Я закрываю глаза. Я стараюсь успокоиться, утихомирить поверхностные волны чувственных впечатлений, эмоциональные вихри и потоки мыслей, воздействующие на мое сознание. Затем я стараюсь отпустить себя полностью, забыть, что "Я" существую, что что-либо существует. Все — пустота. И все же...сердце бьется, легкие поднимаются и опускаются, чувствуется глубокий мир, молчание спокойного океана, не движимого ветрами. По мере углубления этого молчания возникает осознание спокойной ритмической активности (деятельности). Лучше всего говорить об этом как о беззвучном "тоне", вибрации определенной высоты, содержащей, по-видимому, мириады обертонов. Что это за "тон"? Он столь чист, сколь прост. Он есть; он столь неоспоримо и определенно "есть"! Он кажется распространяющимся через осознаваемый мною величайший покой. Но есть ли здесь какое-то осознающее "Я"? Осознающее подразумевается в том, что он "есть", в несомненности этого факта, распространяющегося повсюду. Но, вместе с тем, он центрирован. Это ритмическое необ-

ратимое движение, но столь тихое и чистое! Возможно, это то, что называют "существованием". Но чьим существованием?

С этим вопросом-мыслью входит сознание, нечто изменяется. Чувственный опыт не остается тем же. Он становится несколько ограниченным и немного отстраненным, поистине "само-сознанием" в обыденном смысле слова. Сознание "Я" овладело ощущением и сделало его сознательным фактом. Теперь уже почти невозможно избежать сопоставления этого факта с другими, описания его в словах, то есть ментализации его в соответствии с языком и традиционными понятиями культуры (или с точки зрения моего бунта против концепции этой культуры и поисков культуры более удовлетворительной).

Разумеется, это именно то, что я делаю, когда пишу об этом. Однако в самой основе моей неизбежно неудовлетворительной попытки сделать опыт не только сознательным, но и формулируемым остается неустранимое чувство (не имеющее образов "ощущение"), что нечто "происходившее" не принадлежит ни "мне" в смысле "Я"-эго, ни тому, что можно было бы хоть в каком-либо точном и передаваемом (рациональном) смысле назвать "сознанием". Это не принадлежало к этому полю сознания, потому что несмотря на наличие чувственной осведомленности (осознания) о всепроникающей вибрации или тона, не было ничего такого, что "Я" могло бы удержать в рамках моего сознания. В этой чувственной осведомленности не содержалось мысли или эмоции и желания удержать ее. Она просто была. Но в этом "наличествовании" была окончательность, можно даже сказать – абсолютность (хотя я и не люблю этого слова). В нем была сила вместе с простотой, чистотой и покоем. Когда же процессы сознания и мысли вернулись, то, вспоминая происшедшее, казалось необходимым назвать этот опыт "трансцендентным" в противопоставлении опыту более обычному.

Однако этот опыт не был трансцендентным, поскольку он, как казалось, распространялся по пространству – пространству моего существования, должен я сказать, если хочу быть понятым. Это было, как я почувствовал позже, однако не во время самого опыта, основание этого существующего целого, из которого или в котором ощущения, чувства, мысли оформляются и достигают состояния "содержания моего

сознания". Это "мое" сознание, поскольку ощущения, чувства и мысли имеют более или менее определенный характер; они организованы таким образом, что осуществляется определенная реакция на повседневную жизнь. Этот определенный образ и есть "Я". Это Закон моего сознания.

Это сознание, так сказать, управляется силой – вот что означает термин "эго". Это управляющая сила подобна исполнительной власти, президент, то есть "Я" – сидит в Белом Доме сознания; он может быть могущественным или бессильным, но он не есть "нация как целое". Избиратели тоже не есть нация как целое. Нация как целое – это не просто общая сумма всех людей, живущих в Соединенных Штатах, это также почва и ресурсы, климат и воздух, озера и реки, заливы и горы, деревья и животные данной части северо-американского континента. Все это должно быть включено в экзистенциальную полноту нации. Но должно быть включено и много другое: коллективный разум народа, идеалы и стремления, интегрирующие эти экзистенциальные факторы в национальную сущность, занимающую свое место в объемлющем всепланетарном поле межнационального разума, сознания и взаимодействия. Из всего этого множества проявлений, интегрированных в экзистенциальное целое, многое попадает в сознание человечества, создавая образ Соединенных Штатов как нации с определенным характером, тенденциями исторического развития, с собственной политической жизнью, сконцентрированной в правительстве; но многое также останется "бессознательным" с точки зрения мировой истории, а также повседневных мировых событий – ибо что же такое реально и в целом "Америка"?

Точно так же, кем является, реально и в целом, индивидуальная личность, осознающая себя и известная официально под конкретным именем, которая обнаруживает определенный темперамент и характер, ест и спит, чувствует и думает, страдает и радуется, любит, любима и отвергнута, полна конфликтов, проблем и волнений и в которой всем этим управляет исполнительная власть – "Я". Является ли эта исполнительная власть "Я" реальным правителем? Или им самим управляют традиции и страхи (комплексы), или давление определенных групп (желаний, эмоциональных расстройств, интеллектуальных амбиций)?

Как я могу относить то, что я не сознаю, к этому "Я" –

исполнителю? Буду ли я утверждать, как Луи XIV в Версале: "Государство – это я"? Ограничивается ли существование сознанием?

Три с половиной столетия назад французский философ Декарт сделал смелую попытку усомниться во всех мнениях, доктринах и предрассудках, унаследованных им от культуры и среды; он пришел к сомнению во всем, что знал, и стремился обнаружить хотя бы что-то одно, что покажется ему определенным и несомненным. При этом он пришел к своей знаменитой формулировке: "Я мыслю, следовательно, я существую". Но этот 23-летний юноша в действительности не искал основ существования – он пытался найти основы своего сознания. Он рассказывает о своих трех видениях или снах, сопровождаемых светом и громом (библейская реминисценция); и действительно, происшедшее с ним имело значительное чувственное содержание, сверх того вызвавшее интеллектуальное содержание. Это был "непосредственный и неоспоримый опыт". Но результат опыта был интерпретирован его сознанием, как наиболее ясная и определенная идея, насколько это было для него возможно. Это была "идея", извлеченная или абстрагированная из всего предыдущего опыта его разума и сформулированная в терминах его культурного и генетического базиса.

Сознание развивается, когда из тотальности деятельности существующего целого возникает чувство структурированного порядка в реакциях этого целого на импульсы повседневной жизни. Это чувство порядка устанавливает более или менее постоянные, также как более или менее определенные границы всем ощущениям и чувствам, которые проецируются нервной системой живого организма человека на "экран" (фигурально говоря) сознания. Этот средоточие и постепенно вырастающее из него чувство структурного контроля есть эго. Это то самое "Я", которое каждый подразумевает, говоря о "своих" чувствах, желаниях, мыслях, целях и т.п.

В норме это то "Я", которое занято контактами с внешним миром не менее, чем занят и обеспокоен контактами с внешним миром президент Белого Дома. Если ликвидировать эту занятость, забыть этот контакт, эти давления и проблемы – "Я" может релаксироваться до состояния мира и покоя. Может быть, тогда это "Я" сможет трансцендировать

всю ответственность и давление; такое "Я" может молиться в равной мере трансцендентному Богу. В таком состоянии открытости сознания президент Белого Дома может мечтать и видеть в своих фантазиях "Америку", пульсирующую многообразную жизнь нации как целого. Он может при этом рассматривать себя лишь как центральное доверенное лицо, посредством которого жизнь национального целого стремится достичь сознательного уровня. Но если он скажет "Я и есть Америка", горе Америке! Если же он спокойно слушает и просто остается открытым и осознающим, забывая свое положение исполнительной власти и престиж, лишь чувствуя пульс Америки, со всем, что охватывает эта существующая целостность, он будет "знать" сознательно и сверхсознательно, реальное существование чего он призван представлять на уровне сознания человечества.

Президент Белого Дома не есть то экзистенциальное целое, каким является американский континент в границах Соединенных Штатов, со всем, что под этим подразумевается. Точно так же, эго-"Я" в человеке не есть человеческая личность как целое – это характерная структура, центр тяжести сознания личности. Человеческая личность – это экзистенциальное целое, организованная система деятельности. Деятельность – основа существования; но существование подразумевает существующие целые; имеется в виду не просто деятельность, но структурированные и интегрированные системы взаимоотношенных и взаимозависимых деятельностей. Первичным фактом существования является состояние "целостностей деятельности". Через каждую целостность и в ее границах действует Принцип Целостности. Я называю это ПРИНЦИПОМ ЕДИНСТВА. Он может также быть назван САМОСТЬ, не личной, не сверхличной или космической Самостью, а принципом и силой интеграции.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СИЛЫ И СОЗНАНИЯ.

Основной организменный факт человеческого существования состоит в том, что мириады клеточных функций и периодических ритмов составляют целое, и это целое происходит из одной клетки, точнее, из соединения двух клеток, мужской и женской, в одну. Единство является кор-

нем каждого циклокосмоса. Всякое существование начинается в состоянии единства активацией определенного унитарного ритма существования – определенной вибрации или тона. Этот ритм – выражение интегрирующей силы, которую я называю САМОСТЬ. Любая форма интегрального существования, обладающего индивидуальными характеристиками, которые могут быть поддерживаемы в течение полного жизненного цикла, проявляет самостность. В низших царствах жизни эта способность к самоподдержанию интегрального существования и определенного ритма или "тона", выражающего его, присущи не отдельному растению или животному, но виду в целом, к которому принадлежит отдельный живой организм. Здесь мы можем говорить о "наследственной самости".

Появление человека в процессе эволюции добавляет к этой наследственной самости, составляющей "человеческое", потенцию индивидуализированной самости. Следовательно, САМОСТЬ действует в человеке на двух уровнях существования: на чисто биологическом уровне как фундаментальный ритм телесного организма и на уровне "индивидуальной личности" как индивидуальность (по крайней мере латентная) этой личности. Эта индивидуальность может быть не эффективно актуализирована в течение жизни личности, поскольку вначале она лишь потенция. Различные факторы могут способствовать или препятствовать процессу актуализации этой потенциальности; наиболее очевидные из них – влияния семьи, общества, культуры, религии, национальных событий; физическая болезнь может ослабить этот процесс, но может также и оказать на него стимулирующее влияние в результате стремления к компенсации биологической неполноценности.

Наследственный и индивидуальный уровень самости тесно соотнесены, но каждому из них принадлежит свой тип сознания. Есть диффузный тип организменной осведомленности, относящийся к телесным функциям и тому, что с ними происходит на протяжении жизни. Эта осведомленность непосредственно вовлечена в ритм основной самости, то есть того, что относится, прежде всего, к роду человеческому в целом, а во-вторых, к индивидуальным наследственным особенностям, которые делают каждое человеческое тело в чем-то отличным от всех других тел. Таким образом, все

люди обладают сходным "основным Тонем", отличающимся от основных Тонов других живых организмов; но каждый человек обладает также своим, несколько отличным от других индивидуальным тоном, который является, можно сказать, модификацией или модуляцией единого основного Тона человечества.

Обычный человек наших дней не сознает, что существуют такие "тона", как выражение принципа и силы САМОСТИ. Он не сознает эту глубоко укоренившуюся силу, которая вибрирует в его организме, поддерживая его целостность. Он сознает это не более, чем юноша, всегда обладавший богатой жизненной силой и не испытывавший болезни, сознает свое "здоровье". Он принимает эту силу как само собой разумеющееся; может быть он слышал о ней как о "жизненной энергии". Он не имеет опыта этой самости как основы всего своего бытия как определенного и определимого "присутствия"; этот опыт не только не открывается ему в интеллектуализированных формах, но более того, он скрыт таким количеством образов и форм контроля, осуществляемого над ним семьей, школой и обществом в целом, что этот тон самости не может быть услышан или почувствован как управляющая и интегрирующая сила. Самость просто есть, она действует самым своим присутствием. Ее вибрации удерживают своей интегрирующей силой – спокойно, постоянно, без перемены тона или характера – обширное и сложное взаимодействие деятельности, действующих в "поле существования", которое мы называем "личностью". Эта самость – структурирующая сила, не сознание.

Однако существенная цель процесса развития каждого человека – создать рефлексивное сознание, которое, если оно полностью зрело, не только способно воспринимать существование самости в тотальном организме, но может привести в сознательное состояние все, что относится к интегрирующей силе самости. То, что мы называем эго, если рассматривать его в свете этого предельного достижения, является инструментом, посредством которого экзистенциальное сознание может быть сформировано и эффективно структурировано в качестве разума, который послужит необходимым вместилищем для все более сложных, но также и все более фундаментальных (и, может быть, ориентированных на самость) содержаний подлинно

индивидуализированного сознания. Следовательно, процесс формирования эго очень необходимая особенность в полном развитии человеческих потенций; но эго лишь средство к достижению цели, а не сама цель.

Чтобы развить в себе полное и индивидуализированное сознание, человек нуждается в широком, всеобъемлющем и устойчивом разуме. Ему нужна устойчивая и эффективная система координат для развития того, что мы назвали бы ценностями, то есть для применения своей способности обнаруживать значимые отношения между факторами, осуществляющими позитивный или негативный вклад в его существование. Ему нужен оформленный, но эластичный и гибкий разум, чтобы выйти из состояния пассивного подчинения влияниям среды "локального" типа к свободной, ответственной и творческой деятельности – деятельности, способной подняться к более широкой среде и обеспечить более развитое сознание универсальных паттернов порядка. Эго – средство к постепенной актуализации человеческих потенций индивидуальной самости в отношении полностью сознательного и автономного существования, свободного в выборе собственного типа связи с объемлющим целым.

Роль эго может быть, по крайней мере отчасти, проиллюстрирована образом "лесов", необходимых при постройке здания. "Леса" необходимы для того, чтобы вовремя и безопасно доставить строительные материалы к месту назначения; они поддерживают каменщиков во время работы и т.п. Но когда здание построено, "леса" разбирают, и материал, из которого они были сделаны, применяют для других целей. К сожалению, большинство людей так вовлечены в процесс сооружения лесов и обеспечения их безопасности, что уже отождествили себя с ними, а не с медленно возводимым замком, скрывающимся за ними.

Эта иллюстрация далека от совершенства; она не принимает во внимание многие важные моменты человеческого существования, но она может подчеркнуть тот факт, что эго – лишь средство, переходная фаза в общем развитии человеческого сознания в рамках разума, полностью открытого к силе и свету самости. В таком разуме может быть осуществлен символический брак силы и сознания; устойчивое взаимодействие силы и сознания – это исполнение, свершение цикла сознательного существования.

IV. САМОСТЬ И СООТНЕСЕННОСТЬ

Ничто существующее не рождается одиноким; оно принимает свою форму в чем-то или возникает из чего-то, что уже существует в определенной среде. Но оно рождается среди бесчисленных существующих целых, которые, прямо или опосредованно, реагируют на его появление в мире. Этот фундаментальнейший факт существования подразумевает, что в тот самый момент, когда новая сущность формируется и занимает свое место в пространстве, она уже находится в отношениях, по крайней мере, потенциальных, если не актуальных с другими сущностями. Как экзистенциальное целое она наделяется силой и поддерживается самостью; это единица существования, поскольку в ней и через нее действует интегральная сила ЕДИНОГО или САМОСТИ. Но ее изначальной самости противостоит или способствует актуализации потенциалов ее существования множество отношений, ведущих к ее развитию.

Таким образом, мы видим, что в процессе существования действуют два фактора. Один относится к самости существующего, другой – к тому факту, что оно неизбежно обнаруживает себя соотнесенным с другими самостями. Поистине самость и соотнесенность два фактора эллипса. "Кривая существования" формируется взаимодействием этих двух факторов, составляющих два центра притяжения. Их действия часто оказываются направленными в противоположные стороны; но, тем не менее, оба необходимы для полного процесса существования.

Прежде чем рассмотреть подробнее взаимодействие этих сил, необходимо упомянуть еще один фундаментальный факт: существование двух типов отношений, которые мы назовем матрональными и ассоциативными.

Прежде чем ребенок рождается как относительно независимый организм, способный действовать в среде земной биосферы и развиваться в сознательную личность, его организм должен пройти через процесс предродового эмбрионального роста. Этот процесс возможен и поддерживается благодаря ассимиляции веществ, извлекаемых

из окружающих эмбрион оболочек материнской утробы. Такой процесс ассимиляции представляет собой выработку специфического типа отношений между растущим эмбрионом и телом матери, в котором происходит его развитие. Мы можем назвать такое отношение "матрональным" (утробным), отличая его от иной категории отношений, которые возникают после рождения. В матрональном типе отношений позитивный, активный фактор – материнское тело; эмбрион же является пассивным, воспринимающим полюсом.

В норме это отношение является спокойным, бессознательным или инстинктивным; оно полностью находится под контролем, во-первых, формирующих сил человеческого рода, во-вторых – конкретного генетического "кода", определяющего более индивидуальные характеристики будущего индивидуума. Когда это матрональное отношение достигает естественного и predetermined свершения, если, конечно, никакая разрушительная сила не нарушила его преждевременно, то, что после зачатия было зерном, "потенцией существования", актуализируется как человеческий организм, способный к относительно самостоятельному существованию после того, как он покидает материнскую утробу и начинает дышать.

Начав дышать, ребенок становится относительно независимым как биологический организм. Вскоре он требует пищи – в нормальном случае материнского молока. Но молоко или заменяющая его пища может быть дано кем-то другим, или даже животным. Ребенок становится "существом" с постепенно возрастающей степенью автономности. По мере того, как это происходит, он обнаруживает противостояние себе других существ; он уже не "окутан", как в пренатальной стадии. С этими существами – другими людьми, животными и т.д. он должен устанавливать отношения нового типа – ассоциативные отношения. Сущность этих отношений характеризуется тем, что они должны быть хоть в какой-то степени взаимными, то есть вести к более или менее сознательному взаимодействию, дальнейших акций и реакций между участвующими в отношении. Они также подразумевают некоторого рода "вызов" новорожденному; который должен возрастать по интенсивности, остроте, объему и сложности по мере взросления ребенка от младенца к подростку и наконец, – взрослому.

Однако тот факт, что ребенок сталкивается с необходимостью вступить в ассоциативные отношения с другими существами, не означает, что он уже лишается опыта матрональных отношений. Они принимают иную форму, переходя на уровень "души", то есть разума и чувств. Ребенок после рождения окутан своего рода "утробой", но это уже психическая "утроба", создаваемая телом социальных, культурных, религиозных традиций, структурирующих и пронизывающих собой его семью, позже – его школьное окружение. Таким образом, хотя в целом его отношения с другими людьми и живыми существами являются ассоциативными, с некоторыми из этих людей его отношения оказываются "матрональными", поскольку через них сила развивающегося социально – культурного окружения проявляется наиболее концентрированным образом; они, так сказать, "кормят" его развивающееся сознание психической и ментальной "пищей".

Среди них самой значительной остается мать, поскольку она не только удовлетворяет физиологические нужды ребенка, продолжая, более сложным образом выполнять ту же роль, какую ее тело играло во время беременности; после рождения она также окружает ребенка теплыми объятиями своей любви. Поначалу вся семья представляет собой нечто вроде психической "утробы" и в норме обеспечивает рост ребенка социальной защитой и деньгами, которые удовлетворяют различные потребности. Таким образом, мать сосредотачивает на ребенке способность любви и заботы, присущую биологическому материнству, всему женскому, дающему потомство. Отец сосредотачивает на ребенке мужскую силу – способность обеспечивать пищу посредством применения силы, навыков на человеческом уровне разума. Отношение ребенка к отцу и матери, таким образом, принадлежит к "матрональному" типу. Однако в этих отношениях есть принципиальная двойственность, поскольку родители не только "обеспечивают" нужды ребенка на биологическом и первичном психическом уровне, но в свою очередь являются индивидуальными личностями. В первом значении отец и мать являются, "архетипными фигурами", то есть являются для ребенка, пока он еще мал, не индивидуальностями, а существенными аспектами жизненного процесса, направляемого ими. Они выполняют прямую функцию в формировании родового человеческого существа.

Но рано или поздно развивающийся разум и эго ребенка начинают воспринимать под "маской" архетипных фигур человеческие личности. В той мере, в какой архетипный характер родителей исчезает или становится прозрачным, ребенок может входить с ними в ассоциативные отношения. Однако этот переход от одного типа отношений к другому оказывается для ребенка трудным, в некоторых случаях даже травмирующим.

Разница между матрональными и ассоциативными отношениями состоит в том, что первые действуют в большей степени как бессознательный и вынуждающий фактор, последние же относятся к сознательному уровню постепенно растущего эго. Любое влияние среды, оформляющее развитие личности ребенка таким образом, который сходен с питанием эмбриона в матке, носит, по крайней мере до некоторой степени, бессознательный и вынуждающий характер. Ребенок бессознательно впитывает присущие группе чувства и коллективные ментальные образы, они питают его сознание. Нечто в нем может уже реагировать на них негативно, восставать против них так же, как материнское молоко может в некоторых случаях оказаться ядом для детского организма; это могут быть организменные реакции, укорененные в вибрирующем характере его "самости". Воля ребенка в большинстве случаев выталкивает такие реакции за пределы растущего, но еще не постоянного поля сознания; таким образом постепенно формируются комплексы, которые, наверное, поначалу возникают из негативных реакций на матрональные отношения.

Ребенок питается содержанием таких матрональных отношений, и его формирующее эго может быть в некоторых случаях ими отравлено. Дело далеко не только в подражании, хотя дети часто стремятся подражать старшим и друзьям, которые произвели на них впечатление. Ребенок бессознательно впитывает психическую и ментальную субстанцию своей семьи, социального и культурного окружения, позже — школьного окружения. Отношение его к учителю имеет также архетипный и матрональный характер. Это отношение также может стать двойственным, если к нему примешиваются неразвитые и бессознательные эмоциональные и сексуальные факторы. Ассоциативные и матрональные отношения постоянно действуют друг на друга в процес-

се становления эго. Сознательные реакции на ассоциативные отношения взаимодействуют с бессознательными или полусознательными реакциями на психический или ментальный материал, который проходит, как своего рода мост от социально-культурной утробы общества и традиций к душе или внутренней жизни юного существа. Этот коллективный психический материал часто смешивается с сознательными реакциями растущего эго; так могут возникать тенденции бунта, или эго может ослабнуть или даже погибнуть.

Построение эго, которое может структурировать и интегрировать разнообразные содержания поля сознания, весьма существенно, обеспечивая все большее разнообразие и интенсивность образов и опыта, действующего на чувства, и способность эмоциональной реакции на встречи с другими людьми, и вообще Природой. Матрональные отношения должны обеспечивать не только поддержку, но также способность выбора в развитии ребенка. Может быть, наиболее сложная проблема, с которой сталкивается ребенок в нашем технологическом обществе – это обилие впечатлений и образов и разнообразие отношений с людьми различного типа. Эта проблема становится все более критической из-за того, что отношения с родителями, а тем более с учителями, все более теряют свой архетипный характер.

Матрональные отношения, действующие на психосоциальном уровне, необходимы для того, чтобы создавать надежный сосуд, в котором сознание ребенка могло бы развиваться постепенно и без превышающего возможности восприятия обилия образов и приспособления. Поле сознания должно иметь границы, иначе сознание развиваясь хаотически, не способно дать определенную оценку впечатлениям и контактам. Оно нуждается в примерах порядка, гармонии и постоянства, для достижения устойчивости структурирующих факторов. Оно нуждается в архетипах как принципах порядка. Однако в нашем обществе, в его состоянии радикального кризиса, родителям и учителям трудно быть примерами порядка и постоянства, трудно выполнять архетипную роль. Фантастический и безобразный стресс, подавляющий "личные" отношения, спонтанность, терпимость и проявления индивидуальности во всяком возрасте и в любых условиях, являющийся результатом нашего техно-

логического общества, ведет к деперсонализации человеческого существования.

Безусловно, "индивидуальности" ребенка необходимо давать проявляться; но существует вопрос, который редко задают, из-за того, что путают эго и самость: является ли ребенок уже от рождения "индивидуумом"? Потенциально — он индивидуальная личность, но не актуально. Он обладает собственным ритмом существования. В "поле существования", пронизывая его, вибрирует тон самости ребенка, поддерживая целостность организма. Но этот организм прежде всего человеческий в его родовом смысле, он не представляет собой индивидуализированной личности. Сознание существует лишь в латентном состоянии, поскольку бесконечно сложная нервная система и мозг не действуют еще с полной эффективностью. Связи еще только должны быть построены; даже способность чувствовать индивидуальные эмоции еще только должна быть развита. Как может она развиваться нормальным образом, если ребенок сразу оказывается в мире конфликтов, эмоциональных напряжений и непрекращающихся противостояний?

Разрешением этой проблемы — проблемы "выращивания" от рождения до состояния индивидуального, сформированного сознания в прошлом было обеспечением семьей новорожденного, а также социально-культурно-религиозным окружением ("утробой"), что поддерживалось устойчиво структурированными принципами поведения и коллективными нормами традиционных систем ценностей. В соответствии с древним индийским идеалом семья в обществе была организована по аналогии с предполагавшимся порядком Вселенной, отражая этот порядок. Подобное положение существовало в древнем Китае и, по-видимому, в большей или меньшей степени на всем земном шаре. Этот социально-психологический порядок определял раннее развитие ребенка, ограничивая его опыт, но и создавая надежную основу, великие образы и надежные примеры для его роста. Беда была, конечно, в том, что в большинстве случаев это мешало возникновению подлинно индивидуального поведения и мышления; однако, разумеется, не во всех случаях. "Индивидуальности" выходили из архетипных, традиционных паттернов. Это были "вновь рожденные" личности, освобожденные от матрональных отношений, в которых сила истинной

"самости" могла выразить себя в сознательных актах, в реально "автономных" деяниях и творческих мыслях. В христианской Европе и ранней Америке индивидуальной личности уделялось большее и иное внимание. Сила социально-культурной и семейной "утробы" стала, может быть, еще большей и даже более жесткой, чем в азиатских странах, но появилось больше возможностей уйти от силы коллективных образов и архетипов. Однако вопрос в том, кем оказывались мужчины (редкие женщины), вырвавшиеся из пут матрональных отношений, подлинно индивидуальными самостями или "эго", желания которых формировались теми самыми усилиями, которые им необходимо было совершать, чтобы стать "свободными"?

На этот вопрос всегда трудно ответить в каждом отдельном случае. Бунт против жесткой власти социально-культурной утробы и семейных архетипов может породить закаленную силу характера; эта сила часто, особенно в Америке военных времен, считалась весьма желательной. Однако тип индивидуальности, порождаемый такими условиями, в высшей степени агрессивен и склонен к конкуренции, возможно, антисоциален, даже более или менее явно преступен. Сегодня человечество находится в ситуации другого рода, порождаемой тем фактом, что социо-культурная матрональная сила общества почти полностью разрушена в большинстве стран. Теперь идеал родителей в воспитании детей – быть их "приятелями" на личностном уровне. Дети вовлекаются в конфликты родителей и в эмоциональные сцены. Им разрешается совершенно неструктурированная манера поведения, возможно, потому, что родители слишком заняты своими собственными эго-проблемами и делами, чтобы иметь время для демонстрации образов отца и матери. Кроме того, дети оказываются под влиянием телевизионных образов, демонстрирующих хаотичность человеческого существования. Ребенок "свободен" "открыт", но что ему делать с этой свободой и с несформированным, лишенным традиций разумом?

Ребенок развивается преждевременно, но что это реально означает? Нервная система и эмоциональность, перегруженные неассимилированной эмоционально-ментальной "пищей". Ребенок может даже стремиться к структурирующему руководству; но не получая надежного и адекватного

руководства ни от родителей, ни от учителей (как и от примеров поведения, преподносимых его незрелому сознанию окружающей средой, включая телевидение), он не имеет иной возможности, кроме развития агрессивности или "пораженческого" эго. Агрессивность обычно скрывает глубоко укоренившееся беспокойство и страх, чувство изоляции и отчужденности, то есть, вообще говоря, фундаментальную неспособность входить в ассоциативные отношения, которые были бы устойчивыми и творческими, а не случайными встречами в попытке забыть и свое эго и общество в каком-нибудь шуме.

Но все зависит от отношений. Если индивидуальность — один полюс существования, то отношения — другой его полюс. Это дуализм, являющийся наиболее фундаментальным фактом существования. Самость и соотнесенность столь же неразделимы и необходимы для любой формы существования, как время и пространство нужны как основание для любого проявления экзистенциальной активности.

Самость, как уже говорилось — это постоянный фактор, составляющий основной ритм и структурирующую силу в корне существующих целых; соотнесенность входит в фактор непрекращающихся изменений, которые также, как мы видели, являются одним из первичных фактов человеческого опыта. Каждое изменение — результат перемены в каком-то отношении. Каждая трансформация сознания человека может быть прослежена до некоторого отношения, которое породило потребность или желание трансформации. В каждом цикле существования самость — это постоянный фактор, неизменный ритм и сущностный характер поля бытия; но посредством отношений происходят изменения поверх этого фундаментального ритма. Благодаря энергии, высвобождаемой в ассоциативных отношениях, человек может расти и актуализировать внутренние потенции сознательного свершения, содержащиеся в самости. Прогресс, также как и "регресс" любого существа, зависит от характера и качества этих ассоциативных отношений, от энергии, которую они высвобождают.

Вот почему преувеличенный и чрезмерно идеализированный индивидуализм ненормален; и вот почему наше нынешнее западное общество разваливается. Человек-индивидуум не есть конечное разрешение проблемы человеческого

существования. Он представляет лишь идеал перехода – антитезис, который должен вести к синтезу. Должен возникнуть и уже появляется новый образ человека, отчасти под действием грозящей глобальной катастрофы, по крайней мере ее возможности. Это образ Человека в отношениях, Человека как индивидуальности, которая свободно ищет ассоциации с партнерами; человек, сознание которого настроено на гармоничное соединение с группой разумов, объединенных общей целью. Одна из основных таких целей – участие в построении нового общества, основанного не на "локальных" условиях социальной, культурной или религиозной исключительности, а на глобальном понимании целостности человечества и Земли.

К НОВОМУ ОБРАЗУ ЧЕЛОВЕКА.

В развитии человеческого сознания и отношения к себе и к другим действует своего рода диалектический процесс. Это относится к тому, как чувство само-бытия (образ себя) связывается с желанием и способностью входить в отношения с другими. Как самость человек есть; но у него потребность жить, и в самом деле он не может избежать существования в постоянных отношениях с другими людьми. Каким образом он ощущает себя, таким же образом он ощущает и оценивает других, придавая отношениям определенный смысл.

Некоторые отношения, как мы уже видели, являются первичными фактами жизни, это матрональные отношения. Человек рождается из биологической утробы, обнаруживая себя стремящимся развить ментальные и эмоциональные способности успешно действовать в чревах различного рода. На родо-племенной стадии эволюции человечества племя или род – наиболее действенное и связывающее чрево, вместе с землей, на которой племя живет и которая его кормит. Родо-племенной человек обладает лишь рудиментом, точнее потенцией индивидуальной самости. Самость имеет для него родовой характер, определяемый расой, землей, жесткими традициями и ритуалом.

Здесь не место рассматривать историко-культурные детали различных фаз развития осознания человеком себя как индивидуальности. Достаточно сказать, что на архаичес-

кой родо-племенной стадии преобладают матрональные отношения. Человек находится в нерожденном состоянии в отношении чувства индивидуальности. Родо-племенное "мы" не оставляет большой свободы для развития индивидуальности, индивидуального "Я". Такое развитие может происходить только в отношениях ассоциативного типа. Но в родо-племенных условиях ассоциативные отношения имеют место лишь на фоне матрональной системы координат, то есть родо-племенном деятельностном целом. Новые ассоциативные отношения возникают в межплеменном обмене товарами и браках, в захвате пленных, которые превращаются в рабов. Племя перерастает в царство, в городах которого люди свободнее вступают в отношения друг с другом, торгуя; стремление к власти на индивидуалистической основе развивает ментальную хитрость и интеллектуальные способности. Все эти новые факторы начинают изолировать человека от чрева, с которым он ранее был тесно связан; развивается процесс индивидуализации.

Человек формирует эго, основанное уже не на определенной функции, которую он выполняет в родо-племенном организме, а на новой способности занять собственную позицию. На этой основе, а также на основе того, чем он владеет и каково его социальное положение в городе или царстве, он входит в отношения с другими людьми, которые можно назвать ассоциативными в точном смысле. Первоначальное "мы" сменяется собственническим, порой крикливым "Я". Это эго - "Я" часто уже не чувствует отношения отождествления с Природой в целом. Его отношение к дому или области действия скорее собственническое. Матрональная сила земли теряет свою власть, хотя и остается иногда бессознательно-принуждающей, своего рода инстинктивной и даже иррациональной био-психической связью; и ныне мы все еще видим эту связь широко распространенной по всему миру.

Прославление индивидуализма можно видеть в моисеевом провозглашении Величайшего Имени Божьего: "Я есмь то, что Я есмь", что, как мне кажется, реально означает: "Я есмь абсолютный факт бытия "собой" – "Я" без какого бы то ни было атрибута, просто "Я". Для западного человека индивидуальность – знак божий на нем. Он индивидуум "соизволением Божьим", царь своего царства. Но скоро он

становится одиноким царством, раздираемым постоянными феодальными междуусобицами. Моисей был, может быть, первым "грубым индивидуалистом"; он также разговаривал с Богом "лицом к лицу, как человек разговаривает с другом". Далее начался так называемый "диалог" между Богом и человеком, между личным Я и абсолютным Ты (см. работы Бубера). Действительно, индивидуум должен быть способным общаться с божественным, абсолютно и всегда надежным Ты, поскольку он уже не способен войти в отношения в глубине своего существования с другими индивидуумами, столь одиноким и отчужденным от своих соотечественников он стал. Сегодня еще более отчужденные молодые люди принимают ЛСД, чтобы заморозить свое чувство эго и вновь попасть в утерянный рай состояния единства со всем; но, к сожалению, искусственный и опасный рай может дать в лучшем случае минутное облегчение, но не длительное и основательное разрешение трагических напряжений индивидуального существования.

Если общее, бессознательное и вынужденное отождествление родо-племенного человека со всеми живыми и наделенными психикой целыми племенами составляет тезис диалектического процесса; а чистый квази-абсолютный индивидуализм, бывший для многих абстрактным идеалом в нашем теоретически-демократическом обществе, – его анти-тезис, то какого то рода синтез можем мы ожидать в результате исторической "эры конфликтов", когда, и если, начнется Новая Эра?

Фраза "единство в многообразии" употреблялась многими мыслителями на пороге Новой Эры, лозунгом которой действительно должен быть "синтез". Но эта фраза, сколь бы обнадеживающей и привлекательной она ни казалась, нуждается в объяснении; кроме всего прочего, она не принимает во внимание один из наиболее существенных элементов ситуации. Необходимо хорошо понять, что пока люди не смогут войти в Новую Эру как сознательные самости, а не только как "эго" – не будет никакой Новой Эры. Результирующее понимание "Мы", представляющее состояние синтеза, не может возникнуть только в личностях, которые ясно поняли, что источник и поддерживающая сила их существования – это самость, и эго которых стало преданным слугой самости, а потому человечества как целого.

Такие утверждения нуждаются в пояснениях; мы вновь должны вернуться к существенной разнице между самостью и эго. Позже мы будем особо обсуждать, что подразумевается под САМОСТЬЮ или ЕДИНЫМ как универсальным принципом. Пока утверждается, что это, записанное большими буквами слово относится к способности интеграции, содержащейся во всякой форме существования, в каждом целом, в каждой организованной системе или поле деятельности. В соответствии с холистическим подходом к существованию, САМОСТЬ – это принцип целостности в каждом целом, это сила, которая интегрирует составляющие части таких целых.

Как мы увидим в следующей главе, эта сила интеграции действует на различных уровнях экзистенциальной активности. Сейчас нас интересуют два из этих уровней: один мы называем "жизнью", другой – "разумом", если понимать этот термин в некоем специальном смысле.

Интеграция на уровне жизни имеет родовой характер. На этом уровне мы имеем дело не только с живыми организмами, но и сообществами организмов: видами и родами. Здесь принцип самости действует не с точки зрения частного существа, а с точки зрения всего вида. Вид, объемлющий мириады организмов, структурируется одной и той же формирующей и интегрирующей силой. Самость или индивидуальность присутствует в виде, а не в какой-либо частной особи (мутанты и одомашненные животные – особый случай, который мы не можем здесь обсуждать).

На уровне РАЗУМА, точнее того, что мы в следующей главе назовем "миром идей", мы имеем дело с процессами интеграции, которые не только очень сложны, но и не дали еще, в настоящем состоянии человеческой эволюции, вполне устойчивых результатов, по крайней мере, насколько это касается нормального состояния человеческих существ. Разум представляет собой сознание в сформированном состоянии. То, что придает сознанию определенную форму, то есть индивидуализирует сознание человека – это эго. Как мы уже видим, эго – двойственный фактор. С одной стороны, оно бессознательно отражает наличие в корне человеческого организма самости, без которой не было бы ни организма, ни сознания, относящегося к определенному организму; с другой стороны, оно подвергается сильным влияниям семейного

и социально-культурного давления, которое, в свою очередь, обусловлено расовыми, локально-географическими и т.п. условиями. Более того, это подвергается глубокому влиянию жизненных энергий и потребностей тела, в котором оно действует (в основном посредством мозга и спинно-мозговой части нервной системы); оно подвергается их влиянию, но может также и само влиять на них посредством воли или без воли действием собственных напряжений и стрессов.

В предыдущей главе нельзя было показать, что это в действительности – это инструмент, посредством которого родовая самость, центральная в корне человеческого организма, перефокусируется на более высокий уровень, на котором она становится индивидуальной самостью. Однако такая формулировка может ввести в заблуждение, поскольку нет, по крайней мере в фундаментальном смысле, двух самостей. Мы говорим о процессе, посредством которого сила интеграции, САМОСТЬ, устанавливает новый центр для своего действия, не прекращая действовать на предыдущем уровне. Этот процесс может быть назван "индивидуализацией"; его не следует смешивать с юнговской "индивидуализацией", хотя одно имеет отношение к другому. Процесс индивидуализации символически можно сравнивать с тем, что происходит с растением, когда в нем образуется цветок. Корень по-прежнему существует во время цветения растения, он остается "фундаментальным" фактором растения, но на уровне цветка устанавливается новый центр интеграции, который имеет силу начать новый процесс интеграции, дающий в результате зерно.

Эту иллюстрацию не следует понимать буквально, поскольку между человеком и растением есть существенные различия; это лишь символ, который часто использовался йогами и оккультистами в прошлом. То, что символизируется формированием зерна – в человеке процесс, который должен в результате создать "разумный организм", способный действовать в состоянии, свободном от давления как инстинктивных стремлений и биологических побуждений (включая секс), так и социо-культурных традиций и образов коллективного бессознательного.

Реальной целью всех истинно "оккультных" техник повсюду было "породить", так сказать, такой разумный организм, который можно сравнить с зерном растения. Зерно

подвижно: оно покидает старое растение и может стать в подходящее время началом нового растения; в этом смысле оно достигает своего рода "бессмертия". Разумный организм, о котором мы говорим, также подвижный фактор, посредством которого, после разложения тела, интегрирующая сила коренной самости переносится к новому центру – центру индивидуальной (уже не родовой) самости. Этот разумный организм сохраняет, следовательно, особую вибрацию, ритм и существенный характер исходного биологического организма (человеческой личности), в которой он формируется. Он сохраняет ее после смерти тела, достигая таким образом, по крайней мере, относительного бессмертия. Этому "разумному организму" давались различные имена, например, "алмазное тело", "христово тело", в Индии – сварупа, "форма самости".

Процесс перехода от биологического центра интеграции (родовой самости) к ментальному, "идейному" центру (индивидуальной самости) представляет собой реполяризацию сознания. В биологическом родовом человеке сознание связано с жизненными функциями и целями поддержания и расширения жизни. В подлинно индивидуализированном человеке сознание связано с жизненными функциями и целями поддержания и расширения жизни. В подлинно индивидуализированном человеке сознание центрировано в "разуме", но это не тот разум, который отождествлен с интеллектуальными процессами и автократически управляет обычному роду эго, что мы видим ныне у большинства людей. Это не тот разум, содержание которого обусловлено биологическими стремлениями и локальной культурой, с ее традиционными паттернами и исключительностью.

Символически, а может быть, и в некотором актуальном, хотя и не очевидном пока смысле, этот "новый разум", свободный от принудительных жизненных стремлений и социально-культурных паттернов, центрирован скорее в "сердце", чем в кортикальных частях мозга. Однако то, что означает эта связь с "сердцем" (в соответствии со многими старыми оккультными и религиозными традициями), не физический орган как таковой, но сердце как символ индивидуального ритма всего "поля существования", составляющего личность. Это "оккультное сердце", та сила, кото-

рая заставляет физический орган пульсировать в соответствии с основным ритмом или качеством вибрации – оно относится к "тембру" (в музыкальном смысле) этой пульсации. Вполне возможно, что эта сердечная сила может быть локализована в электромагнитном поле (ауре?), составляющем в динамическом смысле индивидуальную личность в том месте, где вертикальная ось позвоночника пересекает горизонтальную линию вытянутых рук. На этом месте, согласно розенкрейцерскому символизму, расцветает Божественная Роза как центр Креста Существования.

Этот символизм указывает на то, что переход силы самости от родового центра в основании позвоночника (Муладхара Чакра в индийской йоге) к индивидуальному центру на уровне сердца требует в большинстве случаев какого-то "распятия". Может быть, последний кризис, всепроникающий и поистине тотальный, подобен процессу, происходящему внутри черепа – "Голгофа" означает место черепа. В конце этого нового процесса человек становится действительно "более чем человеком", достигая состояния святости, что означает завершение целостности на новом уровне самости. На этом уровне сама индивидуальность трансцендируется и человек получает духовное право говорить не "Я", но "Мы".

ЧЕЛОВЕК В СОСТОЯНИИ "ПЛЕРОМЫ"

Кризисы, которые могут быть названы "распятием", в действительности всегда возникают в результате того или иного рода отношений. Они получают энергию, высвобождаемую в отношениях – или в состоянии радостной экзальтации, или в глубине аннигилирующей эго трагедии или шока.

Отношения гуру и его чела, описанные индийской традицией, могут быть такими трансформирующими и – на определенной стадии процесса до некоторой степени – "распинающими" отношениями. Это в известном смысле революция, сбрасывающая самодержавного короля – эго – и радикально переворачивающая установившиеся структуры общества или сознательной личности. В нашем нынешнем западном мире психоаналитик или психиатр стремится занять место древнего гуру, или католического "руководителя

сознания". Но за авторитетом индийского гуру стояло духовно-космическое понимание, если не подлинная Сила, что отличается от религиозной опоры священника и что, к сожалению, совершенно отсутствует у современного психоаналитика.

Западная психология и психиатрия в большинстве случаев стремится попросту сделать из беспокойного, может быть, антисоциального человека личность, которая могла бы функционировать "гладко" и более или менее удовлетворительно (как у нас принято говорить – "творчески") в нашем обществе – обществе эго, организованном для благополучия и прославления эго. Современный психиатр лечит неврозы, порождаемые культурным превознесением эго с его конкурирующе-агрессивными тенденциями, снимая напряжения, порождаемые долгое время неразрешаемыми конфликтами, заставляя пациента принимать более объективно то, что теперь называется "реальностью" – биологическую и социальную реальность. Если лечение успешно, пациент становится более приспособленным к своему обществу. Но это "приспособление" может в действительности означать духовное поражение личности, ибо возможно, что кризис, который испытывал пациент, был средством, несущим радикальную реполяризацию, требующую отвержения ценностей, навязываемых ему обществом, двусмысленно ценящим агрессивный индивидуализм наравне с конформизмом – все ради продуктивности – любой ценой.

Отношение, способное усилить, а может быть, и породить процесс реполяризации самости, должно бросить вызов упрямой силе эго-воли, а также подчинению интеллектуальным традициям семьи и культуры. Индийский гуру был, по крайней мере в идеале, человеком, который преодолел эгосостояние сознания и стал свободным от привязанности к касте и социальным паттернам. Он стал асоциальным индивидуумом с точки зрения общества своего времени и своей среды. Его преданность принадлежала более высокому и гораздо более всеобъемлющему типу духовного общества – "вечному", то есть зоническому обществу.

Я называю такое общество "Плеромой Человека" – "зерном-завершением" эволюции человечества на нашей планете, Земле. Когда католическая церковь говорит о союзе святых и "Торжествующей Церкви" или Тейяр де Шарден описы-

дает Омега-состояние перед концом человеческого цикла, именно такое духовное общество, они имеют ввиду. Современные теософы называют это состояние синтеза сознания "Белой Ложей", но, к сожалению, слишком часто настолько материализуют это понятие, что дают основание множеству ложных толкований из-за недостатка философского понимания всего цикло-космического процесса эволюции, а иногда слишком сенсационного подхода к духовным фактам.

Основная трудность для понимания таких представлений состоит в том, что они возвращаются в той мере, в какой сознание человека подвластно двойственной силе социально-культурно-религиозной традиции и эго, ограниченного локальной культурой. Для того, чтобы разорвать узы, необходимы отношения с одним или более человеком, "свободным" от них, либо такое взаимодействие, где возникает "огонь от трения", способный сжечь эго-исключительность и дать дорогу новому пониманию у радостной ли экзальтации или в трагическом конфликте. В подавляющем большинстве случаев такой "огонь" порождается лишь когда отношение соединяют два человеческих организма, а не два эго. Понимание этого фактора приводит к утверждению, что для реполяризации необходим контакт тел. Такой контакт ведет к сексуальному союзу, который прокламируется в распространившихся как грибы в последнее время в Америке "энкаунт-группах" и нудистских обществах.

Здесь существенно различие между управляемым эго, социально и культурно-обусловленной индивидуальной личностью, и человеческим организмом, рассматриваемым в самом широком и глубоком смысле как то, что может быть названо "полем существования". Термин "поле", взятый по аналогии с современной физикой, указывает на то, что индивидуальная личность, рассматриваемая в своей тотальности, это действительно силовое поле, то есть сложная структурная сеть взаимозависимых активностей, действующих на различных уровнях частот колебаний. Это динамическое целое, поддерживаемое основным тоном самости – целое, в котором действуют меньшие целые в непрерывных взаимодействиях – клетки, органы, а на уровне больших скоростей – молекулы, атомы, электроны и т.д.

Внутренние клеточные и органические взаимоотношения порождают избыточную энергию благодаря взаимодействию

анаболических и катаболических процессов, обусловленных определенными структурными законами и генетическими кодами, регулирующими функциональное поведение каждой единицы в целом поле, то есть целостном организме. Это поле включает не только "физические", но также так называемые "психические" процессы. Внешние отношения, взаимодействие двух или большего количества человеческих "полей существования" и их влияние друг на друга также до некоторой степени структурированы. Еще в недавнем прошлом они были сильно структурированы почти во всех случаях определенной культурой и религией, социальными законами и установлениями.

Сейчас мы стоим перед необходимостью изменить характер и качество этой структурирующей силы, то есть силы социально-культурно-религиозно организованной коллективности, будь то небольшое племя или огромная нация, вроде США. Это должна быть радикальная революция в социально-культурно-религиозном порядке, в соответствии с которыми люди живут ныне, радикальная в том смысле, что она включает корневую силу в человеке, то есть самость.

Ранее уже шла речь о процессе реполяризации самости от родового к индивидуальному уровню деятельности, чувств и сознания. Эта реполяризация требует развития эго-функции, то есть способности интегрировать результаты повседневного индивидуального опыта в структурированную сеть реакций; такая "сеть" состоит из того, что мы называем "характером" индивидуума. По началу эго может действовать только на основе структурных моделей, которые вменены ему в детстве и позже, семьей, школой и социальным окружением, а социальная среда, к сожалению, в значительной степени действует исторически на основе сравнительно узких локальных условий и более или менее жесткого традиционного "образ жизни". Этот образ жизни, по крайней мере до недавнего времени, всегда обуславливался нехваткой материальных благ и борьбой за них, а так же за соответствующее "жизненное пространство", — несколько десятилетий тому назад геополитики, особенно германские, уделяли этому вопросу большое (иногда даже слишком большое) внимание.

В результате этого тип порядка, который обычное эго навязывает внутренней жизни человека (то есть его мен-

тальным, эмоциональным и поведенческим ценностям), не может выполнить ту цель, которая вызвала его к существованию, то есть свершение индивидуальной самости в организме сознания – в "разуме", свободном от родовых побуждений и непригодных социально-культурных стремлений. Эти стремления "непригодны" и сейчас устаревают, поскольку они зиждятся на примитивном типе отношения человека к окружающему – отношении, основанном на беспокойстве, страхах и непрекращающихся конфликтах. Таким образом, ментальные установки большинства людей совершенно непригодны для того, чтобы использовать возможности, ожидающие человечество на пороге Новой Эры. Час начала Новой Эры скоро пробьет – в следующем веке, я полагаю (см. мою книгу ПАТТЕРНЫ РОЖДЕНИЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, 1969); но многие ли будут готовы к этому? Как изменится человеческая социальная среда и, что самое важное, каким образом она изменится? Пойдет ли человечество по пути технократии, управляющей значительной частью человечества, Востоком и Западом – или тем путем, который предвещается основателем ашрама в Пондишери в Индии – Ауробиндой? Путем силы, основанной на полиции, или путем интегрирующей любви и гармонии?

У нас говорят сейчас о демократии и индивидуализме. Эти слова хорошо звучат и вполне пригодны для того, чтобы скрывать собою неумение конструктивно кооперироваться и неспособность использовать новые возможности к достижению того, чего этот же самый индивидуализм должен был бы стремиться достичь – как средство, а не как цель. Прекрасно пишет французский писатель Сент-Экзюпери в книге "Полет в Аррас": "Индивидуум – это путь. Только тот человек значим, который в пути". Как уже говорилось, индивидуум с точки зрения эволюции сознания представляет фазу антитезиса. Этот антитезис необходим. Человечество нуждалось, и во многих местах до сих пор еще нуждается, в отрицании тезиса бессознательного родо-племенного единства, в появлении жаждущих власти индвидуумов, гордых своей изолированностью, своей самостоятельностью, которая в действительности формируется скорее энергией бунта против "связующих сил" старых, узких и исключительных традиций. Но эта стадия эволюции подходит к концу. Человек должен открыть себя новой фазе – фазе синтеза,

постепенной, все более действенной и значимой "планетаризации сознания".

Это означает: внутреннему порядку человеческого "поля существования" должен прийти в соответствие внешний порядок человечества как целого. Человечество должно развиваться как планетарный организм, или, точнее, как сложный "орган", действующий в рамках планетарного организма Земли, ибо Земля – это то огромное тело, в котором мы живем, движемся и существуем как целостные личности (то есть как индивидуализированные "поля существования")

Почему было так трудно представить Землю в качестве такого глобального организма, в котором человечество выполняет специфическую функцию – как любое жизненное царство, как океанические течения и ветры, или как пояса ван Аллена? Потому что – в особенности с началом христианства, возможно и ранее, начиная с греческой и еврейской культур, и даже в Азии по различным причинам – человек стремился отделять свое сознание и ценности от уровня биологических и природных фактов существования, чтобы центрировать его на уровне рационального интеллекта, разотождествить, освободить это сознание от ценностей родо-племенной стадии человеческого развития.

Это было, повторяю, необходимой стадией – стадией антитезиса, аспектом "Нети! Нети!" в человеческом стремлении достигнуть Незнаемого, Непознаваемого, Вне-временного, Абсолютного, или же Рационального, Закона законов, Высшего Разума и Верховного Архитектора Вселенной. Но теперь человек должен быть готов к новому шагу. Этот шаг не отрицает ни ценности тезиса (родо-племенного единства принуждающих стремлений), ни ценности антитезиса (индивидуализма великих Бунтарей, искателей приключений, аскетов). Он вбирает из обоих то, что существенно в их "ценностях". Новая эволюционная цель – планетарное надродовое общество, общество полностью сознательных, внутренне свободных и целостных индивидуумов, каждый из которых приносит глобальному Целому его собственную, им понимаемую "правду существования", то есть способность эффективно выполнять то, чего требует его место и функции в пределах этого сообщества Земли.

Таков идеал того, что Шри Ауробиндо называет

"гностическим обществом"; к этому, часто неосознанно и запутанно, стремятся наиболее сознательные "хиппи". Можно снисходительно улыбнуться и назвать эти представления "Утопией"; но в соответствии с нашей цикло-космической картиной это супер-социальное состояние, неизбежное как конец и цель человеческой эволюции. Это истинное Омега-состояние, только без католических примесей, которыми наделил его Шарден. Символически это состояние "экрана" – Плерома.

Как можем мы достичь такого человеческого состояния? Это должно делаться индивидуально и в то же время коллективно. Это должно делаться, посредством трансформации образа себя и образа человечества, каждым человеком, изменение характера отношений людей друг к другу, созданием новых концепций и идеалов отношений, сначала в небольших группах людей, потом во всем человеческом обществе; действительно трудная программа, которая часто кажется невыполнимой. Она не может быть выполнена чудом и в мгновение ока. Это должно быть посеяно, в свое время оно взойдет, возникнет новое общество.

Первый шаг – это понимание того, что процесс не только возможен, но и неизбежен. Ни один человек не пожертвует настоящим ради будущего, если только настоящее это не стало совсем мрачным и пустым, или если он не верит абсолютно, что исход процесса неизбежен и, следовательно, он должен участвовать в нем, поскольку все остальное не имеет смысла. Первое коренится в отчаянии, второе – вера. И то и другое может быть действенным в определенное время, в определенном месте. Второе более конструктивно, поскольку известно, что впереди, без рассуждений и аргументации. Призыв слышится таким образом, что реакция индивидуума неизбежна; может быть, иррациональна, но она имеет творческий характер для завтрашнего дня. В некоторых особенно динамических и творческих умах "призыв" формулируется в философию. Новое видение конечных ценностей существования, которые находятся в сущностной реальности, переводится в новый способ жизни, в новые отношения.

Без холистической философии, подобной представленной здесь, трудно сформулировать этот новый способ жизни, внести в сознание понимание новых отношений, к которым интуитивно стремятся и которых ищут. Философия необ-

ходима для этого. Но она может быть воспринята только умами, понявшими, что "Я" – это ограничивающее понятие, если оно привязано к традиционной культурной среде и если это чувство "Я" не интегрировано, более того, не стало средством понимания "Мы".

Но какой характер у "Мы" – мыслящего, даже более чем у "Мы"- говорящего? Вот где необходимо точное различие, ибо тяготение к старому тезису все еще сильно, в особенности во времена больших кризисов и глубоких разочарований. Бессознательное "Мы" родо-племенного общества, с его доминирующей истерией и преданностью ритуалам и вождям, наделяемым некоей мистической "мана", магической силой – это прекрасное, успокаивающее убежище для утомленных и обескураженных. "Группа" призывает в безопасную гавань потрепанных эго, чувствующих себя бессильными против бури. Но этот путь не ведет к истинному "Зерну Человека". Плерома может принять в свою сияющую целостность только сильных и смелых индивидуумов, одерживающих победу за победой над превратностями наших "Темных веков" (Кали-юга). Отсюда все "тесты", о которых говорится в старых книгах, когда речь идет о процессе инициации, который и ведет к состоянию Плеромы. Эти тесты, разумеется, символичны, но вполне реальны для кандидата в Посвящение.

Сегодня процесс – в особенности для сильного эго-сознания западного человека – скорее принимает иной характер. Сама жизнь "проверяет" того, кто достаточно силен, чтобы не отказаться от такой проверки – как поступают многие, соблазняемые легкостью бегства в неоформленное или архаическое, или достаточно искусные в рационализации, чтобы избежать конфронтации с главным врагом, эго, с его магической палочкой, превращающей все отношения либо в ступеньку к самовозвышению, либо в средство самооправдания. Реальный "Путь"- путь уединения. Кажется, что он вынуждает следующего по нему к изоляции; но легко обмануться в том значении, какое имело это слово для древних индийских святых и йогов в то время, когда общество было жестко ритуализировано, когда взрослые и дети играли точно предписанные им роли, predetermined "божественным" паттерном коллективного существования. Изоляция тогда означала де-коллективизацию человека,

необходимую, чтобы поставить его лицом к лицу с его трансцендентной самостью; и это же означало различные "медитативные" практики. Ныне люди в некотором смысле индивидуализированы и живут в хаотическом обществе, ценящим лишь эго: но эта ложная индивидуализация. Как можно превратить ее в истинную, если не посредством магической силы взаимоотношений насыщенной жизни, не зависимо от того счастливы они или трагичны?

Путь, следовательно, состоит в том, чтобы жить насыщенной жизнью, в каких бы условиях и обстоятельствах это ни происходило – развивать в себе чувство открытости к отношениям, отказываться от собственничества в них, вносить в них скромность, быть поистине "доступным", где и когда бы это ни понадобилось, преодолеть страх и соблазн легкого бегства, а также гордость своей мудростью и своим смирением. Кроме того, это значит – не принимать ничего как само собой разумеющееся, подвергать сомнению всякую претензию на исключительность и откровение. Это значит также – верить в неизбежное, и быть открытым и готовым встретить его в любой форме и одеянии, но оставаться твердым и постоянным в своей правде и верности своей судьбе.

Самость и Другие два вечных полюса существования. Это Инь и Ян цикла перемен и процесса роста. В отношениях человек обнаруживает свою истинную самость; и, открывая ее, он наконец понимает сущность смысла Принципа соотносительности, являющегося последней тайной всего существования. Тому, кто переступает порог состояния Плеромы, эта тайна открыта – в его холистическом сознании, объемлющем теперь весь горизонт экзистенциальных циклов, от альфы до омеги. Будучи причастным символическому характеру зерна, он понимает себя как плод конца, но и как прорастающее начало. Таким образом он причастен к сознанию Эона. Он сам становится Эоном – полнотой Времени, Вечности и "мгновения" высшей ясности. Он понимает мир, и тяжесть мира опирается на его просвещенный разум, единый с Разумом Целого. Человек становится Человеком: Я превращается в Мы.

Часть вторая

МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ МЕТОД

V. ОСНОВЫ МЕТАФИЗИКИ ЦЕЛОСТНОСТИ

Обращаясь к метафизическому формулированию того, что можно назвать "ультимативностями" существования, стремясь представить связную и понятную картину атомов, людей, вселенных и всего, что необходимо в качестве трансцендентного фона или обоснования такого формулирования, следует отметить, что я не собираюсь интеллектуально изобретать "новую модель вселенной", я хочу лишь извлечь из самих фактов человеческого опыта наиболее универсальное содержание.

Поскольку самый ранний и наиболее фундаментальный опыт человека сталкивает его с непрестанным изменением и кажущейся (справедливо или нет) случайностью происходящего, но также и с пониманием, что в этом изменении есть порядок, периодичность и циклические паттерны, — мы можем использовать этот дуализм, обобщая и интерпретируя его и достигая определенных и универсальных "метафизических" выводов. Поскольку везде мы видим движение и деятельность, можно прийти к выводу о высвобождении того, что мы называем энергией. Повсюду вокруг себя мы видим рождение, развитие и распад живых организмов и различного рода "активных целых"; из этого мы выводим существование некоей интегративной силы, которая создает и поддерживает или трансформирует отождествимые характеристики этих организмов или организованных систем деятельности.

Истинный философ — не изобретатель, а интерпретатор. Его цель — обеспечить человека картиной мира, которая придавала бы человеческому существованию на всех уровнях значение, связность, направление и полноту цели. Сле-

довательно, он должен начинать с "фактов", доступных опыту тех, к кому он обращается; но он не может и не должен ограничиваться фактами; он также не должен терять себя в анализе и разложении этих фактов, стремящимся достичь управления ими – это задача ученого или инженера. Он должен проникать сквозь факты, как будто это ворота к большой мудрости. Фигурально говоря, он должен стараться "видеть дуб в желуде" – паттерн универсальных циклов в момент всплеск сознания, в которых все его бытие "резонирует" на ритм Вселенной, бытию которой он причастен – к сожалению, по большей части бессознательно. Он должен переходить от размышления о живом организме к интуитивному ощущению "жизни" в нем и во всей биосфере нашей Земли.

Он должен – если он знает как – продвигаться ко все более широкому знанию, чувствовать пульс Вселенной, ее вдохи и выдохи. И поскольку за каждой сферой открываются все новые, которые он может воспринимать или постигать интуитивно, он должен быть способным достигать все более сущностного состояния абстрактного понимания – в, через и за измеримыми целыми и процессами появления и разложения, и он должен придти к пониманию значения "ультимативных принципов", которые и трансцендентны и имманентны, не могут быть обнаружены в строго экзистенциальных терминах, но "наличие" и влияние которых интуитивно чувствуется во всем.

Последующие главы – результат моего длительного стремления к пониманию и мудрости. Они могут показаться абстрактными и метафизическими; но содержание их имеет важное значение для развития сознания сейчас, когда наше общество находится в состоянии радикального кризиса. Картина мира, которая здесь представлена, по-видимому, не является совершенно "новой". У нее много предшественников. Но она формулируется по-новому, и я надеюсь, что может иметь практическое значение для сегодняшних проблем, в особенности для юношества, протестующего против умирающего, если не умершего мировоззрения наших традиционных религий и социально-культурных установлений. Таким образом, последующие страницы не следует рассматривать как плод интеллектуальных упражнений, основанных на трансцендентном полете воображения; к ним

следует отнести как к возможному ключу, который поможет обнаружить новый мир "реальности", мир великих ритмов и глубокого мира, свободный от беспокойства и религиозных страхов и чувства вины.

ОСНОВЫ ПРИНЦИПА СУЩЕСТВОВАНИЯ.

Современная наука представляет мир в состоянии универсального непрерывного движения. Но это движение не является хаотическим или вполне случайным, хотя и включает в себя элемент случайности; это упорядоченное движение – движение в границах в более или менее ясно определенных и относительно устойчивых "полях". Существование подразумевает факт целостного существования – целых, которые состоят из частей и сами являются частями или элементов в состоянии упорядоченных взаимоотношений и взаимозависимостей, в нем должна действовать некоторого рода структурирующая сила -или, более абстрактно, Принцип Целостности, наделенный способностью интегрировать отдельные элементы и поддерживать паттерн их организации в поле их действия на протяжении существования целого.

Я назвал этот Принцип Целостности ЕДИНЫМ – такой простой, выделенный заглавными буквами термин позволяет избежать всех мифологических и эмоциональных импликаций, содержащихся в большинстве употребляемых терминов. Слово САМОСТЬ, когда оно пишется заглавными буквами, употребляется в том же смысле. Оно означает интегрирующий принцип и силу, которая устанавливает фундаментальный ритм, тон и индивидуальность целого, то есть его относительно устойчивую "тождественность" посреди постоянных изменений, как внутренних, так и внешних. Говоря о самости определенного человека или определенной Вселенной, я имею ввиду "Аспект Единства" этой целостной человеческой личности. "Аспект Разнообразия" этих целых – человеческих или космических – относится к мириадам частей или компонентов, то есть составляющих их меньших целых (клеток или звезд), содержащихся и действующих внутри этих целых.

Таким образом, каждое целое имеет своим основанием самость; эта самость есть, однако, всего лишь экзистен-

циальное выражение абстрактного, можно сказать – суперкосмического Принципа Целостности, САМОСТИ или ЕДИНОВОГО. Этот Принцип не есть существо. Он действует повсюду и во все времена, где и когда только есть существующие целые всех и всяческих размеров. Существование постижимо только в терминах существующих, существ – то есть относительно индивидуальных полей деятельности с более или менее определенными границами и собственным основным ритмом, на котором основаны определенные индивидуальные или родовые характеристики.

Движение по отношению к этим целым должно пониматься как "деятельность" ("активность"); таким образом, я говорю об атомах, людях или о солнечных системах как о "полях деятельности". Каждое существо составляет "поле деятельности"; эти деятельности "функциональны" (в самом широком смысле слова), поскольку они взаимно соотносены и структурированы интегрирующей силой. Мы увидим, что эта сила действует двумя способами или на двух уровнях. В наиболее абстрактном смысле это то, что мы называем Принципом Целостности, ЕДИНЫМ; но это также та Сила, которая структурирует, или придает "форму", абстрактно говоря, экзистенциальному полю деятельностей. Мы увидим, что эта сила – один из двух основных аспектов того, что мы будем называть, за отсутствием более подходящего термина, "сознанием" или "разумом" – но не тем аспектом, который обычно связывают в западном мире с этими запутанными терминами.

Деятельность предполагает высвобождение энергии; но здесь мы также имеем дело с терминами, которые могут пониматься различным образом, а следовательно – нуждаются в уточнениях. Энергия обычно определяется в элементарной физике как "способность выполнять работу". Однако уму обычного человека трудно не относить эту способность выполнять работу к какой-то "сущности", обладающей этой способностью. "Выполнение" означает осуществление действия посредством формы, через форму. Человеческому разуму трудно не считать само собой разумеющимся, что активность (деятельность) требует автора, выполнение – выполняющего, употребляющего форму, внешнюю по отношению к нему самому.

Энергия может быть понимаема в двух смыслах – как

потенциальная и как кинетическая. Пианист, готовый исполнить сочинение или импровизировать, используя форму фортепиано, обладает потенциальной энергией, которую он высвобождает, играя. Из этого факта люди в большинстве случаев делают вывод, что поскольку существование есть высвобождение потенциальной энергии посредством экзистенциальных форм – космических, биологических, атомных, личностно-человеческих и пр., – должен быть также Высвобождающий, супер-экзистенциальный (сверх-существующий) Исполнитель, Бог. Этот Бог, столь внешний по отношению к Вселенной, как пианист по отношению к своему роялю, "желает" создать существующую Вселенную, чтобы наслаждаться пониманием Своей бесконечной власти и способности самовыражения через множество форм. Он по существу трансцендентен Вселенной, хотя как исполнитель он имманентен исполнению. С индийской точки зрения Он – Один Игрок – единый Актер всех экзистенциальных активностей. В последующей иудо-христианской традиции этот Бог создал человека по Своему образу, и потому человек, как Бого-сотворенная душа, трансцендентен своему телу. Человек выражает себя в своем "исполнении" жизни, в соответствии со своим уникальным характером и "свободной" волей; его исполнение может быть прекрасным или безобразным, ведущим его в Рай или Ад.

По этой антропоморфной картине существования и того, что за и выше существования, Бог есть Определенное Единое, Высшее Бытие; по Веданте Он есть "Один без второго". Он есть Абсолютное Единство. Но трудность – даже абсолютная невозможность любой чисто "монистической" философии и метафизики состоит в том, что как от "одного без второго" перейти к миру множества индивидуальных существований, включающему ту индивидуальную личность, которая говорит об этом "Одном без второго" – поистине странная ситуация! Если в Боге есть "желание быть многим", как часто утверждают религиозные метафизики, то это желание есть действительно зерно множественности. Но Единство, в котором латентно содержится множественность – это уже реально не абсолютное единство; название же мира множественности "иллюзией" – это только интеллектуальное фокусничание.

Единство, следовательно, не нужно рассматривать как

абсолютное. Мы говорим скорее о составной целостности, чем о единстве. Пианист, который хочет выразить свои эмоции, или ищет удовлетворения, денег или славы посредством своей игры – это целое стремлений, мыслей, желаний, эмоций и телесных деятельности – а не единство. В его исполнении потенциальная энергия, связанная с некоторыми из этих компонентов его тотальной личности, становится кинетической энергией, то есть высвобожденной энергией. Но он не один в мире, и высвобождение его энергии мотивируется определенного рода потребностью, даже если это всего лишь потребность в высвобождении излишней энергии в деятельности игры, или даже если это делается, как говорится, просто "для смеха".

Когда я говорю об ЕДИНОМ, я не имею в виду нечто Одно, некое Высшее Существо – это Принцип Целостности, действующий без существенных различий в каждом целом, будь то атом, человек или галактика. Без действия – или, может быть, лучше сказать, каталитического "присутствия" ЕДИНОГО не было бы ничего существующего, "действующих целых", ограниченных полей существования и конечных циклов времени; был бы лишь диффузный поток или взрывы высвобождаемой энергии.

Однако этот ЕДИНЫЙ, этот Принцип Целостности, не определяет экзистенциальный факт движения, высвобождения энергии. Он определяет лишь тот факт, что все высвобождения энергии происходят в "единицах энергии", по терминологии современной науки в "квантах". Вселенная "рождается" высвобождением огромного кванта энергии. Любой экзистенциальный цикл (или процесс существования) начинается определенным высвобождением энергии. Откуда появляется эта кинетическая энергия? Ответ теизма состоит в том, что она приходит от Бога, космического Исполнителя, чье бесконечное, всемогущее Бытие содержит бесконечную потенцию высвобождения энергии, то есть творческой активности.

Цикло-космическая, холистическая картина мира дает на этот вопрос иной, более понятный ответ. Концепция Бога сохраняется, но не как абсолютная. Бог по-прежнему может быть рассматриваем как "источник" потока энергии, высвобождаемой "в начале" универсального цикла существования; но источник – это, строго говоря, то место, где вода

появляется на поверхности, становится видимой; она протекает из какого-то глубокого подземного течения или озера через источник. Гласные звуки, которые человек произносит, проходят через его глотку и губы. Но энергия, так же, как эмоциональное и интеллектуальное содержание гласных звуков, приходят от целостного человеческого организма.

Такие иллюстрации не следует понимать буквально. Они лишь показывают на знакомых образах, что энергия, высвобождаемая в поле деятельности космоса – будь то макро- или микрокосм – "появляется в существовании" в едином акте и через некое Одно, но из того, что мы можем представить себе бесконечным Океаном Потенциальной Энергии. Я называю этот "Океан" Бесконечной Потенциальностью.

ПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ И АКТУАЛЬНОСТЬ.

Слова "потенциальный" и "потенциальность" очень важны для нашей философии. Их отношение к "актуальному" и "актуальности" должно быть ясно понято, потому что в некотором очень реальном смысле едва ли не все зависит от этого отношения – и того, как оно понимается. Я говорю о "потенциальности", а не о "возможности", поскольку то, что возможно, может проявиться, а может и не проявиться как актуальный экзистенциальный факт; потенциальное же – в том смысле, в каком я употребляю это слово, – неизбежно актуализируется в какое-то время и в каком-то пространственном поле.

Это различие между возможностью и потенциальностью чрезвычайно важно, метафизически говоря – в особенности по отношению к вопросу о Боге или предельной Реальности. С точки зрения теизма, наиболее ранним выражением которого, является, по-видимому, Бхагавад Гита, – Бог по существу трансцендентен Вселенной, которую Он создал, и эта Вселенная актуализует лишь те немногие из бесконечного количества возможностей, которые содержатся в бесконечном Божественном воображении и могли бы быть актуализированы Его всемогущей Волей. В Гите Кришна говорит: "Породив эту Вселенную как часть себя, я остаюсь отдельным от нее и не уменьшаюсь". Такое представление антропоморфно – это обожествление того, что делает художник-

творец, создающий произведение искусства, оставаясь владеющим бесконечными возможностями будущего творчества. Для художника эти будущие творения являются лишь возможностями, он может актуализировать их конкретно, а может и не сделать этого.

В соответствии с цикло-космической картиной мира, то, что потенциально, будет актуализировано. Океан бесконечных потенциальностей не только содержит в латентном состоянии все возможные виды существования, или, как можно было бы сказать – все возможные разрешения бесконечно сложной проблемы существования, – но все эти возможности были, есть или будут актуализированы как бесконечность Вселенных в бесконечной деятельности и бесконечной Пространственности.

Это означает, что есть фундаментальное отношение между Бесконечной Потенциальностью и множественностью видов существования. Если же представить Бога как "отдельного" от Вселенной, причем так, что эта Вселенная актуализирует лишь некоторые возможности Его божественного сознания по Его желанию, – то тогда по существу не оказывается отношения между трансцендентным Богом и миром существования. Он может "пожелать" такого отношения и сотворить Вселенную, а может и не "пожелать". Более того, если Его творчество остается, так сказать "внутри" Него и есть только лишь Игра (Лила по санскритски) Его воображения, так что только Он есть истинный Единый Актер, а мир – "иллюзия" (майя) – тогда существование есть действительно похожая на сон игра теней на экране Божественного Разума.

Если же понимать Бесконечную Потенциальность как, образно выражаясь, бесконечную "утробу", из которой все возможные виды и формы существования должны "проявиться" в актуальность, – и это происходит, как мы вскоре увидим, когда потребность в них осознается на конечной стадии циклического развития сознания Плеромы, или омега-состояния сознания, – мы получим существенно другую метафизико-космическую картину. Как уже говорилось, эта картина предполагает фундаментальное отношение между Бесконечной Потенциальностью и состоянием существования, то есть многими Вселенными и всеми цикло-космическими целями, которые они содержат. Именно это

отношение является наиболее фундаментальным фактом. Это отношение между потенциальностью и актуальностью, следовательно, между еще не проявившимся и тем, что должно проявиться, включающее также уже проявившееся и более не существующее.

Такое отношение, понимаемое с точки зрения Бесконечной Длительности, должно иметь циклический характер, иначе мы не могли бы говорить об упорядоченной Вселенной, фундаментальными ключевыми нотами которой являются Ритм и Гармония. Мы можем мыслить это как периодическую смену состояний "проявления" и "непроявления"; такую картину представляет традиционный индуизм в учении о бесконечной последовательности манвантар (периодов космического существования) и "пралая" (периодов полного несуществования, или божественного "отдыха"), причем каждый период длится многие триллионы человеческих лет.

Сомнительно, чтобы эта картина квази-абсолютной смены периодов проявления и непроявления была глубочайшим из того, что породила тонкая индуистская ментальность; это могло быть лишь популярным экзотерическим образом, поясняемым примером дыхания – вдохов и выдохов. Более убедительную и плодотворную картину можно найти в древней философии Китая, с ее двумя Космическими Принципами Инь и Ян, постоянно взаимосвязанными так, что интенсивность одного убывает, когда интенсивность другого возрастает. Если эти два принципа сравнить с состоянием проявления и непроявления (то есть потенциальности и актуальности), мы увидим, что проявленное и непроявленное состояния постоянно присутствуют, но в циклически изменяющейся мере. Такая картина, по-видимому, более понятна современному разуму и более продуктивна и конструктивна.

В хорошо известном представлении Тай Чу Инь и Ян заключены в круг. Их отношение по сути динамично, оно не оставляет места для статических периодов, оно изменяется в каждый момент. Но есть То, что объемлет все фазы постоянно циклически изменяющегося отношения между двумя принципами – это ДАО, неизменная Гармония биполярной целостности "Реальности". Мы говорим "Целостность", поскольку ДАО не может быть понимаемо как "единство" – это скорее Гармония полифонического взаимодействия двух

принципов существования.

Китайское представление о ДАО и о циклическом процессе Ян и Инь могут быть применимы к любому отдельному циклокосмосу-вселенной, человеку, атому. Они могут относиться к циклу года, человеческой жизни, или жизни всей Вселенной – к циклу, имеющему начало и конец. Но сейчас речь идет не только о существовании как динамическом процессе, начинающемся высвобождением кванта энергии и определенного ряда потенциальностей, которые будут актуализированы в омега-состоянии в конце цикла. Мы говорим об отношении между актуальным фактом существования – со всем, что он включает, – и бесконечной потенциальностью существования, то есть Океаном Потенциальности, который для нашего разума может казаться "несуществующим". Такое отношение следует рассматривать чисто метафизически. Однако мы увидим, что эти представления, сколь бы абстрактны они не казались на первый взгляд, имеют самое непосредственное отношение к тому, как человек представляет себе так называемую "духовность".

Дело в том, что существование и несуществование, актуальность и потенциальность, находятся в состоянии постоянной соотношенности, сейчас и во все времена; но если это так, то наш подход к самому существованию коренным образом меняется. Проще говоря, это значит, что индивидуальный человек – человеческий циклокосм – может испытать во все времена как существование, так и несуществование; он теперь не просто проходит последовательно фазы своего цикла последовательного существования от рождения и до смерти, но в любое время он отчасти живет и отчасти умирает. Он постоянно балансирует между состояниями актуализации и потенциальности – может быть, "репотенциализации". В ребенке полюс потенциальности доминирует: ребенок более потенциален, чем актуален. Вырастая и начиная выполнять свою работу, человек в возрастающей степени актуализирует присущий ему потенциал – и потому "потенциальный фактор" в нем уменьшается. В старости – в особенности если человек жил полной жизнью – накопление актуализированного давит на его сознание; паттерны его мысли и чувства теряют потенциальность к изменению и новым приспособлениям, и склероз чувствительности может постепенно вести к физической смерти – к тому, что физики

называли бы победой "энтропии", возвращением к химической недифференцированности.

Но это только одна сторона картины. С возрастом человеческий организм теряет свою "потенциальность", то есть способность высвобождать силы, или осуществлять энергоемкую деятельность. Но имеет место – или по крайней мере может иметь место – противоположный процесс: может развиваться сознание, по мере того как тело теряет свою потенциальность. Стареющий человек может все больше излучать мудрость, и возможен полярный, противоположный процесс репотенциализации, противостоящий физическому снашиванию и дезинтеграции. "Сила" и "сознание" составляют второй основной дуализм процесса существования. Посредством сознания само существование в определенном смысле становится трансцендентным.

Слово "сознание", однако, может ввести в заблуждение, поскольку ему приписывают различные значения, в особенности связывая его с "разумом" – также многозначным словом. Необходимо прояснить значение этих слов с циклокосмической холистической точки зрения.

СОЗНАНИЕ, ЦЕЛОСТНОСТЬ И СООТНЕСЕННОСТЬ.

Каждое существующее целое, достаточно интегрированное, чтобы обладать индивидуальным ритмом существования, структурирующим постоянное взаимодействие "функциональных" деятельностей, сознательно. Но существуют градации сознания, так же, как уровни интегрированности. Мы обычно называем сознанием в человеческом смысле то, что Шарден называет "рефлексивным сознанием". Это означает обращенное на себя сознание, становящееся как центрированным так и структурированным коллективными и социально-культурными паттернами реакций на существование, равно как и индивидуальным эго, – ученый может назвать это "обратной связью".

Но каждое существующее целое обладает определенно-го рода сознанием, сколь бы смутным и диффузным оно ни было. В первичной форме на биологическом уровне организации сознание очень близко к ощущениям; на более высоких уровнях мы можем говорить об эмоциональных

реакциях и чувствительности – недавние эксперименты показали, сколь удивительно чувствительны растения, реагирующие даже на человеческие мысли.*

Но нет основания отрицать некоторого рода сознания также и того, что мы называем "неорганической материей" – у атомов и молекул. Сознание – это целостность в действии. Это наиболее фундаментальное выражение соотнесенности. Сознание существующих целых – это соотнесенность, направленная на любую сравнительно устойчивую и организованную систему взаимозависимых деятельностей. Оно возрастает в сложности, интенсивности и качестве в процессе эволюции таких деятельных целых.

Части, составляющие целое, соотнесены друг с другом и находятся в постоянном функциональном взаимодействии. Из этих взаимодействий возникает внутреннее сознание, имеющее фундаментально системный или организменный характер. Этот род сознания в нынешнем человеке находится на пороге того, что мы обычно называем сознанием, хотя он имеет отголоски в развитии эго-сознания и влияет на него "подсознательно". Эго-сознание в значительной мере основано на внешних отношениях – то есть отношениях к окружению человека, к людям и культуре, определяющей рождение ребенка с момента его рождения и даже ранее. В предыдущей главе шла речь о матрональных и ассоциативных отношениях; каждому из этих типов соответствует определенный род сознания, хотя эго обычно значительно искажает и запутывает обе модели, порождая некое их соединение.

Характер как отношений, так и сознания, подразумеваемого и формируемого этими отношениями, зависит от уровня интеграции, на котором действуют сознающие целые. Принцип интеграции, ЕДИНЫЙ, сам по себе не обладает каким-либо характером или квалификацией. Это просто вездесущая постоянно действующая "сила", содержащаяся во всех высвобождениях энергии, которые действуют в опреде-

* См. эксперименты, проведенные Кливом Бакстером и сообщение Торном Бэкеном в NATIONAL WILDLIFE в феврале-марте 1964г., которое указывает на то, что не только растения, но и клетки, по-видимому, резонируют с тем, что происходит с живыми организмами поблизости от их; возможно, это указывает на то, что вся биосфера в некотором роде составляет интегрированное поле. (см. также MAIN CURRENTS IN MODERN THOUGHT май-июнь, 1969г., стр.143)

ленном цикле существования. Мы можем также считать, что ЕДИНЫЙ – фундаментальный "Закон" существования; но все эти слова – "закон" и "сила", "каталитическое присутствие" – очевидно неадекватны. Возможно, гравитация может рассматриваться как фундаментальный аспект ЕДИНОГО на уровне материальности. На уровне того, что мы называем "живыми организмами", способными поддерживать, лечить, воспроизводить и трансформировать себя, ЕДИНЫЙ действует как "Жизнь". На уровне отношений, характеризующих "чувствами", его можно мыслить как универсальную "Любовь". Он также фокусирует сознание как "разум".

Важно подчеркнуть, что термин ЕДИНЫЙ как мы понимаем, не означает некое Одно, как таинственное Высшее Существо, действующее повсюду. В некотором смысле он подобен, а может быть и тождественен; индуистскому понятию "атман". С современной точки зрения это может быть названо Принципом Существования, поскольку существование постижимо лишь в терминах существующих целых, а ЕДИНЫЙ – это Принцип Целостности в каждом целом, в каждом циклокосме.

Сознание, следовательно, можно определить как "ауру целостности". Поскольку целостность подразумевает соотношенность во всех формах и на всех уровнях экзистенциальной деятельности, она также подразумевает сознание. Можно, однако, представить тип сознания, который в некотором смысле трансцендирует состояние целостности, будучи все же включенным в отношения. Это относится к уже упоминающимся отношениям между Существованием и Не-Существованием – точнее, между актуальным существованием и бесконечной потенциальностью существования.

Говоря о "бесконечной потенциальности", мы, так сказать, переходим за пределы, в которых ЕДИНЫЙ действует в любых и всех целых, будь то атомы, люди или вселенные. То, что бесконечно – не есть целое. С точки зрения циклов – самой различной продолжительности, время принадлежит миру целых, как и пространственные силовые поля, в границах которых разворачиваются деятельности, принадлежащие целым. Связывая понятие времени с понятием бесконечности, мы должны говорить о "бесконечной Продолжительности". Точно также мы должны говорить не о бесконечно протяженных пространственных полях, а скорее

о "Пространственности", или – в наиболее абстрактном и трансцендентном смысле – о ПРОСТРАНСТВЕ как бесконечной потенциальности возникновения конечных полей. Эта бесконечная потенциальность может актуализироваться во много-размерных космических целых, равно как и в безразмерной математической точке. Бесконечная Продолжительность также превосходит все понятия о продолжительности циклов – это потенциальность огромнейших эонов времени, но также и наиболее мистического понятия "мгновения": безвременного момента.

Для нашей философии, однако, немаловажно, что существует отношение между Бесконечной Потенциальностью и постижимыми формами существования. Это, разумеется, трансцендентальное отношение, поскольку один из полюсов его – Бесконечная Потенциальность – имеет трансцендентный характер. Это не есть отношение между целыми, существующими на одном и том же уровне (так называемое "горизонтальное" отношение); это не есть также отношение между меньшим и большим целыми, одно из которых является частью другого ("вертикальное" отношение). Это отношение между Бесконечным и любым и каждым конечным целым. Мы не можем говорить, что Бесконечное реально "содержит" конечное; столь же неправильным было бы сказать, что Бесконечная Потенциальность "порождает" конечное целое, Вселенную – это лишь символический образ речи. Мы употребляем символическое выражение, что универсальное целое "проявляется" из Бесконечного Океана потенциальностей – но это выражение также символично. Традиционный символ всех творческих начал – появление точки в центре круга; но прежде, чем появляется точка, реально, нет круга – лишь "ничто". Но в нашей философии это ничто следует понимать как Бесконечную Потенциальность любой воображимой вещи. Наиболее важный факт состоит в том, что существование принимает форму по отношению к этому ничто, которое есть потенциальность всего. Не следует говорить, что нечто "появляется" из этого ничто, потому что "ничто" – это не место. Но нечто – зародыш космоса, любое зародышевое бытие – начинает существовать по отношению к Бесконечной Потенциальности... которая "не есть". Единственный способ постичь это отношение хоть с некоторой степенью связности и рациональности –

понять, что оно действует различными образами. Оно действует в процессе, который ведет от Бесконечной Потенциальности к актуальному существованию; во-вторых – в течение цикла существования; в-третьих – в процессе, составляющем переход от замкнувшегося циклов существования к Бесконечной Потенциальности. Чтобы сделать картину симметричной, мы должны также представить себе это отношение в его наиболее трансцендентном характере, когда Существование, как кажется, будет полностью абсорбировано в Не-Существование. Существование, однако, может быть полностью поглощено Не-Существованием не более, чем полярность Ян может быть полностью превзойдена силой Инь – именно понимания этого не хватает индуистской картине мира.

Конечные результаты универсального цикла существования, по крайней мере в фигуральном смысле, "возвращаются" в бесконечный Океан потенциальностей, но не исчезают в нем полностью. Они "находятся" в нем в двух противоположных состояниях, поскольку как будет разъяснено, каждый цикл существования заканчивается состоянием крайнего дуализма. Этот дуализм противостоит ЕДИНОМУ, и эта оппозиция вынуждает к появлению будущую Вселенную – следующий цикл времени и космического поля существования.

Почему дуалистичен конец цикла существования? Потому что – факт, который мы испытываем в нашем опыте самым различным образом – любое высвобождение потенциальности существования ведет как к позитивным, так и к негативным результатам; или, в привычных нам терминах, – к "успеху" и "неудаче". Таким образом, каждый универсальный цикл существования кончается, с одной стороны, объединенной группой существ, в которой потенциальная цель, содержащаяся в начальном творческом импульсе (творческом СЛОВЕ), породившем цикл, нашла совершенное исполнение; с другой стороны – массой потерянного материала, дезинтегрированных останков от экзистенциальных целых и умов, не сумевших актуализировать функциональные цели, для свершения которых они были созданы.*

* Существует и третья возможность: частичный успех в конце цикла, но мы не будем ее обсуждать, чтобы не усложнять картину. Последователи христианства не замедлят сопоставить эту картину с раем, адом и

Иными словами, мы можем сказать, что проблема существования всегда имеет два противоположных рода решения. Сам факт существования целых, то есть конечных полей деятельности, имеющих определенную "форму", подразумевает как "внутреннее", так и "внешнее", равно как и необходимость соотносить их друг с другом. Целостность, соотнесенность, сознание – значение этих терминов коренится в одном и том же факте существования. В человеке отказ от соотнесенности – по существу порождаемый страхом, – ведёт к негативному типу целостности, то есть к полной изоляции индивидуума от окружения. В результате отношение человека к большему целому, частью которого он является, становится негативным; символом этого является раковая болезнь, когда группа клеток распространяет негативное, изоляционистское отношение к целому организму.

Отказ от соотнесенности, отказ от любви порождает тип сознания, кристаллизующийся в направлении ума – форме сознания, действующего деструктивно под властью тиранического эго. Это эго отрезает себя от поддерживающего отношения к большему целому, для функционирования в котором рождена индивидуальная личность. Оно может ухитриться выжить в течение некоторого времени – может быть, даже длительного, – посредством хищничества и вампиризма; но рано или поздно оно должно дезинтегрироваться и достичь состояния хаоса.

Это состояние – также состояние потенциальности, например, химические вещества, попадающие в почву благодаря разложению осенних листьев, могут быть ассимилированы любым растением. Навоз составляет потенциальную пищу для роста почти любого растения. Но это потенциальность в состоянии инертности, или, можно сказать, в состоянии тотального равнодушия к существованию. В противоположность этому, объединенное воинство Совершенных Существ (Плерома), "возвращающееся" в состояние потенциальности при завершении планетарного или космического цикла, достигает этого состояния как

чистилищем. Однако такого рода религиозные представления, сколь бы ценными они ни были в определенное историческое время, можно рассматривать как не более чем символическое представление состояния исполнения или не-исполнения, о которых идет речь, и которые могут быть соотнесены, как мы увидим, с актуальными экзистенциальными фактами жизни.

позитивный, поднимающий фактор. Они достигли всеобъемлющего сознания – "зонического" сознания, – которому ничто существовавшее на протяжении обширного цикла, в котором они достигли "успеха", не может быть чуждым, не может их не касаться. В своей объединенности и единстве они стали самым циклом, Зоном. Благодаря этому факту целостность, соотнесенность и сознание действуют в них как абсолютное "Сострадание".

Из, в и через Сострадание действует ЕДИНЫЙ. На этом высшем уровне принуждение к соотнесенности ищет способ соединить в новой Вселенной преуспевшие Единства и дезинтегрированных неудачников. Этот способ должен быть найден преуспевшими Единствами, Плеромой. Они проводят Образ новой Вселенной, в которой неудачники старого цикла получают "новый шанс", для того, чтобы испытать целостность, сознание и соотнесенность в органических целых. Успех и неудача – неизбежные полюсы существования. Каждое высвобождение потенциальности как силы используется для решения дилеммы: будет сила употреблена конструктивно или деструктивно? Принесет она успех или неудачу тому, кто ее употребляет? Ответ зависит от способности пользователя к взаимоотношениям. На уровне человеческих существ, достигших сознательной индивидуальности, мы можем уподобить способность вступать в позитивные отношения с другими человеческими существами через "любовь". Но "любовь" означает способность входить не просто в эмоциональные и – или собственнические отношения с другим человеком, преимущественно противоположного пола, но входить в такие отношения, в которых учитывается, что именно эти отношения принесут "большему целому" – каково бы ни было это "большее целое", причастными которому сознают себя любящие.

Сознание является здесь решающим фактором, потому что бессознательная любовь, вообще все формы бессознательных отношений, могут означать на стадии подлинной индивидуализации негативный, пассивный возврат к определенному роду пред-рожденного состояния. Французы говорят о "парном эгоизме", когда мужчина и женщина настолько заняты друг другом, что восстанавливают биполярное существование, приписываемое оккультными традициями человеку в начале, символизируемом Адамом до появления

Евы, до того, как принцип дуализма вытеснил пассивное, созерцательное состояние единства. "Сознательная любовь" посвящена возрастающему ощущению все большей целостности, возрастающему чувству соотнесенности, преодолевающему эгоцентрические ограничения инстинктивной, биологической, эмоциональной – и потому актуально бессознательной любви.

Прогрессивное развитие и расширение сознания – существенный фактор для человека, выходящего из зависимости от матрональных отношений, когда человечество как целое и его индивидуальные представители достигают состояния реальной зрелости. Теоретически это происходит "в середине" жизненного цикла (Данте использовал это как отправной пункт для "Божественной Комедии"). Но это не обязательно должна быть хронологическая середина. Представление о "середине" подразумевает, что в этот момент становятся возможными отношения нового типа между потенциальностью и актуальностью.

Выше уже говорилось, что отношения между потенциальностью и актуальностью действуют в различных видах или условиях, то есть, во-первых, в процессе, ведущем от Бесконечной Потенциальности к актуальному существованию; во-вторых, в течение цикла самого существования; и в-третьих, при переходе от кончающегося цикла к "возвращению" в состояние потенциальности; в-четвертых же, в течение состояния чистого, хотя не абсолютного состояния потенциальности, то есть относительно не-существования. Человек достигает "дна" своего цикла существования в точке относительного равновесия, прежде чем начинается фаза ослабления органической жизненности. Этот момент подобен равноденствию, когда день и ночь одинаково продолжительны и, что наиболее существенно символически, в плодах начинает формироваться семя. Формирование семени отмечает начало процесса умирания в однолетних растениях. Что-то происходит в растении: вид как целое начинает фокусироваться в семени; это означает, что потенциальность к возрождающейся жизни проявляется в семени, а одновременно с этим сила, действующая в родительском растении, начинает уменьшаться.

Эта потенция будущего цикла выражается не в высвобождении энергии или силы, как было в начале цикла (первая

фаза отношения между потенциальностью и актуальностью), но в подъеме сознания. В первой половине цикла основным было выражение силы через деятельность; вторая половина – в растительном царстве, – это рост зерна и его освобождение от умирающего растения; в человеческом же мире, если человек оказывается подлинно человеком, то есть сознательной индивидуальной личностью – это постепенный рост независимого сознания, способного действовать в уме, который уже не отражает пассивно коллективную ментальность культурной и социально-религиозной традиции. Вместо этого она сознательно осознает и реагирует на фундаментальный ритм самости, то есть подлинной индивидуальности человека (по-санскритски "дхарма", то есть "истинное бытие").

Под разумом здесь подразумевается сложная масса интеллектуальной информации и формул оперирования, присущих более или менее организованному культурой традиционному мыслительному процессу, или похожий на компьютер механизм мозга. Истинный, подлинный разум – это организм сознания, настроенный на ритм самости, с возрастающей способностью отделять себя от био-социальных понуждений, как зерно становится все более свободным от растения и либо падает в почву, либо уносится на новую землю ветром новой судьбы.

Потенциальность такого постепенно освобождающегося, все более независимого и подлинного "разума" внедряется в сознание в предполагаемый момент середины жизненного цикла; вторая "половина" его должна быть посвящена актуализации этой потенциальности "зерна-разума" в индивидуализированном человеке. Окончательное завершение этого процесса актуализации для человечества как целого – это совершенное состояние "множества – единства" Плеромы Человека-Воинства Совершенных Душ-Разумов, в своем единстве представляющих "успешный" аспект омега-фазы человеческого планетарного цикла. Когда эта фаза свершается, цель экзистенциального процесса достигается в актуальном конкретном факте. Омега реализует то, что альфа проецировала в существование и что можно назвать "Словом Силы".

Однако это – только "успешный" аспект. Аспект "неудачи" – это масса отходов и дезинтегрированного человеческого

ментального материала, достигающая в бессознательном состоянии хаоса, поляризующего "божественное" состояние сознания Плеромы. Осенние листья разлагаются в гумус, после короткого периода золотого или красного сияния; своей химической смертью они составляют полюс зерен. Бессмертие относительно, потому что зерно умрет в будущем растении, но тем не менее оно фокусирует творческое действие всего вида, живущего на Земле, будет подлинным "представителем" обширной жизни большего Целого, планеты Земля.

Подобным образом "человек-зерно", в котором потенциальность возможного исполнения сознания Плеромы актуализирована, хотя бы до некоторой степени, достигает того, что можно назвать бессмертием в разуме. Этот "разум" может в некоторых случаях стать независимым "организмом сознания", индивидуальная самотождественность которого не разрушается смертью. Так понимаемое сознательное бессмертие – цель, к которой стремились все подлинные оккультные дисциплины; но, это разумеется, не так называемая "уцелевшая душа", о которой говорят спиритуалисты, бессознательно ожидая от этих "уцелевших душ" разного рода "посланий".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В следующей главе мы попытаемся вкратце обрисовать паттерн развертывания космического цикла существования. Закljučая эту главу, касающуюся метафизики целостности, я бы хотел отметить некоторые моменты, которые могут прояснить упоминавшиеся основные понятия, обрисовывая более сжато их внутреннюю связь.

Процесс существования не может быть понят на основе абсолютного монизма, считающего Единого Бога деятелем всех его деятельности и единственной "реальностью", а все остальное – большей или меньшей "иллюзией", движущейся в иллюзорной свободе. Равным образом существование не может быть полноценно интерпретировано и на чисто плюралистической основе, своего рода духовном индивидуализме или представлении о более или менее жестких законах Природы неизвестного происхождения, действующих во

Вселенной. Везде и во все времена, даже за пределами экзистенциального времени и пространственных полей, действует принцип полярности. Непосредственно или интуитивно можно распознать две тенденции противоположных полюсов, но в них всегда присутствует и третий фактор, хотя он действует различными путями и на различных уровнях.

Его наличие я назвал ЕДИНЫМ. Ему нельзя дать точного определения из-за того, что он проявляется различными путями; лучше всего понимать его как Принцип Целостности, поскольку целостность – это Факт, включающий все. Этот факт выявляет все существующее. Он содержится в потенциальности существования, за пределами всех конечных существований, за пределами любого цикла времени и ограниченного пространственного поля.

Но было бы неверным говорить о "тройственности": ЕДИНЫЙ не принадлежит миру чисел. Это принцип, действующий как поверх, так и внутри чисел. Его не следует путать с числом "один" – он также включен в число "два", вообще в любое число, даже в понятие бесконечности, хотя бы уже потому, что это "понятие" составлено умами существ, являющимися целыми существующего. Он подразумевается в любом слове, которое я пишу, поскольку "Я" существую, а сила моего существования – это самость в аспекте ЕДИНЫЙ, так же, как жизнь, или материальность, или то, что я называю "идейностью" – принцип действия сознания в интегрированном разуме.

В начале каждого цикла существования ЕДИНЫЙ проявляется как Определенное ЕДИНОЕ, являющееся творческим импульсом существования в течение этого цикла, исходным СЛОВОМ или Логосом; ЕДИНЫЙ проявляется в кванте энергии, высвобождаемом как единица силы, которая дифференцируется в различные виды энергий, необходимых для развертывания этого процесса существования. ЕДИНЫЙ проявляется в каждом существующем целом, каждом циклокосме. Он проявляется в атоме и молекуле на уровне материальности, в клетке и организме – на уровне жизни, в сознании человека (и любого существования, называемого "более чем человек" или по Шри Ауробиндо "сверхразумов") на уровне существования идей. ЕДИНЫЙ проявляется как Плерома Совершенных Существ на уровне Божественного. Оно проявляется как всеобъемлющее

Сострадание, возникающее в бесконечном Океане потенциальностей, и является в состоянии, которое люди склонны называть Не-Существованием, зерном будущих циклов существования.

Говорить об ЕДИНОМ как о Боге, а потом называть Бога "Он" – философски бессмысленно. Вероятно, однако, что подлинные мистики – такие, как Мейстер Экхарт, обладали реальной интуицией вездесущего присутствия ЕДИНОГО; он говорил о Божественности как мистической реальности за Богом. Индуистская концепция Парабрахмана может быть интерпретирована таким же образом, при этом Мулапраkritи соответствует тому, что я называю Бесконечной Потенциальностью; но индуизм был склонен мыслить о Парабрахмане, как о трансцендентально предшествующим Мулапраkritи или (как в метафизике Шри Ауробиндо) говорить об абсолютном Брахмане в двух аспектах – проявленном и непроявленном. Человек слишком стремится осмыслить любую предельную Реальность или Сущность как некое Нечто, даже если имеется в виду, что это "Нечто" есть в некотором роде "Ничто". Китайская интуиция ДАО более близка к картине, которую я стремлюсь представить, говоря об ЕДИНОМ. В Индии существует также представление о ТАТ; хотя его часто приравнивают к Брахману, но реально это нечто иное – это Принцип.

В китайском символе Тай Чу две похожие на запятые фигуры Инь и Ян (черное и белое, не-проявленное и проявленное, ночь и день и т.п.) заключены в круг, который они целиком наполняют; хочется сказать, что круг представляет ДАО. Но ДАО символически представляется кругом, а не есть круг, и уж, конечно, не есть так сказать, окружающая связь, взаимодействие двух полярностей; или можно сказать, что оно является этим, лишь когда Инь и Ян рассматриваются как действующие в существующем целом, будь оно хоть целым космосом. ДАО – рассматриваемое как то, что я называю ЕДИНЫМ, – не "включает" Инь и Ян (как существование и Не-Существование), оно присуще Существованию и Не-Существованию, оно включено в их отношения. Это ритм отношения между актуальностью существования и потенциальностью существования. Он присутствует повсюду – в круге предельно широкого космического поля существования, но также и в безразмерной математической

точке, символизирующей математическое состояние не-проявленности. Он присутствует в самых широчайших циклах космического существования, какие только можно постичь, но также и в мистическом "мгновении", в котором циклическое время постигается как вспышка зонического сознания Саммасамбуддхи, мгновением тотального света, предшествующим реализации состояния Нирваны Гаутамой Буддой.

Все сказанное относительно ЕДИНОГО, разумеется, только символично. Это проявления ЕДИНОГО на уровнях, относительно которых мы можем составлять какие-то представления, выражая их в словах – неизбежно неадекватно. "Ничто" и "Пустота" – тоже представления. Говорить о "безобразности" – значит представлять образ. Я надеюсь, однако, что сказанное может пробудить хотя бы в некоторых умах интуитивное сознание, превосходящее – хотя и не исключающее – образ всемогущего и все-любящего Бога, которого можно назвать "Он", творящего Вселенную и души всех человеческих существ, и которого следует почитать. Потребность в таком образе Бога психологически очевидна: он глубоко укоренен в коллективном бессознательном человека. Он обладает силой вызывать интенсивные чувства, веру; и кажется очевидным, что Он совершает то, что мы называем чудесами. Это – канал, посредством которого человек в горе и нужде может связаться, по крайней мере, с мельчайшей волной безграничного Океана потенциальности. Никто не захочет лишить человечество такого канала и утверждать, что не существует Бога также абсурдно, как говорить, что Бог – это человек с бородой, сидящий на троне, и своим судом посылающий бессмертные души в вечный рай или в вечный ад.

Однако, если мы верим в прогрессивную эволюцию и расширение сознания, мы должны также верить в возможность, а в подходящее время и необходимость, образования более широких образов и представлений "реальности" бесконечной потенциальности; она, конечно, всегда останется непостижимой полностью для любого ума, человеческого или божественного. Я стремился передать именно эту бесконечность потенциальностей существования и сознания, которое есть лишь выражение факта целостности. Бесконечная Потенциальность, разумеется, простирается далеко за пределы самого широкого поля сознания, как бесконечная Длительность – за пределы самого длительного космическо-

го цикла. Также ЕДИНЫЙ должен пониматься как принцип, содержащий все "Единства", содержащийся во всех единицах существования, во всех циклокосмах, в людях и в "богах". Это САМОСТЬ всех самостей, коренная сила существующих целых. Движение никогда не прекращается, и ЕДИНЫЙ – во всех движениях, как их фундаментальный ритм.

Рассуждая метафизически, невозможно избежать постулирования таких конечных Принципов. Это не ультимативности существования; это принципы, включающие наиболее фундаментальное во всех отношениях – отношение потенциальности существования и актуальности существования. Если существует "Абсолют", то это отношение и есть такой "Абсолют", ибо в нем мы находим ЕДИНЫЙ как основной Факт существования, Движения в понятиях Ритма, Длительности и Пространственности. И можно ли лучше представить себе это отношение, чем в виде всеобъемлющей и всепревосходящей ГАРМОНИИ?

VI. ЦИКЛИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

От Начала к Концу, для Возобновления.

Цикл существования начинается высвобождением силы; определенный квант недифференцированной энергии актуализируется. неизбежно возникают два вопроса, откуда берется эта энергия и почему она актуализируется как кинетическая энергия, способная произвести экзистенциальные результаты.

Как мы видели в предыдущей главе, любой высвобожденный квант энергии, или единица силы, является актуализацией конечного количества потенциальности. Какой-то фактор, действующий в Океане потенциальности, оказался способным преобразовать потенциальность в актуальность, иначе говоря: потенцию в силу. Этот фактор есть "сознание" — то сознание, которое было развито в конце предыдущего цикла, сознание Плеромы.

Мы уже видели, что сознание Плеромы является, фигурально говоря, "зерном" Вселенной, омега-аспектом цикло-космического процесса, проявляющегося как Вселенная. Мы видели также, что последние стадии этого цикло-космического процесса порождают не только Плерому, то есть единую группу совершенных Существ, успешно актуализировавших исходную потенциальность их собственного космического цикла, но также хаотическую массу разлагающихся элементов, представляющую собой "неудачников" этой Вселенной. Таким образом, цикл завершается состоянием двойственности, которая — если позволить себе столь эмоционально-насыщенное слово — "невыносима" для ЕДИНОГО и для Сострадания, присущего всеобъемлющей Плероме как состоянию сознания. В омега-состоянии космического цикла полюсы существования — единство и множественность — разделены настолько, насколько это вообще возможно. Они должны быть вновь приведены в отношение. Это означает, что дезинтегрированным останкам прошлого должен быть дан "второй шанс" испытать состояние целостности и чувство-

вания себя "одним" на уровне органической объединенности.

Абстрактно говоря, Зерно-Плерома представляет полюс единства, достигнув состояния сверхментальной божественной объединенности в сознании. Все потенциальности, содержащиеся в Логосе – Едином в начале, актуализированы; и присутствие ЕДИНОГО всевластно. Однако я предпочитаю говорить здесь о "множественном единстве", поскольку в этом единстве сознания Плеромы сохраняется остаточная память об индивидуальных путях, которыми каждое из совершенных Существ, составляющих Плерому, пришло к единству. Это состояние единства, следовательно, включает, так сказать квинтэссенцию множественности экзистенциального опыта, почему я и говорю о множественно-единой Плероме.

Полюс множественности, представленный дезинтегрированными, атомизированными остатками, которым в конце не удалось достичь Плеромы, и которые остались, так сказать, "на обочине" на какой-либо из фаз процесса эволюции, разлагается на полностью изолированные единицы материальности в состоянии почти абсолютной несоотнесенности и безразличия, или инертности. Это состояние современная наука описывает как конечный результат тенденции, противоположной дифференциации, то есть как "энтропию". Этот термин можно, однако, применить к любому роду деятельности, который не соответствует противоположному энтропии процессу, производящему постепенное расширение не только сознания, но и способности входить в отношения и интеграцию (то есть любви и целостности). Такой процесс, называемый нами теперь "неэнтропией", является проявлением силы ЕДИНОГО.

Энтропия на любом уровне происходит от недостаточного соответствия, ответа существа ЕДИНОМУ. Она подразумевает противоположность любви – ненависть. Ненависть же по существу есть продукт страха – страха человека, столкнувшегося с новой фазой процесса существования. Именно и только этот страх является "первородным грехом", потому что каждый продиктованный страхом отказ сделать шаг вперед в процессе эволюции – в исполнении дхармы, пользуясь индийским словом – порождает силу, направленную против эволюционного процесса.*

Страх отрезает экзистенциальное целое от потока силы, который становится ему доступным по мере разворачивания сознания. Маленькая единица, отказываясь участвовать в отношениях и посредством отношений увеличивать сознание, становится слепой к присутствию ЕДИНОГО на новой фазе и новом уровне своего роста. Она остается привязанной к эгоцентрической реакции на ЕДИНОЕ, то есть к меньшей форме интеграции. Постепенно она строит вокруг своего эго-сознания укрепленную стену, в которой сознание умирает, а сама стена превращается в прах – прах неудачи.

В конце универсального цикла (в меньшей степени, или условно – любого экзистенциального цикла) мы видим, следовательно, ясно проявленное противостояние единства и множественности. Результатом является "потребность" в повторении, порождающая форму интеграции (Логос и Творческое Слово), на основе которой может начаться новый процесс отношений между ЕДИНЫМ и Многим – такова неискоренимая черта омега-ситуации. Это может осуществиться лишь позитивным, динамическим полюсом ситуации, Плеромой совершенных Существ, "семенем" конца Вселенной. Плерома "визуализирует" образ-формулу новой Вселенной. Это должна быть новая формула-образ, поскольку условия существования различны в каждой Вселенной – различны состояния и характер обоих полюсов и успеха и неудачи. Есть бесконечное количество возможных путей разрешения вечной проблемы существования. Океан потенциальностей бесконечен. Длительность и Пространственность бесконечны, ритмическое Движение безостановочно, даже в состоянии, которое мы называем Не-Существованием, хотя и иным образом, можно было бы сказать – чисто субъективным.

Божественное воинство Совершенных Существ, действующее как единый Божественный "Разум" в конце универсального цикла "входит", так сказать, в бесконечный Океан Потенциальности, который в древних традициях часто сим-

совершен после того, как они съели плод дерева добра и зла, который дал им новое различающее сознание двойственности всего опыта жизни. Они совершили позитивный эволюционный шанс, но испугались его последствий и своей новой ответственности. Из-за этого они попытались "спрятать" символ новой силы. Они не выдержали испытания и должны были нести кармические последствия своего провала.

волизируется образом "вечной Девственницы". Действуя как оплодотворяющая сила, этот Божественный Разум привносит в бесконечную Утробу понимание потребности, а также и Образ новой Вселенной, которую Он производит. Акт оплодотворения порождает в Вечной Девственнице "желание" произвести некоторые из потенциальностей, необходимые для того, чтобы наполнить энергией и субстанцией Образ, внушенный ей Разумом Плеромы. Так Логос, или Божественный План для новой Вселенной "сформулирован", но это замысел возможный и еще не актуальный факт. Цикл конкретного существования еще не начался. Нет еще "ничего", что можно было бы увидеть. Но в бесконечном Океане потенциальности разворачивается формирующий процесс, удерживаемый в абстрактных границах каталитическим присутствием ЕДИНОГО. Формула будущей Вселенной представлена в ясных линиях развития Божественным Разумом Плеромы, и с каждым аспектом этой Формулы, Образа или Архетипа интегрируется мера потенции, необходимая для ее реализации.

Именно этот процесс описывался многими оккультными книгами прошлого в образах "Божественного Мира", находящегося за пределами мира конкретного существования. Это "идеальный" мир, в котором то, что божественно, постигается в единении визуализированного Образа и потенции его проявления идеально разворачиваться, но без всякого отношения к актуальному субстанциональному существованию, кроме как в том смысле, что конкретная реальность, которая должна будет иметь место в определенном конечном пространственном поле и равно ограниченном временном цикле, является ответом на космическую потребность, можно сказать – Карму, которая по существу означает "незаконченные дела" прошлого цикла.

Во время этой идеальной фазы разворачивания Образа, вызванного в Бесконечной Потенциальности Разумом Плеромы, вряд ли можно говорить о "памяти" космической потребности. Плерома как бы "вбирается" в Океан Потенциальности. Прошрое забыто, или почти забыто. Потенциальность здесь превыше всего, – а потенциальность, в человеческих терминах, означает то, что рано или поздно станет актуализированным в бесконечной Продолжительности. Можно сказать, что Бесконечная Потенциальность всегда смотрит в

будущее, то есть в то, что мы можем интерпретировать как будущее в нашем ощущении. Для любого разума это будущее, поскольку разум формирует.

Разум, которым овладела потенциальность, полностью ориентирован в будущее: он действует во времени, в котором нет прошлого, во времени, которое есть непрерывный приток новых возможностей, не связанных с нуждами какого бы то ни было прошлого. В этом смысле это детский разум – разум, играющий постоянно меняющимися, постоянно обновляемыми возможностями, не интересуясь их отношением к фактам существования. Однако эти возможности безусловно обусловлены и структурированы способностями организма ребенка. Даже Божественное Дитя находится в рамках Разума Своего Отца, Который проецирует Себя в Чрево Матери как органическую структуру Ребенка. Но Дитя не сознает этих обуславливающих ограничений. Оно продолжает играть возможностями никогда не прекращающейся игры (Лила на санскрите). Это так, пока Оно живет в Божественном Мире, в мире чистого воображения, где реальные столкновения с актуальными экзистенциальными отношениями еще не начались, или не стали серьезными на определенном и конкретном уровне, то есть пока Его сознание погружено в Океан Потенциальности.

Конкретный мир существования начинается тогда, когда высвобождается космическая единица силы, образуя вихрь, вращающийся с фантастической скоростью в еще не структурированном поле пространства. Конкретное существование начинается потому, что в эти вихревые спирали втягиваются хаотические остатки прошлой Вселенной, пыль прошлых циклокосмов, бессознательные остатки, инертные, безразличные к возможностям нового существования, но теперь пойманные в поток движения, подверженные могучему толчку, – повторяющемуся неисчислимо количество раз на протяжении неизмеримых периодов времени. Это уровень существования из бесконечного Океана потенциальности, как космическая сила она высвободилась, потому что Разум Плеромы, Божественная форма сознания, "оплодотворил" бесконечную Потенциальность, Вечную Девственность. Сознание трансформирует потенциальность в силу.

Плерома – Разум теперь действительный "Отец" новой Вселенной; но как утверждают все оккультные традиции,

Отец остается "скрытым" за сотворенным миром. Актуально он не "создал" этот мир. Он лишь "эманировал", то есть проектировал в "разум" (манас на санскрите) сущностный Образ совершенно нового процесса существования – точнее, структуру процесса, фундаментальную формулу генетического паттерна в космическом смысле, определяющую основные паттерны отношений между существенными факторами предстоящего экзистенциального процесса. Этот порождающий Импульс, начинающий космический цикл существования, как свет проектора проходит сквозь киноплёнку и проецирует изображение на экран кинотеатра. Космическим экраном в этой иллюстрации будет новое Пространственное поле, границы которого определены потребностями процесса в пространстве, пригодном для того типа отношений, которые должны разыгаться – космическое "жизненное пространство".

То, что мы называем в христианской традиции СЛОВОМ, "Которое было в начале" (Логосом), а индуистские философы называли Ишварой; это не "скрытый Отец", это – Сын. Это "Новый Бог", Божественное Дитя – в противоположность "Старому Богу", Зерну-Плероме прошлой Вселенной, Отцу, Отец в первой главе Бытия именуется ЭЛОХИМ – существительное во множественном числе. Это Воинство Плеромы прошлого, прошлой Вселенной, действующей теперь как Отец, поскольку рождается "Новый Бог", Ишвара. Божественный Закон Света (проекция "Света") – это не актуальное творение конкретного космоса, а оплодотворение Бесконечной Потенциальности семенем Плеромы; вся первая Книга Бытия относится к проецированию архетипных образов в Чрево Божественной Девственности, то есть в Божественный Мир.

Лишь во второй главе Книги Бытия описывается формирование мира конкретного существования, с точки зрения нашей планеты и человечества. На этой стадии Бог есть Яхве Элохим (Иод-Хе-Вау-Хе). Он – один из Элохим и, как мы увидим – Правитель царства Жизни.

В более мистических и более полных космологиях "Новый Бог" (Сын, Ишвара) – божественное выражение изначально-го высвобождения силы, являющегося Источником нового цикла космического существования. Он – "определенное Одно", АУМ-тон нового космоса, Самость Вселенной. Тем не

менее, не следует путать его с ЕДИНЫМ или САМОСТЬ. Это существование в альфа-состоянии единства. Это единая Сила, которая дифференцируется на множество типов энергии, каждый из которых необходим для того, чтобы наполнить энергией одну из основных функций в универсальном целом. Этот единый поток белого Света, разделяющийся на различно окрашенные Лучи и огромное количество их сублиучей, есть Сила в космическом Слове, проецированном Отцом ЭЛОХИМ; Слово содержит огромное, но конечное число Букв и каждая из этих Букв – потенциальная "Душа" – каждый аспект Слова, звучание которого воспроизводится без изменений на протяжении цикла Времени.

В начале божественный Ребенок все еще полон потенциальности. Он видит свою жизнь, как во сне в почти полностью субъективном состоянии воображения, наполненного тем, что в Индии называют Ананда – чистой, неограниченной радостью существования. Он – игрок в бесконечном числе игр, но это по большей части воображаемые игры. Само это существование Божественного Ребенка поистине – Игра, Лила, в которой Он играет все роли. Это состояние Божественного Бытия в индуизме характеризуется как Бог – Бог-Ишвара, юный Кришна, играющий с "пастушками" – символом множества энергий духовного мира Души; каждая душа – божественная рага – мелодия.

Это прекрасное, полное радости видение существования, идеал существования в состоянии ребенка – на стадии, когда потенциальность доминирует; в некотором смысле эту стадию можно рассматривать как наиболее "духовную"; будучи столь близко к бесконечной Потенциальности, что символизируется Божественной Матерью, оно присуще характеру "бесконечности". Но актуальность с ее конечностью, или Карма, раньше или позже завладеет стадией, на которой разыгрывается драма существования. Полная любви и радости Игра Ребенка все более превращается в драму.

Почему драма? Потому что в тот момент, когда отношения конкретных живых "личностей" становятся центром внимания развивающихся экзистенциальных целых, неизбежно возникают конфликты. Они возникают, когда энергия жизни начинает действовать в полную силу. Символически это – кризис "переходного возраста", возмужания. Мир ребенка становится миром подростка.

Жизнь в наиболее фундаментальном смысле слова характеризует определенный уровень интеграции, следовательно – уровень соотнесенности и сознания. ЕДИНЫЙ действует на этом уровне как ЖИЗНЬ, так же, как до этого ЕДИНЫЙ действовал как Материальность.

Так называемая "материя" редко понимается в своем наиболее фундаментальном смысле. Она составляет первое состояние и условие существования – состояния, в котором потенциальности еще доминируют. Оккультисты и даже ученые нынешнего века часто говорят о "прото-материи"; физики обнаружили "частицы", которые более первичны, нежели электроны, протоны, мезоны, нейтроны и т.п. Действительно ли то, что они обнаружили, следует понимать как "частицы" – это еще вопрос; может быть, они реально не должны пониматься "физически" в обычном смысле слова; возможно, они принадлежат "субквантовому миру". Как бы то ни было, они более выражают потенциальность, чем актуальность, Инь потенциальности преобладает в них над Ян актуальности.

По мере того, как Ян возрастает, мы достигаем стадии атомов, потом молекул. Мы переходим от мира звезд, с их чудовищным жаром, к миру планет, которые, "остывая" (хотя этот термин не должен вводить в заблуждение), становятся сценой эволюции первичных форм жизни – может быть, так называемых "вирусов", которые сейчас предполагаются как переходная стадия между кристаллами и большими молекулами, составляющими основу живых клеток. Однако неизвестно, являются ли они эволюционными связующими звеньями между живым и неживым, между уровнем Материальности и уровнем Жизни. Может быть, это, наоборот, "возврат" некоторых ранних живых структур к минерало-кристаллической стадии, что-то вроде млекопитающих, хотя и родившихся на земле, но вернувшихся в море.

Иными словами, эволюция допускает регрессивные фазы. Моменты нового развития оказываются слишком сложными и "пугающими" для сущностей, рождающихся в самом начале "мутации"; может быть, мутации преждевременны – новое высвобождение потенциальности предшествует способности развития в организмах, которые должны ее актуализировать; тогда происходит регрессивный шаг – возвращение к старому состоянию.

Являются ли вирусы примером такой регрессии или нет, но очевидно, что в эволюционном процессе можно наблюдать такие шаги назад; это важно понимать, поскольку сегодня необыкновенно быстрое развитие интеллектуальных способностей западного человечества может стать столь опасным и деструктивным, что "вынужденное отступление" к более безопасному человеческому состоянию окажется необходимым в конечном итоге. Это не обязательно должно быть регрессивным шагом, если цель хорошо понята. Для человека всегда возможно понять, что он сделал преждевременный шаг, пошел в неверном направлении, или что ради этого движения он оставил ценности и идеалы, отсутствие которых приведет к деструкции. Тогда необходимо возвращение к отправному пункту, чтобы начать с более полным осознанием всего, что необходимо для реально конструктивного прогресса. Возможно, что человечество сейчас сталкивается с необходимостью такого возвращения, чтобы не прийти к более катастрофической ситуации: новый кризис может быть не "Потопом", а "огнем" атомной или субатомной катастрофы.

Создатели и пропагандисты современных эволюционных концепций столь стремились, по очевидным причинам, избавиться от представления "особого творения" трансцендентальным Божественным Творцом, что были слепы к возможности осознания, что эволюция – это не просто односторонний процесс "подъема", но может также включать то, что я называю направленными мутациями. Под этими словами я не имею в виду того, что религиозный ум мог бы интерпретировать как "божественное вмешательство" в обычном теологическом смысле. Речь скорее идет о существовании различных уровней интеграции, что означает несколько "типов действования" (хотя эти термины могут быть неадекватными) Принципа Целостности, ЕДИНОГО.

Может оказаться, что переход от одного уровня к другому необходимо рассматривать не как эволюционный процесс в точном смысле слова, а скорее как результат новой фазы в балансе потенциальности и актуальности. Когда делается, так сказать, очередной шаг в актуализации нового типа потенциальности, – содержащегося в исходном Творческом Слове, – этот шаг включает два фактора: (1) готовность того, что развилось до этой фазы эволюционного процесса

принять новый момент развития, и (2) новое высвобождение силы, то есть решающая трансформация потенциальности в силу. Я называя это "инволюционным фактором".

Источником этого действия является в некотором смысле "скрытый Отец", ЭЛОХИМ. Но этот "скрытый Отец" не спрятан на каких-то трансцендентальных "Небесах". Он сокрыт внутри. Потенциальность не "вне" актуальности и не "над" ней. Это то, что должно быть актуализировано, в уже актуализованном. В фундаментальной мутации, то есть в процессе перехода от данного уровня интеграции к следующему, будущее действует на настоящее. Будущее действует, когда настоящее готово принять мутацию, когда, в глубоком смысле, настоящее "нуждается" в действии будущего, чтобы стать новым настоящим.

Но, как уже было сказано, настоящее может быть не вполне готово; изменение может быть несколько преждевременным. Возникает беспокойство, которое можно назвать "вычисленным риском". Инициатор – в терминах оккультного процесса – может принять риск, заключающийся в том, что Иницилируемый не полностью может приспособиться к новому типу сознания, проистекающему из инициации. Но риск может быть необходимым, или в противном случае начнет действовать некая деструктивная сила, оперирующая в пустоте, создавая радикальный жизненный кризис, или если некая возможность, задержится слишком надолго, а она зависит от ритма эволюционного процесса человечества как целого.

Но вернемся к переходу от уровня интеграции, называемого Материальностью, к тому, который мы называем Жизнью. В материи заключена огромная сила, в том, что современная наука называет "связующими силами" атомных структур. Атом есть целое деятельности; в нем как целом действует Принцип Целостности, ЕДИНЫЙ, и он действует на уровне Материальности.

На уровне Жизни ЕДИНЫЙ действует новым образом – не только поддерживая целостность целого, но также наделяя его способностью воспроизводить себя. Первое, в чем проявляется эта способность – это деление клетки, митоз: одно становится двумя, два – четырьмя и т.д., процесс развивается в "геометрической прогрессии". Далее (мы не упоминаем в этом коротком очерке другие возможные репродуктивные

процессы) устанавливается половая форма воспроизводства, с огромным возрастанием возможности новых генетических сочетаний, что, в свою очередь, означает возрастающую возможность все более сложных отношений между живыми организмами.

В библейском символизме Яхве Элохим, действующий в начале второй главы Книги Бытия, является Правителем царства Жизни. "Душа", которой он оживляет материальную структуру, Адама, создана по Божественному Архетипу, упомянутому в первой главе Книги Бытия как "живая душа", Нефеш Хайяк.

Я не могу углубляться здесь в библейскую историю, которую я рассмотрел, шаг за шагом, в моей книге "Огонь из камня: пересмотр основных образов христианской традиции". Я хочу лишь отметить, что Библия, если ее правильно понимать, дает символическое изложение эволюционного развития человечества в его отношении к Божественной Силе, управляющей этим развитием и дающий человеку новые, все более возрастающие более индивидуальные возможности роста. Ряд "Заветов" между Богом и человеком – это лишь символическое выражение прогрессивного развития отношений между архетипной потенциальностью, которую мы можем назвать ЧЕЛОВЕКОМ, и актуальными типами человеческих особей, способных достигать все более "высоких" уровней сознания.

Весь эпизод, связанный с Моисеем, и его общение с Богом, Который утверждает Себя как "Я есмь", очевидно, относится к появлению нового типа человеческого сознания – индивидуального сознания. На уровне родо-племенной жизни человек не сознает себя и не действует (за редкими исключениями) как "индивидуум". Реальной единицей существования является племя; его сила и его диктат действуют психически на подсознательном уровне, немного отличаясь от уровня животных инстинктов. На этом уровне Жизнь управляет принудительным и фундаментально бессознательным образом. Жизнь – это поистине ревнивый и авторитарный бог, постоянно наказывающий людей, не подчиняющихся его приказам. Племенные табу – это человеческие социальные эквиваленты животных инстинктов; им нельзя не подчиниться. Если человек оказывается способным освободить свое сознание от авторитарной власти

родо-племенного организма, неподчинение табу означает поначалу почти непременную смерть или отлучение – что на психологическом уровне означает почти то же, что смерть, ибо отлучение от племени отрывает его от земли, культуры и ритуалов, являющихся источником его силы.

Однако приходит время, когда человек становится способным освободиться от родо-племенного чрева. Он проявляется как индивидум. Отныне потенциальность действует в нем как в Индивидуальной Душе. Этот шаг означает великий поворотный пункт в эволюции; чтобы полнее понять его содержание, мы должны более полно рассмотреть представление о "Душе", поскольку употребляем столь вводящий в заблуждение, но вместе с тем совершенно необходимый термин.

ДВА КОСМИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯ

Как мы уже видели, Творческое Слово, высвобождаемое в альфа-состоянии цикла, – это невероятно сложная формула, которая включает, говоря метафизически, потенциальное решение космических проблем существования в новой Вселенной, – проблемы, наследуемой от прошлой Вселенной. Зерно-Плерома старой Вселенной визуализирует и эмануирует основной принцип этого "разрешения" в Утробу Вечной Девственницы – Бесконечной Потенциальности. В результате в начале новой Вселенной происходит высвобождение колоссальной первой порции недифференцированной энергии, создающей вихрь в "новом открытом" пространственном поле. Но этот космический квант энергии высвобождается через – вспомним нашу аналогию – своего рода "киноплёнку": Творческое Слово, которое накладывает на эту энергию паттерн, своего рода светотопию – архетип того, что по существу должно быть конечным результатом всего космического процесса существования.

Этот космический Архетип представляет собой только потенциальность развития. Мы можем говорить об этом, как о факторе в Божественном Мире Формирования; но это не экзистенциальный факт. Он не "реален" (в смысле латинского корня этого слова: *res*, "вещь"). Понимать этот паттерн иначе – значит путать потенциальность и актуальность (что так часто случается в оккультной литературе). Архитектур-

ная "синька", конечно, в некотором смысле реальна, но это не есть конкретная вещь – дом. Только дом следует называть "реальным", если мы хотим избежать семантической путаницы. Космический архетип составляет "структурную" потенциальность развития в экзистенциальном мире, в котором сила, высвобожденная "в начале", действует на хаотические остатки прошлой Вселенной. Потенциальность – это не сознание, так же, как "синька" – это не сознание; сознание принадлежит архитектору, который делает чертежи. Великий Архитектор Вселенной (как называют Его масоны) – это библейский Элохим; и это также, повторяю, Зерно-Плерома предыдущей Вселенной.

Это "скрытый" Отец, потому что когда мировой процесс уже начался, "управление" процессом принадлежит уже различным космическим Органам.

На уровне Материальности гностики говорили о Демиурге и о Космократах, Строителях материального основания космоса. Эти Строители представляют собой первую стадию в отношениях между структурной потенциальностью космоса, логос-паттерном и первичными актуальными фактами существования. Паттерн-плюс-энергия действует на инертную субстанцию, результатом чего являются прото-атомы и атомы различных видов.

Необходимо, однако, рассмотреть, каким образом порождаются эти атомы. По-видимому, их порождают фантастически мощные и быстрые вихревые потоки. Эти вихри космической энергии определяют характер пространственных полей, в которых галактики и, возможно, солнечные системы последовательно обретают форму. Мы должны принять, что в источнике Вселенной – а в относительном смысле и любого циклокосма – лежат вихревые движения различных типов. Эти основные типы движения являются первичными дифференциациями Силы, высвобожденной исходной творческой волной, "начавшей" Вселенную на уровне существования. Но это дифференциация не только характера энергии, способной исполнять что-то, но и "формы", через которую действует энергия (per-forms).

Когда старые художники начинали рисовать лицо, они прежде всего несколькими линиями очерчивали его общие черты. В особых случаях (например, следуя правилам "динамической симметрии" древних греков) они наносили на

лист бумаги или холст геометрический узор, составляющий "скрытую" структуру основы рисунка.

Это можно принять за относительно достоверную иллюстрацию космического процесса, как в соответствии с древней эзотерической традицией, так и логическим (или космологическим) типом мышления. Иными словами, космический процесс включает три основных фактора: основные структурные паттерны, постепенно становящиеся все более сложными и дифференцированными, определенные ритмы действующей энергии, которые также становятся все более дифференцированными по мере того, как они исполняют эти дифференцирующиеся структурные паттерны; и поначалу инертную и недифференцированную универсальную (все-ленскую) "пыль", остающуюся от прошлой Вселенной и постепенно становящуюся интегрированной в атомы различного типа вихрями космической энергии, действующими на этот первичный материал существования.

Из этого следует, что космический процесс существования действует двумя симметричными и противоположными путями, хотя оба относятся к единому процессу постепенного усложнения и дифференциации. Начальные структурные паттерны подобны широкому пространственному эскизу, определяющему только первичные формы, как спиральная форма галактик и другие типы звездных организаций; космическая энергия, действующая через них или в соответствии с ними, также дифференцируется на несколько основных типов. Эти космические формы становятся все более ограниченными по мере развития процесса дифференциации и усложнения; космические энергии в результате этого становятся все более специализированными, одновременно они занимают все меньше пространства.

С другой стороны, если мы рассматриваем космический процесс с точки зрения прото-атома или атома, мы обнаруживаем действие процесса агломерации и интеграции простых единиц в более сложные экзистенциальные целые, занимающие большее пространство. Ян Смутс (Ian Smuts) назвал этот процесс "холизмом" в книге "Холизм и эволюция" (Viking Press, New York, N.Y.). Мы можем понимать этот процесс как интеграцию меньших целых в большие.

Чтобы ясно различать эти два движения, которые вместе с тем составляют один процесс существования, я говорю об

инволюции формы и энергии и эволюции материальных целых. Эти движения симметричны и взаимозависимы, но первое – позитивная сила, второе – то, что подвергается воздействию.*

Эти два движения нельзя мыслить как отдельные, составляющие два мира существования; в действительности есть только один мир существования, но в нем следует различать два основных движения. Символически можно говорить о "нисходящем" и "восходящем" движении. Формы спускаются в материю; экзистенциальные степени усвершенствования и все более тонкой интеграции. "Формы" определяют поля, в которых атомы, молекулы, клетки, потом – живые организмы и т.д. интегрируются все более дифференцированными энергиями. В этой интеграции постоянно действует ЕДИНЫЙ. Формы, однако, это не результат случайных столкновений атомов; именно в этом пункте философия оперативной целостности принципиально отлична от взглядов, разделяемых еще многими современными учеными, хотя исключения становятся все более многочисленными и ярко выраженными.

Мнение, что эти формы "пред-существуют" лишь отчасти верно; можно сказать, что как эти формы, так и хаотический материал, интегрирующейся в них, существовали "до" нынешнего цикла существования. Они содержались в бескрайнем Океане потенциальности – формы, как потенциальные возможности Плерома – Разума, который представил их основные черты (но не экзистенциальные детали); и остатки катастроф прошлого как "хаос" (хаос тоже является потенциальностью, в отрицательном или пассивном смысле).

Иными словами, космические структурные формы и материальные элементы, дающие конкретную субстанциальность этим формам, составляют два полярных аспекта одного всеобъемлющего процесса существования. Я думаю, что можно установить определенное соответствие между галактическими формами и первичным типом материала, вовлеченного в чудовищный галактический вихрь биллионы

* Средневековые алхимики говорили о "натуре натуранс" (активной Природе) и "натура натурата" (пассивной природе) – но в более ограниченном смысле. В индуизме говорится о Причинном уровне (карана шарира) и Экзистенциальном уровне, уровне материальных реальностей, на которых действуют "астральные" энергии.

лет назад; можно также установить соответствие между полями звезд и атомами, планетными полями и молекулами, а также отдельными клетками. Существуют "жизненные поля" как структурная реальность биосферы не только на Земле, но и на других несущих жизнь планетах.

В этих жизненных полях действуют живые организмы, подчиняясь некоторым общим установкам, относящимся к типу интеграции, который мы называем Жизнью. Планетарное Жизненное поле дифференцируется в рода и биологические виды, каждый из которых представляет собой генетически действующий тип структуры, в соответствии с которым энергии Жизни действуют и взаимодействуют во множестве организмов. На этой стадии процесса человечество (как вид – гомо сапиенс) также должно рассматриваться как структурная форма, с которой связываются основные типы дифференцированных энергий; благодаря этому, "единство человечества" – это планетарный факт, определяющий особую потенциальность планетарного сознания.

Человечество как одна основная структура дифференцируется на расы, возможно связанные – хотя бы по происхождению – с определенными континентами. Благодаря этой связанности с определенными геологическими и климатическими условиями континента или некоторых частей его, раса развивает определенный тип характерных отношений к жизни, и, особенно, специфическую культуру и общественные институты..

До этой стадии определенная форма задавала и структурировала поле существования, в котором огромное количество материальных сущностей действовало более или менее сходным образом, несмотря на незначительные различия. Все дубы, так же, как и все тигры, принадлежат к одному определенному виду, обладают сходными чертами и характеристиками. Вид – это единица формы существования, а также сознания, одна фундаментальная форма для множества частных организмов. Как мы видели, люди архайического племени так же, хотя и в меньшей степени, должны рассматриваться не как подлинные "индивидуумы", а как отдельные представители "вида" – расово-культурного типа. Так обстоит дело до тех пор, пока процесс индивидуализации не начинает действовать в самой сердцевине человеческого существа. В этот момент нечто происходит:

устанавливается взаимно-однозначное соответствие между структурной формой и человеческим организмом.

ПОЛЯ ДУШ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЛИЧНОСТИ.

То, что было названо "структурными формами", может быть с таким же правом названо Душами. Говоря о полях, структурированных этими формами, я имел в виду поля душ. Творческое Слово, являющееся фундаментальным паттерном или "синькой" для космического процесса развертывания потенциальности в актуальность, – это поистине "Мировая Душа", Анима Мунди. Она, вместе с первоначальным высвобождением космической Энергии (важный момент, о котором не следует забывать) – является Богом, Логосом, "новым Богом", Сыном – наследником Кармы "незавершенных дел", оставленных прошлой Вселенной. Он – Один, аспект единства полного универсального цикла, его альфа-состояние. В нем присутствует действие ЕДИНОГО. Он – Целое; но сколь бы божественным ни было это Целое – это не Принцип Целостности, ЕДИНОЕ.

Мировая Душа дифференцируется на космические "Поля-Души" – галактические, солнечное, планетарные. В планетарном Поле-Душе каждый вид живых существ имеет собственную Поле-душу. Каждое племя имеет также свою Поле-душу, более ограниченное; проецируя на это Поле-душу глубокое чувство цельности и жизнь, интегрированное чувство полной общности, люди племени почитают эту проекцию как Бога племени, или как великого Предка – частично в человеческом, частично в Божественном смысле. Но приходит время, когда из родо-племенного чрева готов выйти человек-индивидуум. То, что до тех пор было в нем лишь потенциальностью "индивидуальной души", становится актуальностью – сколь бы таинственной и далекой она ни казалась еще долгое время.

"Живая душа", упоминаемая во второй главе Книги Бытия, подчинена еще диктату Жизни и Яхве, Богу сферы Жизни. Но в этой живой душе уже существует потенциальность "индивидуализации" – символически, т.к. Яхве – это один из Элохим. Эта потенциальность начинает пробуждаться в человеке, когда Змей – символ Времени и потенциального

зонического свершения – появляется как число три над дуализмом Адама и Евы. Но двое испугались, и последовала трагедия. Когда Сыны Бога, Бен Элохим, "женятся на дочерях человеческих" (Бытие, VI:2), потенциальность процесса индивидуализации делает следующий шаг, более определенный; но все это пока лишь условия для потенциальной индивидуализации человечества.

Сыны Бога в греческой мифологии символизируются Прометеем, давшим человеку огонь самосознания. В индийском эзотеризме это событие символизируется пришествием на Землю Кумаров, сходящих на Землю – символически или буквально – с Венеры. Результатом их прихода также оказывается трагедия. Она порождает, в соответствии с древней традицией, дифференциацию между белой и черной магией, что приводит к Потопу. Это может относиться также к геологическому событию, разделению обширного континента, занимавшему большую часть – хотя, по-видимому, не всю – земную сушу на два континента (границей мог быть подводный хребет, разделяющий с севера на юг Атлантический Океан).

Эпизод Моисея, как уже было сказано, символизирует определенное формирование "индивидуальной Души". Устанавливается взаимооднозначное соответствие между Полем-душой и отдельной человеческой личностью, поскольку Поле-Душа становится достаточно структурно дифференцированным. Потенциальность становится актуализируемой, но невероятно трудно совершить это. И вновь начальный результат по большей части негативен – это эгоцентризм. Это период конфликтов между "гордыми и упрямыми" эго. Алчность, которая до индивидуализации выражалась в племенной и био-психической склонности к стяжательству и собственничеству, углубляется и интеллектуализируется личными претензиями озлобленных эго. Вождение и голод также ментализируются и индивидуализируются. Соперничество занимает место кооперации и ощущения себя членом племени. Развитие технологии оказывается на службе у алчности – и мы приходим к трагическому состоянию нынешнего человечества.

Говоря о "событии" индивидуализации, я не имею в виду определенного экзистенциального "происшествия"; но можно считать начало индуистской Кали-Юги (то есть 3102 г.

до н.э.) началом процесса индивидуализации на планетарном уровне. Не следует забывать, что Кали – это также Божественная Мать, и что хотя Кали-Юга – это "Железный Век", или Век Тьмы, но это также длительный период вынашивания нового человечества. Это дата окончания более или менее мифологической Великой Войны, предположительно, отмеченная полным крахом Касты Воинов, созданной Божественным Проявлением, Кришной, учение которого записано в Бхагават Гите. В результате знаменитой битвы Курукшетры в Индии начинается Век философии под эгидой касты Браминов.

Бхагават Гита, по-видимому, первое проявление того, что сейчас называют "теизмом". На основе ее учения позже развивается движение бхакти, а параллельно – на Западе христианская набожность пост-греко-латинского периода. Жизнь Христа символически – что не означает, что Он не существовал действительно и не был "крещен" – последняя стадия процесса интеграции Души и человеческого организма. Взаимно-однозначное соответствие между Полем-Душой и человеческим телом-разумом, которое поначалу – в подавляющем большинстве индивидуальных случаев и ныне еще – отдаленно, неточно и несфокусированно, становится в личности Иисуса полностью сфокусированным и действенным. Если о большинстве современных людей мы можем сказать, что Душа "лишь осеняет своей тенью" личность, что означает, что интеграция является всего лишь потенциальностью, то в Иисусе Душа (божественная Природа) и тело-разум (человеческая природа) полностью проникли друг в друга и соединились. Результатом такого "Божественного Брака", полной и совершенной актуализации потенциальности, является формирование "Божественной Души" с ее сознанием Плеромой.

В книге "Огонь из камня" я утверждал, что Божественный Брак произошел в момент Преображения Иисуса в присутствии трех ближайших учеников, Петра, Иакова и Иоанна; описание этого события в Евангелии исполнено символизмом откровения. (См. гл. 9 "Любовь Христа: согласие с отдельными особями") Иисуса, как и Кришну в Индии, следует рассматривать как Аватара; но надо понимать, что это означает. Это относится по существу к процессу, посредством которого один из огромного числа аспектов Божествен-

ного Слова в начале цикла – по крайней мере планетарного цикла Земли – внедряется в биосферу и позже – в "ноосферу", посредством определенных творческих актов, начинающих новую фазу эволюционного цикла.

"Великий Аватар" знаменует начало фазы цикла эволюции всей планеты или человечества. В индуистской мифологии первые Аватары представлены животными формами, затем получеловеческими-полуживотными существами, наконец, как человек – Рама и богочеловек Кришна – таким образом представлена эволюция от биосферы к ноосфере. Но можно также говорить о "меньших аватарах", относящихся к меньшим циклам, к эволюции определенных рас. Когда устанавливается взаимно-однозначное отношение между Полем-Душой и индивидуальным человеком, человек становится аватаром Души, которая является источником его самости. Это индивидуальное "становление аватаром" свершается в Божественном Браке.

Можно предположить, что Иисус был аватаром не только на уровне соединения его Души с личностью, но даже в еще большей степени на уровне эволюции человечества как целого. Он был планетарным Аватаром, равно как и Кришна и, возможно, в несколько ином смысле, Гаутама Будда. Бахаисты верят, что великий персидский пророк Бахаулла, провозгласивший свою миссию и статус в Багдаде в 1863 году, был великим планетарным Аватаром, чье присутствие и действия открыли новую фазу в человеческой эволюции – и некоторые исторические факты, по-видимому, подтверждают это.

Дело усложняется тем, что есть циклы внутри циклов, и великие циклы начинаются на различных уровнях. Когда актуализируется новый Архетип, то есть устанавливается новое, более интегральное отношение между потенциальностью и актуальностью посредством фокусирования универсальной силы интеграции, ЕДИНОВОГО, на новом уровне, актуализация происходит не сразу. Новый творческий акт получает все больший резонанс по мере того, как он проникает "глубже" в материал прошлого, как новые "кармические отложения" более первичного характера, которые должны быть нейтрализованы и трансмутированы.

Лучше говорить не об Аватаре как событии, а о циклах-Аватарах, как я пояснил в моей последней книге "Паттерны

рождения для нового человечества". Там я говорил о 18, 19, 20 и 21 столетиях как о составляющих аватарический цикл перехода между двумя Эрами. Такие периоды и то, что я назвал "событием Христа", может быть, лучше рассматривать не в рамках жизни Иисуса, а включать это в предшествующую, а может быть и последующую стадии.

Можно принять даже более широкую точку зрения, что период времени от Будды (точнее от 600 года до н.э.) до рождения Ислама (Хиджра – 622 г.н.э.) составляет переходный период в эволюции человечества. Я полагаю, что сейчас мы имеем дело с попыткой выполнить и конкретизировать в новых межличностных и социально-политических паттернах человеческих отношений то, что проецировалось как идеальный Образ (то есть потенциальность) в течение этих двенадцати веков между 600 г. до н.э. и 600 г.н.э. С этой точки зрения, новое начало, отмеченное появлением Будды, Христа и Магомета (последний, возможно, лишь провозвестник великого откровения Бахауллы) составляет многоуровневую мутацию человечества, поначалу породившую негативные результаты. Это соответствует (будем надеяться, с меньшей резкостью) тому, что происходило в эволюционном акте на другом конце "арки", когда "Сыновья Бога" (Бен Элохим), "сошли к дочерям человеческим" много, много лет назад.

Каждая новая отправная точка в эволюции проявляется в первый период открываемого ею цикла, во-первых, в немногих "мутантах", успешно воплощающих ново-эманированный Архетип, во-вторых, в немногих людях, которые реагируют фокусированно негативным образом на творческое высвобождение потенциальности, становясь определенным выражением "зла". Это и должно быть так, поскольку, как уже говорилось, всякое высвобождение потенциальности, включает неизбежность биполярного ответа, принятия и отрицания того, что я назвал "успехом" и "неудачей" в наиболее сущностном космически-духовном смысле слова, в-третьих, проявлением начального периода являются более или менее неуверенные, неясно сфокусированные и по существу смешанные реакции массы человечества; но негативный ответ является более или менее преобладающим поначалу. В конкретном социальном, религиозном и культурном смысле это означает ложные попытки и начала;

прекрасные намерения и прекрасные идеалы быстро извращаются под давлением неизбежных обстоятельств – Кармы прошлого, в состоянии ментальной и эмоциональной путаницы и страха, заставляющего возвращаться на знакомые пути, даже если это болезненно, – страха, укрепляемого влиянием "злых" сил, действующих на уровне психической энергии.

Во времена коллективных кризисов противоположность между различными типами реакции и новыми потенциальностями становится весьма острой; много говорится о борьбе "сил Света" и "сил Тьмы". В конце каждого цикла разделение между, символически говоря, миром бессмертных "зерен" и миром разлагающихся "листьев" (прошедших, может быть, эпизод "золотой славы") становится определенным и бесповоротным. Религиозная традиция говорит здесь об отделении "агнцов от козлищ"; ясно что этот процесс относится к человеческой коллективности. Можно видеть две статистические группы; но каждая отдельная личность может рассматриваться как свободная в выборе. Однако это относится к проблеме природы "свободной воли", которая будет более подробно рассмотрена в одной из следующих глав.

Как уже говорилось, в соответствии с индуистской традицией, человечество как целое живет сейчас в Кали-Юге. Четыре великих Эры (Юги) относятся к планетарной эволюции, а не к эволюции отдельной расы, субциклы которых могут принимать направление, противоположное планетарному. Поскольку Кали символизирует также Мать, Кали-Юга представляет собой процесс вынашивания нового человечества Матерью-Землей (которая, может быть, весьма отягощена своим плодом).

Процесс индивидуализации, который, предположительно, начался в начале Кали-Юги – это лишь фаза в человеческой эволюции. Поначалу эта фаза принесла негативные результаты эгоцентризма. Эго, связанное еще с принудительными стремлениями биосферы ("есть или быть съеденным") в своем негативном аспекте представляет собой тень истинной самости – самости, являющейся выражением аспекта Силы Поля души, как мы подробнее увидим далее. Однако эго может быть позитивным отражением самости: оно должно стать преданным слугой Души.

Это процесс трансмутации, происходящий в течение Кали Юги. Добивающаяся успеха индивидуальная личность оставляет тело Матери-Земли, биосферу, и входит в эмбриональную форму будущего человечества в ноосфере. По мере того, как это происходит, индивидуальная Душа становится Божественной Душой. Символически говоря, каждый удар сердца Матери-Земли свидетельствует о достижении инди-видуальной Душой состояния Божественной Души на Вершине ее Трансфигурации. Такой человек становится, в реальном смысле слова, "посвященным": он вступает на Путь, и в конце концов, соединяется с Божественным Обществом совершенных Существ, составляющих Полё Души Земли, Плерому в действии.

Итак, человечество как целое, трансформируется постепенно; и не только человечество, но и вся планета. Но это не происходит по прямой линии прогресса, как наивно верили в девятнадцатом веке. Эволюция движется по спирали во взаимодействии полярностей. Каждый свет дает тень. Тот, кто ищет света, должен принять противостоением собственной тени, а это превышает то, что может выдержать сегодня большинство людей. Целая раса и целая цивилизация также может отбрасывать коллективную тень. Научный ум также имеет свою тень и может привести человечество к бедствию — состоянию катарсиса, который либо излечит нынешнюю общую шизофрению, либо сделает неизбежным тотальный кризис и возрождение через небольшую группу "людей-зерен".

В подобающий момент наступит Омега-состояние цикла Человека и Земли. Это может не быть мировым пожаром, который провидел Тейяр де Шарден. Лучше вспомнить образ "гностического" человека и Гностического Общества, вызванный Шри Ауробиндо в последней главе его величайшей книги "Жизнь Божественного", написанной задолго до Тейяровской работы. Такое завершение произойдет, очевидно, уже не на "физической" Земле, в том смысле, как мы понимаем это слово сегодня. Как утверждала еще Е.П.Блаватская в "Тайной Доктрине" около ста лет назад, человечество будет человечеством "Христов" и "Будд". То, что теософы называют Белой Ложей, станет человечеством-как-целым, на транссубстанциированной Земле. Зерно-Плерома будет готова войти в бесконечный Океан потенциальности.

Это может окончиться космической Новой (Nove), огромной вспышкой Света – кто знает? Но будут также остатки "неудачников", дезинтегрированные оболочки зла, которые также достигнут состояние чистой потенциальности, но в пассивном или негативном состоянии. Начнется новый цикл, когда Высшее Сострадание Воинства Плеромы сольется в плодотворном союзе с Вечной Девственницей – когда Плерома – сознание побудит "Ее" безграничную Потенциальную Возможность к новому выбросу Силы в Идеал-Форму, которую это сознание себе представило.

VII. ПОЛЕ ДУШИ, РАЗУМ И РЕИНКАРНАЦИЯ

При описании наиболее существенных факторов мирового процесса необходимо многое опустить, чтобы не делать картину слишком сложной. Сложность такого описания состоит в том, что определение каждого термина зависит в большей степени от значения других связанных с ним слов. Любая картина мирового существования подобна сложной полифонии понятий, в которой каждая мелодическая линия обретает реальное значение только в постоянно меняющихся динамических отношениях со всеми другими линиями. Она подобна также гобелену, абстрактные формы и переливы красок которого в значительной степени зависят от угла, под которым на него смотришь, и от качества освещения. Как мы увидим в следующей главе, искать следует не какой-то аналитической и полностью объективной "Истины", а развития способности "видеть" реальность в ее множественных и взаимодействующих аспектах, быть сознательным свидетелем грандиозного ритмического процесса развертывания потенциальности в актуальность, который и есть то, что мы испытываем в нашем опыте "существования".

Такая способность "видения" очень важна. Это сам корень нашего повседневного подхода к межличностным отношениям и к жизни вообще. Этот подход зависит не только от качества нашего сознания, не только от ассимилирующей и организующей силы нашего ума, но также — а может быть, и в первую очередь — от тех данных и тех идей, которые оказываются доступными нашей способности воображать (строить образы) и интуиции. Средний человек в любой культуре и под влиянием любой из различных религий получает за время образования сравнительно небольшой круг представлений. Они обусловлены определенным социально-культурным давлением и основаны на методах мышления, лишенных гибкости, и на столь же не гибких чувствованиях и ощущениях. Даже современная наука, по крайней мере в ее академическом аспекте, а также популяризатоском, действу-

ет исходя из некоторых очень определенных предубеждений и постулатов. Может быть, одна из основных среди таких недоказуемых гипотез состоит в том, что "законы" и "универсальные константы", которые наука открывает и с успехом применяет в ограниченной пространственно-временной среде, справедливы и неизменны всегда и повсюду. Еще одна ограничивающая установка состоит в привязанности к процедурам, которые считаются приемлемыми лишь при условии, что любой обученный исследователь может повторить их и получить те же самые результаты в любое время.

В противоположность этим установкам я настаиваю на представлениях о бесконечных потенциальностях и постоянно изменяющемся процессе циклической трансформации, различные фазы которого реагируют на постоянно обновляющиеся потребности существенными изменениями ритма. В картине мира, которую я стремлюсь представить, действительно есть фундаментальный фактор, остающийся неизменным на протяжении определенного циклокосмоса существования; это – Творческое Слово, отпечатывающееся в исходном освобождении потенциальности в начале цикла, управляющее процессом актуализации этого набора потенциальностей от альфа – до омега состояний циклического процесса. Но Творческое Слово "постоянно" в смысле, отличном от того, в каком говорится об универсальных постоянных в современной физике. Оно постоянно скорее в смысле цели, чем в смысле метода – и различие это существенно.

То, что Разум Плеромы прошлой Вселенной "увидел" и отпечатал в Вечной Девственнице (Бесконечной Потенциальности) будет актуализироваться в омега-состоянии циклического процесса новой Вселенной; но (1) объем актуализации, я думаю, не определяется, т.к. группа Совершенных Существ, составляющих омега-актуализацию, может быть сравнительно маленькой или большой в зависимости от меры успеха Всей цикло-космической схемы и (2) методы, применяемые в течение циклического процесса, могут в значительной мере изменяться во времени. Иными словами, даже если в основном характер конечных результатов предопределен уже когда процесс начинается на уровне актуального, конкретного существования, условия актуализации не обязательно должны быть определены.

Так и должно быть, поскольку потенциальность и актуальность, два полярных принципа, подобные Инь и Ян в китайской философии, присутствуют в постоянно изменяющейся пропорции в любом состоянии как существования, так и того, что мы называем не-существованием. В определенном смысле это можно назвать фундаментальным метафизическим "фактом". Эти два полюса, потенциальность и актуальность, "содержатся", так сказать, в том, что я называю ЕДИНЫМ, Принципе Целостности, как это символизируется китайским символом Тай Чу – круг, в котором две формы Ян и Инь – белая и черная, прибывающая и убывающая во взаимодействии друг с другом.

Практически говоря, это означает, что потенциальность изменений присутствует в любое время. Мы не живем во Вселенной, подчиненной лишь "закону и порядку"; способность образа-логоса достичь совершенной актуализации в конце универсального цикла не исключает возможности значительных вариаций в методах, употребляемых в то или иное время для достижений, в конце концов, определенного результата. Эти вариации могут быть необходимы, поскольку существование есть соотношенность, а возможность взаимоотношений множества существ столь велика – хотя и не "бесконечна" в строгом смысле слова, – что результаты никогда не "предопределены". Они по меньшей мере частично непредсказуемы, кроме того факта, что в конце цикла то, что было потенциально в начале, станет актуализированным в группе "успешных" Существ. Утверждается лишь качественный результат, то есть Плерома совершенных Существ в омега-состоянии, но не количественный факт – то есть точное число Существ, которые достигнут "совершенства" полной актуализации логос-потенциальности.

Необходимо пояснить, что это означает. В первой части книги мы говорили о "самости" и "соотношенности" как двух факторах существования, факт самости составляет постоянный, неизменный полюс циклического развития. Соотношенность относится к почти бесконечным возможностям изменения. Соотношенность, следовательно, вносит фактор непредсказуемости в то, что в соответствии с одним только принципом самости было бы полностью ожидаемым конечным результатом. Самость содержит "определенность", соотношенность – "неопределенность", ведущую к тому, что мы

обычно называем свободой. Основной тон поля существования, например, человека, остается одним и тем же от рождения до смерти, а в некотором смысле – и после смерти физического тела. Это аспект единства его существования. Но сознание всего организма личности, действующей на основе этой индивидуальной самости, все время подвергается воздействию множества отношений, которым человек сначала "подвержен" и в которые он позже вступает более или менее "свободно".

Таким образом, непредсказуемость и предсказуемость – сосуществующие факторы на протяжении всего циклического процесса существования. Они могут быть выражены в абстракции и в представлении о поляризованном сосуществовании "порядка" и "случайности". Ни один процесс существования не продетерминирован полностью и жестко: случайность – это постоянно присутствующая реальность. Однако случайность не является основным фактором существования, как кажется современным ученым. Случайность – это лишь результат почти бесконечной сложности взаимодействия между существами. Из-за этой сложности большинство, если не все экзистенциальные ситуации, не могут быть точно вычислены и количественно выражены. Кто-нибудь может сказать, что этого не может сделать человеческий разум, Божественный же Разум, будучи всемогущим и всеведущим, может точно знать в любой момент прошлое, настоящее и будущее, полную ситуацию каждого атома во Вселенной. Этого, однако, не может быть в той картине мира, которую я рисую, поскольку это предполагает идею Бога, являющуюся ненужной, неоправданной и неприемлемой на нынешней стадии развития сознания – если это только не сознание людей, находящихся на самой низкой ступени эволюции, которая характеризуется состоянием почти полной ментальной пассивности и эмоционального подчинения силе "Жизни" и потому оно вынуждено обожествлять и персонифицировать эту силу.

РАЗУМ И ЕГО МНОГОУРОВНЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ.

В постоянно изменяющихся отношениях между потенциальностью и актуальностью "разум" играет важную роль, которая до сих пор не обсуждалась. Я назвал разум

"сформированным сознанием", но это было лишь временное определение, лишенное точности. Теперь необходимо определить различные аспекты разума и рассмотреть, как разум действует на различных уровнях процесса актуализации потенциальностей существования – процесса, в котором он играет поистине решающую роль.

Разум – это способность удерживать образы существования в когерентной взаимосвязи, консистенции и формальном сознании. Характер разума, следовательно, зависит от природы образов, которые он по своей функции связывает и более или менее формально интегрирует в систему. На определенном уровне существования это – система понятий; но мы можем представить разум, действующий на таком уровне, где уже нельзя говорить о понятиях в точном смысле слова, а скорее нужно подразумевать "образы".

С точки зрения экзистенциальных фактов, термин "разум" относится к более или менее организованному полю деятельностей, превышающих границы чувственно воспринимаемых активностей того, что мы называем "телом" человека. Деятельности, относимые к полю "разума", включают все типы мыслительных процессов: память и предчувствие, обобщение и абстракцию данных восприятия, формирование понятий или мыслительных образов, формулирование целей посредством употребления слов или другого рода символов.

Разум также может перемещаться, так сказать, в обоих временных направлениях, он помнит, и он может проецировать то, что он знает, в будущее. Разум и время тесно взаимосвязаны. Разум есть целое сознание; это структурированное поле сознания любого существующего целого – не только человеческого существа. Где только есть сознание, там есть структурирующий его некоторый род разума; терминологически неудачно, когда говорят о типе сознания, "превосходящем" разум. Интеллектуальный, понятийный разум – это тоже разум, хотя он превышает то, что мы обычно называем разумом; такой разум скорее "видит", чем рассуждает или строит дуалистические аргументы за и против. Но это разум, поскольку он интегрирует образы реальности, даже если это вне-чувственная и сверх-понятийная реальность, опыт которой едва ли может быть сформулирован в словах. Это Разум Плеромы.

Многие современные психологи академического толка стараются доказать, что разум может быть полностью сведен к деятельности нервов, в особенности мозга в физическом теле. Существование такой деятельности, объяснимой физически и химически, очевидно. Вопрос, однако, в том, является ли это конечным результатом действия формирующего принципа, присущего тотальному полю существования, составляющему человеческую личность.

Разум действует также в целом виде, проявляющемся в мириадах этих организмов. Если бы было показано, что сознание индивидуальной личности может мыслить и выполнять определенного рода ментальные операции после разложения физического тела, это доказывало бы несостоятельность такого психологического подхода; для некоторых индивидуумов сегодня это так и есть.

Существуют, однако, философы и даже знаменитые ученые, понимающие "редукционизм" в противоположном смысле. Для них тело есть лишь проекция, конкретизация и чувственная интерпретация Разума. Все есть Разум, говорят некоторые, Бог тоже есть Разум -- Божественный или космический Разум.

Я предлагаю разрешить этот дуализм утверждением, что Принцип Целостности, ЕДИНОГО, действует на трех основных уровнях существования – Материальности, Жизни и "Идеальности". Мы видели, что сознание неотделимо от целостности, поэтому сознание также должно действовать на этих трех уровнях, но обладает на каждом из них фундаментально различным характером. Повторяю, что под "разумом" я имею в виду способность, содержащуюся в каждом существующем целом, удерживать образы существования в связанном, взаимосвязанном и структурированном поле сознания.

Мы можем лишь размышлять по поводу того, какие формы принимают сознание и разум на уровне Материальности. Некоторые недавние достижения атомной физики (см. книгу директора института науки и философии в Брюсселе Роберта Линсена (Linssen) "Спиритуализация материи", работы профессора парижского университета Роберта Турнера (Tournaire), румынского философа Лупаско (Lupasco) и др.) позволяют полагать, что разум атома – это не совсем фантазия. Там, где есть сознание, есть, по крайней мере, рудиментарный род разума. Потенциальность разума, то

есть связная форма сознания, присуща любому полю существования; структура этого поля определяет или по меньшей мере обуславливает структурные направляющие разума.

Очевидно, что тогда нужно ответить на вопрос, что определяет структуру полей существования. Ответ таков: многочисленные аспекты Творческого Слова, "отображенные" Плеромой предыдущей Вселенной. Через это слово реализуется подлинная созидательная Сила, рассыпая слова, запуская мировой процесс - подобно, я повторяю, лучу кинопроектора, льющемуся через пленку фильма. Оно содержит, фигурально говоря, множество "Букв". Каждая Буква - "Образ Души". Поскольку эти Образы наделяются силой, мы можем говорить о "Полях Душ".

Поначалу Образ Души обширен, будучи подобен форме огромных космических потоков, вроде спиральных туманностей и сила, связанная с ней, очень мало дифференцирована, порождая огромные вихри энергии, всасывающие инертную пыль космического пространства, проявляющуюся из состояния негативной потенциальности (то есть почти тотальной индифферентности к существованию) и противящуюся интеграции из-за своей инерции. Но даже здесь можно представить себе диффузный, унитарный, космический род сознания, пассивно отражающий наиболее первичный аспект сознания творческого Логоса. Это творческое сознание в фокусированном состоянии можно назвать "Божественным Разумом". Оно составляет трансцендентальный аспект разума - разума "за пределами" существования, но разума как структурирующей силе нового цикла существования.

Разум всегда действует как формирующая сила: он дает форму сознанию. Любой активный, динамический тип сознания нуждается в фокусировании посредством разума. Именно сознание превращает потенцию в силу, но оно может достигнуть этого только будучи сфокусировано как разум. Действует скорее разум, чем сознание. Сознание присуще экзистенциальному целому уже просто потому, что это целое; сознание - это целостность, отраженная на поле существования. Это в некотором смысле процесс обратной связи, содержащийся в существовании. С препятствиями сталкивается не само сознание, а его действующий аспект, разум. Сознание может быть лишь расфокусировано; тогда оно и не производит поддающуюся определению менталь-

ную деятельность.*

Таким образом, на вопрос, чем же определяется структура поля существования, мы отвечаем: разумом, содержащемся в Душе-Образе и действенным в Поле Души. Здесь, разразумеется, следует отличать Поле Души от поля существования. Поле существования – это поле электромагнитных и многих других, еще не открытых типов энергий, которые проникают и окружают материальную сущность или живой организм. В случае живого организма мы можем говорить о "поле-ауре", хотя слово "аура" имеет различные, часто путанные значения, которые придают ему ясновидящие, -- подлинные и мнимые.

Поле Души – это поле энергий духовного типа, которые являются дифференциациями унитарного высвобождения силы, исходящего в момент Творческого Акта, начинающего цикл существования. В фундаментальном смысле все типы энергии происходят от этого творческого высвобождения силы; но когда мы достигаем уровня Жизни, многое из этого первоначального потока энергии оказывается, так сказать "заключенным" в атомах мира Материальности. Это подобно тому, как электрическая энергия "заключена" в батарее. Кинетический поток энергии "заряжает" батарею, становясь в ней потенциальной энергией. В этом смысле каждый атом – "батарея", которая может быть использована экзистенциальными целыми на уровне Жизни и Идеальности.

Такой процесс трансформации кинетической энергии в потенциальную действует в человеческом теле на уровне типа энергии, специфического для Жизни. Он действует также тогда, когда процесс индивидуализации человека

* Разум структурирует все, что доставляет опыт, более обще – все содержание сознания. Но если содержание ничтожно или вообще отсутствует, разум, так сказать, обращается на себя и стремится утончить и усовершенствовать методы своего действия. Он действует, например, как логика или эпистемология. Не так уж важно, над чем совершается его действие, лишь бы сами эти действия были совершенны. Мы имеем прекрасные примеры этого в современном искусстве, академической философии и даже хирургии – пересадки сердца и тому подобное, которое по сути своей является оправданием демонстрации и улучшения мастерства хирургов, которые желают возбудить эмоциональную жажду жизни в эго вероятных клиентов. Эго наслаждается своим интеллектуальным мастерством, которое повышает его престиж; это и есть тот материал, из которого в абсолютно эгоистическом обществе потребления куются успех, слава и богатство.

достигает более конкретной фазы, то есть когда достигается, хотя бы временно, взаимно-однозначное соответствие между Полем Души и Полем существования данного человека.

ПОЛЕ ДУШИ И САМОСТЬ

Может быть я недостаточно ясно объяснил отношения между Душой-полем и самостью человеческого индивидуума, ибо поначалу я мог только намекнуть на существование трех уровней действия Единого, главного принципа Существования. До сих пор мы говорили о трех уровнях – Материальности, Жизни и "Идейности", – не уточняя значения последнего термина. Мир Материальности относится в основном к атомам и молекулам; мир Жизни – к живым клеткам и организмам, включая человеческие тела; мир Идейности относится к действованию индивидуальных сознательных разумов и к интеграции этих индивидуальных разумов в группы, достигающие окончательной интеграции в неодушевленной активности множественно-единой Плеромы, духовного зерна огромного экзистенциального цикла.

Я использую этот неологизм "Идейность" Ideity, поскольку разумы оперируют на этом уровне "идеями", к которым человеческие существа относятся (по крайней мере теоретически) как индивидуальные мыслители. С другой стороны, разделение этого слова на "I" и "deity" ("Я" и "Божество") указывает на возможность, – именующуюся на этом уровне существования – достигнуть "Божественного" сознания и бытия. Такое состояние коренится и начинается в установлении прочного, в возрастающей степени всепроникающего и действенного взаимно-однозначного соответствия между Душой и живым организмом определенного человека – отношения, которое нормально может стать полностью всеохватывающим лишь посредством ряда все более тесных соприкосновений между Полем Души и последовательностью человеческих личностей. Это – основа представления о "реинкарнации". Однако этому слову придавались различные, часто путанные значения; я попытаюсь прояснить, в чем в действительности состоит этот процесс.

Для этого мы должны прежде всего ясно понять, что имеется в виду под "самостью". Я назвал самость человека "основным тоном", основным ритмом существования, над-

еляющим силой и поддерживающим все поле существования данного человеческого существа. Этот тон звучит во всем поле ауры. Это АУМ-тон экзистенциального цикла, в нем действует каталитическое присутствие ЕДИНОГО; он фундаментально неизменен на протяжении экзистенциального цикла.

Человеческая ситуация и характер самости в человеке усложняются тем, что человек, поначалу просто единица в огромной сущности, которую мы называем человечеством или хомо сапиенс, принадлежащий к миру Жизни, может стать и предопределен к становлению – "индивидуализированным" и посредством процесса индивидуализации стать деятельным на уровне Идейности. Жизнь зависит в большей степени (хотя не исключено – факт, который науке еще только предстоит открыть) от энергии, заключенной в материальных атомах. Таким образом, вкратце, полностью индивидуализированный человек действует как материя, как жизнь и как индивидуализированный разум.

Как живое тело, человек есть поле существования, содержащее "витальный" тип сознания и разума. Для ясности мы будем называть этот витальный разум прото-разумом или органическим разумом; "витальное" сознание, которое этот разум структурирует – это для современного человека подсознание или инстинктивное сознание. В этом человеческом поле сознания вибрирует самость, как фундаментальный тон человеческого организма как целого. Но этот организм-как-целое включает множество обертонов, составляемых чувствами, эмоциями и различными психическими деятельностями. Он включает также и прото-разум, общий у человека с животными и даже растениями, как показывают уже упоминавшиеся недавние эксперименты.

Жизнь не есть Идейность. Эти два уровня различны, и их различие возрастает по мере продвижения эволюции к состоянию Плеромы, в котором Жизнь, по-видимому, перестает действовать, или действует в трансформированном рефлексивном смысле. Тем не менее Жизнь – это "корень" человеческого "растения"; лишь когда семя полностью созреет или покинет старое, медленно разлагающееся растение, а его потенциальная энергия оказывается заключенной в зерне, корень перестает функционировать. Это означает, что самость как корневой тон живого организма человеческого

существа есть основание для развития, свойственного процессу индивидуализации. Без глубокого фундамента не может стоять возвышающийся замок; так же и в человеке не может быть индивидуализации и индивидуального ментального развития на уровне Идейности без устойчивой вибрации корневого тона человеческого аурического поля. Когда эта вибрация прекращается, незамедлительно следует смерть.

Однако этот фундаментальный тон самости имеет обертоны. Сила, содержащаяся в основном тоне, распространяется на обертоны, и основной фокус этой силы может быть переведен на один из этих обертонов, в частности, на второй обертон, частота которого относится к основному тону как 3 и 1. В музыке и музыкальной акустике это называется интервалом дуодецимы – октава плюс квинта. Если, например, основной тон имеет частоту 100 колебаний в секунду, то первый обертон (октавой выше) – 200, а второй обертон (еще квинтой выше) – 300 колебаний в секунду.

Этот музыкальный пример помогает пояснить процесс, происходящий, когда коренная сила подлинно индивидуализированного и "автономного" человека оказывается "перефокусированной" на уровне "индивидуальной души", что означает, по крайней мере символически, район сердца. Такая перефокусировка не означает, что фундаментальный Тон, самость, перестает действовать. Это означает лишь, что сила самости фокусирована теперь на уровне второго обертона, сердечного центра, о котором уже шла речь в IV главе.

Самость первоначально фокусируется в том, что индийские йоги называют Муладхара чакра, в основании позвоночника. Здесь находится также – спереди, немного ниже пупка, так называемый район Хара (японский термин). "Мула" означает "корень". Здесь, в районе тазовой кости, сфокусирована коренная сила Жизни; внутри нее развивается зерно человека. Витально-физическое семя движется вниз, через половые органы. Полный же процесс индивидуализации в его наиболее оккультном смысле представляет собой движение семенной силы вверх, к сердцу, а затем к черепу, где, по индуистской традиции, нисходящий свет божественного сознания, Шива, соединяется с поднимающейся энергией витального организма, полностью концентрирующейся в центре Аджна (за междубровьем).

В индийской Кундалини-йоге Кундалини, которая должна подняться от Муладхары до Аджны – это фундаментальная сила жизни. Хатха йога имеет дело с жизненными энергиями. Она собирает в узкий пучок света энергии всех клеток и фокусирует их в Аджне. Такая полная интеграция жизненных энергий, нормально распределенных по физическому организму, требует ответа Души – но это Душа на уровне Жизни, не индивидуализированная Душа. То, что происходит, не супер-индивидуально, а "прединдивидуально". Вид сознания и силы, которые высвобождаются, являются сознанием и силой уровня Жизни, которая выражается теперь в космическом смысле. Последователи Тантры, исполняющие сексуальные ритуалы, испытывают сексуальную силу, фундаментальную как в мире Жизни, так и в космическом смысле. Мы можем назвать этот опыт "духовным", поскольку он имеет дело с "чистой" потенциальностью и непосредственно отвечает ЕДИНОМУ, Принципу Целостности. Но он не духовен на уровне Идеальности. На этом уровне опыт чистой потенциальности и единства достигается только в Плероме, то есть в единоклюнной преданности совершенных существ ЕДИНОМУ – преданности, которая активно проявляется как чистое Сострадание.*

Как корневой тон человеческого организма, самость содержит лишь потенциальность полной сознательной индивидуализации; сама она является выражением Жизни. Человек поначалу – лишь представитель человеческого рода, то есть вида, который выполняет определенную частную функцию в планетарном организме Земли – понимаемым, разумеется, не как масса энергии, а как поле деятельностей, простирающихся много далее физического уровня, поскольку люди и, без сомнения, Существа, находящиеся выше уровня сегодняшнего человечества, деятельны в поле Земли, и составляют ее интегральные части.

* Область таза символизируется интервалом октавы, разделяющим, но можно сказать и связывающим основной тон с первым обертоном, отношением 1:2. Область между солнечным сплетением и сердечным центром символизируется интервалом квинты (2:3); отношение между областью сердца и центром в области гортани – "творческим" центром, где возникают слова – квинта (4:3). Аджна представляет собой пятую чакру, дающий музыкальный интервал натуральной большой терции; выше нее находится Сахасрара, тысячелепестковый лотос, соответствующий числу шесть и дающий октаву к третьей чакре, сердечной.

Развитие полностью сознательного и автономного индивидуального разума потенциально в самости; оно актуализируется лишь когда устанавливается взаимно-однозначное соответствие между человеческим организмом и определенным, дифференцированным Душой-Образом. Когда это происходит, ЕДИНЫЙ начинает действовать по-новому, соединяя Душу и человеческий организм. Он действует на уровне Идейности (карана шарира в индийской традиции, обычно переводится как "Каузальное Тело", хотя слово "тело" здесь вводит в заблуждение; лучше назвать это "Каузальным Полем").

Именно действие ЕДИНОГО на новом уровне раньше или позже приводит к перефокусированию силы самости из тазовой области в сердечную. Когда эта перефокусировка ("модуляция", говоря в музыкальных терминах) происходит, энергия дифференцированного Поля Души может протекать через поле существования индивидуализированного человеческого существа – и это может производить "чудесные" следствия. К сожалению, однако, – о чем уже шла речь, – процесс индивидуализации поначалу проходит негативную фазу. Индивидуализация сознания должна пройти фазу формирования эго, которое захватывает новую силу и поначалу использует ее в своих целях. Эта эгоцентрическая фаза отсекает человеческий организм от сил Поля Души. Душа может только "наблюдать и ждать", пока через кризисы и катарсис эго не коллапсирует, поняв, наконец, что его функция – лишь создать своего рода "леса" для развития подлинно автономного сознания, структурированного разумом, широко "открытым" возможностям непрерывного обновления и потому способного отвечать вибрациям Поля Души.

Сознание человека поначалу не может эффективно отвечать на вибрации Души, по крайней мере, оно не может достигнуть такого состояния, в котором возможна фокусированная деятельность, пока не разовьется "разум", допускающий такую фокусированную деятельность. Построение разума требует поначалу подчинение коллективным паттернам семьи, культуры и общества. Как мы видели, это является "утробой" для развития сознательного разума. Пока такие "утробы" полны эгоцентризма и основаны на стяжательстве и соперничестве, развивающийся разум ребенка и подростка неизбежно также подчинен эго, или бунтует,

смутно и бессвязно, против эго-паттернов своего общества.

Пока ситуация такова, взаимно-однозначное соответствие Души и личности остается совершенно неэффективным. Формируется "связь" между Полем Души и полем существования человека и Душа пытается пробиться, хотя бы в критических ситуациях, к сознанию личности. Но пока эго остается доминирующим, такого рода внушения – "голоса сознания" и различного рода "предчувствия" – слишком легко блокируются или ложно интерпретируются.

В течение этой эгоцентрической фазы, которая занимает, может быть, многие тысячелетия человеческой эволюции, человек действует в состоянии внутренних конфликтов и в обществе, раздираемом борьбой классов, групп и амбициозных индивидуумов. Внутренние конфликты, по существу, происходят от того, что поле сознания человека колеблется между двумя фокусами силы – тазовым и сердечным центрами. Круг с одним центром превращается в эллипс с двумя фокусами.

Говорят о высшей и низшей самости. Однако самость – это всегда одна сила, флуктуирует место и характер фокусировки этой силы; эта фокусировка отражается в состоянии сознания и концентрации ума.*

Однако, "вину" за такую трудную ситуацию в отношениях Души и физического организма, не следует возлагать на отдельную человеческую личность. Ситуация, которая может показаться трагической, по-видимому, является неизбежным результатом эволюционного процесса, который, как мы видели, действует в двух направлениях. Суще-

* Для христианских мистиков, в особенности по традиции афонских монастырей, фокус жизни в сознании и медитации – Сердце, или центр Розы-Креста. Фокус самости потенциально здесь уже установлен; цель медитации – четкое и эффективное центрирование его в этом районе. Таким образом мистик может концентрироваться на визуализации Христа в сердце и повторении христианской мантры "Kyrie Eleison" ("Господи, помилуй"), запечатляя ее в своем Сердце. Есть, однако, другой духовный христианский путь: практика сострадания или реального "милосердия", это означает – жить жизнью, которая не концентрируется уже на поднятии Жизненной силы кундалины, а на поднятии сознания других человеческих существ. Этот путь – западный эквивалент, на новом уровне, индийской Карма Йоги, йоги труда, выполняемого во имя ЕДИНОГО, без любых мыслей об удовлетворяющих эго результатах; но также и без мысли о разрушении эго; – ибо стремление к любому результату или цели, – успеху или разрушению – мешает посвящению себя Одному Деятелю-Богу-Иш-варе.

твует инволюционное движение Души к своего рода точной качественной дифференциации, делающей возможным взаимно-однозначное соответствие с отдельным человеческим организмом; и есть противоположное эволюционное движение в биосфере Земли, проявляющееся во все более сложном, тонком и ясном сознании биологических видов и, по-видимому, во все более развитых и чувствительных человеческих расах и социальных группах. Оба эти движения могут быть частично фрустрированы на какое-то время; этот фрустрирующий фактор мы и называем "злом".

Во многих мифологических традициях говорится о "Войне на небесах". Такие войны относятся к борьбе противоположных факторов в мире инволюции Души. Можно предположить, что антагонизм космических сил может действовать на уровне солнечной системы или, в особенности, галактики. Это происходит от того, что, как уже говорилось, любое высвобождение потенциальности может, и даже должно, вести как к позитивным, так и к негативным результатам. Это фундаментальный принцип циклокосмического подхода к существованию. Кроме того, во многих космогониях (Е.П.Блаватская в "Тайной Доктрине" ссылается на различные традиции) прямо утверждается, что происхождение зла на Земле связано с тем, что многие души не могли воплотиться в примитивные человеческие формы в то время, когда такой процесс был необходим в соответствии с паттерном развития планетарного цикла. Это, разумеется, мифологическая формулировка утверждения, что может развиваться определенный род инерции в связи с процессом постепенной дифференциации Души.

Это означает, что "Сверх-душа" человеческого вида, действующая непосредственно на уровне Жизни, охраняющая и контролирующая все человечество, может сопротивляться дифференциации на Души, способные устанавливать взаимно-однозначные соответствия с каким-либо одним человеческим существом. Разумеется, есть отношение между Сверх-душой, Человеком и человеческим видом, говоря в библейских терминах – между Яхве, Правителем жизненных сил земной биосферы, и коллективностью человечества. Если представлять Яхве как "Бога племени", то это бог, чье бытие является актуально Полем-Душой племени и управляет им – поскольку это подлинно архаическое племя – с

принудительной силой. Но когда действительно начинается процесс индивидуализации, эта принудительная сила вызывается развитием – все более и более дифференцированными и, с точки зрения Души, все более индивидуализированными Душами-образами и Полями Душ.

Основной "Образ Человека" (что, по существу, означает представление о Ману в индуистской мифологии) дифференцируется на множество Вариаций этой единой Темы, Человека. Каждая Душа – это такая определенная уникальная Вариация. Основная Тема, Человек, остается; но значительная часть ее силы передается многим индивидуальным Душам-Вариациям; этот процесс параллелен "модуляции" фундаментального тона самости в человеческом организме в обертон, соответствующий сердечному центру.

Тема, непрестанно повторяющаяся в каждой "особи" человеческого вида, может "сопротивляться" трансформации в индивидуальные Души-вариации. Мифологизацией такого сопротивления является рассказ о конфликте между Юпитером и Прометеем. Прометей, давший людям огонь индивидуализированной самости, дифференцировал Силу Бога во множество, по крайней мере потенциальных, центров силы, по одному для каждого индивидуума. То, что в эти отдаленные времена человеческой истории этот дар был лишь потенциальным, символизируется трагической судьбой Прометея, прикованного Юпитером к скале. Более того, печень Прометея клевал стервятник – но она тут же восстанавливалась, и тут же была вновь пожираема; печень символизирует здесь способность человека ассимилировать и трансформировать индивидуальные результаты своих отношений с другими индивидуумами.

Иными словами. Юпитеру удалось разрушить процесс, начатый Прометеем, или, в индийской мифологии – Воинством Кумаров, пришедших с "Венеры", – но не навсегда. Прометея должен был освободить от цепей и страданий герой. Этим героем был Христос. В вагнеровской тетралогии он символизируется Зигфридом, освобождающим Валькирию от колдовского сна, заключенную в кольцо огня божественным отцом, Вотаном, за сострадание к людям; так разрушается вотановский "закон".

Прометей освобождается; надолго фрустрированный процесс индивидуализации начинается вновь, в большем

масштабе. Возрастающее число Душ достигает все более дифференцированного состояния благодаря успешным отношениям с рядом человеческих индивидуумов, рожденных в обществах, воплощающих в своих все более "открытых" институтах идею индивидуализма.

КАРМИЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ ИЛИ МОНАДЫ.

Теперь необходимо ввести в наше изучение процесса индивидуализации фактор, который, будучи представлен ранее, сделал бы это изучение слишком сложным. Я намекал на этот фактор – может быть, с точки зрения нынешней ментальности, самый важный – в предыдущей сноске. Его существование, однако, не меняет ничего в том, что было сказано выше.

Этот фактор связан с очевидной и логичной, можно сказать – "цикло-логичной" – проблемой, которая возникает, поскольку большой космический цикл должен закончиться двумя противоположными крайними состояниями: полным успехом – Зерном-Плеромой Существ, актуализированных в совершенстве потенциальностей, которые были высвобождены в начале Божественным Творческим Словом, и полной "неудачей" – дезинтегрированными остатками всего, оставленного на обочине эволюционного процесса, и составляющими "удобрение" для новой Вселенной. Кажется необходимым верить, что существуют также промежуточные состояния актуализации и потенциальности между этими двумя крайностями успеха и неудачи.

Это не изменяет идею, что все высвобождения космической потенциальности предполагают неизбежность как негативных, так и позитивных результатов и что, следовательно, космический цикл существования заканчивается двойственной ситуацией успеха и неудачи. Но необходимо понять, что когда в процессе эволюции достигается взаимно-однозначное соответствие человеческого живого организма и Души, происходит нечто, имеющее особые последствия. Действие присутствия ЕДИНОГО в самой сердцевине этого отношения составляет новый тип интеграции. Устанавливается поле отношения, которое охватывает и постепенно интегрирует Поле Души и поле существования человеческо-

го существа, становящегося связанным с индивидуальной Душой. Возможно, это поле отношения есть то, что некоторые индуистские философские системы называют Хираньягарбха,* а западные оккультисты – "аурическим яйцом". Оно может быть названо "Идейным полем", поскольку представляет собой проявление ЕДИНОГО на новом уровне, который я называю Идейностью.

В только живом организме, растении или животном, ЕДИНЫЙ также присутствует, но в форме меньшей интеграции и на менее выраженной стадии универсального Принципа индивидуального существования. Жизнь принудительна и безжалостна в своем действии, поскольку она имеет дело со множеством особей одной и той же основной архетипной структуры. Здесь не может быть индивидуальной свободы или выбора. В отличие от этого, на уровне Идейности индивидуальность – основной фактор. Присутствие ЕДИНОГО действует наиболее точно сфокусированным образом. Оно не только соединяет Душу и человеческий организм как взаимосвязанные факторы в поле из взаимно-однозначного отношения (хотя человеческое сознание длительное время имеет лишь смутное и искаженное представление этого отношения) но оно "присутствует" как определенная потенциальность полностью индивидуализированной самости. Оно присутствует и сфокусировано в Сердце человека.

Когда достигается уровень этого проявления ЕДИНОГО, тогда все происходящее на всей площади этого "Идеального Поля" и, стало быть, между Душой-полем и человеческим полем существования, и является решающим фактором. Не Душа сама по себе, не отдельный человек сам по себе, а их отношения.

Это отношение, однако, не является чем-то совершенно "новым"; за собой оно имеет кармическое наследие. Оно обусловлено с самого момента своего установления кармой отношения, которое соответствует ему по месту и функции в предыдущей Вселенной. Это должно быть так, поскольку вся данная Вселенная кармически соотнесена с предыдущей Вселенной; нынешняя Вселенная существует для того, чтобы позаботиться о "незаконченных делах" прошлой.

* В древнеиндийской мифологии золотой зародыш, плавающий в космических водах и давший начало вселенной. *Прим. ред.*

Индивидуальные личности, соотнесенные с определенной Душой – вы и я, – существуют, чтобы заботиться о мельчайших частях обширных незаконченных дел прошлой Вселенной.

Сформулируем это очень грубо, чтобы подчеркнуть: если в определенный час "Дня" предыдущего планетарного или космического эволюционного процесса имела место неудача в отношении, включавшем Душу и "человеческое существо" – в тот же час "Дня" этой нынешней Вселенной эта неудача может быть нейтрализована и превращена в успех. То, что потерпело неудачу в прошлой Вселенной, имеет теперь "новый шанс", чтобы достигнуть успеха.

Это может быть интерпретировано в утверждении, что "Я" жил в это время в предыдущей Вселенной и теперь "Я" должен иметь дело с этой кармой. Мой успех внесет свою лепту в "успешный" аспект нынешней Вселенной, сколь бы микроскопическим он ни был. Таково распространенное понимание, принятое в Индии и среди наших нынешних "эзотериков". Но можно изъять "Я" – концепцию из кармической картины и просто сказать, что некоторый паттерн кармы, - неудача в отношениях в определенных экзистенциальных условиях, - привела автоматически к нынешнему появлению определенного человеческого существа, достигшего стадии индивидуализации, что необходимо для восстановления Гармонии универсального целого. Это более похоже на точку зрения официального буддизма.

С точки зрения первого подхода мы можем говорить о "монадах", частично потерпевших неудачу в прошлых циклах и теперь вновь воплотившихся, чтобы лучше "выучить свой урок". Термин "монада" введен в оборот немецким философом Лейбницем в 17 веке и принят теософами двумя веками позже. Монада – это попросту "одно"; это одно число в бесконечном ряду чисел. Если мы рассматриваем такой ряд, то первая монада, от которой образуются все остальные, как обертоны от основного тона, – это N1. Эта монада "N 1" является, разумеется, ЕДИНЫМ, Один Бог, Логос, Ишвара, Верховное Единство космоса; ему молятся все универсальные религии. Этот "N 1" нашей Вселенной кармически связан с N1 прошлой вселенной, поскольку исходное Творческое Слово нашей Вселенной обуславливалось общим типом неудачи прошлой Вселенной.

Однако, говоря об ЕДИНОМ, я имею в виду не Существо, а Принцип. Я говорю о Том, что проявляется в и через любое число, будь то N 1 или N 365, 432, ЕДИНЫЙ – это Принцип Существования, существования как целого деятельности, в состоянии непрестанных отношений с другими целыми. Любое целое, достигшее человеческого состояния сознательной индивидуализации и оказавшееся не в состоянии полно ответить на предложение отношения с другими человеческим целыми, можно сказать, "порождает карму", то есть, так сказать, действует "против" ЕДИНОГО; он отвергает присутствие ЕДИНОГО в своем поле существования и ментально фокусированном сознании. В той мере, в какой он это делает, он – по крайней мере частично – является "неудачником", сколь бы успешным ни была его деятельность в других модусах. Следовательно, ему дается "новый шанс" для нейтрализации его неудачи в будущем цикле.

Вопрос в том, можно ли говорить, что "тот", кто потерпел неудачу, актуально появляется вновь в будущем цикле как "тот же самый". Когда фаза под номером 365, 432 появляется в новом цикле, ее появление несет на себе кармический отпечаток (буддийские "скандхия") неудачи, имевшей место в этой же самой точке в развитии прошлого цикла. Эта неудача, так сказать, "появляется вновь" и с ней нужно иметь дело.

С ней имеют дело в Поле Идей, где появляется связь новой Души-Образа и нового человеческого организма. Поскольку и то, и другое – новое, то и Идеальное Поле – новое; но оно все же обусловлено в своей структуре кармой, порожденной неудачей в предыдущем Цикле. Оно ново экзистенциально, но структурно обусловлено событием предыдущего цикла.

Именно эту "структурную обусловленность" имеют в виду, когда – на популярном уровне – говорят, что монада, частично потерпевшая неудачу в прошлом, сейчас – та же самая монада – реинкарнируется в нынешнем цикле. Но вопрос, можно ли говорить о "той же самой" монаде? Делая так, мы персонализируем или, по крайней мере, полагаем как "сущность" то, что можно было бы рассматривать как обуславливающий фактор в обширном процессе. Такая персонализация создает простую картину происходящего, и во время, когда человек стремится персонализировать и индивидуализировать все, – легко размышлять о реинкар-

нации "той же самой монады". Современная наука, однако, стремится перестать рассматривать как "сущности" то, что нормально считается объектами с устойчивыми характеристиками; концепция процесса заменяется представлением о ряде сущностей. Вместо того, чтобы говорить о "сущности", имеющей определенную форму, прогрессивный физик говорит просто о "форме", то есть о последовательных аспектах или фазах структурированного процесса. То, что структурирует процесс, в оккультных терминах именуется кармическим отпечатком предыдущего цикла, т.е. некоторое фундаментальное событие предыдущего цикла, которое произошло при достижении им параллельной или "синхронизированной" фазы с настоящим процессом и влияющего на баланс его "успеха" и "неудачи". Есть "хорошая" карма, так же, как и "плохая"; успех так же оставляет структурные отпечатки, как и неудача.

Иными словами, можно фиксировать свое внимание на циклическом процессе и его фазах, а можно представлять себе "сущность" в балансе успеха и неудачи на любой стадии процесса и говорить о ней как о "монаде" – сущности, которая отчасти достигла успеха и отчасти потерпела неудачу. Повторяю, что "успех" или "добро" означают – дать ЕДИНОМУ действовать как Принципу интеграции, не боясь его действия и не препятствуя ему. "Неудача" или "зло" означает – мешать интегративному процессу или извращать его, процессу, в котором ЕДИНЫЙ постоянно присутствует. На человеческом уровне ЕДИНЫЙ, как принцип интеграции, может быть назван Любовью – но в универсальном смысле, а не в эмоциональном, за которым стоит собственничество, коренящееся в отношениях между двумя или более эгоцентрическими индивидуумами.

В циклокосмической картине мира, которую я представляю, я подчеркиваю: процессы и циклы, а не сущности с фиксированными характеристиками. Я рисую скорее поток существования, нежели какой-либо моментальный снимок его, получивший определенное имя. Я говорю о "полях", пользуясь этим "современным" термином, чтобы представить картину, в которой отношения более фундаментальны, чем соотносимые сущности, хотя они и не теряют никогда полностью своего собственного характера как "сущность", что на индивидуализированном человеческом уровне озна-

чает – отдельные личности, а в основе личностной сферы – отдельные монады. Оккультизм и теософия 19 века подчеркивали индивидуалистический подход, в действительности очень часто "сильную личность" на "духовном" (или предполагаемо-духовном) уровне. Первоначальные представления о "Братьях" в ранних теософских работах позже превратились в представления об "Учителях" – всемогущем Адепте, "белом" или "черном". В основном место идеала "Белой Ложи" заняла "Иерархия" Супер-индивидуумов, имеющих личные имена и выполняющих очень определенные персонализированные функции.

Вместе с тем, эти два типа представлений в некотором смысле дополняют друг друга. ЕДИНЫЙ фокусируется на уровне Идейности в индивидуальных личностях, которые, будучи полностью интегрированы с определенными Душами-Образами, действительно выполняют определенные функции в планетарном поле Человека. Но эти определенные Души-Образы и функции являются частями обширного процесса существования. Все они освобождаются из одного Слова в начале, Единого Логоса, Ишвары. С точки зрения деятельности они имеют свои индивидуальные поля действия. Но с точки зрения сознания и цели они составляют общность в интегральном Целом, которое я называю Плеромой – полнота совершенного "не-бытия". Вблизи они кажутся "индивидуумами", но в своей целостности составляют сферу Белого Света, что и следует понимать под "Белой Ложей". В ней все цвета взаимоотношены. Этот Свет есть соотношенность всех составляющих светлых Душ.

На гораздо более "низком" уровне, будучи индивидуумами, готовящимися к Новой Эре, мы должны сосредоточить свою мысль на Поле Идей, в котором Поле Души и человеческое поле существования начинают постепенно взаимодействовать все более сознательно, чем на индивидуалистических монадах, реинкарнирующих раз за разом. Монада – это Идейное Поле, понимаемое как сущность. Это мгновенный снимок короткой фазы (человеческой жизни) в развитии Идейного Поля.

В атомной физике свет описывается как "волны" и как поток "частиц", называемых фотонами; многие все еще представляют себе атом как суб-микроскопическую "солнечную

систему" с электронами, вращающимися вокруг протона, как планеты вращаются вокруг Солнца. Но с точки зрения последних исследований эта боровская модель атома уже не действительна.*

Может быть, наша картина солнечной системы также не является истинно верной в абсолютном смысле, она "истинна" лишь постольку, поскольку наши чувства воспринимают таким образом, каким воспринимают, и наш интеллект организует восприятия способом, принимаемым нашим состоянием сознания.

В древней астрологии "реальная" планета была не массой физической энергии, на которой человек когда-нибудь высадится, а орбитальным пространством, определяемым вращением физической массы вокруг Солнца – то есть "полем" отношения планеты к Солнцу. Точно так же большинство людей представляют себе Зодиак как круговой ряд действительных групп звезд, называемых созвездиями, хотя это скорее поле годовых отношений Земли и Солнца, созвездия же являются лишь символами циклических отношений земной биосферы к Солнцу как источнику жизненных энергий, которые мы называем в их совокупности Жизнью. Точно так же монада, рассматриваемая как фиксированная единичная сущность, – это "миф", выражающий посредством подходящего Образа действие универсального Принципа интеграции, ЕДИНОГО, на уровне взаимооднозначного отношения Души и индивидуальной человеческой личности.

Это очень ценный "миф", мощный символ-образ, который на определенном уровне эволюции большинства человеческих существ нашей индивидуалистической Эры является действенным побудителем к индивидуальной интеграции. Но близится начало Новой Эры – потенциально она началась в дни Гаутамы Будды. Новая эра потребует новых образов и символов, как мы скоро увидим. Моментальный снимок человека в один из моментов действия может быть

* "Под атомной частицей мы понимаем проявление энергии или определенного количества движения, локализованного в очень маленьком объеме и способного перемещаться с определенной скоростью. Электрон является частицей в той степени, в какой он способен проявить свое присутствие в данном месте в свою полную мощь. Волна, ассоциируемая с электроном, не является физическим колебанием чего-то; это всего лишь поле возможностей". (Луи де Бройль *"Continu et Discontinu"*, стр. 56)

ценным, если мы хотим изучить лишь аналитически его черты и движения. Но наступила эра "движущихся снимков". Вся жизнь человека от рождения до смерти должна быть просмотрена, если мы хотим понять реальное "зоническое" значение любого отдельного акта или события для этого человека. Мы находимся в начале развития зонического сознания.

Это зоническое сознание применимо не только к тотальному процессу актуализации набора врожденных потенций в жизни индивидуального человека, но также и к более широкому процессу, который, начавшись в самом начале эволюционного процесса индивидуализации "Человека", приведет к общему состоянию Божественного Брака – омега-состоянию человеческой эволюции на Земле. Если рассматривать только Душу-Образ и ее отношение к человеческим организмам, то процесс индивидуализации начинается, когда Идеальное Поле впервые актуализируется. Потенциально же это был момент, когда для Человека в целом начался процесс индивидуализации, символизируемый "даром огня", принесенным человечеству Прометеем.

Актуализация Идейного Поля начинается, когда человек достигает в своем развитии такой точки, где он способен дать хотя бы слабый, интуитивный, но сознательный ответ на близкое присутствие Поля Души. Можно сказать, что тогда монада, которая есть развивающаяся энергия Идейного Поля, может сфокусировать энергию на Сердечном центре человеческого существа. Тогда начинается "модуляция", о которой мы говорили ранее, переносащая фокус самости из тазового центра в Сердечный. Только тогда мы можем говорить о начале процесса реинкарнации, который является лишь одной фазой широкого планетарного или космического процесса актуализации потенциальностей, высвобождаемых в существование творческим Словом.

ПРОЦЕСС "РЕИНКАРНАЦИИ"

Целью этого процесса, как фазы более широкого процесса человеческой эволюции, является полная актуализация и конкретизация Образа Души полностью отвечающей человеческой личности, так что вся личность – тотальное поле

существования со всеми его деятельностями на различных уровнях – становится преображенной и транссубстанциированной. "Преображение" относится к сознанию и разуму, в которых и через которые льется Свет Идейного Поля; "транс-субстантивация" – к самой субстанции материального организма, клеткам и атомам.

Такова сущностная цель, и мы не должны ограничивать ее каким-либо одним аспектом человеческой личности. Кульминация этого процесса должна изменить каждый фактор Идейного поля. Она изменяет экзистенциальную личность. Она изменяет Поле Души, которое, так сказать, "ассимилировало" экзистенциальную личность, сделав ее относительно "бессмертной". Этот процесс изменяет Идейное Поле, поскольку приносит "успех" монаде, которая потерпела неудачу в отдаленном прошлом, и таким образом отодвигает небольшой – очень небольшой – блок с пути тотальной эволюции Человека к омега-состоянию свершения. Он оказывается действенным не только для индивидуального человека, но и для Человека в целом, поскольку индивидуум – лишь очень небольшой аспект Человека – одна Вариация на планетной или космической Теме Человека.

Процесс индивидуализации, действуя в Идейном Поле, не может быть изолирован от того, что происходит с человечеством в целом. Географическое положение, исторический период, культура и общество – важные факторы в разворачивании этого процесса. Расы и общества имеют циклы появления вновь, что в большой степени обуславливает индивидуальные циклы "реинкарнации" монад. Хотя, как я уже сказал, лучше говорить не о новом появлении монад, а о периодическом ритме активации и дез-активации в Идейном Поле.

Это Идейное Поле или "аурическое яйцо" обладает ограниченным пространством (действительно яйцевидным), в котором должно вырабатываться взаимоотношение Души и личности. Это отношение действует на активной основе до тех пор, пока человек живет (хотя возможны и исключения). Когда человек умирает, Идейное Поле дезактивируется, входит в состояние "затемнения" или латентности. В момент зачатия или рождения человека, с которым Душа входит во взаимоотношение, поле реактивируется. Но умершая личность и новая личность – не одно и то же, это не одна и

та же личность. Идейное Поле и, таким образом, монада – та же; Поле Души то же самое; но в Идейное Поле вовлекается новый человеческий организм и социально-культурная окружающая среда новорожденного в большинстве случаев отличается от той, в какой была рождена первая личность.

Таким образом, ряд человеческих личностей, каждый раз совершенно новых, составляют "негативный", постоянно обновляющийся полюс Идейного Поля, в то время как Поле Души является его постоянным, "позитивным" полюсом. Индивидуальные личности, рождающиеся через более или менее длительные интервалы, последовательно друг за другом принимают на себя негативный полюс отношения души и личности. В течение периода между смертью одного и рождения "последующего" Идейное Поле, как уже было сказано, не-активно.

При этом монада, которая представляет собой просто фокусирование Принципа ЕДИНОГО в этом поле, также находится в состоянии относительной латентности, – разнообразно и часто путано описываемом различными метафизическими школами. Очевидно это – "субъективное" состояние. Можно предположить, что в этом состоянии – точнее, в ряду таких состояний – монада притягивается к позитивному полюсу Идеального Поля, то есть к Полю Души, в котором собирается "духовный урожай" опыта дезинтегрированной индивидуальной личности. От этой индивидуальной личности остается "идейный" фактор, зерно деятельности индивидуального разума в течение завершившегося жизненного пути личности.

Идейное поле имеет природу разума; но под "разумом" понимается здесь не то, что обычно обозначают этим словом – то есть размышляющий, приводящий доводы, строящий дихотомии и классификации интеллект. Мы имеем в виду разум как творческую силу сознания, как тот "материал", из которого состоит Идейное Поле; разум как результат взаимодействия Поля Души и био-психического человеческого организма, пока он жив.

Многие последователи современной "метафизики", так же как теософы, каббалисты и т.п., считают, что разум индивидуальной личности существует на двух уровнях; они говорят о "высшем разуме" и "низшем разуме". Последний еще тесно связан с принудительными энергиями и побуж-

дениями уровня Жизни; он относится также к типу ментальных активностей, которыми управляет эго. "Высший разум" – это разум, открытый к тому, что приходит к нему от Поля Души – это истинный "интуитивный" разум, способный резонировать на большие ритмы всечеловеческой и планетарной эволюции. Он может наполниться "эоническим сознанием", так же как импульсами и Образами, исходящими от Поля Души, с которым он определенно связан в Идейном Pole. Когда происходит "Божественный Брак" – как духовная кульминация отношения Души и личности, – высший разум достигает состояния Разума Плеромы, фокусируя полностью развитый эонический тип сознания.

Когда происходит Божественный Брак, Pole Души и поле существования человека становится одним, единым с Идейным Poleм. Человеческий индивидуум достигает состояния "личного бессмертия", которое "лично" только в том смысле, что личность вбирается в Pole Души, сохраняя в то же время свою структурную идентичность, свою Форму, в действительности ставшую подобной Образу Души. То, что было биопсихическим организмом Жизненной силы, становится "организмом силы разума" – "Алмазным Телом" азиатской традиции, "Телом Воскресения" Христа, в котором Присутствие ЕДИНОГО сияет в состоянии совершенного сознания Плеромы. Такова Цель человеческой эволюции; если же слово "Человек" употреблять в наиболее общем, космическом смысле, – то цель всего эволюционного процесса.

Обычно вера в реинкарнацию не имеет в виду вышеописанного сложного процесса. Она основывается на присущем большинству людей желании избежать кажущегося неизбежным процесса дезинтеграции в поцессе и после смерти. Она может укрепляться также тем, что называют "воспоминаниями прошлых жизней", и других, ныне становящихся известными процедур, включающих в большей или меньшей степени гипнотическое внушение и претендующих на "возвращение к прошлым жизням".

В большинстве дискуссий относительно реинкарнации и прошлых жизней не задаются вопросы, что это за "Я", которое жило в прошлом и, по предположению, помнит об этом. Предполагается само собой разумеющимся, что есть некое "Я" – духовная сверхфизическая сущность, инкарнирующаяся в различные "тела". Эта "сущность", как называет

ее Эдгар Кайси, даже, как говорят, "выбирает себе родителей" и обстоятельства рождения. Если такая сущность существует, то в нарисованной картине это должна быть "монада". Но большинство людей, говоря "Я", имеют в виду эго, постепенно формирующееся в контакте между человеческим организмом, действующим на уровне Жизни, и семьей, социально-культурным окружением и т.п. Люди могут не знать ничего, кроме этого эго и имени, данного им родителями. Эго и имя определяют то, что многие современные психологи столь неудачно называют "самостью", реально имея в виду личность-как целое; и именно эту "самость", со всеми ее особенностями характера, стиля, большинство людей хотели бы видеть продолжающей существовать. Они стремятся воплотить это физически в организмах детей, или в какой-либо работе, которая принесет своего рода "социальное бессмертие". Но в большинстве случаев это "не работает" – и люди жаждут более "личного" бессмертия. Движение спиритуализма, начавшееся в 40-х годах прошлого века, предоставляет им хотя и смутные, но порой кажущиеся утешительными "доказательства" такого продолжения личности – "самости" после смерти. Но насколько "убедительны" эти доказательства? Являются ли "воспоминания о прошлых жизнях", регистрируемых в сознании живущих сейчас личностей действительно "воспоминаниями?" (За исключением тех особых и получивших совершенно ненужную огласку случаях, к которым, в особенности, относятся "воспоминания" детей о событиях, происшедших в жизни другого ребенка, который умер в раннем возрасте).

Я не хочу сказать, что события прошлых человеческих жизней не могут быть каким-то образом запечатлены в сознании ныне живущей личности в определенных критических обстоятельствах, может быть – в квази-гипнотическом состоянии, которое ликвидирует эго-разум с его более или менее жесткими структурами сознания. Проблема состоит в том, действительно ли обнаружение таких прошлых событий, сцен и окружений можно рассматривать как "воспоминания" ныне живущего существа о том, что имело место в прошлом существовании этого самого существа. Действительно ли это "то же самое существо", или мы полагаем это, потому что наша жизненная философия, основанная на глубоком бессознательном желании, хочет, чтобы это было так? Я полагаю,

что Идейное Поле или Аурическое яйцо фиксирует события и реакции, затрагивающие отношения между Полем Души и живой человеческой личностью, и эти фиксации в Идейном Поле могут быть активированы и воздействовать на сознание нового человеческого существа. Но тот факт, что это новое человеческое существо может в определенных обстоятельствах или в особых состояниях сознания подвергнуться воздействию этих фиксаций, не означает, что фиксированное событие произошло с "ним"; они могли происходить с его "предшественником", то есть с личностью, которая много лет или веков назад занимала место, которое сейчас занимает он в Идейном Поле.

Если мы говорим о монаде, то есть интегрирующей силе Идейного Поля, то зафиксированные жизненные события не происходили с этой монадой: они происходили с живой личностью, которая составляла лишь полюс этого поля. Можно, конечно, сказать, что монада была некоторым образом "вовлечена" в эти события; однако они происходили с живой личностью, а не с монадой как таковой. Я скорее говорил бы о том, что эти события фиксируются в Идейном Поле в силу их важности для отношения между Душой и человеческим существом, и позже они оживают в важные моменты в жизни нового индивидуума, чтобы предупредить его о чем-то или чтобы расширить его осознание процесса существования. Опыт ожившего прошлого может вести человека к развитию хотя бы первой стадии "эонического сознания" – типа сознания, не ограниченного пределами этого нынешнего поля существования, но способного "чувствовать" или интуитивно ощущать циклические волны в процессе индивидуализации.

Такого рода волны присущи процессу постольку, поскольку он включает периоды активации и периоды дезактивации, то есть латентности Идейного Поля. Каждая набегаящая волна принимает на время форму индивидуальной монады – некое "Я есмь", превосходящее чувство эго и фокусирующееся в Сердечном центре существа. Каждая отступающая волна разлагает это чувство индивидуальности в существовании, но, тем не менее, урожай зерна экзистенциального цикла собирается в Поле Души, (которое в ранних теософских работах назвали Буддхи – своего рода жнивнице Души). И он не только собирается, но и ассимилируется. Он сопро-

вождает Душу на последних стадиях индивидуализации, способствуя остроте фокусировки. В Поле Души создаются способности, требующие нового, высшего типа человеческого организма, который мог бы быть вовлеченным в Идейное Поле, когда придет время реактивации.

Человечество как целое и все Жизненное Поле Земли стремится к тому, чтобы быть способным ответить на этот "призыв" Поля Души, чтобы сама живая субстанция планеты могла эволюировать, сделать себя более чувствительной в симметричном усилии. Это усилие симметрично "нисхождению" Образа Души, "приближающегося" к человеческому Земному уровню, становящемуся более дифференцированным и точным в своих очертаниях. Это двойственное приближение – нисхождение и подъем – составляют один процесс существования. Чувствовать этот процесс неторопливого, ритмического развертывания в сущностной гармонии, несмотря на все временные отступления, – значит развивать в себе зоническое сознание. А такое сознание не нуждается в том, чтобы персонализировать какую-либо фазу процесса. Оно постепенно становится единым с самим процессом, единым с Эоном. Оно существует в постоянном присутствии ЕДИНОГО.

Идейное Поле (в сущности – монада) привлекает к себе готовящийся к рождению человеческий организм, который будет способен резонировать на вибрации Поля Души таким образом, что следующий шаг дифференциации и фокусировки Образа Души может быть совершен наилучшим образом. Это, однако, не есть "выбор" родителей и среды – разве что только на наиболее высоких стадиях процесса индивидуализации. Это гораздо более связано с "кармой" – то есть с тем, чтобы иметь дело с определенным моментом в эволюции человечества, определенной расы и культуры, с определенной фазой индивидуализации, относящейся к определенному Образу Души – "Букве" Творческого Слова. Эта фаза обуславливает состояние Идейного Поля, в которое вовлекается новый человеческий организм.

Будучи вовлеченным в такое Поле, человеческий организм находит себя в большинстве случаев, не зная об – "успехе" личности, которая ранее занимала место негативного полюса отношения, которое действует в этом поле. Развитие нового человеческого существа, так сказать, струк-

турируется в значительной степени определенной динамикой Идейного Поля, — не в меньшей степени, чем семьей и социальной средой. Вместе с тем, новый человеческий организм как таковой является выражением определенных тенденций Жизненного поля человечества. Лишь позже, в процессе развития, человеческое существо становится индивидуализированным благодаря тому, что потенциально оно уже индивидуализировано, оно "втянуто" в Идейное Поле; чем более Поле Души готово к Божественному Браку, тем ближе эта потенциальность индивидуализации к актуальной индивидуализации.

Очень маленький ребенок может казаться индивидуумом — но эта видимость лишь обнаруживает влияние Идейного Поля, которое он пассивно отражает в своей чистой "невинности". Это отражение может исчезнуть и обычно исчезает к периоду полового созревания, когда специфические энергии Жизни утверждают свою силу, или даже раньше — под психологическим давлением школы и товарищей. Аналогично еще в самом начале его существования семейные разногласия могут подтолкнуть эго к тому, чтобы оно стало позитивным, агрессивным или невротическим; это зависит также и от соотношения между внутренней ситуацией (условия Идейного поля) и внешним окружением.

Развитие человеческой личности действительно очень сложно. Оно сложно даже на уровне обычной психологии, когда речь идет о переходе от подчинения инстинктивным жизненным энергиям к состоянию более или менее эффективной индивидуализации, по крайней мере поначалу развития эго. Но многое остается непонятным в своем истинном основном значении, если не учитывать иное пространство существования.

Можно сказать, что мир Жизни трехмерен; любое организованное общество четырехмерно, поскольку включает со-участие в опыте, заботах и идеалах многих человеческих существ; оно включает также способность "связывать время", как назвал это Коржибский (Korzybski) в своей ранней работе "Зрелость человечества". Растительное царство проявляет способность "химического связывания", переводя солнечную энергию в потенциальную пищу для других жизней; животное царство проявляет способность "связывать пространство", привнося в эволюционную картину фак-

тор передвижения в пространстве, миграции, странствования в поисках пищи и воды. Человек "связывает время", поскольку он способен передавать урожай своего опыта последующим поколениям посредством символов, слов и других "ценностей и достижений". Это – "четвертое измерение" существования.

Есть, однако, как уже было сказано, еще один род "связывания"; мы можем говорить о нем как о пятом измерении деятельности и сознания. Это – "личностное связывание" силы Поля Души. Перманентная Душа является, как мы видели, позитивным полюсом Идеального Поля; ряд человеческих личностей занимает место негативного полюса. Душа "связывает" духовный урожай этих личностей, подобно тому, как человеческая цивилизация или культура собирает знание прошлых поколений в библиотеках и энциклопедиях. Благодаря этому Поле Души постепенно становится наполненным квинтэссенцией огромного разнообразия человеческого опыта; интегрируя и ассимилируя этот "урожай", созданный индивидуальными жизнями в земной биосфере, Поле Души становится постепенно все более дифференцированным и индивидуализированным. Образ Души, который был поначалу, так сказать, по существу, лишь обобщенным "качеством" – будь то (широко понимаемый) аспект Любви, или Разумности, или Творчества, – дифференцирует это качество до такой определенности, что единичное человеческое существо может ответить на него полностью – это делает возможным Божественный Брак. Философски говоря, этот Божественный Брак есть полная и совершенная актуализация этого точно определенного качества Души в субстанции живых материалов Земли, интегрированных в человеческом поле существования.

Повторю, что это качество Души или Образ в начале эволюции содержалось в Творческом Слове или Логосе. Символически, как мы говорили, – это одна Буква этого проектирующего космос Слова. Но это было лишь в общем и универсально определенном качестве существования, "провиденное" Плеромой предыдущей Вселенной. Оно должно пройти длинный ряд космических и планетарных стадий, чтобы достичь определенности и быть способным сфокусировать свой определенный характер в одном человеческом организме, достаточно чувствительном, чтобы

действовать и мыслить как "индивидуум".

Даже на этой стадии взаимно-однозначного соответствия Душу не следует рассматривать как "существо" – скорее это качество бытия. Это "идеал", к которому "реальность" человеческого бытия призывается быть сонастроенной. К сожалению, большинство религий приписывает миру Образов-Душ атрибуты отдельного мира "бытия", в отличие от области "становления", то есть актуального существования. Это мы, человеческие существа, придаем Душе – и тому, что мы персонализируем как "богов" – характер "бытия". Мы персонализируем Качества Душ, придавая им почти человеческие характеристики. Но следует понять, что идеал – это не "реальный" факт существования, это потенциальность множества реальных экзистенциальных развитий.

Однако эта потенциальность подвержена воздействию человеческих попыток ее экзистенциальной актуализации; реальность действует на идеальное – или по крайней мере на возможность будущей субстантивации идеала – как совершенного проявления творческих намерений прошлой Плеромы. Поэтому отношение между Полем Души и индивидуализированной личностью до некоторой степени двунаправлено. Его полюса взаимодействуют и их взаимодействие определяет то, что происходит в Идейном Pole. В крайних случаях поле может быть полностью разорвано; в результате индивидуум становится совершенно "бездушным". Он неизбежно полностью дезинтегрируется. Но карма этой неудачи, которая может быть интерпретирована как неудача определенной "монады", остается. Она должна найти себе соответствие в новой Вселенной; но нет необходимости полагать, что это будет "та же самая" монада, пробуждения из латентного состояния в Бесконечной Потенциальности, которая должна осуществить это "соответствие". Такое представление, конечно, имеет определенную ценность на некоторой стадии человеческой эволюции, однако все большее количество людей достигают состояния сознания, выходящего за эту стадию.

Может быть полезным в заключение нашего описания характера отношений между Душой и человеческой личностью представить Образ Души как своего рода "оффис"-службу, принимаемую последовательно рядом индивидуальных личностей. Тот, кто занимает данное служебное

место, может принести ему уважение и престиж, а может и дискредитировать его. Служебное место не "существует" без служащего, который занимает это место и придает ему экзистенциальную реальность; но в некотором смысле она "есть" – как идеал или умственная структура и она остается, независимо от человека, который занимает это место и определяет значение этой должности своим поведением.

Рассмотрим "служебное место" Президента Соединенных Штатов – "президентство". Одна индивидуальная личность за другой стремится занять это место, избирается на него и, наконец, занимает его. Человек становится Президентом, что означает взаимно-однозначное соответствие между "президентством" и человеком, Президентом. Президентство – это "идеал". Идеино, то есть по закону и конституции оно включает исполнение ряда функций – и это дает право и власть определенному человеку. Он может делать это хорошо, индифферентно и плохо. Это до некоторой степени определит силу и престиж президентства как службы, однако, не в решающей степени; и после окончания срока место займет другой человек. Как преемник предыдущего президента он может унаследовать тяжелый груз проблем и незаконченных дел – то есть карму. Но, может быть, он будет действовать блестяще и восстановит упавший престиж президентства.

В терминах этой иллюстрации мы можем сказать, что как душа "инкарнируется", "воплощается" в человеческом теле, так и "президентство" инкарнируется в м-ре Гувере, потом в м-ре Рузвельте, потом – Трумэне, Эйзенхауере и т.д. Но это не дает правильной картины ситуации. Еще меньше смысла говорить, что Гувер реинкарнируется в Рузвельте, Рузвельт – в Трумэне и т.д.; в такого рода реинкарнацию верят только в Тибете, где думают, что Далай Лама актуально реинкарнируется в следующего ребенка, которому будет передана эта "служба" после необходимых лет подготовки. Каждый Президент Соединенных Штатов является "преемником" предыдущего и "предшественником" следующего, кто займет его место в Белом Доме.

Белый Дом в этой иллюстрации соответствует "Аурическому Яйцу" – Идеинному Полю, в котором действуют "оффис" и человек, его занимающий. Президент "выбирает" административную, в соответствии с этим выбором и с тем, как будут

встречены и преодолены кризисы, определенное отношение между "оффисом" и "занимающим оффис" может рассматриваться как успех или неудача, или как нечто среднее между успехом и неудачей, что обычно происходит в наши дни. Каждая президентская администрация должна нести "карму" предшествующей. Можно ли сказать, что президентство "выбирает" Президента? Такое выражение кажется абсурдным, но в некотором тонком смысле оно справедливо. Место, на определенной фазе истории, как бы требует определенного типа человека. Требования к Президенту США сегодня не такие же, какие они были в дни президентства Джексона. Или, например, должность исполнительного Директора большой деловой фирмы, как "Дженерал Моторс", требует интеллектуальных, социальных и личных качеств совершенно иных, чем должность директора небольшой местной фирмы. В этом смысле должность "выбирает", по крайней мере тип личности, которая сможет получить эту должность и удовлетворительно выполнить необходимую работу — непосредственно или с помощью администрации. Часто отмечалось, как меняется человек, когда он принимает ответственность Президентства — или любую должность, дающую социальную власть.

Иллюстрацию не следует, конечно, понимать буквально, но она может показать более ясно, что я имел в виду, говоря о Душе-Образе и Поле Души. Организация общества и социальные факторы часто странным образом иллюстрируют тип отношений, действующих на космическом уровне. Можно, конечно, думать, что это не так, поскольку мы придаем "социоморфный" характер космическим паттернам организации, так же как большинство людей сегодня придают "антропоморфный" характер своим представлениям о Боге и Душе. Если это так, это означает, что человек достиг сегодня такой стадии развития сознания, на которой социальные и культурные проблемы требуют более широких и более "космических" принципов в разрешении.

Само представление о приближающейся Новой Эре подразумевает такую потребность, в особенности постольку, поскольку кажется вполне очевидным, что основной внешний факт, который будет характеризовать Новую Эру, — это планетаризация человеческого сознания и возникновение нового типа человеческого бытия и людей. Глобаль-

ный человек – человек в полноте актуализации потенций, содержащихся в архетипном Образе Человека, – это "Человек Расцвета", о котором я говорил в течение многих лет, и которого различные мыслители называли различными именами, каждое из которых подчеркивало определенный аспект и идеал будущей реальности.

По-видимому, с точки зрения возможности появления нового типа человека следует оценивать и представление о "полях", которое здесь изложено. Оно необходимо постольку, поскольку чем больше мы думаем об индивидуальных сущностях, монадах и тому подобном, тем труднее интегрировать подобные индивидуальные сущности в некоторое всеохватывающее Целое – Человека или Землю-как-целое. Мы жили в период интенсивного и обостренного индивидуализма; необходимо изменение, чтобы процесс планетаризации протекал гармоническим образом, а не тоталитарным или анархическим путем, ибо тоталитаризм и анархия – две стороны одной монеты.

Переход от представления о более или менее твердо определенных и более или менее статичных "сущностях" к представлениям о "полях энергий" может облегчить интеграцию человечества. Поле естественнее понимать как ограниченную зону действия внутри более широкой зоны, чем представить себе индивидуальную личность как всего лишь одну единицу в объемлющей социальной или планетарной Сущности. Сознание человека входит в мир сил и силовых полей. Этот мир называли – боясь его – "окультурным". Мы достигли теперь точки зрения в эволюции, когда возможно и даже необходимо "дез-окультуривать" оккультное,* – по крайней мере, до некоторой степени.

Очевидно, что этот шаг может быть опасным. Символ этого можно увидеть в проникновении в тайны распада и слияния атомов – и атомной бомбы. Но реальная опасность состоит не в том, чтобы предпринять новый шаг, а в том, что он может быть предпринят с оглядкой на старые представления о значении существования – существования изолированного и полного соперничества индивидуума, мотивированного побуждениями Жизненного Поля, к которому можно добавить общий страх и чувство отчужденности, содержащиеся в эгоцентризме. Необходимо новое представ-

* То есть: раскрыть скрытое. *Прим.перев.*

ление об индивидуализме, о демократии на социальном уровне – о том, что это может значить в глобальном завтрашнем мире; необходим новый подход к знанию, новые ценности, новая этика, способная заменить все еще действующий пуританизм прошлого, как и антипуританские реакции, оказывающиеся лишь негативным аспектом того же. Человечество нуждается в новых символах, новых идеалах, новых представлениях и в новом типе человека, способного субстантивировать и превратить в реальность эти озарения.

Этот новый тип человека приходит. Он начинает появляться – может быть, в странных формах и неподходящих по видимости местах. Но незнакомое всегда кажется странным и даже отвратительным склеротическим разумах пораженцев и людей, полных страха. Мы должны иметь веру в завтрашний день, и еще больше – в послезавтрашний. Мы должны верить в Человека и действовать, исходя из этой веры.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ МЕТОД

VIII. ЗНАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ КОСМИЧЕСКОЙ НАСТРОЙКИ

Проблема знания привлекала наиболее вопрошающие и критические умы всех высокоразвитых культур. Как человек осознает бытие — сознает, что он существует, и сознает то, что происходит вокруг него? На каких основаниях покоится знание? Существуют ли принципиально различные направления когнитивной деятельности и, следовательно, — фундаментально различные типы знания? Если да, то не находится ли человечество в процессе коллективного развития нового типа познания, которое необходимо сейчас, чтобы обеспечить выживание и реализацию человеческих возможностей, до сих пор раскрывшихся лишь частично? Этот "новый вид" знания может быть не принципиально новым; но известным немногим. При попытке интерпретации и объяснения актуальных ментальных принципов, которые производят этот особый вид знаний, надо учесть, что эти индивидуумы (которых можно назвать "мутантами") используют концепции и слова, насыщенные эмоциональной окраской и эгоцентрической или геоцентрической основами, поэтому они воспроизводятся неадекватно, т.к. происходят от культуры и образа мышления, сформированными локальными географическими и рассовыми условиями.

Я не собираюсь здесь строить теорию познания и приводить утонченные или строгие эпистемологические аргументы в пользу ее значимости. Я хочу лишь поставить проблему знания, как она видится с точки зрения холистического подхода к существованию и к отношению человека и Вселенной, и показать, как при этом некоторые старые представления трансформируются и интегрируются в цикло-космическую картину мира, которая, похоже, лучше всего

удовлетворит потребности человечества на пороге нового планетарного Века.

ЗНАНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА ОТКРОВЕНИИ, И ЗНАНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА ЧУВСТВЕННОМ ВОСПРИЯТИИ

Идея существования двух существенно различных способов познания и типов знания была фундаментальной для индийской философии, для различных "школ философии". И я во множестве использую термины философии для выражения факта, что в Индии были и есть полностью в соответствии с Ведами и основанные на этих древних текстах системы мышления. Человеку доступен тип знания, характеризующийся термином "шрути", то есть знание посредством откровения. Другой тип знания, смрити, относится к знанию, получаемому путем постепенного накопления информации, добываемой сменяющимися друг друга поколениями людей – информации, добываемой из чувственного восприятия при обобщении его в интеллектуальных построениях и абстрактных теориях.

Знание смрити не только основано на свидетельствах человеческих чувств и выходящих за их пределы инструментальных исследованиях, но также обусловлено языком. Оно представляет собой то, что большинство нынешних людей понимают под знанием. Это знание, которое, как кажется, добывается современной наукой. Однако большинство людей не вполне понимают, чем в действительности является чувственное знание вообще и в особенности – современная наука; так что необходимо пояснить, что имеется в виду под этими методами мышления.

Что касается шрути-знания, то оно представлялось в большинстве случаев как откровение, дарованное человеку Богом или какими-либо божественными или полу-божественными служителями, являющимися посредниками между Богом и человеком. Проблема, однако, состоит в том, чтобы установить, что имеется в виду под Богом и квази-Божественными посредниками, а также – является ли человеческое существо, "избранное" в качестве воспринимающего откровения, подходящим передающим звеном; кроме того – может ли быть то, что он получает от Божественного Источника,

передано в словах или образах, или понятиях, доступных людям определенной культуры и общества, для пользы которых, по-видимому, дается откровение.

Мы рассмотрим эти два типа знания по отдельности. Но прежде всего подчеркнем, что люди, верящие исключительно в достоверные основанные на ощущениях и рационально построенные системы понятий, в большинстве случаев отказываются признавать какой-либо тип предполагаемого Божественного откровения значимой формой знания. С другой стороны, для последователя религии или духовного провидца знание, основанное на ощущениях, – это лишь форма "невежества", – в том смысле, в каком употребляют этот термин индийские философы. Оно может быть нужным в повседневной жизни, но с "духовной" точки зрения сама эта повседневная жизнь, – иллюзия, а свидетельства ощущений ненадежны и обманчивы, поскольку относятся к миру "нереальности" (индуистское представление), или миру тьмы и греха (христианский подход), из которого Душа человека должна освободиться, и чем скорее, тем лучше; процесс же освобождения дегается возможным благодаря сверхчувствительному знанию, получаемому посредством Божественного откровения.

Не следует ли на основании этого предположить, что эти противоположные подходы к знанию относятся к непримиримым уровням человеческого сознания или эволюционным состояниям? Или же они могут быть согласованы и по существу дополняют друг друга?

Ответ на этот вопрос содержится в том факте, что, как уже говорилось в начале книги, человек осознает существование двумя способами. С одной стороны, он пребывает в постоянном потоке экзистенциальной деятельности – беспокойном и полном риска ряде несвязанных событий, проходящих в нем и вокруг него, оставляющих запутанный и пугающий ряд впечатлений или воздействий на его организм и на чувства. На него воздействуют волны и вихри жизни, сущностный характер которых подразумевает множественность постоянно меняющихся отношений между существующими целями. С другой стороны, человек осознает через этот беспокойный поток или вне его паттерны порядка и периодичности, ритмические процессы и циклические повторения и, таким образом, сущность порядка.

Этот двойственный характер основы человеческого осознания опыта лежит в самом корне двух подходов к знанию, даже на более культурных и усложненных уровнях. Можно, следовательно, говорить об экзистенциальном знании и структурном знании. Экзистенциальное знание относится к прошлому и непосредственному восприятию происходящего в событиях – как внутренних, органических, так и внешних событиях в окружающей среде. Структурное знание основывается на все возрастающем осознании порядка, присущего всем процессам существования, и на попытках человека узнать больше о действии этого принципа порядка. Ситуация усложняется тем, что оба подхода могут быть, – и были, – интерпретированы различным образом, в соответствии с человеческим характером и характером данной культуры.

Экзистенциальное знание, в его наиболее развитых формах, имеет дело с постоянно изменяющимися отношениями между существующими сущностями, с их деятельностью в определенной среде или определенной социальной системе. Если эти отношения ощущаются как негативные, фрустрирующие или подавляющие, или если их последовательность кажется бессмысленной, хаотической или абсурдной, – экзистенциальное знание может быть пронизано чувством беспокойства, страха и поражения. Оно может принять пессимистический характер – тем в большей мере, чем более на предыдущих стадиях развития данной культуры или данного человека подчеркивалась вера в универсальный порядок и осмысленность. С другой стороны, экзистенциальное знание, даже без прямо выраженного отношения к Божественному или космическому порядку, может быть окрашено полным принятием существования как такового, сознательным и спокойным отождествлением с потоком событий. Человек открывает свой разум ритму жизни и Вселенной, получая ту информацию, которую приносят ему случайные отношения, может быть окрашивая ощущения и внутренние чувства поэзией и придания символического значения всему, что попадает в поле его внимания.

Структурное знание также может принимать различные формы и по-разному воплощать подходы различных temperaments к жизни и сознанию. В наиболее традиционном аспекте оно интерпретируется как "Божественное Откровение"; следовательно, это знание, наделенное абсолютной

уверенностью и передаваемое посвященным человеческим существам либо Богом, либо более или менее божественными или сверхчеловеческими Учителями. В некоторых культурах Откровение представляется как уникальное событие, имевшее место либо в начале человеческой эволюции на Земле, либо с появлением и учением "одного единственного" Сына Божьего, Христа. В последнем случае Откровение имеет по существу духовный и моральный характер, ориентированный на индивидуального человека.

Современная наука – это тоже своего рода структурное знание, но в совершенно ином смысле; в особенности это касается ее зависимости от математики и логики; вместе с тем наша западная наука ограничена из-за привязанности исключительно к эмпирическим наблюдениям и интеллектуальным процедурам, основанным на старой аристотелевской логике. Исторические причины этой исключительности понятны, поскольку современная наука формировалась в 16-17 веках в оппозиции церковному догматизму. Поскольку церковь настаивала, что только религия обладает ключом к знаниям о Душе и к духовным и этическим ценностям, возникающей группе ученых-исследователей оставалось лишь поле материальных объектов и все, что принадлежит области чувственных данных.

Таким образом новое структурное знание установило как новую догму идею, что все достоверное знание может быть основано только на эмпирических данных, организуемых рациональным интеллектом в "законы природы". Результаты этой усиленной концентрации умов Классической Европейской Эры на материи и интеллекте казались ослепительными. Быстро развивающаяся современная технология трансформировала образ жизни человека. Но может ли такая трансформация привести к полному успеху – очень сомнительно. Она может привести к ядерной катастрофе и к механизации большей части человеческого существования. Многие, однако, указывают на появление в наши дни новых тенденций среди прогрессивных ученых и "руководства". Вместо того, чтобы низводить человека к физическому механизму, наука будущего сможет подключить психическую и конечно же духовную интерпретацию материи (см. напр., книгу Роберта Линсена (Linssen) "СПИРИТУАЛИЗАЦИЯ МАТЕРИИ", Париж, 1967).

Я хотел бы подчеркнуть здесь два важных момента:

(1) Оба основных фактора человеческого опыта должны быть учтены в нашем подходе к знанию: и структурный и экзистенциальный.

(2) Обоим факторам должно быть придано полное и наиболее позитивное значение, то есть они не должны быть ограничиваемы какими-либо специальными аспектами общей природы человека, поскольку человека следует рассматривать как обширное и многоуровневое поле существования, а не как создание либо личного Бога, либо географических, культурных и исторических условий.

Как представления о Божественном откровении, так и упование на чувственные данные и лабораторные эксперименты оказываются ограничивающими, если они рассматриваются каждое как единственное основание достоверного знания, древнее противопоставление знания посредством откровения и экспериментального знания должно получить новую интерпретацию, новое значение; и это должно быть сделано приемлемым для ума современного человека образом, посредством циклокосмического подхода к существованию.

Но прежде чем обсудить применение этого подхода к проблеме знания, может быть полезно дать короткий обзор опытов обоснования и интерпретации знания посредством откровения – в самом широком значении термина.

ОТКРОВЕНИЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ.

Если было какого-либо рода Божественное Откровение в истоке развития человеческого сознания – Откровение, дающее человечеству основы знания, исходящее из "источника" иного, нежели повседневная осведомленность человека о потоке экзистенциальных данных, – то мы, вероятно, должны сегодня находить идеи, образы, способы мышления по крайней мере относительно тождественные в различных культурных регионах. Действительно, сравнительное изучение древних и новых культур и религий убедительно показывает, что значительное количество подобных идей, символов и даже ритуальных форм существовало и существует в той

или иной форме почти повсюду на поверхности земного шара. Они могут быть обнаружены в Библии и в Священных книгах большинства религий, в великих мифах, сказках и народных легендах культур, отделенных друг от друга пространством и временем.

Однако этот факт может быть интерпретирован различным образом. Одна из первых интерпретаций, принимавшаяся в прошлом веке, состояла в том, что все расы происходят из одного географического района, представляющего собой "колыбель" человечества; там сформировалось более или менее связное целое идей, символов, магических или религиозных формул. Позже человеческие расы постепенно дифференцировались, развиваясь в различных местностях; каждая раса или племя оказались изолированными от других, так возникли особые традиции, системы верований и пр., на что влияли как условия среды, так и специфические биодсихические тенденции.

Такая интерпретация, очевидно, соответствовала библейской доктрине: она также соответствовала встречающейся во многих местах идее, что "Первоначальное Откровение" было дано примитивному человеку великими Существами, пришедшими либо с другой планеты, либо из высших сфер существования. Эта идея обнаруживается во множестве форм во всех расах, так что можно утверждать, что это — действительно "коллективная память" — неточная, как это и должно быть — некоторого давнего состояния человеческого существования, в котором Божественные Руководители передавали людям основы сельского хозяйства и примитивного производства, языка и моральных норм, медицины и искусств.

Однако термин "коллективная память" может вводить в заблуждение. Он гораздо многозначнее, чем необходимо для объяснения природы знания посредством откровения. Вместо того, чтобы говорить об Откровении в особый момент давнего прошлого, связанном со сверхчеловеческими Руководителями, наложившими свой отпечаток на последующие культуры — более логично и, главное, более плодотворно, говорить об идее всегда возможного контакта между некой формой высшего сознания и особенно восприимчивыми умами людей в особых обстоятельствах. То, что такой контакт с большей вероятностью происходит в определенные

периоды человеческого развития, чем в иные, тоже может быть верным.

Карл Юнг дал этой проблеме решение, кажущееся приемлемым, но не смог — или не захотел — достаточно разработать его, может быть, в силу своих исходных принципов, может быть, из-за желания оставаться на уровне эмпирической психологии. Он отнес идеи и символы, лежащие в основе большинства религий и культур, к тому, что он назвал коллективным бессознательным, и назвал их архетипами. Он считал эти "архетипы" "психическими структурами", присущими коллективному сознанию архаического человечества, то есть человечеству в неиндивидуализированном состоянии открытости прямому контакту с природой. Он считал, что эти психические структуры являются прямым выражением первичных инстинктов человеческой природы, а сами эти инстинкты формируются структурами и функциями тотального человеческого организма.

Во многих случаях эти архетипы связаны с отношением человека к планете, ее суточным и сезонным ритмам. По Юнгу это психические продукты множества человеческих опытов контакта с миром, повторяющихся тысячелетиями и, можно сказать, включенных в глубокий уровень психики. Эти психические глубины, особенно сегодня, находятся вне обычного поля сознания, поскольку большую часть времени сознание человека загипнотизировано занятиями повседневной социальной жизни и заключено в более или менее жесткую рамку доминирующего эго. Это эго хочет оставаться в точности собой. Оно привязано к тому, что делает его отличным от других, и отвергает или выталкивает в бессознательное то, что обще всем людям, потому что для этого самодовольного эго общее кажется более или менее лишенным цены в современном обществе, ориентированном на соревнование и "успех"

Такое состояние дел порождает не только динамические стимулирующие направления, но, в преувеличенной форме, неврозы и психосоматические болезни. Оно также воздействует на саму природу знания, к которому стремится человек в таком обществе. Оно превращает "университеты" в полные конкуренции "мультиверситеты", фабрики знания, находящиеся под, может быть, неофициальным, но мощным и постоянно присутствующим давлением правительства и

большого бизнеса. Тем не менее, растет протест против атомизации знания и конкурентных технологических установок официального образования. Интеграция знания (см. книгу Оливера Рейзера (Reiser) под таким названием), интеграция образования и т.п. становятся все в большей мере идеалом, к которому стремятся. Но ищут, разумеется, такой интеграции, которая исходила бы в основном от различных полей технологического знания, то есть от экзистенциального типа знания, основанного на чувственных данных в эмпирических процедурах. Это центростремительный тип интеграции, мечтающий об утверждении, на основе конвергенции поначалу несовместимых интеллектуальных теорий, всеобъемлющих понятий и системы знания.

Таким образом, ключевым словом становится синтез – последняя стадия диалектического процесса развития знания. Юнговское "коллективное бессознательное" также есть в некотором смысле синтетическая формация, конденсированный и сведенный воедино урожай всех прошлых человеческих опытов. Попытка показать, что все великие религии учат в основном одним и тем же духовно-этическим истинам ("неувядаемая философия" Олдоса Хаксли), принимает ныне форму эйкуменизма, стремящегося свести различия доктрин к единству верований, приемлемых для всех людей, независимо от культурных и традиционных различий, питающих их эмоциональные и тревожные эго. Ищется сознательно приемлемое общечеловеческое согласие, переход от стадии "антитезиса" к стадии "синтеза". Но может ли такой переход совершиться безотносительно к "тезису"? Логично ли надеяться достигнуть синтеза антитезисных взглядов без включения в синтез самой сущности тезиса, который лежит в корне диалектического процесса эволюции человеческого сознания и знания?

Благодаря пониманию потребности опереться на исходный человеческий "тезис", коренную реальность, развиваются идеи, более того – практика "возвращения к". Но возвращение – к чему? Любой ответ на этот фундаментальный вопрос кажется неприемлемым для множества умов, потому что они очень привязаны к своей культурной позиции на уровне антитезиса. "Возвращение к истокам", вдохновляющее многих европейских мыслителей, всегда оказывается возвращением к определенному истоку – к альфасостоянию

цикла отдельной культуры, но не к исходному состоянию человечества как целого.

С другой стороны, юнговское понятие коллективного бессознательного не удовлетворяет полностью, не только из-за его неточности и неконкретности, что позволяет ему быть удобной ширмой, за которой прячется все, что нам неизвестно, но и потому, что оно не дает ответа на вопрос о том, что же лежит в корне человеческого сознания. Представление о "Первоначальном Откровении" как корне и фундаменте человеческого знания и способности осознавать свое сознание, более логично; но это — метафизическое или религиозное верование, которое не может быть доказано, кроме разве что — если кто-то верит в это — посредством различных техник оккультноспиритуального развития, которые претендуют на то, что они дают "ученику" несомненное и верное знание. К сожалению, разнообразные эти претензии редко подвергаются объективной проверке.

Идею "Первоначального Откровения" трудно принять из-за той персонализации, с которой она обычно излагается — как в азиатских, так и в западных традициях. Действительно, великие события происходят посредством людей; но "посредством" — это не значит, что они ими совершаются. Личность фокусирует критическую ситуацию в процессе разворачивания потенциальности в актуальность — в экзистенциальном процессе; но нельзя сказать, что она "производит" трансформацию. Личность — важный факт на экзистенциальном уровне; но это лишь "представитель", "инструмент" на структурном уровне понимания. Через представителя действует структурирующая Сила. Представитель является Источником; но источник — это только то место на поверхности Земли, в котором — через которое — вытекает вода в силу устройства определенных геологических структур. Что же является структурирующей Силой? Мы называем ее Эоном. Это "великое Целое" по отношению к нам, людям, являющимся "меньшими целыми".

ЦИКЛОКОСМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ХОЛИСТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

В соответствии с фундаментальным положением цикло-космической картины мира, существование есть процесс

трансформации целых, которые являются организованными системами деятельности и состоят из большего или меньшего количества составляющих или частей, каждая из которых сама является целым, состоящим из частей, и т.д. Термины "целое" и "часть" взаимозависимы, как, например, взаимозависимы "мать" и "ребенок". Нельзя говорить о целом, не подразумевая частей; часть же указывает на существование целого, в котором она содержится. Также нет женщины, которую можно было бы назвать матерью, пока у нее нет ребенка, а существование ребенка предполагает мать, по крайней мере, на нашей Земле.

Ранее мы говорили о двух основных типах отношений: матрональных и ассоциативных. Теперь мы должны рассмотреть еще более обобщенный и фундаментальный дуализм. Есть отношения, которые связывают целые, действующие на одном же уровне существования во времени и пространстве и принадлежащие к одной шкале пространственных величин; и есть отношения, связывающие, с одной стороны, относительно небольшое целое, а с другой стороны – гораздо большее целое, частью которого является первое. Таким образом, есть отношения целого с целым на одном уровне существования и целого с частью или части с целым. Они могут быть названы "горизонтальными" и "вертикальными" отношениями, если принимать более или менее распространенные представления, хотя эти термины и неточно характеризуют указанные типы отношений. В термине "вертикальный" не указывается на основное, а именно на то, что "высший фактор отношений в действительности содержит "низший". Та же путаница происходит, когда говорят о "высшей самости" и "низшей самости" – очень неудачный способ выражения важнейшего факта человеческого существования посредством архаического символизма. Сознание человеческого организма не "выше", чем сознание клеток этого организма – оно прежде всего более всеобъемлюще; оно также, как мы можем себе представить, более сложно, оно относится к большей длительности и более широкому полю существования.

Сознание живой клетки в человеческом организме имеет свой собственный "клеточный" характер – чем бы это ни было. Сознание примитивного человека или новорожденного ребенка имеет свой собственный "организменный" характер,

принадлежащий другому порядку – порядку большей сложности и объема операций. Этот примитивный человек или ребенок развивается за пределы организменного состояния, достигая состояния эволюции или роста, когда он испытывает еще более сложные "ассоциативные" или "горизонтальные" отношения, то есть когда он становится способным быть причастным к большому целому, которое мы называем обществом – в конце концов, на этой Земле, – к человечеству. Он соотносит себя "ассоциативно" с другими человеческими существами, которые, хотя бы и потенциально, "рады" ему; но в то же время он обнаруживает себя соотносенным с большим целым, составляемым его обществом, нацией и культурной традицией, а в конце концов – человечеством как целым.

Современные мыслители, загипнотизированные полученным посредством ощущений физическим характером того, что они понимают как "реальность", стоят на том, что нация или человечество не есть "реальное" "экзистенциальное" целое; люди любят повторять, не задумываясь над значением этого, что общество или человечество состоит из индивидуумов. Утверждается, что первичный факт, единственно реальный – это индивидуум; только его можно расценивать как "сущность", а человечество – это лишь представление или категория. Но так ли это? Не есть ли это просто следы романтического подхода, прославляющего индивидуум, и абсурдная идея "Общественного договора" Руссо, якобы лежащего в основе примитивных обществ?

Как собственно физический организм, человеческое существо есть более или менее очевидный первичный факт человеческого существования; но мог ли бы он выжить, если бы был один на Земле? Не является ли он интегральной частью человеческого "царства", занимающего определенное место и выполняющего определенную функцию в планетарной биосфере, которая сама есть лишь один из слоев общего поля Земли, поля невероятно сложных, однако взаимосотнесенных и взаимосвязанных деятельностей? Существование человеческого организма зависит от поддержания температуры в узком диапазоне, от наличия пищи, от поведения окружающих животных – вообще от огромного множества факторов, связанных с крайне ненадежным балансом различных энергий Земли как целого. Эти факторы

нельзя сбросить со счета; современному человеку следует забыть Адама, рожденного одиноким на планете, сделанной специально для него и его потомков – если только не понимать это как миф, выражающий эволюцию сознания.

Более того, превращение ребенка во взрослого обусловлено не только ассоциативными отношениями, в которые он входит со сверстниками и даже со старшими; оно формируется действительно и неуклонно факторами, не зависящими от индивидуумов – коллективными силами культуры, религии, социальноэкономическими условиями его среды, языком, который он должен освоить и мыслить на нем, чтобы общаться и, может быть, чтобы мыслить вообще; способами поведения и принятыми эмоциональными реакциями, которым он подражает. Семья, школа, военная служба, обучение в университете, деловые контакты – все это ставит растущего человека в разного рода отношения, которые имеют характер не равноправным, а содержащего с содержимым.

Ребенок растет как социальное существо, включенное в общество и те национальнокультурные целые, в которых он рожден. Он, без сомнения, потенциально индивидуум – но лишь потенциально. Прежде всего он – экземпляр типа человеческого существа, который создается семьей и культурой в качестве модели человеческого существования. Общество существовало до индивидуума. Он рождается в нем, столь же беспомощным на психоментальном уровне, как был бы биологически беспомощен ребенок, брошенный в джунглях. Только преувеличенный индивидуализм нашего времени закрывает на это наши глаза. А когда ребенок вырастает во взрослого человека, то, несмотря на то, что существует возможность утверждения собственной индивидуальности, взрослый человек в подавляющем большинстве случаев считает очень неудобным не соответствовать тому, чего ждет от него общество. В результате он остается управляемым вездесущими силами общества и его традиций.

Таким образом, ситуация человека по отношению к тому, в чем содержится его физическое и психоментальное существование, двойственна. Человек как биологический организм содержится в огромном планетарном поле существования Земли. В то же время как психоментальное существо он содержится в социокультурном поле деятельности (мышления, чувствования и поведения) с более или менее неяв-

ными границами: небольшое общество, нация – и, в пределе, человечество – как целое.

То, что мы называем "образованием" в самом широком смысле слова – это процесс, посредством которого определенный человек, с его ментальноэмоциональнопсихической деятельностью, настраивается на нужды и стремления своего общества для его прогрессивного изменения.

Я думаю, что это определение могло бы прояснить многие запутанные вопросы, возникающие сейчас в области образования. Путаница происходит потому, что мы находимся в том периоде человеческой эволюции, когда все большее число людей, как старых, так и молодых, как на Западе, так и на Востоке, начинают чувствовать, что традиционные нужды и стремления общества устаревают, если уже не устарели, и смешотворны, если не самоубийственны.

Почему это происходит? Просто потому, что человеческое общество переходит сейчас от локальной к глобальной организации. Все культуры до сих пор основывались исключительно на характеристиках "локального" окружения, хотя эта "локальность" могла быть более или менее широкой. Даже среднеземноморский мир Римской Империи был локальным районом по сравнению с целым земным шаром. Теперь впервые возможно изобилие для каждого человеческого существа – но только если общество будет организовано глобальным образом, хотя локальные этнические и региональные группы могут сохранить свою индивидуальность, становясь, так сказать, расширенными "семейными группами" культурных обществ будущего. Но в тот момент, когда мы расширяем понятие "общества" до включения в него всех человеческих существ – то есть до человечества как целого, – нечто должно произойти. Целое, содержащее человека на биологическом уровне (то есть планета, Земля), становится тождественным по объему с целым, содержащим человеческие личности на психоментальном уровне (то есть – всемирное всеземное общество). Отношение между человеком и Землей как планетарным целым становится всеохватывающим. Человечество начинает рассматривать себя как одну сложную систему деятельности в тотальном поле существования Земли; может быть, можно сравнить его с центральной нервной системой (мозг и спинномозговая система) планетарного организма.

Это становится еще более ясным, когда индивидуальный человек получает возможность посмотреть на планету извне, то есть "объективно", как доктор смотрит на человеческое тело, анализируя его сложную структуру.

Имеет ли это отношение к природе знания? – Имеет, и весьма непосредственно, ибо человек, мыслящий и чувствующий себя функциональной экзистенциальной единицей в огромном "теле Земли", в котором человек "живет и движется и существует", – такой человек ярко ощущает свое отношение к планетарному Целому сверхсоциальным, поистине "духовным" образом.

На родоплеменном уровне социальной организации человек был привязан к локальным жизненным обстоятельствам и локальным нуждам. Его стремления формировались религией, основанной на локальных символах и вере в силу "богов", отождествляемых исключительно с племенным обществом и его родовым прошлым и с землей, на которой жило племя. Духовное было трансцендентным выражением биологического, основанного на "психической" настройке на этих богов, отождествляемых с расой, землей и традициями. Знание получалось посредством такой психической настройки. С шаманом племени говорила "божественная" Сила, структурировавшая сам способ жизни племени бесчисленными ритуалами. Это структурное знание было психической настройкой на волю родоплеменных богов. Этот уровень знания представляет собой тезис, о котором мы говорили ранее.

АНТИТЕЗИС развился с чувством индивидуальности, делами и претензиями человеческого эго. Родовые боги, выражение локальных нужд и стремлений, исчезли (впрочем часто появляясь в христианском мире в форме "святых" и "архангелов"). "Единый Бог" отвечал теперь нуждам и стремлениям изолированных индивидуальных эго, не способных уже найти и тем более – поддерживать тотальные психические отношения с другими эго, и потому жаждущими "диалога" с божественным Утешителем и Искупителем. В таком состоянии сознания, не отождествленный на глубоком психическом уровне ни с чем, кроме подчиненного отношения творения к Творцу, разум человека вынужден искать очевидности структурного порядка в мире чувственных восприятий. Он вынужден разрушить непосредственную

интуицию порядка – столь яркую у примитивных людей, ибо она необходима для их внутренней безопасности, – и заменить ее знанием множества законов природы. Стремясь испытать любовь и эмоциональнодуховное утешение внутри себя посредством веры и общения с "Божественным Другим", он одновременно старался – и тем меньше верил в Присутствие Бога – найти безопасность и удовлетворение эговоли в знании физических законов. Использование этого знания в технологии давало ему возможность удовлетворения его амбиции – трагической амбиции, ибо она отчуждала его от всего за пределами его эгограниц. Теперь, однако, приходит час СИНТЕЗА. Человек становится частью огромного поля деятельности – планеты, в котором принцип Целостности, ЕДИНЫЙ, действует в человеческом целом как и во всяком другом. Человек входит в отношение с Эоном, "Резонируя" на его обширные циклические ритмы; Человек обрѣтает эоническое сознание. Теперь возможен новый тип структурного знания. Мы можем говорить в новом смысле – конкретном и гораздо менее таинственном – об "откровении", даже – о возможности постоянного состояния откровения, что и есть эоническое сознание.

Такое эоническое сознание не следует рассматривать как нечто совсем новое. Великие творческие и вдохновенные умы, провидцы и пророки, испытывали моменты эонического сознания, в котором их индивидуальные умы, войдя в "резонанс" с планетарным Разумом великого целого, Эона, могли быть ему причастными, и которое было трансцендентным лишь в том смысле, что принадлежало более всеобъемлющему экзистенциальному целому – Земле, как многоуровневому полю деятельности.

Читатель может подумать, что я просто заменяю слово "Бог" словом "Эон"; но это означало бы непонимание наиболее существенного пункта в циклокосмической картине реальности. Термин "Эон" не относится к нашей планете или к какомулибо определенному макрокосмическому целому. Индивидуальное человеческое существо является Эоном для сознания клеток его тела. Солнечная система, равно как и галактика, имеют свои Эоны. Поскольку есть иерархия экзистенциальных целых, есть и иерархия целых, есть и иерархия целых сознания. И я утверждаю лишь, что сознание любого "меньшего целого" может, при определенных

условиях и на определенной фазе эволюции, резонировать сознанию "большого целого", в котором оно обретает свое бытие и в некоторых деятельности которого оно до известной степени участвует. В такие моменты "резонанса" человек достигает состояния зонического сознания, которое ему кажется трансцендентным и сверхнормальным, но является таковым лишь в том смысле, что оно становится рефлексивно причастным сознанию, нормальному для Зона. При этом устанавливается коммуникация между сознаниями меньшего целого и большего целого. Чувствительный, открытый и настроенный индивидуум вдохновлен: он "видит", он может получить "откровение".

Такое состояние коммуникации может возникнуть в меньшем целом спонтанно и неожиданно, порожденное фокусированием на нем внимания большого целого, если это меньшее целое занимает положение, которое особо важно – возможно, уязвимо – для благополучия большого целого. Тогда меньшее целое становится, так сказать, "представителем" большого целого и до некоторой степени (а возможны, очевидно, самые различные степени этого) – "аватаром" Зона. Меньшее целое (человек или индивидуальная личность) может также достичь такой стадии развития, на которой его сознание даже в повседневном функционировании становится холистическим. Человек может достичь, так сказать, естественно и посредством собственных усилий, состояния сознания, которое относится к фазе "синтеза" в эволюции человеческого сознания. Он может, сталкиваясь с любой жизненной ситуацией, воспринимать ее в целостности – то есть холистически, а не аналитически (с точки зрения интеллектуальных понятий) или эмоционально (с точки зрения неуправляемых органических реакций или предшествующих эмоциональных реакций).

ПРОБЛЕМА ЯСНОВИДЕНИЯ

Такое холистическое восприятие может проявлять то, что обычно называют "ясновидением". Истинный ясновидец, сталкиваясь со сложной ситуацией – в своей ли жизни или в жизни друзей, клиентов и т.п., – "видит" некоторого рода символический образ или сцену, которая какимто образом

открывает (следовательно, это форма знания посредством откровения) характер, значение, а, может быть, и результат ситуации. Проблемой, однако, оказывается то, как интерпретировать символическую картину, или сцену, или (если имеет место тип "яснослышания") часто неопределенные фразы, отмечаемые в его мозговых центрах как слова, кажущиеся слышимыми извне. Это часто делало "сообщения" ясновидящих – или древних "оракулов" – неясными, если не вводящими в заблуждение.

Эта проблема возникает и у современных ясновидящих, поскольку то, что включается в процесс, не относится в действительности к уровню "синтеза", а принадлежит уровню "тезиса"; то есть способность, которая действует в этих случаях, является, по существу "архаической", обнаруживает психическую пассивность к "протекающему" аспекту времени. Она не основана на сознании, способном постигать целостность цикла от начала до конца, что отвечает зоническому сознанию. Только в Зоне этот род сознания может полностью и активно действовать; но человеческий разум способен либо отражать его, либо резонировать на него. Любое меньшее целое, если оно достаточно развито, открыто и в состоянии отвечать, должно быть способно отражать или резонировать, по крайней мере, на частичные или фрагментарные аспекты сознания большего целого в циклической деятельности которого оно участвует.

Но существует проблема коммуникации или, употребляя модный термин – "информации". Должны быть развиты каналы коммуникации, чтобы была возможна подлинно надежная передача знания. Простая способность "отражать" более или менее неточно какойто быстротекущий аспект сознания большего целого обычно неуправляема и легко расфокусируется эгореакциями ("статика" сознания) принимающего разума "сенситива".

Важным фактором в такой коммуникации между большим и меньшим целым является вопрос, есть ли потребность в передаваемом знании. Внимание большего целого привлекается к меньшему целому в большинстве случаев тогда, когда последнее реально нуждается в первом; подобно этому, внимание человека привлекается к небольшому участку тела (например, случайному порезу) когда эта часть целого организма нуждается в помощи в результате какого-то

создавшего кризис события. Идея, что Земля как тотальное поле деятельности на различных уровнях, то есть как Эон, может при определенных обстоятельствах воздействовать на жизнь одного из организмов, действующих в этом поле, должна быть не более странной или пугающей, чем тот факт, что организм человека немедленно отправляет антитела к одному из пальцев, если тот получил глубокий порез, через который могут проникнуть – и заразить все тело – несущие инфекцию микробы.

Такая идея оказывается пугающей лишь для умов, которые никогда не думали и не хотят думать о возможности, что Земля есть организованное целое существования, каждая часть которого соотнесена с другими, и поэтому при известных обстоятельствах может принести им вред. Такая мысль противоречит глубоко укоренившемуся в нашей западной мысли представлению, что человек – это совершенно особое создание: единственно созданное по подобию Бога, Творца всего, что существует. Какую гордыню обнаруживает такое представление! Мы можем предположить, что только человек обладает тем, что Шарден называет "рефлекторным сознанием", и что, таким образом, только он среди всех живых организмов Земли может развить зоническое сознание. В этом смысле человек потенциально "богоподобен" в своем сознании. Но это не означает, что Земля как целое, для которого человечество является лишь составляющей частью, не обладает сознанием планетарного типа – если только мы не представляем себе Землю как массу материальной субстанции. Этот планетарный тип сознания включает нормальное сознание человечества; но нет оснований полагать, что он не включает также и другие типы сознания – может быть, сознания форм существования, о которых человек ничего не знает сегодня.

Единственным препятствием для такого рода представлений является исключительная зависимость западного человека от основанного на ощущениях знания и от ряда догматических предпосылок, характерных для официальной культуры, – если не говорить о невротическом желании изолировать себя от Вселенной, которая кажется чуждой, и удовлетворить свою невероятную гордыню, являющуюся обратной стороной беспокойства и вины. Но эта зависимость начинает уменьшаться в наиболее свободных умах; интерес

к парапсихологии является симптомом грядущего "преобразования умов" – метанойи, говоря евангельским термином, столь неудачно переведенным как "раскаяние".

Концепция статических знаний, столь важная в современной физике, также имеют отношение к противопоставлению "структурного" и "экзистенциального" знания, поскольку структурное знание имеет дело с циклическим процессом, влияющим скорее на поведение целых, чем его отдельных частей.

СТРУКТУРНЫЙ ХАРАКТЕР ПРОРОЧЕСТВ И СВОБОДНАЯ ВОЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Целое имеет опыт своего существования по отношению к другим целым на том же уровне целостности экзистенциально; в то же время его отношение с меньшими целыми, участвующими в его "внутренней" жизни, в большинстве случаев – хотя и не во всех, – структурно.

Например, человек сознает органы и клетки своего тела в основном как общий ритм их функций, кроме особых случаев. Человек уделяет внимание своему пищеварению, кровяному давлению, сердцебиению, половой потенции и т.п., но не тому, как действует определенная клетка его печени или сердца. Даже орган в целом, такой, например, как поджелудочная железа или щитовидная железа, привлекает к себе внимание лишь тогда, когда все функционирование органов и "полифоничность" взаимодействия оказываются дисгармоничным и, таким образом, знание, которым обладает человек относительно основных функциональных систем своего тела – это знание "структурного" типа. Оно касается баланса анаболических и катаболических деятельности тела; если преобладают катаболические функции – что, не будем забывать, само по себе может быть полезно для здоровья, то есть целостности тела, – то появляется сигнал опасности, привлекающий внимание человека и побуждающий его принять какие-то меры.

Любое знание относительно баланса двух оперативных тенденций является в более или менее инстинктивном или усложненном смысле "статистическим". Множество "единиц действия" работают в одном направлении, множество – в

другом, более или менее противоположном или дополнительном. Получаемое знание может быть сформулировано в терминах процентов: это тип знания, получаемый из оперирования двоичных компьютеров. Такое знание значимо лишь при оперировании большим количеством единиц, или в случае, когда имеется репрезентативная выборка. Медицинские анализы крови и подобные им также дают знания такого рода, они имеют дело с большим количеством клеток, бактерий, вирусов и т.п. и становятся значимыми в отношении точно определенных количеств, оцениваемых многими наблюдениями и отбором.

Рассмотрим теперь библейский стих (Захария 13:89): "...и будут на всей Земле, говорит Господь, две части истреблены, а третья останется. И введу эту часть в огонь, и расплавлю, как плавят серебро, и очищу, как очищают золото..."

На что должно указывать это сообщение для того, кто считает его истинным и надежным "откровением", сообщенным Богом Своему Пророку? – Прежде всего, Бог не интересуется индивидуальными личностями, а указывает лишь средние статистические величины; Он начинает и/или поддерживает определенный структурный процесс, в котором одна треть спасется, а две трети погибнут. Осенью порождается множество семян, обладающих потенциальностью пережить зиму и дать рождение последующему растительному циклу; и множество листьев падает на землю, чтобы разложиться и стать удобрением для новой растительности. Войдет ли данная индивидуальная личность в одну треть, которая спасется и будет испытана (не известно еще, с успехом или нет) или в две трети, которые погибнут, – кажется безразличным "Господу".

Этот "Господь" – который может рассматриваться здесь как Эон, персонализированный аспект планетарного или космического великого целого, – управляет общей структурой процесса, включающего большое число единиц. Атомная физика пользуется подобного же рода структурным зданием, утверждая, что такоето количество электронов в данной ситуации отклонится в такуюто сторону, а такоето – в другую. Она не занимается выяснением – и не могла бы выяснить, – какое направление изберет один отдельный электрон. Современная физика оставила попытки выяснить до конца, что же такое реально "субстанция", она удовлетво-

рена изучением структуры больших групп событий.

Это очень важные факты, ибо их обобщение дает адекватную картину не только универсального процесса существования, но и того, что мы понимаем под вводящими в заблуждение терминами "свобода" и "детерминизм". Цитированное утверждение из Библии в действительностиотносится к фундаментальному факту существования с точки зрения общей судьбы таких групп людей, как племена или современные нации; из этого логически следует, что человек действует не только в рамках статистического детерминизма, но также и экзистенциальной свободы. С точки зрения коллективного человечества поведение и выбор человека детерминированы, в общих структурных очертаниях, ритмом процесса эволюции всей планеты. Но определенный человек экзистенциально свободен выбрать часть, к которой он хочет принадлежать, или будет стремиться принадлежать. Планетарный "Господь", правитель земной системы организованных деятельности – людей, зверей и растений, времен года, землетрясений и т.д. – может входить в экзистенциальные отношения с другими планетарными Господами, как и полагали древние, поскольку Они действуют на том же уровне шкалы космических величин. Но по отношению к "меньшим целым", каковыми являются для Него люди, как клетки в Его общем поле существования – этот Господь должен думать в нормах и терминах структурного знания. Исключения возможны в тех редких случаях, когда определенный человек занимает такое положение, в котором он влияет на возможности развития – например, если этот индивидуальный человек является Президентом США, имеющим возможность нажать на кнопку и вызвать атомную катастрофу, то есть "фатальный" кризис для человечества и всей биосферы.

Таким образом, если для человека возможно в своем индивидуальном сознании "отразить" некоторый аспект сознания великого планетарного целого, Эона, то скорее всего это будет структурный аспект эонического сознания. Экзистенциальный аспект, включающий отношение этого Эона к другим Эонам, почти наверняка окажется полностью за пределами человеческой способности понимания. Следовательно, если в "откровениях", получаемых сонастроенным человеком (меньшим целым) от Эона (большого целого),

обнаруживаются элементы экзистенциального знания, наиболее вероятно, что они привнесены сознанием и чувственностью натуры воспринимающего человека. Этим объясняется неточность и ненадежность множества "откровений".

Что касается трудности точного определения времени в пророчествах провидцев и оракулов, то это, повидимому, происходит по двум причинам:

(1) Если "день Господень" равняется тысяче лет, определяемый для человека ритмом смены времен года, – а древний символ "тысяча" лучше переводить как "мириад", то есть "почтибесконечность", то для получающего откровение может быть трудным точно перейти от одной шкалы к другой.

(2) Это, может быть, наиболее важно, – если "общение" относится к экзистенциальным фактам в жизни отдельных людей или небольших групп, то получаемая сенситивом "информация" всегда непредсказуемым образом смешивается с фактором экзистенциальных отношений. Иными словами, ясновидящий может символически воспринимать структурные тенденции или статистические возможности; это то, что он должен прямо получать от эонического уровня сознания – структурный фактор. Но восприятие такого рода не будет в действительности относиться к экзистенциальному событию или ряду событий. Экзистенциальные данные создаются человеческим сознанием реципиента и могут быть окрашены его личными склонностями, ожиданиями или желаниями.

Тем не менее, если между эоническим и собственно человеческим уровнем сознания устанавливается состояние подлинного резонанса в силу того, что может произойти некоторое событие в пределах, скажем, человеческого года – или нескольких минут на Эонической шкале, – то это событие может быть ожидаемым с точки зрения эонического сознания, но оно не является детерминированным. Мы можем быть совершенно уверены в большинстве случаев в том, что произойдет с нами в течение нескольких минут; но эти несколько минут могут составлять значительную часть времени жизни для какойнибудь микроскопической частицы. Пророк может предсказать катаклизм – землетрясение через 50 или через 100 лет, – и для человека это существенная неопределенность! Но Земля как целое, продолжительность жизни которой насчитывает миллиарды лет, (в отличие от

нас, людей, живущих по 7080 лет), в момент предсказания уже может ощущать в своем теле первые толчки землетрясения.

Относительность времени и временных шкал для целых, пространственные размеры и протяженность существования которых меняются от макрокосмических до микрокосмических, должна приниматься как фундаментальный факт при обсуждении природы знания, если мы принимаем возможность коммуникации, в той или иной форме, между большим и меньшим целым. Но если мы не принимаем такой возможности, мы сталкиваемся с еще более озадачивающими проблемами, разрешение которых может быть трансцендентальным или мистическим. Эти проблемы пытались решать самым различным образом с точки зрения религиозных верований и научных предложений. Но все эти сложности могут быть сведены к фундаментальной простоте, если принять представляемую нами циклокосмическую картину мира. Конечно, эта картина является смелым обобщением фактов человеческого существования — но не является ли смелым обобщением теизм или эйнштейновская теория относительности? Важно, как мы увидим в дальнейшем не то, "истинны" ли эти картины в абсолютном смысле, а то, **ЗНАЧИМЫ** ли они — для определенной фазы эволюционного процесса человеческого сознания.

Поскольку человечество, очевидно, достигло в своей эволюции той точки, в которой движение к синтезу знания неизбежно ввиду быстрого развития человеческой ментальности и глобально-взаимосвязанных социально-культурных деятельности, необходимо построение некоторой системы координат для этих попыток синтеза. Это может быть, конечно, и тоталитарный тип синтеза, все в большей мере исключаящий то, что не подходит под мерку прославляемой "науки" и всевластного технократического истеблишмента. Однако это, разумеется, не желаемая перспектива, как бы она ни прикрывалась такими словами, как "демократия", "свободное предпринимательство" и т.п.

Как можно достигнуть единства в многообразии? Необходим некоторого рода интегральный принцип, чтобы показать, каким образом разнообразные подходы к знанию могут быть рассматриваемы как составляющие "единство" — что в действительности означает: целое. Циклокосмические пред-

ставления составляют такую систему координат, поскольку для того, кто ее принимает, все различные проявления человеческого сознания, все формы ума, всякая социальная, культурная и религиозная система может быть рассматриваема как подходящая своему собственному месту и выполняющая значимые функции на определенной фазе или на специфическом уровне полного цикла человеческой эволюции. Более того, поскольку циклы человеческой цивилизации не осуществляются в одно и то же время и с одним и тем же ритмом – поскольку есть субциклы и суб-субциклы в больших циклах, – то из этого следует, что нечто значимое в одной культуре может вызвать значимый и действенный резонанс в других культурах, имеющих сходные проблемы, может быть – на других уровнях и в другом окружении.

Я говорю о "значимом", но это также означает "истинное". Знание истинно в глубочайшем смысле слова, только если оно значимо. Знание обладает ценностью с точки зрения отношения между знающим и известным. Преждевременно обнаруженное знание может быть смертельным для знающего – или может быть источником большого заблуждения. Преобладание интеллектуального и технологического знания может со временем привести человечество к руинам. Вместе с тем, рационалистический и научный подход к знанию, как в Греции VI века до н.э., так и во времена раннего Возрождения в Европе, были ценны и значимы, поскольку время нуждалось в этом. Но удовлетворение эволюционной потребности часто становится формой самооправдания; тенденция, которая поначалу была конструктивной, становится неконтролируемой и приобретает опасную инерцию, становясь "институционализированной" – все институты и бюрократии развивают прискорбную инерцию. Необходимо нейтрализовать эти тенденции дополняющими их новыми, с которыми первые, разумеется, жестоко воюют.

Однако поскольку основная инертная масса людей медленно достигает новых уровней сознания, старые "истины" и институты, кристаллизирующие их в догмы, могут быть значимы для массового разума. Эйнштейновская теория и ее судьбоносная формула $E = MC^2$, вдохновившая создателей атомной бомбы, появилась в свой "судьбоносный момент" в цикле нашей западной цивилизации, все еще

доминирующей в эволюции человечества как целого. Но новая физика с ее едва ли не мистической картиной мира, в которой материальные объекты растворяются в волнах энергии и света в многомерном пространствевремени, до сих пор не изменила в основном низкие уровни материалистической науки, а также не получила новых интерпретаций на психологическом и метафизическом уровнях. Массы людей, почитающих науку и технологические достижения (вроде высадки людей на Луне), до сих пор существенно вовлечены в почти что средневековые войны между политическими и религиозными идеологиями.

ЧУВСТВО НАСТОЯЩЕГО И ЦИКЛИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ

Я хочу пояснить, однако, что, применяя формулу циклического развертывания, не следует ожидать результата непосредственного, опыта уникального качества определенного процесса существования; с таким же основанием можно было бы ожидать реального "ощущения" атомной энергии, поняв формулу Эйнштейна. Привести опыт в полный значения порядок — не значит иметь этот опыт актуально и лично. Здесь действует два фактора человеческого сознания: опыт, в его непосредственном чувствовании и постижении, и способность извлекать из опыта смысл, сопоставляя его с другим опытом, с нуждами личности в целом и, может быть, других личностей. Опыт как таковой есть просто то, что он есть. Он является субъективным, частным (личным) и сам по себе по существу непередаваем; хотя, если это великий опыт, можно передать нечто из высвобожденной им энергии, его динамизм или трагическую интенсивность, посредством передачи от личности к личности.

Однако опыт не только происходит и затем отсутствует. Он запоминается; он формулируется, хотя бы для себя, если не для других. При этом должны употребляться слова и понятия (а это подразумевает отношение к культуре, традиций и т.п.) и, может быть, в результате — чувство конфликта или непримиримости с прошлым, и всякого рода вторичные психологические продукты. Именно здесь предс-

тавления о цикле обнаруживают свою значимость, поскольку здесь выходит на сцену разум индивидуума, с его сложными механизмами, подвергающийся давлению эго и эмоций. Опыт начинает изыматься из естественного процесса существования, становится изолированным, "вещью в себе".

Прежде всего, в случае внутреннего опыта, обнаруживающего ранее неизвестную реальность, возникают сомнения: "Что же это, в конце концов такое?" Во многих случаях следует, как типичная реакция, поднимающееся самоутвердительное чувство "Это истина" (то есть факт, а не иллюзия). Если после этого человек обнаруживает противопоставление тех, кто ему не верит, их эмоциональную и эгоцентрическую оппозицию, утверждение, что это "истина", приобретает в нем воинственную силу – если только он не позволяет окружающим "промыть себе мозги". Но сама эта сила изменяет память об опыте. Опыт и то, что он принес сознанию, может перестать рассматриваться как лишь одна фаза экзистенциального процесса актуализации внутренних потенциальностей индивидуума – он обретает отдельный, исключительный и психологически "дутый" статус; или, если постреакция была негативной, начинается тонкий процесс саморазрушения на подсознательном уровне.

Ценность применения принципа циклического развертывания к психологии и к интерпретации индивидуального опыта состоит в том, что это – попытка интегрировать (или реинтегрировать) многие компоненты личности и элементы опыта в целостный процесс индивидуального существования. Когда мы говорим обычно о самости, или душе, или эго, или каком-либо "комплексе" – мы, к сожалению, обычно стремимся изолировать их, и часто их персонифицируем. Мы говорим "моя душа", "мое эго" как будто это вполне определенные и отделенные "владения" таинственного "Я", которое, тем не менее, никак нельзя найти и которое может быть определено – и то очень неточно – лишь весьма трансцендентальным объяснением. Также когда мы думаем о каком-то запоминающемся событии нашей жизни, счастливом или несчастном, кажется совершенно "нормальным" рассматривать его само по себе: как событие, происшедшее со "мной", как будто оно каким-то образом независимо от процесса существования, который достигает сознания как это "Мы".

Циклический или зонический подход стремится найти место, которое данное событие занимает в общем паттерне, принимаемом ритмическим течением существования, относящимся к определенной личности, говорящей о себе "Я". Он рассматривает события как фазы субцикла в большом цикле личности – как фазы роста личности, а не как изолированные события. Более того, этот подход стремится определить и понять функции различных компонентов личности в индивидуализированном целом существования, которое носит, например, имя Питер. Благодаря этому он снимает нимб религиозноокультурного значения и трансцендентальную таинственность с некоторых психологических терминов, делая их более экзистенциально реальными, даже если их реальность может быть испытана во многих случаях лишь посредством игры способностей или сил сознания, которые по большей части латентны или едва начинают развиваться в современных индивидуумах.

Зонический подход не является необходимым пособием для того, чтобы непосредственно переживать эти все еще таинственные компоненты тотального человеческого бытия; но его правильное применение помогает найти место и значение переживания после того, как оно имело место. Ибо впоследствии разум и эго овладевают его отпечатками в сознании и начинают его интерпретировать или формулировать, в соответствии с оккультными или традиционными моделями: какое изменение или новое постижение имело место. Тонкое (или не такое уж тонкое) желание эго получить возрастающие свидетельства самоуверенности и престижа могут оказаться значительными факторами в интерпретации.

Иными словами, зонический подход имеет дело со структурой процесса развертывания личности – с формой, которую принимают переживания, когда они рассматриваются как интегральные факторы этого процесса. Содержание переживания "чувствование" личности или космической "внеличности", провозглашение "Я есмь" или чувство единства со Вселенной – все это остается незатронутым этим подходом, – непосредственным и самоотждествленным. Однако зонический подход может также определенно порождать многие переживания, имеющие большую значимость, поскольку он создает предрасположенность ума к ответу на

необычные воздействия и отдаленные влияния, которые в противном случае ум неспособен был бы воспринимать. Эти переживания, как правило, спокойны и просты, поскольку они внеэмоциональны и по природе своей многообъемлющи и "сострадательны". Они проистекают из осуществления отношений, спокойно принимаемых как порождение циклической необходимости.

Так называемые "мистические" подходы могут часто вести к ослепительным переживаниям огромной интенсивности и силы – внезапному расширению сознания, ярким вспышкам разума. Но проблема остается все той же: "Да, прекрасно, – но что же дальше?" Замешательство и психологическая трагедия слишком часто следует за экзальтированным трансформирующим переживанием – когда исчезает свет, темнота кажется еще более густой.

Допустим, переживание было очень сильным – но что сделаете вы с его результатами, с памятью о нем? Если вы не поймете его как определенную интегральную фазу в цикле вашего индивидуального развития, если вы не сможете осмысленно расположить его элементы и факторы, на которые оно воздействовало, всегда есть опасность, что оно нарушит ваше равновесие, в особенности – что оно каким-то образом будет питать или наполнять ваше эго, или распадется в своего рода бесформенную психологическую "октоплазму", *не способную принять значимые очертания*.

Эта опасность особенно велика сегодня, когда нормальные коллективные ограничения старых традиций сметаются давлением небывалого расширения поля деятельности человечества, и многое, что составляло основы нашего чувства порядка, оказывается устаревающим. Современный человек жадно стремится испытать непосредственно, экзистенциально, все, с чем он сталкивается; он хочет играть теми огромными новыми энергиями, которые его интеллект и коллективная научная ментальность высвобождают. Проблема, следовательно, состоит для него в том, чтобы обнаружить в себе крепкое основание своего существования, своего индивидуального опыта, дающего более чем просто устрашающий поток реальности, – устрашающий, поскольку старые паттерны устойчивых отношений разрушены. Проблема состоит в том, чтобы обнаружить в человеке то, что может безопасно и конструктивно использовать новые силы. Необ-

ходимо понять, что эго не является ни безопасным основанием, ни подходящим центром использования сил планетарной или космической школы, а затем обнаружить свою самость и настроить на нее свое сознание и способность отвечать; а за пределами самости – на поле Души; за ее пределами же – обширный Разум человечества и тотальное поле существования Человека и Земли.

"Настройка" – основной ключ к наиболее фундаментальному типу знания. В далеком прошлом человек настраивал свое сознание на великий ритм универсальной жизни, посредством разума, наивно и пассивно отражающего циклическую игру сезонных перемен жизни, как она проявлялась в его локальной среде, или полностью обусловленного психо-окультурной традицией. Позже человек пытался постичь интеллектуальными средствами "законы" Вселенной объективным и формальнонаучным образом. Но за этим интеллектуальным и количественностатистическим подходом, стараясь разбудить некоторые утерянные способности прежней стадии эволюции, человек может сейчас достичь нового, поистине сознательного резонанса "Тому", к чьему полю существования он причастен.

Человек может "знать" за пределами просто размышлений и рационализации. Он может "созерцать", чувствовать и отвечать великой планетарной и космической Игре сил и способностей, совибрировать вечно длящейся, хотя и постоянно изменяющейся гармонии существования. Эту Гармонию он не утратил: он оставил ее, но лишь для того, чтобы вновь обрести в состоянии подлинного сознания и причастности, не только в мире Природы, материальности и Жизни – но как прямой опыт своего Божественного Источника и Принципа Целостности, присутствие которого освещает все его бытие, как и универсальное Целое.

IX. ЦЕННОСТИ И СИМВОЛЫ

В предыдущих главах я подчеркивал фундаментальную важность понятия цикла, который придает универсальный масштаб и значение порядку и периодичности, обнаруживаемым нами в существовании, если мы рассматриваем его объективно. Я определил время как функцию циклической эволюции, посредством которой то, что потенциально при высвобождении исходного творческого импульса, постепенно становится более дифференцированным и сложным в двойственном процессе актуализации латентных отношений. В начале цикла высвобождение энергии, структурных потенциональностей, силы и основных форм существования действует принудительно; но в течение длительного процесса дифференциации, специализации и усовершенствования, под влиянием непрестанных взаимоотношений между всем существующим, сознание принимает все более определенные формы в прогрессивно более сложных и более индивидуально структурированных разумах.

Индивидуализация сознания происходит под управлением индивидуальных эго, которые сами формируются интеллектуальными и культурными структурами общества, где они принимают определенные формы. Пока эго не способно выйти из этих коллективных матрональных структур, оно не может оценить их объективно. Оно остается в основном их созданием, пассивно принимая их за само собой разумеющееся. Пока это так, и пока эго контролирует все, или почти все сознательные реакции человеческого существа — его образ действий, повседневные чувства и привычное поведение — человек не может рассматриваться как автономный индивидуум. Он является всего лишь одним из многих элементов, которые вместе составляют данное общество; общество это — небольшое и локальное или национальное по своим масштабам — структурируется определенной культурой, организованной религией, особым типом морали, особыми способами жизни. Эти коллективные структуры связаны с особыми географическими и биопсихическими усло-

виями, средой их постепенного роста. Люди не только связаны со своей средой от рождения, не только обладают биопсихическим наследием, но они обычно глубоко и страстно привязаны к нему. Они гордятся своими коллективными корнями и начинают яростно защищаться, когда их значимость ставится под сомнение.

Все формы коллективного поведения и культурно-религиозных верований структурируются группами символов; есть также символы, относящиеся к индивидуальной личности. Символы присутствуют в каждом поле человеческой деятельности. Но что конкретно обозначаем мы этими термином, употребляемом сейчас более широко и неопределенно, чем когда бы то ни было в человеческой истории? Непосредственно определить его значение – не простая задача, поскольку это значение настолько всепроникающе и слово употребляется в столь различных контекстах, что невозможно определить его, не включая в определение некую фундаментальную философию.

С точки зрения подхода, представляемого в этой книге, символ – это ответ, даваемый человеком или группой людей, а в некоторых случаях – человечеством как целым, на группу опытов или ситуаций, которые, сколь бы они ни казались различными, рассматриваемые индивидуально и исследованные как целое, обнаруживают экзистенциальную потребность, которую эволюция сознания личности и общества должна удовлетворить. Потребность может быть только "личной": наиболее значительные сны индивидуума являются символами, отвечающими на его психические потребности, в большинстве случаев – только на потребности этого индивидуума. В более специальном смысле, однако, символ является ответом на социальный запрос – он создает, по крайней мере потенциально, разрешение проблемы, задевающее какую-то часть человечества или определенный тип людей. Это разрешение может быть более или менее существенно для благополучия группы; оно коммуникабельно и выявляет реакцию общества, будь то в области религии, культуры, социо-политического или экономического поведения.

Возьмем образ Будды в характерной медитативной позе, как образ, воспроизводимый в Азии многие миллионы раз на протяжении последних двадцати веков. Этот образ основан на действиях и мировоззрении, или отношении к жизни, опре-

деленной личности, что может быть объяснено, с экзистенциальной точки зрения, только тем фактом, что Гаутама сосредоточил и воплотил в своей личности и в своем духовном сиянии существенный ответ на коллективную потребность азиатских народов. Образ медитирующего Будды в определенный момент эволюции этих народов представил собой последнее разрешение проблемы человеческого бытия.

Христианское распятие – также символ экзистенциального отношения, которое народы западного мира считали – а многие и поныне считают – фундаментальным ответом на "человеческое существование", как понималась и глубоко чувствовалась его природа во время неустойчивого состояния кризиса, который мог быть успешно и значимо разрешен лишь посредством всеобщей жертвы, посредством которой – и только посредством которой – человек мог испытать трансцендентное воскресение в "ином мире", царстве чистого духа. Народы Средиземноморья в начале христианской веры нуждались в подобном решении – и жизнь Иисуса была трансформирована в символ, указывающий на возможность удовлетворения этой необходимости. Эта жизнь превратилась в миф. Ей подражали и ее воспроизводили бесчисленное количество раз члены католической и православной церкви в абстрактных формах ритуала мессы, а также в различных службах и праздниках литургического года.

Символ является абстракцией в том смысле, что это образ, или последовательность образов и действий, извлеченных, то есть абстрагированных из определенного количества действительных фактов, которые являются – или являлись – существенной частью жизни людей. Слово "образ" здесь употребляется в самом широком смысле. Некоторые символы являются полностью интеллектуальными образами или понятиями; тем не менее они созданы из элементов, которые некогда были абстрагированы из человеческого опыта и эмоциональных реакций. В происхождении слов и даже букв нашего алфавита, а также в очертаниях цифр, мы можем обнаружить формы, которые некогда относились к экзистенциальным деятельности и образам. Мы забыли эти архаические связи, так же как мы забыли звукоподражательные источники основных слов, использо-

вавшихся в древних языках, или отношения, существовавшие между звуками речи и определенными биопсихическими структурами человеческого организма; тем не менее эти связи между кажущимися сейчас совершенно условными "знаками" и первоначальным человеческим опытом часто не только реальны, но и поразительны.

Язык можно рассматривать как сложную группу символов, поскольку с помощью слов и синтаксиса он удовлетворяет фундаментальную потребность человечества – потребность в коммуникации. Алгебраические, химические, физические и т.п. формулы – это также определенные ответы на необходимость не только передавать знания в точных формах от поколения к поколению, но, в более общем смысле, установить твердое и прочное основание как опору чувства порядка, присущего бытию. Всякий человек должен обладать таким чувством порядка, чтобы оставаться здоровым. Все человеческие культуры являются средством передать определенным типам людей специфическое ощущение и интеллектуальное понимание того, что они живут в мире порядка.

Я утверждаю, что символ есть абстракция в том смысле, что это образ или последовательность образов и действий, "извлеченных" из определенного количества действительных фактов, которые являются или являлись существенными компонентами человеческого опыта. Поскольку термин "абстракция" можно интерпретировать различным образом, рассмотрим подробнее, чем символы отличаются от фактов.

Факт есть то, что он есть, в частности и исключительно как факт. Он может быть записан и зафиксирован таким образом – по крайней мере теоретически, что его наличие не сможет подвергнуться сомнению. Таким образом, каждый, выполняющий особые условия, необходимые для восприятия этого частного факта, может узнать его по описанию.

Когда геометр чертит круг на бумаге, он видит в нем экстериоризацию отношения между центральной точкой и математическим местом точек, создаваемым бесконечным множеством других точек, вместе составляющих окружность. Точное техническое описание ряда операций, необходимых для конструирования определенной машины, имеет вполне объективный характер и может быть повторяемо адекватно всегда. В этом смысле мы можем сказать, что "факты" также

принадлежат категории рациональных сущностей: эти сущности могут быть точно определены, поскольку определение подразумевает все, чем они не являются, – то есть исключает другие концептуальные сущности.

Имея же дело с символом, мы оказываемся в присутствии чего-то, что выходит за пределы рационального и фактического – чего-то большего, чем оно само, поскольку символ описывает не только кажущееся рациональным и объективным, но также и отношение между специфической человеческой потребностью и возможностью ее удовлетворения.

Когда в древнем магическом ритуале исполнитель его чертил вокруг себя круг мечом или шпагой, этот акт имел символический характер. Маг думал не о геометрической рациональной формуле, определяющей отношение между радиусом и окружностью, а о психологическом и "магическом" процессе изоляции, психической защите и интеграции. Точно так же, когда католик или буддист представляет себе золотые нимбы вокруг голов святых или будд, его занимает не геометрический характер этих круговых форм, – он глубоко эмоционально переживает величие, сверкающую чистоту состояния святости, символизируемого нимбом. Аналогично, когда священник служит мессу, его жесты обладают качеством и имеют силу совершенно иную, чем жесты рабочего, собирающего части автомобиля. Жесты священника символичны, поскольку они вызывают резонанс во внутреннем существе тех, кто верит в их ритуальную эффективность, в ценность для человечества древних фактов, пробуждаемых и продлеваемых этими жестами. Его жесты символичны, поскольку они являются ответом на психологическую потребность, являющуюся доминирующей чертой определенной фазы человеческой эволюции – фазы, представленной христианской верой.

То же может быть сказано о любом подлинном религиозном символе, архаическом или современном. Образ или жест, жертвенный объект или священный ритуал являются символом для человека, который чувствует себя фундаментально соотнесенным, с культурой, порождаемой этим символом, и который резонирует на фундаментальный ритм эволюции человечества как целого. Символ соотносит огромное количество живых человеческих существ с определенной фазой циклического процесса развития как челове-

чества, так и Земли. Таким образом, он имеет как экзистенциальный аспект, поскольку он движет человеческие умы и души, так и структурный аспект, поскольку он указывает на потребность, возникающую на определенной фазе эволюционного цикла.

Как структурный фактор символ имеет объективный и предсказуемый характер; он конкретизирует ценность, характеризующую определенную и неизбежную фазу цикла. Он представляет собой определенный способ осознания родом человеческим деятельностей и событий, которые входят в его опыт в течение определенной эпохи. Символы медитирующего Будды и распятого Христа не только выражают, но могут также и порождать и усиливать два различных способа чувствования и осознания основного значения отношения между человеком и его земной жизнью. Каждый из них соответствует определенному историческому периоду и специфическому состоянию развития коллективной эволюции человеческого сознания. Эта эволюция протекает в соответствии с циклическим и диалектическим ритмом, но различными путями в различных местах Земли, что порождает различные культуры.

Вместе с тем символы имеют непосредственно экзистенциальный аспект, ибо они могут быть отнесены к огромному многообразию личного опыта и ситуаций, наполненных непосредственными ощущениями. Символ вызывает ответную реакцию, однако не ограничивает и не предопределяет ее. Он не может рассматриваться как элемент в рациональном мышлении, поскольку он выходит за пределы этого мышления. Он не может наложить на тех, кто размышляет о нем, строго определенные формы поведения или чувствования. Символ относится скорее к потенциальности коллективных или личных реакций на определенную категорию ситуаций, имеющих некоторые общие существенные черты; но вместе с тем это может вести к экзистенциальным результатам на различных уровнях сознания и различным образом воздействовать на различные типы людей.

Символ не дает точной и определенной информации относительно событий, которым он может дать решающий исходный толчок. Он может относиться к космическому процессу, к социальной или религиозной деятельности, к драме сознания, к личному кризису, или к органической

функции человеческого тела. Более того, он может действовать или не действовать, поскольку его трансформирующее влияние зависит не только от того, что он отвечает на существенную потребность в развитии человеческого сознания, но в такой же мере и от способности людей реагировать и отвечать на то, что он предлагает их вниманию, сознательно или бессознательно. Символ высвобождает потенцию эволюционной трансформации, эмоционального или интеллектуального динамизма; но не гарантирует точно, что эта потенциальность будет фактически, экзистенциально актуализирована. Характер и качество этой актуализации также не определяется символом – они обусловлены природой индивидуальных и коллективных реакций людей. Королевская корона и скипетр является символом авторитета и социальной власти, но они не определяют характер того или иного короля, который пользуется этим символом, равно как и меру лояльности и уважения подданных. Символические и "священные" объекты выражают структуру деятельности, образующихся из отношений.

Когда говорится, что символ должен быть "интерпретирован", это означает необходимость оценить экзистенциальное содержание, "наполняющее" структурный носитель – символ. Символ связывает, физически или интеллектуально, того, кто над ним размышляет, с широкой возможностью деятельности или событий, которые, очевидно, значимы для человека, коль скоро он отзывается на символ – то есть на то, что он несет. Обнаружить значение символа – это значит обнаружить сущность того, кто им пользуется, нуждается в потенциальности действия или понимания, содержащейся в символе. Например, раскрыть значение сна, который произвел глубокое впечатление, – это значит войти в экзистенциальный контакт со структурой событий, которая поможет актуализации того, что до сих пор было в душе лишь бессознательной потенциальностью, но потенциальностью, динамизированной глубоким движением к личному свершению, происходящему в сущности данной личности.

Например, интерпретация переживания, имевшего место по дороге в Дамаск, состояла для Павла в понимании глубокого значения символа Христа – в том, чтобы увидеть в нем ответ на фундаментальную потребность не только Савла,

поверженного в прах этим "откровением", но и значительной категории людей, неустойчивое психологическое состояние которых определялось конфликтом между старым средиземноморским миром и ценностями всемирной цивилизации, которые стали доступны благодаря Римской Империи. Еврей, бывший также римским гражданином, мог рассматривать это переживание на чисто экзистенциальном уровне и приписывать его чисто психологическим причинам; но он отнес его к социальной и религиозной ситуации, выходящей далеко за пределы его личности, включая последнюю в широкий исторический процесс. Павел почувствовал себя представителем потенциальной трансформации человечества того времени. Он придал Христу, Которого он осознал с такой интенсивностью, – Христу, Который сильно отличался от экзистенциального Иисуса, слова и простые действия Которого записаны в Евангелиях, – структурное и историческое значение. Он драматизировал жизнь Иисуса и сделал из нее символ радикального кризиса, показывающего трансформацию человеческого сознания из одного состояния в другое. Благодаря ему и апостолам, принявшим его видение, эта жизнь стала поворотным пунктом в человеческой эволюции – символ стал действием и способностью действовать.

"Истинно" ли, что жизнь Иисуса была существенным поворотным пунктом в эволюции человеческого сознания? С экзистенциальной точки зрения не может быть вопроса об абсолютной истине. Можно, однако, понять, что поворотный пункт истории имел место во время жизни Иисуса, и можно сказать, что сила действия, содержащаяся в этой жизни, трансформированная в символ и проявление новых ценностей, дала фундаментально новый характер коллективной ментальности большей части человечества и, по крайней мере, косвенно, всему Разуму Человечества. В этом смысле символ Христа, а до него – символ Будды может рассматриваться как проявление критической фазы в цикле развития человечества и планеты Земля.

Сила символа часто огромна. Это сама сила процесса человеческой эволюции. Эта сила действует через человека, который конденсирует ее, и в то же время извлекает из эволюционного кризиса новые ценности и символы, выражающие эти ценности в поражающих и сильно действующих

формах, порождая процесс трансформации. Такие люди составляют творческую элиту человечества – это люди-зерна, великие мутанты человечества.

Представление о цикле, лежащее в основе холистического мировоззрения, – это символ; символом является также знаменитое уравнение Эйнштейна, $E=MC^2$, и его теория относительности. Я считаю символ цикла особенно важным сегодня потому, что идея цикличности существования и времени является фундаментальным ответом на философские, психологические, религиозные, этические и социальные потребности нашего времени. Эти потребности достигли огромной интенсивности из-за условий, в которых живет нынешнее человечество, и из-за конфликтов, с которыми оно неизбежно сталкивается в процессе синтеза, ассимиляции и организации множества традиций в структуре всеобъемлющей глобальной цивилизации.

Формула Эйнштейна также отвечала на историческую потребность, хотя применение этого великого символа фундаментального отношения между массой и энергией современными нациями может привести к катастрофе. Но, кто знает, может быть цивилизация нуждается в саморазрушении, чтобы новый квант потенциальности человеческого существования мог быть высвобожден. Радиоактивность может быть приручена радикально новым обществом, и кто может поручиться, что появление нового типа человеческого организма не может определиться значительным количеством радиоактивных элементов в биосфере? Почему мы всегда считаем наше знание более или менее окончательным, наши так называемые "законы" вечно действенными, а наши маленькие истины – абсолютно истинными?

ИСТИНА, ЦЕННОСТЬ И СИМВОЛ

Для большинства современных людей формулы современной физики и высшей математики выражают структурные отношения, без сомнения "истинные" и верно представляющие экзистенциальные реальности. Однако эта "истинность" скорее кажущаяся и временная, чем абсолютная. Формулы Ньютона также "истинны", но теперь мы знаем, что они истинны только в определенных границах и при опреде-

ленных условиях. Мы едва ли знаем, что такое "реально" гравитация или электричество; наши представления о свете также достаточно неопределенны. Даже наиболее точные науки содержат постулаты, о которых нельзя сказать, что они абсолютно истинны.

Мы можем строить неевклидову геометрию, основанную на постулате, что параллельные линии пересекаются. Стоит ли говорить, что эта и противоположная предпосылки не могут быть одновременно истинными. Могут быть вселенные, или даже длительные периоды нашей вселенной, структурированные "законами природы", отличными от наблюдаемых сейчас. Мы утверждаем, что скорость света является универсальной константой, что законы термодинамики и принцип сохранения энергии истинны. Но не следует ли нам, вслед за Анри Пуанкаре, при более фундаментальном подходе считать их "конвенциональными"? Они выполняют функцию, дающую нам возможность определить наше чувство и опыт экзистенциального порядка и периодичности, и действовать, достигая относительно определенных результатов в относительно близком будущем. Эти законы и принципы структурного порядка значимы и действенны. Мы не знаем, выражают ли они "Истину"

Само это слово содержит неопределенность, на которую нам не следует закрывать глаза. В смысле обычного словоупотребления мы действительно можем сказать: истинно, что государство Гана находится в Африке; в конце марта солнце садится точно на западе, а Земля – сфероид. Эти утверждения относятся к фактам, являющимся частью нашего обычного общечеловеческого опыта; это "факты" просто потому, что каждый человек, выполняющий требуемые условия наблюдения и обладающий необходимыми способностями восприятия, может опытно проверить их фактический характер. Если же мы имеем дело с нашими чувствами или внутренним опытом – недоступными чувствам и опыту других людей, по крайней мере непосредственно и точно, – то характеристика "истинности" может иметь лишь относительное значение. То же может быть сказано о большинстве метафизических представлений, о значении, которое каждый человек приписывает таким неопределенным терминам, как Бог, время, душа, разум и т.п. – ибо эти термины наполнены эмоциональными и личными обертонами.

Если я неожиданно услышу голос, кажущийся исходящим из определенного места моей комнаты, где, как я твердо знаю, нет никого и нет никакого инструмента, который мог бы произвести этот звук, а в то же время голос передает мне важное сообщение, я не могу честно сказать, что этот опыт истинен или реален в обычном смысле слова, поскольку мне не с кем разделить этот опыт, а, может быть, никто и не мог бы разделить его со мной. Тем не менее, это мой опыт, и никто не имеет никакого права оспаривать этот факт. Опыт может иметь огромную ценность для меня, он может отвечать глубочайшей потребности моей личности.

Однако, если по поводу этого опыта я скажу своему другу, что сообщение содержало "истину откровения", это создаст для него лишь семантическую путаницу. Если он не может, хотя бы теоретически, разделить мой опыт, это не истина для него; однако сообщение может быть для него очень ценным. Оно будет значимым как символ – то есть как ответ на потребность, которая обща мне и моему другу. Мы имеем одну и ту же потребность; однако событие, содержавшее ответ на потребность, является опытом только для меня, для моего друга – это символ. Я не могу реально передать опыт; как только я формулирую или каким-то образом экстериоризирую его, он становится для тех, кто узнает о нем, либо интересным событием, либо глубоко воздействующим символом.

Сообщение Павла о случившемся по дороге в Дамаск не может быть названо "истинным" как факт; однако все люди, чувствующие себя психологически и морально связанными с Павлом, с его состоянием сознания в момент катарсического переживания, могут по праву считать его видение и все, вытекающее из этого, символом, глубоко действующим на их сокровеннейшее бытие. То же может быть сказано о Моисеевом опыте на горе Синай, о достижении нирваны Буддой, или об откровении, полученном великим персидским пророком Бахауллой, когда он был связан одной цепью с преступниками и брошен на дно ужасного, лишенного воздуха резервуара – откровении о его миссии как "Божественном Проявлении". Излучение, высвобождаемое такими преобразующими переживаниями, изменило жизни и умы миллионов людей; однако, в экзистенциальном смысле, нельзя утверждать, что они "истинны".

Такого типа переживания, имевшие место в начале важных исторических периодов, представляют существенные фазы в циклическом процессе эволюции человеческого сознания. С точки зрения структуры этого процесса и будучи рассматриваемы разумом, способным воспринять этот эонический процесс как целое, переживания великих исторических персонажей имеют глубокое значение и ценность; они, как и представляемые ими способы когнитивной деятельности, имеют структурную ценность. Они существуют — в экзистенциальном смысле — как функция циклического порядка и эволюции сознания Человека. Эти переживания представляют собой последовательно актуализирующиеся аспекты исходной потенциальности Человека. Для индивидуальной личности, получившей этот опыт, они имеют неоспоримо экзистенциальный характер; но для учеников и миллионов последователей это, повторяю — символы. Они имеют глубокую, радикальную структурную и эоническую ценность; но они не "истинны" в экзистенциальном смысле слова "истина"

Важность этого различения фундаментальна. Прежде всего, если кто-то утверждает, что его опыт "истинен", такое утверждение — по крайней мере для рациональной и логической ментальности Запада — неизбежно вызывает противоположное: опыт может быть "ложным". Сразу возникает фундаментальный дуализм, и мы оказываемся на уровне моралистов, устанавливающих противоположные категории суждения — добро против зла. Вместе с тем, дуалистическое свойство сознания и этических суждений является фундаментальным фактором человеческой эволюции, потому что люди постоянно сталкиваются с необходимостью выбора между кажущимися несовместимыми возможностями действия или интеллектуальной интерпретации. Некоторые личности или группы идут одним направлением, другие выбирают иной. В результате в большинстве случаев оказывается неизбежным острый конфликт, будь то физический или идеологический.

Конфликт неизбежен, когда люди, сталкивающиеся с противоположными возможностями, придают своему выбору абсолютный смысл, то есть утверждают, что то, что кажется им "истинным" и "верным", истинно и верно абсолютно и навеки. Но такая предпосылка не нужна; по крайней мере не

следует принимать ее на протяжении всей эволюции человечества. Дуализм необходим на протяжении определенных периодов; но сейчас наступает время, когда он должен быть оставлен. Дуалистический характер сознания может преодолеваться введением в суждение истины или лжи, добра или зла, фактора времени – то есть тем, что учитывает характер фазы циклического процесса эволюции, на которой суждение имеет место. Определенная фаза эволюции сознания требует определенного типа решения для определенного рода желаний и стремлений, или даже определенного рода интеллектуальных понятий; другая фаза представляет иные потребности, которые могут противоречить предыдущим. Каждое из решений этих потребностей "истинно" по отношению к людям, испытывающим противоположные потребности. Различные решения представляют различные человеческие ценности.

Представление о многоуровневом циклическом существовании само составляет фундаментальную ценность. В соответствии с этим представлением мы можем понять и оценить моральные, интеллектуальные и эмоциональные решения постоянно меняющихся потребностей развивающегося человека, которые синхронные и диахронные общества стремиться воплотить в коллективно прославляемых способах жизни и культурных институтах. Мы можем понять, что все эти ценности адекватны и уместны в то время и в том месте, где они отвечают структурным нуждам людей – индивидуумов или групп, – поскольку они ставятся в соответствие с определенными фазами циклического процесса человеческой эволюции.

Ценности должны измениться, когда начинается новая фаза эволюции – будь то эволюция человечества в целом или отдельного индивидуума. Силы, противостоящие изменениям – социальные группы и привилегированные классы в обществе, привычки, устаревшие привязанности и комплексы в индивидуальной личности, – препятствуют процессу роста. Однако в некоторых случаях они могут быть полезны как помехи и замечания для слишком стремительного или хаотического натиска нового, или порывов к опасным целям. В любом случае – а обстоятельства могут быть весьма различными – мы не должны говорить об абсолютном противопоставлении истины и ошибки, добра и зла:

нужно видеть лишь состояние перехода от одного набора ценностей к другому. Новые ценности отвечают новым человеческим потребностям, и мы всегда обнаруживаем их сконцентрированными, экстериоризованными в качестве экзистенциальных фактов как новые или радикально обновленные символы, способные сфокусировать и поощрить воображение человека.

Представление о цикле, по крайней мере потенциально, — наиболее вместительный, всеобъемлющий символ, поскольку он представляет собой систему координат для всех символов; он дает нам возможность найти место и структурное значение любого и всякого символа. Он отвечает глубочайшей, может быть, потребности человеческого разума — потребности гармонизации, в постижимом паттерне порядка и значимости, идей и верований, способов чувствования и поведения, сколь бы радикально различными ни казались они с объективной или историко-географической точки зрения.

Это может быть убедительно сделано, только если каждая точка зрения, каждый способ жизни рассматривается на фоне всего цикла существования, понимается как функция определенной фазы цикла с ее характеристиками. Поскольку циклы с различными начальными точками и различной продолжительностью постоянно пересекаются, взаимодействуют и накладываются друг на друга, из этого следует, что в различных обществах могут возникнуть, воплотиться и действовать самые различные ценности — даже в один и тот же период времени, как оно и происходит сегодня. Ценности различны уже потому, что различные общества находятся на различных стадиях своего развития и имеют поэтому различные потребности. Если мы можем понять, каковы эти различные стадии, мы сумеем принять противоположные ценности как одинаково достойные уважения, по крайней мере для тех людей, чьим существованием они управляют. Мы можем делать это не в духе лицемерной "терпимости", а с глубоким и уважительным пониманием.

Из этого духа понимания новых способов межгрупповой и межкультурной гармонизации могут возникнуть более надежные и стабильные способы коммуникации, процедуры обсуждения и примирения, основанные обычно на неискренних компромиссах. Человечество определенно нуждается-

ся в таких методах, поскольку оно движется, хотим мы этого или нет, к состоянию в высшей степени сложной всепланетной интеграции. Все люди нуждаются в способности структурного постижения места своей культуры и системы ценностей в циклической системе координат всепланетного процесса эволюции разума Человека, а это возможно только если люди перестанут считать символы, порожденные частными нуждами определенной фазы цикла, абсолютно истинными. Абсолютные истины неизбежно подразумевают абсолютные ошибки, а вера в некий вневременной Абсолют может вести к тягостным формам ухода от реальности и человеческой нормы. Если фактор времени не включается в суждение ценности, эти суждения неизбежно оказываются извращенными, порождая состояние непрекращающейся войны кажущихся непримиримыми точек зрения.

Банальный пример может показать, как отсутствие фактора времени не позволяет найти приемлемого ответа. Положим, что школьнику предлагается вопрос: "Садится ли Солнце на западе", – и ответ должен быть сформулирован в терминах "да" или "нет". Но такого ответа дать невозможно, потому что Солнце садится точно на западе только в дни двух равноденствий, а в остальные же моменты годичного цикла – севернее или южнее. Поэтому без выяснения фактора времени и без ссылки явно или подразумеваемая часть года, школьник не может дать тот ответ, который требуется.

Подобного же рода неопределенность содержится в большинстве метафизических проблем, озадачивающих западных мыслителей. Рассмотрим, например, проблему свободной воли и предопределенности. Вопрос, имеет ли человек свободную волю или он управляем предопределенными паттернами или волей Бога, не имеет реального смысла, если не указывается: когда, как и для чего. Значение "свободы" изменяется с каждым важным шагом эволюции человеческого сознания – как всей расы, так и индивидуального человека от его рождения до смерти. Равным образом и слово "Бог" понимается различно юношей на начальной стадии умственного развития и умудренным сединами философом.

Можно, конечно, ответить, что есть "Реальность", Бог, к которому различные люди относятся по-разному, – но каковы бы то ни были отношения юноши и мудреца, Бог всегда есть

то, что Он "реально" есть. Но с нашей точки зрения, "реально" в каждом случае как раз отношение, то есть экзистенциальная потребность человека воображать и вызывать присутствие чего-то и кого-то, называемого в том или ином языке "Богом". Это экзистенциальная и потому постоянно меняющаяся потребность: она изменяется в соответствии с фазами развития сознания расы, группы и индивидуальной личности.

Актуально термин "Бог" представляет циклическое и структурное отношение между одним из мириадов человеческих существ, появляющихся на протяжении огромного планетарного цикла человечества, и состоянием единства цикла-как-целого, Эона. Это отношение — циклическая реальность; она выражается множеством символов, которым даются различные значения и различная ценность, но все они в равной мере ценны и необходимы в тот определенный момент циклического процесса в обществе и культуре, который придает им форму и силу.

Сегодня, когда мы приближаемся к рождению всепланетарной цивилизации, в человеческом сознании возникает настоятельная потребность интегрировать это множество символов прошлого. Мы побуждаемы, даже духовно вынуждены, находить историческое и интеллектуальное место каждого из них и пытаться придать отношению человека и Бога всеобъемлющее циклическое значение. Таким образом, мы будем обязаны использовать фундаментальный символ, который должен выражать максимально широко это тотальное отношение, т.к. оно включает и располагает все другие символы.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ

Мы сталкиваемся с подобной же ситуацией, рассматривая значение отношения индивидуальной личности к обществу и к человечеству как целому. Различие обстоятельств места и времени приводит к различию выводов при рассмотрении этой проблемы. На ранней стадии эволюции, когда человек является почти недифференцированной частью родо-племенного единства, состояние самодостаточной и самоопределенной самости кажется некоторым сном или, может быть, идеалом. Для родовых вождей и мифотвор-

цев этого периода такое состояние представляется злом, и оно символизируется фигурами "восставших ангелов" или асуров (в Индии), против которых боги ведут непрерывную "войну на небесах".

Греческий миф о Прометее имеет то же значение, но включает новый элемент: Прометей дает уже индивидуализирующимся, но еще привязанным к племени людям "огонь" индивидуальной самости, который делает их самосознающими и потенциально свободными индивидуумами, и за это навлекает на себя гнев великого бога Юпитера. Почему Прометей крадет огонь и дает его людям? — из сострадания: сострадание — новый элемент. Благодаря ему Прометей в конце концов освобождается человеком-героем, который становится символом победоносного свободного индивидуума. Начинается новая фаза человеческой эволюции, которая выдвигает новые символы, прославляющие новые возможности — и потребности — духовного развития человека.

Скоро обнаруживается, что процесс индивидуализации чреват большими опасностями, если не соотнесен с какой-то объемлющей реальностью. Разрешение поначалу ищется на психологическом или психическом уровне. Человек-индивидуум, подавленный одиночеством и борьбой, чтобы противостоять тенденции к полной изоляции и саморазрушительному тождеству эго, создает образ личного Бога, с которым он может вступить в транс-интеллектуальный "диалог". Это дает человеку возможность полного развития его потенциальной индивидуальной самости в относительной психологической безопасности. Все, кажущееся идеалом, теперь становится ориентированным на достижение "чистой индивидуальной самости", которое получает трансцендентальные санкции "высших религий" и ведет к постижению единичной и, по существу, изолированной индивидуальной личностью мистического союза с абсолютной Реальностью вне времени и пространства.

На более конкретном и социальном уровне тождество индивидуальной личности вызывает, в качестве своего негативного аспекта, "грубый индивидуализм" американских поселенцев — вообще любой "колонистской" жизни. Позитивным аспектом является идеал "свободного человека", который, будучи сильным и уверенным в постижении

своей индивидуальной самости и своей "правды бытия", может полноценно кооперироваться с товарищами в построении идеального демократического общества свободных людей. В действительности, однако, представление об индивидуальном человеке как "гражданине", наделенном неотъемлемыми социальными правами, представляет собой в высшей степени абстрактный идеал и эволюционную цель. В повседневности человеческое сознание сталкивается повсюду с коллективно организованными факторами, причем теоретически индивидуализированные личности часто оказываются слепы к этому очевидному факту.

Индивидуальные различия между людьми очень незначительны по сравнению со всеми жизненными факторами, которые людям общи. Более того, большинство членов определенного общества на 90 процентов управляется коллективными культурными паттернами поведения и мышления: они говорят на одном и том же языке и пользуются одними и теми же символами ради, в основном, одних и тех же потребностей. Даже чувства этих привязанных к культуре людей сливаются в общие массовые реакции. Если возникают небольшие различия – цвета, расы, климатических условий, культуры, религии – они сразу же начинают принимать опасно непропорциональные формы; и претендовавший на индивидуальность человек поспешно отступает в безопасное отождествление с группой, народом, культурой. Коллективные факторы в человеческой жизни очевидны; индивидуальные же характеристики чаще всего преувеличиваются сверх всякой меры. Так, например, художники любят подчеркивать свою оригинальность и уникальность, для последующих же поколений критиков очевидно, что их творчество формировалось общими конфликтами, идеалами и стилем эпохи.

Совершенно индивидуальная личность, вроде "свободного и равного" гражданина – это "миф", символ, отвечающий эволюционной потребности исторической "эры конфликтов". Однако этот символ неизбежно вызывает другой великий символ – личного Бога, с Которым индивидуум может вести внутренний диалог, когда он нуждается в поддержке, руководстве и чувстве общности. Когда вера в этого Бога и в возможность диалога с Ним исчезает из разума человека, становится неизбежным психологический кризис, который

легко может перерасти в кризис социальный. Сегодня мы присутствуем при разрастании этого кризиса. Он вынуждает "лишенных Бога" людей искать иных путей к реальному диалогу и тотальному общению. Для огромного большинства беспокойных индивидуумов единственным иным способом кажется секс; но секс, за исключением редких случаев, ведет к разочарованию, к горечи и извращениям, и даже к индивидуальным и коллективным преступлениям.

Эти факты, под давлением которых расшатывается наше сегодняшнее общество, указывает на потребность в новых символах. Мы только начинаем понимать и даже испытывать необходимость относить символы индивидуальной личности и свободного человека демократического общества к более широкому процессу человеческой эволюции. Мы смутно понимаем, что сами по себе эти символы имеют лишь преходящее и иллюзорное значение – "реальное" значение они обретают лишь в более широкой системе координат и с точки зрения нового, более всеобъемлющего символа. Такие термины как "Человек", "Человечество", "глобальность", "планета" – являются попытками придать потребности в таких символах определенную форму. Но новые символы должны включать старые – такие как "Бог" и даже такие как "небольшое общество", – пробуждая, хотя и с новым значением, чувство "принадлежности", "причастности", формировавшиеся в древних племенах. Мы достигаем стадии эволюционного синтеза, в котором должны найти свое место и тезис и антитезис – хотя и в "измененном" смысле.

Изменение родо-племенных идеалов было продемонстрировано ранним масонством, около двух с половиной веков назад. Масонская ложа представляет собой новый вариант древнего представления об "окультистическом Братстве", которое так плохо понимается ныне. Его наиболее важным достижением является упорядоченный процесс трансформации человека посредством ряда инициаций, которые измеряют и уточняют его постепенные шаги к овладению сверх-личными силами и способностями. Это достигается, когда человек становится "проводником" общей цели "Великого Архитектора Вселенной" – если только он не свернет на путь саморазрушения и полной изоляции. Символ "Великого Архитектора Вселенной" является реполяризацией образа личного Бога, выдвигаемого ближневосточными

религиями. Если личный Бог вступает в диалог с индивидуальной личностью (при этом Бог и индивидуум составляют в действительности два аспекта, конечный и бесконечный, одного представления), то Великий Архитектор рассматривается скорее как творческий Источник обширного универсального процесса, в котором люди, достигшие третьей ступени посвящения, могут участвовать сознательно, как Его представители, Строители Храма Человека.

Великий Архитектор Вселенной – это скрытый Отец, Который структурирует в Разуме процесс эволюции Вселенной, прежде чем последний приводится в действие. Для нас, людей, этот процесс имеет конкретное значение в основном с точки зрения нашей планеты Земли, рассматриваемой как обширное поле взаимозависимых деятельностей на различных уровнях. Для человечества как целого, Земля – поистине "Ложа", Обитель. В этом едином Поле деятельности все люди – потенциальные братья-строители завтрашнего дня. Благодаря координированным и совместным усилиям тех индивидуумов, которые приняли символы Глобальности, Ложи (Обители), которые включают их взаимосоотнесенные фундаментальные самости и их дифференцируемые и управляемые самостью способности к "строительной" работе, – омега-состояние планетарного цикла постепенно будет принимать конкретные формы.

В этом символическом образе объединенного человечества принципы индивидуальной самости и личной свободы, разумеется, не исключены, но они преображены. Они должны доказать свою значимость тем единственным, что принимается во внимание – работой. Если человек претендует на то, что он – индивидуальная личность, он должен доказать это, демонстрируя свою свободу от матрональной силы семьи, культуры и традиционных верований. Если он требует "равенства", он должен быть готов принять равных себе на уровне их деятельности и качества их ответа на вызов жизни. Не должно приниматься нечто, что не может показать свою реальность, здесь и теперь, непосредственно или через прямые и актуальные следствия. Последнее доказательство – это реальные свидетельства полной преданности человека тому, чего требует от него участие в процессе человеческой эволюции. Все остальное – только средства, в том числе и мистический опыт и мистические откровения.

Для человека важно всегда быть готовым ответить на необходимость, с которой он сталкивается. Новые символы возникают, когда человеческие потребности вызывают их. Мы должны распознавать эти потребности объективно и беспристрастно и стремиться открыть наше сознание тем событиям и особо значимым действиям, которые кажутся полными символического значения. Некоторые символы могут иметь личное значение и отвечать лишь временным нуждам, обусловленным напряжениями и конфликтами, неизбежно связанными с тем, что я называю эго-сознанием. Другие символы возникают в коллективных ситуациях и опытах, разделяемых большим количеством людей в течение сравнительно длительных периодов. Некоторые символы могут быть столь фундаментальными, что им может быть приписан "архетипный" характер, поскольку они являются интегральной частью "общечеловеческой человечности", что может быть интерпретировано как Образ Человека в творческом Разуме Бога-Элохим, Образа-темы, поддающейся почти бесконечному ряду вариаций.

В любом случае, однако, символ имеет реальное значение только если он глубоко чувствуется человеком, если он высвобождает экзистенциальную силу – то есть силу, способную трансформировать некоторые конкретные и воспринимаемые аспекты его существования. Законодательно определять характер символа или превращать его в догму – по существу безнадежно. Единственное доказательство значимости символа – это тот факт, что он воздействует на людей, и кажется возможным (хотя, разумеется, мы не можем быть в этом уверены), что только люди могут подвергаться воздействию символов. Животные реагируют на знаки, которые заставляют их ожидать определенных действий; люди же могут испытывать воздействие и быть трансформируемы символами, в которых они находят ключи к разрешению основных проблем, которые могут быть разрешаемы только в отношении к большому Целому, которому человек причастен более или менее сознательно, – в пределе ко всему циклу человеческой эволюции.

Как писал Коржибски в книге "Зрелость человечества", человек обладает способностью "связывать время". Он может передавать полученное в опыте знание следующим поколениям. Он делает это посредством символов, благода-

ря которым он выходит за пределы своего личного цикла, за свою смерть, и делает себя бессмертным, внося свою лепту в Единый Разум Человечества. На протяжении своей жизни человек причастен к сокровищам человеческого прошлого, и если он обладает способностью к творчеству – добавляет к этим сокровищам символы – слова, записанные или оставшиеся в памяти, дела, произведения искусства, а теперь еще и фотографии, – которые составляют не только отпечаток, но также и "зерно" его личности.

Культуру, рассматриваемую в перспективе веков или тысячелетий после ее распада, может быть легче всего понять по сложным группам символов, составляющих ее литературу и искусство. Искусство – в наиболее общем смысле слова, включающее музыку, литературу, танец и т.д. – составляет наиболее живое и значимое "проявление зерна" древней культуры, которая может находиться в процессе завершения цикла творческого существования.

Поэтому необходимо завершить главу о символах кратким обсуждением того, что может Искусство передать нынешнему человечеству – в тот момент, когда люди всех культур всего земного шара могут, впервые в истории, общаться посредством Искусства не только через творческие проявления живых артистов и художников, но, что еще более важно, и через зерна-произведения прошлых культур, оставивших художественные символы как свидетельства своего внутреннего отношения к проблеме существования и как коллективные ответы на человеческие потребности своего времени.

ПЛАНЕТАРНЫЙ ПОДХОД К ИСКУССТВУ.

Символ без экзистенциальной функции, то есть символ, который не отвечает на потребность, характерную для определенной фазы в развитии сознания человека или общества, – это вообще не символ. В этом смысле мы можем сказать, что символ по существу полезен постольку, поскольку он служит жизненным целям в человеческой эволюции. То же относится к искусству в целом. Однако утверждение, что искусство имеет "утилитарность", "утилитарную" функцию, вводит в заблуждение, ибо с термином "утилитарность" связываются обычно лишь повседневные физические нужды.

Искусство служит определенным целям, но эти цели поворачиваются различными гранями, в зависимости от того, на каком уровне человеческого существования мы их рассматриваем. Человеку изначально свойственна потребность в глубоко проверенном опыте порядка и структуры. Он нуждается в подтверждении любым постижимым образом того, что наша Вселенная – это Вселенная порядка, в которой жизненно важные события, так же как восход Солнца, приход весны, разливы Нила – происходят периодически. Он ожидает повторения, возвращения этих событий, так же как ожидает возвращения темы в музыкальной фуге или симфонии, или повторения геометрического мотива в архитектуре; когда его ожидания сбываются, он чувствует себя в большей степени в мире с собой и со своей Вселенной.

Искусство удовлетворяет человеческую потребность во все более тонком опыте структурного порядка. Если произведение искусства представляет человеку такого рода повторяющийся порядок или структурное развитие, которое не удовлетворяет его нормальным ожиданиям, возникает чувство фрустрации или негодования. Поэтому произведение искусства требует "формы", что в действительности означает определенный тип структурного порядка, который сложился в предыдущих произведениях искусства в данной определенной культуре. Новаторов в искусстве критики, выступающие защитниками традиции, всегда обвиняют в "бесформенности". Во времена Дебюсси, когда впервые музыка не стала подчеркивать тональность пьесы в заключении, это вызвало у слушателей фрустрирующее чувство незаконченности – она оставляла их "подвешенными в воздухе"; их ожидания определенного финала не оправдывались. Это показывает, как глубоко укоренено инстинктивное осознание того, что жизнь циклична и что любой большой цикл оканчивается утверждением совершенной гармонии – неким представлением омега-состояния, или состояния зерна.

Нельзя, однако, ожидать, что каждое произведение искусства должно представлять подобную картину циклического свершения или формального равновесия. Хотя человек действительно нуждается в ощущении порядка и структуры вокруг себя, он обладает столь же фундаментальной и существенной потребностью динамической трансформации. В так называемые "классические" эры преобладает чувство

порядка; за ними обычно следуют периоды беспокойства на политико-социальном или духовном уровне. Но бывает время, когда изменение становится настоятельно необходимым, когда эго-структура и традиционные шаблоны, ставшие заключением для свободного творческого духа, должны быть сброшены; когда узкий культурный провинциализм должен быть расширен или растворен, уступив место опыту более широких горизонтов. Тогда исключительность классической эры должна уступить место всеохватывающей тенденции романтического и пост-романтического периодов, и все сильнее становится требование включения более широкого круга ценностей, которые поначалу казались чуждыми духу данной культуры этически, эстетически и интеллектуально.

Нынешний период постоянных контактов между первоначально чуждыми культурами, развившимися на разных континентах, делает необходимым и неизбежным включение в искусство символов и типов структур, которые поначалу беспокоят наше чувство порядка и разрушают наши ожидания. Поскольку большинство людей поначалу отвергает то, что их беспокоит, и культурные институты тоже разным способом борются против нововведений, появляются "иконоборцы", сознательно ставящие своей целью шокирование публики, ради понимания того, что старые традиционные паттерны мертвы и творчески пусты. Вместе с тем, эти старые паттерны могут быть значимыми ответами на потребности больших групп людей, немного отставших от творческой элиты; реакция этих масс может быть значимым противовесом слишком центробежным тенденциям художников, музыкантов, писателей и т.п.

Само по себе стремление к оригинальности, обостренное коммерческой заинтересованностью в быстрой смене мод в мире искусства, принадлежит миру эго. В этом мире быстро-текущее поверхностное существование вызывает столь же поверхностные символы. Перемены моды в искусстве, как и в одежде, в поведении, коммерческом дизайне и пр., отражает поверхностное оживление эго, носимых ветрами повседневных случайностей и сиюминутного социального приспособления. Но под этими поверхностными волнами можно почувствовать глубокое течение человеческой эволюции, некогда медленно, а теперь все быстрее изменяющей фун-

даментальные ценности человечества. Таким глубинным изменениям соответствует появление долговечных и значимых для всего человечества символов.

Новая эволюционная волна заставляет всех пробужденных и чувствительных людей осознавать существование, повседневное поведение и основные культурные символы многих прошлых и нынешних человеческих обществ. Глобальная культура возникает с распространением радио и телевидения, с переводом древних и современных книг на все языки. Искусство впервые рассматривается со всечеловеческой точки зрения. Оно может быть соотнесено не только с определенным типом людей, живущих в определенной географической среде, но и с эволюцией человека – постепенным развитием разума человечества – как-целого. Возникает совершенно новая перспектива: искусство может обрести всечеловеческое значение. Искусство должно теперь рассматриваться как бы с "панорамной" точки зрения, охватывающей культурную продукцию всех континентов в пространстве и связывающей во времени культурный урожай всех типов обществ, которые оставляли какие-либо следы, со времен изумительно прекрасных настенных росписей в пещерах Центральной Франции и Испании, отстоящих от нас на 25 000 лет.

Впервые в человеческой истории наброски доисторического человека, статуи древнего Египта и Китая, замки майя и индусов, готические соборы и мусульманские мечети, фрески Аджанты и полотна Сезанна, музыка, звучавшая и звучащая на всех континентах, и другие выражения духа искусства могут рассматриваться как составляющие в своей совокупности многообразнейшие проявления одного грандиозного усилия, разделяемого всеми людьми повсюду. В этой общей причастности люди всех рас и культур могут почувствовать себя объединенными и победоносными, независимо от экзистенциальных особенностей и исключительных доктрин, несмотря на постоянно повторяющиеся социальные трагедии, – победоносными не только по отношению к этим трагедиям, но даже над чувством тщетности и абсурда, которое временами охватывает группы преувеличенно чувствительных или морально слабых людей, в особенности среди нынешней потерявшей ориентиры интеллигенции.

С этой глобальной и вечной точки зрения мы можем видеть в искусстве работу неутомимого и постоянного творческого человеческого разума. То, что мы можем увидеть в больших картинных галереях, услышать в коллекциях звукозаписи, сделанных во всех странах земного шара, – это уже не множество различных ответов, которые та или иная, или третья культура давала или дает на психосоциальные потребности, но и в гораздо большей степени доказательство последовательности и неукротимой силы человеческого духа, действующего во всех постижимых экзистенциальных условиях, мы можем подняться над всеми частностями коллективных ситуаций и дифференцированных ответов, конкретизированных в великих символах искусства; мы можем видеть в этих специфических ответах на разнообразнейшие человеческие потребности один всеобъемлющий ответ Человека на проблемы бытия на этой планете, можем настроиться на единую, хотя и многообразную страсть к выражению, побуждаемую видениями творческих умов, становящихся "людьми-зернами" своих эпох.

Важно понимать, что скульптуры, иероглифы и мифические изображения, часто полуживотные, полубожественные древнего Египта или Индии, которые являлись ответом на психологические, социальные и религиозные потребности людей этих культур, не могут иметь для нас, современных людей, того экзистенциального значения, которое они несли для своих создателей. Мы не можем теперь испытать актуально те чувства, которые испытывал древний египтянин, проходя по коридорам своих замков, наполненных странными фигурами богов, готовясь к посвящению в Мистерии. Чувства, которые мы можем пережить сегодня, повторяя его шаги, лишены "подлинности", поскольку наши нынешние потребности нуждаются в новых символах и новых ценностях. Однако мы можем придать иное значение этим древним памятникам искусства, также как и современным ритуальным фигуркам из Центральной Африки. Это новое значение выходит за пределы первоначального собственно культурного или религиозного значения этих форм искусства. В этих формах и через них мы можем живо испытать неустанную пульсацию творческого духа Человечества-как-целого; мы можем ощутить Человека-в-процессе творчества и отдавать отчет о сущности единения Разума Человека.

Таким образом, искусство, рассматриваемое в его всечеловеческой, планетарной реальности, отвечает глубокой и новой потребности времени. Оно становится могущественным и живым символом того, что должен больше всего ценить человек в этот период истории. Это, может быть, наиболее подлинный экзистенциальный ответ человека на вызов, исходящий из грядущей новой Эры. Такой ответ отвергает старые представления об "искусстве ради искусства". Он дает искусству новое измерение, выходящее за пределы формализма и технической изоционности. Речь идет об Искусстве ради Человека. В своем наиболее фундаментальном опыте искусства индивидуальная личность должна осознавать грандиозное усилие человеческой коллективности, повсюду и во все времена, стремящееся принести единому Разуму Человечества урожай символов, порождаемых специфическими культурами.

Человечество достигает того эволюционного уровня, на котором должно все более ясно осознаваться, что сущностная функция Человека состоит в том, чтобы извлекать сознание из огромного разнообразия экзистенциальных ситуаций, личных и коллективных деятельностей. Однако род сознания, до сих пор извлекавшегося человеческими обществами из их фундаментального опыта, обусловлен локальными факторами и ограничен географической средой. Эта стадия сейчас может и должна быть преодолена. Партикуляризм и исключительность должны быть впитаны и преодолены объединяющим опытом Человека, работающего всюду и во все времена – Человека Сознания Земли, вечно создающего символы, чтобы сконцентрировать и динамизировать ценности, которые следующие одна за другой фазы человеческой эволюции порождали как ответы на "потребность времени".

Меньшее всегда оказывается препятствием к пониманию большего. В этом смысле мы являемся сегодня свидетелями процесса де-культуризации искусства, как и других областей человеческой деятельности. Глобальное сознание, стремясь утвердить себя, по необходимости дезинтегрирует и разрушает сознание и зависимость человека от локальной культуры и религиозных форм, сколь бы широким последние ни казались. Новые ценности, появляющиеся в наш век, являются выражением планетаризации человеческого сознания.

Искусство, понимаемое и воспринимаемое поверх своего собственного культурного значения, если оно не опускается до повседневной поверхности, может и должно оказать мощное влияние, стимулирующее этот процесс планетаризации.

Но не только искусство должно подвергнуться переоценке. Все символы требуют фундаментального пересмотра их ценности с точки зрения появляющегося планетарного сознания человечества. Традиционное значение Троицы – Истины, Добра и Красоты – не является исключением; эти критерии также должны быть преобразованы рождением всемирной точки зрения, отбрасывающей исключительность и сепаратизм общества и культур, постоянно воюющих с чуждым и посторонним, жаждущих абсолютности и фанатически привязанных к собственным "откровениям", – как пришедшим свыше, так и неизменно существующим.

Такое преобразование ценностей едва ли может принять экзистенциальный и полностью убедительный характер, если не будет полностью и искренно принят мощный символ цикла как меры всех вещей. Лишь представление о циклическом процессе может дать нам возможность найти место каждой истине, каждому моральному правилу, каждой теоретической догме, эстетическому способу выражения, социальной форме поведения, каждому институту, – и сущностно принять их все как относительно значимые, то есть значимые по отношению к определенному типу коллектива, который верил (или верит сейчас) в их ценность, по отношению к историческому времени и к географической среде, определившей или определяющей их развитие.

Со времен промышленной революции, тем более – после открытия ядерной энергии, представления родо-племенных или национальных, исторических и географических определенных культур не могут иметь прежнее исключительное значение. Это не означает, что локальные культуры и этнические ценности обязательно и полностью должны устареть. Это означает лишь, что отныне они должны рассматриваться как особое выражение человечества-как-целого. В частности, это означает, что должны быть подчеркиваемы ценности и символы, которые сущностно соотнесены и прямо основаны на всеобщей человечности, в отличие от тех, которые порождают разделение групп и рас. Есть символы и ценности, которые сущностно соотнесены с самой куль-

турой Человека в этом планетарном цикле существования – но и они должны быть освобождены от ограничивающих традиционных и расовых склонностей и предрассудков. Они должны быть тщательно переформулированы и переоценены, чтобы вновь творчески вибрировать с интенсивным и теперь сознательно общечеловеческим значением.

Такой процесс обновления ценностей требует от нас мужества, способности встретить с открытыми глазами и с умами, свободными от архаических привязанностей, нынешнее высвобождение невиданных преобразующих потенциалностей к всепланетарному возрождению от векового кошмара исключительности, фанатизма, жестокости и войн. Мы должны сомневаться для того, чтобы с эмоциональной беспристрастностью и интеллектуальной ясностью и честностью встать все, что привязывает нас к прошлым культурным традициям, к привычкам и страхам эго-сознания. Мы должны заново пересмотреть все ценности и символы, ничего не принимая за само собой разумеющееся, ибо то, что мы принимали бы как таковое, было бы для нас тем самым духовно мертвым.

Человечество сталкивается сегодня с войной символов, и каждый человек является полем битвы. Под давлением катастроф и мировых войн, а в большей степени – экономических условий и вынужденных пределах человеческих отношений дома и на работе, многие люди, чувствуя свою повседневную жизнь пустой и незначимой, лишенной счастья и вдохновения, надеются найти утешение и поддержку, а также безопасность в старых символах социального, религиозного или культурного прошлого своего общества, или других, кажущихся более привлекательными, культур. В то же время необычайные успехи современной технологии порождают в нас новые материальные потребности и желание комфорта – и это методически стимулируется промышленностью и наукой, которые требуют все нового и нового расширения, не способные – будучи таковыми, каковы они сейчас – остановить свою инерцию.

Сколь бы материальными и даже искусственными ни казались эти новые человеческие потребности, они тем не менее неотразимо действуют в направлении планетаризации человеческого существования, поскольку служат процессу де-культуризации. Может показаться прискорбным,

что они часто разрушают или тонко дезинтегрируют привязанности людей к старым представлениям о Боге, Истине и Красоте; но из этого хаоса и духовной пустоты большей части современной жизни постепенно формируются новые ценности, менее провинциалистские формы межличностных отношений и т.п. Эти ценности и новые формы отношений должны фокусироваться, оживляться и драматизироваться новыми символами, чтобы иметь силу завладеть умами и эмоциями как вождей, так и человеческих масс.

Такие символы формируются в умах индивидуумов, открытых к наплыву потенциальностей, делающему неизбежным планетаризацию человечества; индивидуумов, чье личное существование и опыт порождает в них напряжение, необходимое для этого процесса духовного порождения, так же, как и энтузиазм, горячность и, может быть, мучительное чувство того, что традиционные символы прошлого не могут больше обеспечить им психическое, эмоциональное и интеллектуальное питание, которое необходимо, чтобы вести приемлемую и значимую жизнь. Эти индивидуумы – мужчины и женщины, девочки и мальчики – страстно стремятся достичь нового состояния человеческого существования – того состояния, которое я много лет назад назвал "человеком расцвета".

Новые ценности, к которым относится это состояние полноты – как индивидуумов, так и всего человечества, – еще не нашли своих характерных и ярких символов, хотя некоторые основные символы появляются на наших глазах. Какими бы они ни были и сколь бы ни было плодотворно их значение – поле новой ментальности открыто, девственное поле для "людей-зерен", имеющих мужество и творческое воображение прозревать то, что уже начинает появляться из утробы потенциальности, содержащееся в Человеке. На Земле и на других планетах, "Человек" – это форма существования, в которой творческая потенциальность эволюции по существу не предопределена к какому-либо ограниченному типу ответа на бесконечно меняющиеся стимулы среды. Человек – это сознательный представитель, через которого творческая и всегда трансформирующая сила, лежащая за процессом существования, становится фокусированной, и высвобождаемой и, высвобождаясь, обретает характер сознания. Сознательный человек – творец ценностей. Ценности, чтобы быть

деятельными и эффективными, должны получить конкретизацию и драматизацию в символах посредством человеческого воображения.

Мы поистине живем в мире символов. И поскольку человеческое существо изменяется, на каждой фазе процесса эволюции биосферы, в которой люди живут, движутся и имеют свое бытие, то неизбежно возникает потребность в новых символах. Эти символы, возникающие из опыта в глубине "людей-зерен", становятся основанием, на котором строятся новые общества. И сегодня мы являемся свидетелями болезненного процесса рождения глобального общества.

Х. ЭТИКА ЦЕЛОСТНОСТИ И ПЛАНЕТАРНОЕ ОБЩЕСТВО

Изначальный смысл термина "этика" относит его к суждениям, касающимся человеческого поведения. Человек действует – и этим неизбежно соотносит себя со средой, которая является пространством и для других существ: людей, животных, растений или элементов Земли, то есть рек, почвы, морей и т.п. Действия человека рассматриваются как "правильные" или "неправильные", со всеми промежуточными оттенками.

На чем могут основываться моральные суждения относительно того, что правильно и что неправильно? Основанием может быть то, что действие дает или что оно может значить для того, кто действует, как оно затрагивает других, и также как оно воздействует на всю среду – естественную или социальную, – в которой происходит. Таким образом, мы можем рассматривать этические проблемы и суждения двумя способами. Наши оценочные суждения могут быть ориентированы на среду или на индивидуума; выражая наше понимание того, что дает действие нам; как оно осуществляется, или на кого направлено; или каков результат действия для социального общества или вообще среды, в которой живет общество. В связи с этим мы вновь должны вернуться к диалектическому процессу человеческой эволюции. Как уже было сказано, исходной фазой этого процесса, было родо-племенное общество, действующее как био-психический "организм", управляемый квази-инстинктивными и принудительными повелениями, неподчинение которым возможно лишь ценой определенного рода смерти – психической, если не биологической.

После длительного процесса эволюция постепенно переходит во вторую фазу, антитезис, в котором фокусом внимания становится индивидуальная личность. Поскольку эта личность не живет одна, а вступает в отношения с другими индивидуумами в последовательности акций и реакций, субстанцией этических суждений становится харак-

тер отношения между ними. Нынешнее человечество живет в основном на этом уровне, по крайней мере теоретически, хотя фактически родо-племенные ценности все еще действенны в более или менее замаскированной форме, будь то "для блага индивидуума" или "для спасения души".

Третья фаза, синтез, постепенно выступает из-за индивидуализма нашего якобы – "демократического" общества. По мере того, как характер этой фазы становится яснее и распространяется все шире – поначалу в небольших группах, – формируются новые основания для этических оценок, медленно и наощупь. Я говорю об этике целостности; но характер будущей "целостности" будет иным, чем в примитивных целях, то есть родо-племенных обществах. Эти новые общества будут состоять из групп индивидуумов, которые, по крайней мере теоретически, должны быть сознательными самоопределяющимися индивидуальными личностями, действующими на уровне Идейности (то есть сознательного и творчески индивидуализированного разума). Эти личности должны как индивидуумы сознательно выбрать интеграцию в сверх-личное целое. Сегодня мы видим интересные и многообещающие попытки молодежи организовывать "коммуны" в местах, более или менее отдаленных от анархических джунглей наших городов.

Далее мы рассмотрим, что подразумевается под такой групповой интеграцией, и покажем, что она возможна только в Присутствии Принципа Целостности, ЕДИНОВОГО – не только признаваемого, но признанного сущностным, определяющим фактором "коммуны", в конце концов всепланетарного человеческого общества. Это означает, что наиболее важным фактором в ситуации является мотивация индивидуума, ведущая его к сознательному и свободному союзу с общим целым. Такая мотивация представляет собой точку существенного различия между тем, что мы сегодня называем "демократией", и "холистическим" подходом к новому типу социальной организации – планетарному обществу, обществу расцвета.

РИТУАЛЫ И МОРАЛЬНОЕ "ПРАВО"

Английские слова "rite" (обряд), "ritual" (ритуал), "right" (правильно), "correct" (правильный) и латинское слово "rectus", от которого произошли английские слова "erect" (прямой), "rectitude" (нравственность), "rector" (ректор) и т.д. все происходит от санскритского слова "рита". Здесь невозможно подробно останавливаться на значениях этого слова в древне-индийском обществе ведического и пост-ведического времени. Достаточно сказать, что по существу это слово относится к точному способу, каким должны быть исполнены определенные действия – так, чтобы достигались необходимые или ожидаемые результаты. "Per – forming" – означает действовать посредством формы, или в соответствии с формулой; например, в музыке – в соответствии с партитурой, в драматическом искусстве – со сценарием того или иного рода. Обряд или ритуал – это последовательность действий, совершаемых точно определенным образом, обычно в некотором установленном и специальном месте.

Неизбежно возникает вопрос: кто же устанавливает, как именно должно совершаться действие или ряд действий, когда и как? Мы найдем ответ на этот вопрос, рассмотрев так называемый "животный инстинкт". Действующее в соответствии со своим инстинктом животное делает это принудительно-правильно; инстинктивное действие – это совершенный и адекватный ответ на потребность вида как целого. Оно правильно достигает того, что должно быть сделано в точное время и в точном месте, где это необходимо для осуществления определенной жизненной функции – например, чтобы обеспечить выживание или распространение вида. Генетические потребности автоматически вызывают правильный ответ. Но ответ является действительным только в более или менее ограниченной среде и сравнительно устойчивых условиях. Если условия внезапно или постепенно изменяются, превосходя некоторый максимальный уровень возможной адаптации, инстинкты животного в его естественном состоянии становятся неадекватными. Они столь же "принудительны", но результаты уже не "верны" для цели выживания: рано или поздно вид исчезает.

Человеческий род проявляет необычайную способность адаптации даже к радикально изменяющимся условиям

существования. Человек, как и животное, имеет фундаментальные инстинкты, действующие на генетическом, биологическом и бессознательном уровнях его существования; но с развитием сложной нервной системы и больших полушарий головного мозга – развитием, возможно, связанным с прямопрохождением и особой функцией рук, – человек, хомо сапиенс, постепенно развивает новый тип способности: интеллект.

Инстинкт дает человеку внутреннее знание о том, что нужно делать, чтобы сохранить, увеличить и умножить свое генетическое существование на уровне жизни в земной биосфере. Интеллект осведомляет человека о том, что возможно в любых обстоятельствах, по крайней мере поскольку эти обстоятельства постижимы в определенных рамках а не представляют собой полный хаос иррациональности.

Для интеллекта всегда есть различные возможности: следовательно, теоретически он должен делать выбор между возможностями действия, на более высоком уровне – между возможностями реагирования на внешнее давление, возможностями чувствования и мышления в новых ситуациях, включающих незнакомые отношения с другими существами. Интеллект осознает возможности – но он не принимает решений относительно того, что делает. В форме воображения он может "визуализировать" различные возможности. Если он представляет слишком много возможностей, человек может запутаться и даже инстинкты его перестают действовать правильно.

У первобытного человека инстинкты гораздо могущественнее, чем позже развитая способность – интеллект. Человек этого времени живет в сравнительно ограниченной среде и сталкивается с довольно простыми типами опыта и более или менее стабильным геобиологическим окружением. Тем не менее, поскольку человек есть человек, он ищет новых путей, увеличивающих его шансы на выживание и его удобства; привнося в ритм своего существования новые силы, о возможности которых осведомляет его интеллект. Эти силы возникают прежде всего из групповой жизни, то есть из кооперации. Действуя вместе, люди обретают новые возможности; и они могут передавать то, чему научились, потомству. Возникает проблема, как действовать вместе, чтобы получать наиболее эффективные результаты.

Повсюду есть традиции, говорящие о пришествии богов или высших существ, научивших группы первобытных людей основам сельского хозяйства: выращиванию растений, разведению скота, а также различным искусствам и религиозной практике. Такого рода "посещения" можно интерпретировать различным образом. По существу, имеет место проецирование архетипных образов Души в восприимчивое и в значительной степени пассивное сознание некоторых особо чувствительных людей племени, — образов, представляющих собой паттерны новых шагов эволюционного развития вида хомо сапиенс. Архетипные образы могут, посредством обучения, быть запечатлены в "мутантах" или небольших группах мутантов Существом более развитой земной или какой-то иной цивилизации. Или они могут быть непосредственно проецируемы в нарождающиеся умы как внутренние видения или инспирации. В любом случае получаемое знание оказывается "откровением", это "шрути" — знание. Оно обладает могущественным импульсом, свойством несомненной достоверности. Это — "правильное знание", то есть знание о том, как нужно действовать, чтобы получить результаты, отвечающие коллективным племенным нуждам, даже если оно передается через определенных людей, которые таким образом становятся "священными" — то есть попросту посредниками, фокусирующими некоторую сверх-нормальную способность трансформации. Все, что связано с таким откровением, становится "священным": оно спасает, оно лечит, оно дает власть над враждебными силами окружения.

Поскольку это так, то откровение должно быть сохранено в точности таким, каким оно было передано. Действия, жесты, слова, которые были переданы и доказали свою эффективность, или жизненный пример, показанный лидером или провидцем, имевшим откровение и излучавшим необычайную силу "манна", должны быть повторяемы точно и без изменений. Они становятся ритуалами, которые нужно исполнить, наделенные трансцендентальной или специфической фокусированной энергией. Они составляют "правильные" действия — "рита".

Передаваясь от поколения к поколению, они приобретают внутренне-психологический характер инстинкта. С ним связаны и негативные действия — табу. Человек первобытного племени не в большей степени может нарушить табу своего

племени, нежели он может приостановить биение своего сердца. (Позже появятся люди, которые могут это делать – остановить дыхание и сердцебиение в качестве средства освобождения своего сознания от коллективного племенного состояния существования – средства индивидуализации).

Ритуалы – подлинные социальные инстинкты. Я говорю не только о религиозных ритуалах, но обо всех традиционных способах поведения, которые глубоко запечатлены в человеческом разуме, уме члена общества или даже более широкой культуре; ценность этих способов поведения не подвергается сомнению. Идея "правильного" и "неправильного" – это обобщение основного представления, стоящего за точным исполнением ритуалов. То, о чем до сих пор говорят как о "естественном инстинкте правильности", "моральном императиве" или "внутреннем голосе", есть усложненные проявления традиции, накладывающие свои привычные способы исполнения определенных действий, считающихся существенными для благополучия или даже выживания общества, нации для определенного социально-культурно-религиозного способа жизни.

По мере того, как развивается интеллект, способный находить новые возможности действия, может быть, более удовлетворительные или более приятные – приятные для эго, которое начинает руководить "человеческим состоянием", – инстинктивное подчинение неизменным ритуалам все более преодолевается воображением и творчеством этого интеллекта, создающего новые методы действований. Интеллект, воображение, изобретательность борются против социальных инстинктов, которые "истэблишмент" отстаивает под именем морали. Женщина, вступившая в половую связь с мужчиной "без соизволения церкви", рассматривается как "аморальная". Нарушение супружеской верности еще более "аморально" и в древних обществах часто каралось смертью. Каждая культура создает свой набор моральных ценностей, правил и табу; однако они распадаются, когда "знание посредством откровения", лежащее в корне этих табу (ибо оно устанавливает в противоположность им "правильный способ исполнения действий") перестает приниматься как несомненное.

Здесь необходимо сказать несколько слов о процессе "обучения". Обучение – это процесс, замораживающий спо-

способность человека создавать альтернативы к действиям, которые считаются "правильными" в ясно определенных обстоятельствах. Обучение вынуждает человека при этих узко определенных обстоятельствах не действовать ошибочно. Оно принуждает человека не искать, не предоставят ли его фантазия и интеллект иных возможностей действия, столь же значимых, или на интеллектуальном уровне — не появятся ли способы связывания представлений, иные, нежели "логический путь", которому он обучен, и должен следовать как единственно правильному, то есть рациональному. Хорошо обученный индивидуум должен забыть другие возможности действия, по крайней мере, в области своей специальности. Обучение ограничивает область возможностей, которые могут быть предоставлены нам интеллектом. Оно делает это очень специфическими путями — не столько социальными, сколь интеллектуальными. Оно делает определенные категории мысли, равно как и определенные способы чувствования и реагирования на определенные обстоятельства, — внутренне неприемлемыми и немыслимыми. Оно ограничивает в этом смысле нашу свободу выбора, по крайней мере в тех областях, где нам предписывается ряд процедур как "моральные" — будь то социальные, религиозные, научные или даже художественные табу.

Эти социальные табу не столь жестко принудительны, как родоплеменные, поскольку они относятся в большей мере к уровню разума, чем к уровню глубоко усвоенных биопсихических императивов; однако они властно ограничивают свободу выбора для социально обусловленных и академически обученных людей. Они составляют "процедурный" тип морали.

Рассмотрим, например, физика, занятого сложными действиями, скажем, связанными с запуском человека в космос. Он осуществляет необходимую серию проверок, чтобы убедиться, что каждый прибор функционирует так, как он должен функционировать. Если он не будет выполнять свою работу "правильно", неизбежно последует трагедия. Это "исполнение", в котором все его действия определены формальной последовательностью, определяемой жестким набором процедур. Если он вычисляет траекторию полета, он должен "правильно" производить свои вычисления. У него нет выбора, поскольку он не может сомневаться в истин-

ности формул для своих вычислений. Возможность, что одна из этих формул может быть неправильной, не только не приходит ему в голову, но и не может прийти, поскольку он — хорошо обученный человек, владеющий методами и понятиями современной науки.

Практически в такой же ситуации находится шаман или жрец архаического племени при исполнении магического ритуала: для него эффективность ритуала зависит целиком от строжайшего точного исполнения определенных жестов, пением определенных строго составленных "слов силы" и т.п. Маг или иерофант выучил эти формулы, отрепетировал точную последовательность жестов. И он, и сегодняшний физик-инженер должны следовать правильным процедурам ("рита"), так что для них нет выбора, нет размышления над различными возможностями. Они знают без сомнения, что действия, которые они исполняют, составляют правильную процедуру.

Откуда они это знают? Современный ученый получает свое знание из книг и, может быть, из экспериментов, которые он совершает, а его коллеги проверяют и перепроверяют; это знание о том, что он, как принадлежащий к определенному обществу и определенной культуре, считает неизменными и достоверными "законами природы". В разработке этого знания все постижимые возможности ошибки упраздняются или, по крайней мере, минимизируются до степени почти уверенности.

Может показаться, что в этом коллективном культурном достижении, которое мы называем "современной наукой", способность человеческого интеллекта действует "свободно". Однако, не очевидно ли, что вся современная наука следует определенной линии интеллектуально-аналитического подхода, в то время как возможны и другие линии усилий, которые вели бы к другим типам "знания"? Сама объективность, "строгое мышление", на которых основаны современные научные методы, количественные измерения, процедуры разложения, нарушение целостности анализируемого, — все это неизбежно составляет ограничивающий фактор. Наша наука действует в ясной и строго определенной, но потому и ограниченной области возможностей; в этом смысле ученый, хорошо владеющий своей специальностью "не свободен" выбирать различные способы мышления.

Ориентация и характер его мыслительного процесса предопределены различными, более или менее узкими путями.

Жрец архаического ритуала или мистерии также без сомнения верит, что он обладает совершенно достоверным "откровенным" знанием. Он тщательно обучен в области этого знания, подвергнут проверкам и прошел инициации. Он не более "свободен" в выборе основной ориентации своего мыслительного процесса и в способе применения своего знания, также как не свободен исполнять "неправильные" жесты – не более чем его современный двойник: обученный ученый или инженер.

Тем не менее, инженер, занятый тонкой операцией, может захотеть – по какой-либо личной или идеологической причине – исполнить ее "ошибочно", то есть саботировать. Точно также и шаман, который по функции должен вылечить больного, может намеренно использовать неверную формулу, поскольку он лично желает смерти этому человеку. Человек, испытывающий глубокую депрессию после эмоционального шока, может повернуть руль своей машины в неверном направлении, вопреки своим навыкам, если "желание смерти" в нем преодолет "инстинкт жизни". В этих случаях психологический или эмоциональный фактор разрушает паттерн обучения. Возможность, которую обучение в свое время не могло предотвратить, пробивает себе дорогу к разуму, который изменяется силой интенсивного желания.

Таким образом, сила эго оказывается способной утвердить себя против "социального инстинкта". Мы достигаем уровня, на котором действует процесс индивидуализации – в наших примерах негативным образом. На этом уровне вступает в действие новый фактор – фактор межличностных отношений.

Этот фактор, будучи управляем амбициозными, полными страстей, идеологически фанатическими эго, вносит элемент конфликта и, следовательно, возможность того, что любая ситуация, включающая отношения любого рода, будет разрешаться непредсказуемым образом. Она относительно непредсказуема из-за невероятной сложности факторов, включенных в отношение. Как уже говорилось, именно в соотносённости лежит основание свободы – то есть возможность выбрать из нескольких альтернативных путей определенные отношения; более того – возможность приписать

различные значения определенным отношениям или типам отношений.

Эта возможность заставляет нас искать новое значение для понятия "морали". Оно уже не относится к правильным процедурам в выполнении действий. Теперь важен характер отношений. "Мораль процедур" превращается в "мораль отношений". Правильные или неправильные отношения становятся основной проблемой.

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОРАЛЬНОСТЬ И "ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО"

В раннем родо-племенном состоянии общества нет фундаментальных проблем отношений. Если и случаются межличностные конфликты, то они могут рассматриваться как поверхностные и вызванные различием органических и нервных реакций на повседневные события. Проблемы отношений возникают, когда по тем или иным причинам внутри племени разворачивается процесс индивидуализации; это может происходить в силу потери племенем однородности в связи с межплеменными браками или из-за каких-то внешних событий. Тираническая власть правителей расширяющихся царств и условия существования в больших городах, собирающих людей самого разного рода, отражается в появлении все большего количества личностей, управляемых своими эго, и в которых эго управляет также их полем сознания.

Индивидуум начинает смотреть на другого индивидуума с подозрением, страхом, недоверием и агрессивностью. Глубокая коренная связанность родо-племенного человека со своей землей, преданиями и религиозной практикой, исчезает. Каждый за себя и горе слабому! Теперь потребность в том, что мы сегодня, по крайней мере в принципе, понимаем под "моралью", становится настоящей. Ей отвечают "законодатели", создающие системы законов и правил, регулирующих отношения между индивидуумами, и "пророки", призывающие людей к труду и покаянию за свои безрассудства и многочисленные "грехи"; временами также "Образцы", которые своей чистой жизнью и излучением Любви предвещают еще далекое будущее, когда люди поднимутся над

своими эгоцентрическими страхами и страстями, религиозным фанатизмом и узкими идеологическими пристрастиями.

Развивается новый тип религии, включающий так называемые "Великие Религии", и вытесняет родо-племенные культы с их преувеличенной ролью ритуальной деятельности. Это тип религий, в основе своей обращенных к "индивидуумам" и к попыткам "одухотворить" межличностные отношения, либо вводя нового рода мыслительный процесс, противоборствующий силе эго и преобразующий его (ранний буддизм и Дзен), либо подчеркивая новый тип чувствования в межличностных отношениях, называемых "Состраданием" в буддизме Махаяны и "Любовью" в христианстве.

В этих "Великих Религиях" ритуальный элемент также присутствует, но играет иную и менее важную роль. Сущностная потребность обществ индивидуализированных личностей состоит в том, чтобы нейтрализовать центробежные и агрессивные тенденции эго. В родо-племенных обществах, если там и появлялись центробежные тенденции, они могли быть нейтрализованы ритуалами, оживляющими силу общего Корня (бога племени или Великого Предка) и проявлявшими фундаментальную и фактическую причастность мужчин, женщин и детей к жизненным процессам, существенным для силы общества, включая половую деятельность наряду с земледельческими обрядами, танцами, посвященными призыванию дождя и т.д. и т.п..

Хотя некоторые из этих ритуальных празднеств еще сохранились в обществе относительно индивидуализированных или индивидуализирующих эго, но на первый план теперь выдвигаются другие, более существенные цели: необходимость представить — ярко, насколько это возможно — чувствам и умам индивидуумов и социальных групп идеал единения, — скорее идеал, чем факт; цель, к которой надо стремиться с чувством более или менее индивидуального стремления. Это стремление считается лежащим в пределах ответственности — свободного выбора — индивидуумов, даже если заразительная сила группового взаимодействия также рассматривается и используется как мощный побудительный мотив для "обращения".

Такой дух требует "веры". На родо-племенном, доиндивидуальном уровне, строго говоря, нет нужды в вере, ибо определяющие биопсихические факты очевидны для

всех. Необходимо лишь время от времени возобновлять эту очевидность в ритуалах, в которых племя участвует на двух уровнях – уровне более внешней группы и внутренней, "окультурной группы", пополняемой посредством инициации. Но в обществе, где эго-дифференциации и конфликты являются очевидным фактом социальной жизни, где класс борется против класса, а одна этническая группа против другой, необходима вера в возможность будущего состояния единства. В христианстве – это вера в "Единого Бога" и его фактическое воплощение в богочеловеческой личности, Чья жизнь явилась универсальным примером для "подражания" для всех людей, сколь бы различными ни были их происхождение и эгоцентрические склонности. В буддизме это вера в возможность достижения "состояния сознания", в котором все индивидуальные различия исчезают или растворяются, – возможность, также демонстрируемой великим Образцом, Гаутамой, Буддой.

В таких обществах, в которых главная забота – что делать с индивидуальными эго, настаивающими на своих правах на независимые действия, и умами, все более жаждущими иметь свое собственное мнение, моральность должна обеспечиваться законом, а рациональность – прямой практикой и обучением или образованием. Они должны быть обеспечиваемы и внедряемы, поскольку понимание "общих интересов" и необходимости "общего выживания" в обществе или на общенациональном уровне может быть недостаточным, чтобы обеспечить социальное единство групповой деятельности в правительстве и бизнесе, в образовании и даже в спорте. Основной и более тонкий аспект этого внедрения – это внушение доктрин морали; на более материальном уровне это – пропаганда и открытое или скрытое убеждение. Все формы убеждения кажутся законными. Индивидуума необходимо заставить поверить, что в его интересах казаться бескорыстным во всех межличностных отношениях.

Так называемое "Золотое Правило" обычно формулируется следующим образом: "Не делай другим то, что ты не хочешь, чтобы делали тебе". Это типичный образец моральности, основанной на собственном интересе; он адресован людям, которые мыслят и чувствуют эгоцентрически как "индивидуумы". Это поистине прискорбная рефлексия природы этой исторической фазы в эволюции человечества

и человеческого сознания, поскольку она подразумевает, что человек не может основывать свое действие на каком-либо более широком и более объемлющем объекте заботы, чем собственная персона, собственное личное благополучие. Понимание того, что каждое человеческое существо является частью "большого целого" – человечества, – предполагается ничего не значащим для эгоцентричных побуждений управляемых своими эго индивидуумов. Отношения ограничены типом отношений индивидуума к индивидууму, при этом игнорируется более фундаментальное отношение индивидуума к целому – к человечеству. На место отношения индивидуума к целому религия ставит картину идеального трансцендентального отношения между человеком и Бргом, мистическое отношение "Я и Ты".

На родо-племенной стадии эволюции (тезис) то, что происходит с отдельным человеком, совершенно второстепенно в сравнении с тем, какой эффект может породить действие для племени в целом. Сейчас мы находимся на стадии антитезиса, на котором индивидуум составляет основной предмет забот этической сферы, по крайней мере теоретически, и исключая случаи так называемых "национальных интересов" или благополучия каких-либо обществ. Характерной чертой этой стадии и нашего нынешнего более или менее "демократического" общества является то, что в действительности ценности, важные для благополучия коллективности, находятся в постоянном конфликте с ценностями, относящимися к "правам" индивидуума. Это поистине переходная стадия человеческого развития и ее существование характеризуется по праву термином "Эра Конфликтов". Ее тип моральности – это моральность конфликтов. Эта моральность постоянно стремится найти компромисс между заботой об индивидууме и заботой даже не об обществе, а об определенном состоянии существования в обществе, то есть о традиционном и институционализированном способе жизни. Это моральность, основанная на опасности, которую предполагаемые индивидуумы, управляемые жизненными влечениями, представляют для неустойчивого общества, всегда находящегося на грани хаоса.

СВОБОДА ВЫБОРА

Обычное представление о морали в таких обществах индивидуумов, находящихся в более или менее постоянных конфликтах друг с другом – конфликтах личностей, конфликтах интересов, конфликтах религиозных убеждений и идеологических установок, – основывается на предположении, что эти индивидуумы способны осуществлять выбор между альтернативными способами поведения. Говорится, что каждый индивидуум может принять "свободное решение" просто поскольку он индивидуум, в котором работает сотворенная Богом Душа или сущностный духовный принцип. Он свободен выбирать между "правильным" и "неправильным", "добром" и "злом", между моральными и аморальными способами поведения. Моральная проблема может относиться не к определенному акту, а скорее к общему отношению, из которого необходимо следует ряд актов; но в любом случае предполагается, что человек имеет индивидуальный выбор, обладает моральной свободой, а потому – ответственностью.

В такой формулировке проблема кажется совершенно ясной. Даже нерелигиозный мыслитель, французский экзистенциалист, Ж.-П. Сартр, полагает, что "человеческая ситуация определяется свободой выбора без оправдания и без содействия" (см. "Экзистенциализм – это гуманизм"). Однако рассматривая актуальные факты социальной жизни без эмоциональных или традиционалистских предубеждений, с чувством исторической объективности, мы не можем не увидеть, что понятия свободы выбора и моральной ответственности весьма неопределенны. Не ставится вопрос о самом их основании, то есть о том, действительно ли каждый человек является "индивидуумом", и о том, что же предполагается способным делать выбор и что "свободно".

Мы подходили к этому вопросу, когда обсуждали значение слова "Я" и когда говорили о проблеме реинкарнации этого таинственного "Я". Если нет вполне определенного и хотя бы относительно устойчивого чувства "Я", не может быть морального выбора, как обычно понимается это слово. Этот факт принимается нынешней системой законов, освобождающей от ответственности и вины человека, который предполагается временно нездоровым и не способным

оценивать моральное значение своих действий. Общество может защитить себя от опасности повторения такого поведения, помещая невменяемого человека в больницу и пытаясь вернуть ему состояние "нормального" здоровья; но теоретически это не имеет отношения к моральной вине — это сходно с защитными мерами, принимаемыми относительно носителя опасной заразной болезни.

Ясно, что очень трудно определить, где кончается моральная ответственность личности; это отображено во многих знаменитых процессах, вроде дела Сирхана, убийцы Роберта Кеннеди. Но наше общество до сих пор не понимает, что само представление о "бытии индивидуумом" — весьма относительно и неопределенно. Это непонимание во многом основывается на христианской вере, что каждый человек имеет богосотворенную душу, а душа эта обладает способностью свободного выбора, кроме случаев полной невменяемости, что подразумевает душу отделенную от тела.

С точки зрения холистической философии, представляемой в этой книге, человек на ранней стадии своей эволюции, которую я называю "родо-племенным" уровнем, а также маленький ребенок, не может рассматриваться как индивидуум — он обладает лишь потенциальной возможностью стать индивидуумом. Он функционирует в царстве "Жизни", где нет индивидуальной свободы и инстинкты являются принудительными силами. Интеллект как способность видеть альтернативные возможности действия, еще не развит или находится в рудиметарном состоянии, целиком под влиянием инстинкта выживания, который обычно включает агрессивные тенденции. Следовательно, нет смысла говорить о моральном выборе на биологическом и генетическом уровне.

Только когда человек достаточно индивидуализирован, чтобы противопоставить свое стремление к власти и желание обладать нетрадиционным способом мышления и деятельности в обществе, для него возникает возможность реального "выбора". Его моральный выбор основывается на сосуществовании двух противоположных мотивов и конфликте между ними. Таким образом, моральность в обычном понимании термина предполагает ситуацию конфликта индивидуума и общества.

В некотором смысле оба термина и принципы "индивидуум" и "общество" всегда сосуществуют — это опять-таки

ситуация, которая может быть символизирована циклическим взаимодействием Ян и Инь. Принцип индивидуальности латентен в царстве Жизни; разум, хотя бы в примитивном состоянии, присущ всем живым существам. Но пока отношение между этими двумя принципами не достигнет точки относительного равновесия, принцип индивидуальности не может утвердиться с характером моральной ответственности, поскольку человеческое существо не достаточно индивидуализировано, чтобы осуществлять реально свободный выбор.

Иными словами, не может быть состояния абсолютной моральной ответственности, так же как не может быть абсолютных состояний единства или многообразия, и абсолютной ценности индивидуализма или коллективизма. Всегда речь идет о том, "больше или меньше". А это зависит от той стадии циклического развития, которой достиг индивидуум, а также и его общество. Есть периоды в циклическом взаимодействии полярностей существования, когда один из принципов обретает определенное и внешне эффективное преобладание над другим. Бывают периоды кризисов, когда происходит фундаментальное изменение. Один из таких кризисов имел место, когда долго длившемуся родо-племенному состоянию была противопоставлена самоутверждающаяся сила индивидуумов. Мы до сих пор находимся в этом периоде эволюционного кризиса. Его наиболее острая фаза, без сомнения, представлена иудо-христианской традицией, подчеркивающей чувство греха и вины и вытекающую из этого необходимость "искупления", божественного или человеческого.

То, что мы могли бы сопоставить с моральной проблемой в нынешнем западном обществе, для типичного родо-племенного человека было вопросом, открыт ли он повелениям Великого Духа, бога племени. Эта проблема относится скорее к сознанию, чем к действию — это вопрос, насколько ты "сознателен", а не "хороший", то есть насколько ты способен сфокусировать свое сознание, как живой человеческий организм, на влиянии "бога Целого".

Способность сфокусировать в уникальном человеческом поле существования силы Целого, быть вдохновляемым видениями или "великими снами", дающими ответы, необходимые для всего общества, — таково в действительности

проявление "индивидуальной самости" в наиболее фундаментальном смысле. Но на родо-племенном уровне такая фокусировка предполагает некоторый принудительный, медиумический процесс. Человеческое существо "захватывается" или "охватывается" богом – богом сферы Жизни, правящим автократически. Только на том уровне, когда это состояние открытости принадлежит уже не родо-племенному Целому, а взаимно-однозначному соответствию между полем существования и Полем Души, действительно возникает состояние индивидуальной самости. Оно создает "индивидуальную ответственность", что означает попросту способность "отвечать" на эманации и импульсы Поля Души – "Голоса Сознания".

Лишь тогда человеческое существо, начинающее испытывать глубокое чувство "Я есмь" – рождение которого в нашей западной традиции символизируется эпизодом с Моисеем, – обретает моральную силу выбора, способность принимать относительно свободные решения. Но история Моисея характерна. Пока он говорил Богу "Я есмь", народ, который он вывел из египетского рабства плоти, вернулся к поклонению старым идолам. И раздраженный и яростный Моисей разбивает скрижали Закона, с гравировкой "Я есмь" на горе Синай (опять приставка "sin"-грех). Иными словами, первый опыт индивидуального самопознания моральности принимает негативный оборот. Божественный опыт переводится в человеческий опыт: скрижали Закона сейчас гравировались человеческими руками; сила индивидуальной самости в "сердце" спускается на уровень солнечного сплетения, на котором социальная коллективность и Великая Традиция говорит языком коллективных образов и символов, на которых основано общество.

Эго вытесняет самость, выбор теперь осуществляет эго. Эго стремится утвердить себя, протестует против социальных установлений и религиозных идеалов, которые кажутся стесняющими "свободу", то есть противоречат его желаниям и не согласуются с его страхами. Эго совершает преступления и грешит. Идеал "свободного общества", "демократия" также переворачивается, он ничего не значит для общества, состоящего из эго, для соперничающих и хищных эго.

История показывает нам пути, какими коллективность пытается контролировать и минимизировать растущее

противопоставление эго обществу, или управлять им посредством религиозных или моральных образцов. Общество налагает системы законов и наказаний, чтобы заставить эгоцентрических индивидуумов "выбрать" поведение, чувствование и мышление, соответствующее традиции (семьи, нации и т.п.). Организованная религия, как "духовная" сторона той же медали, устанавливает систему коллективных ценностей, стремясь принудить индивидуумов быть "хорошими", создавая образы посмертных наказаний и обращаясь к глубочайшим эмоциональным потребностям верующих посредством угроз отлучения и посредством драматизации жизни великого Образца, Иисуса.

Сейчас эти социальные и религиозные средства побуждения или тонкого принуждения индивидуумов к "правильному" выбору теряют свою эффективность. "Грубый индивидуализм" времен колонизации породил странное сочетание. С одной стороны, имеет место интенсивное стремление принимать "собственные решения", противостоящие Истеблишменту во всех его формах: социальной, образовательной, религиозной. С другой стороны, усиливается зависимость от стереотипов удобной жизни, навязываемых извне "скрытой рекламой", изнутри же – еще более тонким давлением психологической неуверенности, невротических реакций и страхом упустить все "блага жизни".

Невероятная сложность индустриального общества и жизни в огромных, чудовищных городах заставляет делать выбор между альтернативами все более сложными, а потому представления о моральных решениях становятся более неопределенными и бессмысленными. Поэтому, с одной стороны, возникают мощные исследовательские группы и проекты, состоящие из обученных и, по предположению, объективных специалистов; с другой же стороны, массы обезверившихся и лишенных корней индивидуумов, бегут к ясновидящим, астрологам и медиумам, то есть к тем, кто, как кажется, может помочь принимать решения на основе якобы трансцендентного знания.

Что же остается индивидууму? Только одно: выйти за пределы эгоцентрических, эмоциональных и узко-интеллектуальных "оснований", на которые он пытается опираться в своих моральных решениях, вызвать состояние сосредоточенности, в котором не доминирует эго, а также внутреннего

покоя и доверия, чтобы "резонировать" внутренним импульсам и образам, возникающим в Идеальном Поле, негативный полюс которого занимает индивидуум, в то время как Душа является позитивно-активным полюсом. Только это может обеспечить подлинно "индивидуальное" основание для "моральных" решений. Это и значит, в терминах индуизма, выполнить свою "дхарму", свою "правду бытия". По-видимому, об этой возможности говорят и европейские экзистенциалисты, как о "подлинных" действиях; с этим связана психодрама Морено, групповая терапия, предполагающая "спонтанность и творчество" – в смысле, разумеется, несколько ином, чем это понимается большинством современных индивидуумов, жаждущих "самовыражения".

Но все эти прекрасные слова – исполнение дхармы, подлинность, спонтанность, творчество, самоактуализация (Абрахам Маслоу) – не только пусты, но становятся прикрытием эгоцентризма и даже распушенности, если не хаоса, когда вместо подлинной индивидуальности действует эго – вместо индивидуальности, в которой сила индивидуализированной "самости" (в том смысле, как я определил это слово) поднялась в сознание и в сердечный центр. Точно так же понятие демократии может быть лишь печальной и горькой шуткой, если граждане, которые должны быть, теоретически, свободными, независимыми личностями, не способны противостоять натиску "особых интересов" и принимать решения, соответствующие основной правде Образа Души, которая ищет в них агентов для воплощения.

Вперед – "синтез", который даст действенные и эффективные советы на печальное положение общества, сохранившего от раннего архаического "тезиса" только материализованное представление о коллективной власти над индивидуумами, которые, в свою очередь, управляемы аппетитами все более хрупких, садистских и прежде всего – все более "отчужденных" эго, подменяющих истинные индивидуальные самости. Необходимы одновременно два подхода, составляющих два аспекта одного процесса человеческой эволюции: индивидуальный подход и социальный подход. Первый относится к преодолению эго, радикальной реполяризации и трансмутации энергий жизненного поля человека. Второй – к формулированию новых идеалов, новых архетипных образов общества. Поскольку общество есть

результат организации межличностных и межгрупповых отношений, этот второй подход подразумевает поиск, принятие и демонстрацию дуального самосознания вопреки давлению нашего переходного, катарсического времени, нового типа, даже нового качества отношений.

Они, конечно, не совершенно новы, потому что, как уже говорилось, это качество отношений пропагандировалось "Великими Религиями" последних тысячелетий и проявлялось рядом мужчин и женщин, стремящихся настроить свое сознание, чувства и действия на великие примеры Будды, Христа, с.Франциска и многих других. Но, как говорит индийская пословица, "несколько капель дождя – это еще не муссон". Истинная Любовь сравнительно немногих истинных христианских святых и их последователей, "сострадание", хранимое в идеале Бодхисатвы в северном буддизме, в лучшем случае лишь предвещает грядущую Новую Эру. Нужно нечто большее: видение социальной жизни, в которой совершенно новые представления вызовут и сделают реально возможными всемирное распространение нового типа межличностных отношений, основанных на бескорыстной любви, свободном свершении верных поступков, в которых и через которые распространяются Образы Души, исполняя свою планетарную функцию – индивидуальную дхарму.

ОТКРЫТАЯ ХОЛИСТИЧЕСКАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ.

Здесь невозможно дать описание будущей "морали сверхморальности" в деталях. Я укажу лишь некоторые наиболее существенные пункты, надеясь развить их в другой книге более подробно, чтобы их применение не вело к искажению, опасность чего всегда есть во время переходов от одного типа "мышления-чувствования-поведения" к другому. Первые проявления любого великого идеала всегда принимают характер тени, но это происходит, как правило, из-за тех, кто закрывает свет восходящего солнца своей неподвижностью и косностью.

Чтобы состояние синтеза пришло на смену антитезису, необходимо, чтобы характер тезиса был каким-то образом интегрирован с продуктом эры антитезиса. Это, мне кажется, общий принцип, который не следует терять из вида. Идеалом человека родо-племенной "Эры бессознательного единства"

была по существу открытость голосу бога племени, который представлял собой аспект единства племени и коренную реальность на уровне Жизни; родо-племенной человек должен был становиться, при необходимости, каналом или проводником воли бога. Точно так же человек наступающей "Эры Расцвета" должен быть открыт в своем сознании Присутствию Того, что существует превыше, но также и через его личность – Присутствию "большого целого".

Термин "большее целое" может быть интерпретирован по-разному, но для нас главное – это готовность меньшего целого, отдельной личности, войти в состояние сознательного и полного отношения с большим целым, частью которого она является. В нынешнем состоянии существования и сознания индивидуум обычно входит в отношения как с биологическими, так и с социальными большими целыми; как био-психический организм он осознает и более или менее успешно приемлет приобщение к определенной семье, народу, расе. Он видит себя также единицей в социальном целом – группе, нации и т.п.; он причастен; как и другие, к определенной культуре. Внутри этого социального типа – большого целого он является социальной личностью, гражданином со множеством прав и обязанностей. Но в нынешнем типе общества он рассматривается как статистическая единица: его права анонимны и абстрактны, так же как и обязанности.

В наши дни ситуация в тоталитарных режимах такая же как и в демократических обществах. Разница заключается в том, что при демократии "индивидуальная персона" имеет теоретически, "ценность и достоинство" (что бы это в действительности могло значить!) и Государство, как считается, существует ради индивидуальности; в то время как в тоталитарных странах индивидуальность, как предполагается, существует ради всей нации и поэтому, безжалостно подчиняется точным стандартам поведения, как образа мышления, так даже и в области чувств, для поддержания хорошего целого. Пропорция между индивидуальной свободой и общественным принуждением отличается в двух типах обществ, но каждое все-же оперирует социальным уровнем. На этом уровне человеческие существа сегодня чувствуют, думают и действуют в основном как эго, более или менее сознательные и рациональные, более или менее образованные и преуспевающие, но во всех случаях – как эго. Эго

развивается под определенным социальным и культурным давлением, пользуясь определенным языком и делая некоторые виды общественных работ – это социальная единица.

Именно против этого состояния бунтует нынешнее юношество. Они не хотят быть "социальными единицами" и используют разнообразнейшие средства, часто малопривлекательные, чтобы преодолеть эго-состояние, так же как и свое социальное состояние. Часто для этого они возвращаются к своим "жизненным корням" – опыту тела как такового, "естественных" условий жизни, свободному от социальных, культурных и религиозных ограничений сексу. Они особенно яростно отвергают эти ограничения, поскольку их родители принимали их официально и внешне, но нарушали во всех случаях, когда это казалось безопасным.

Иными словами, протест молодежи против "антитезиса" фазы человеческой эволюции часто принимает форму возвращения к "тезису". Часто молодежь называет свои группы "племёнем". Однако эти группы по существу и по духу отличны от архаического племени, поскольку мальчики и девочки, составляющие эти группы, намерены действовать на индивидуальной основе – "делать по-своему", как они говорят. Сегодняшняя молодежь, за редкими исключениями, не понимает, что это означает полное, сознательное и свободное посвящение себя большому целому, которое было бы не "социальным" в сегодняшнем смысле, но "планетарным" в своем общем посвящении целостности Человека. Никто не смог дать им "видение" этого будущего состояния человеческой жизни и что под этим подразумевается.

Такое состояние иногда возникало в прошлом, но в особых социально ограниченных религиозных границах, в монастырях и полумонастырских общинах – Терапевты в Египте, может быть, Ессеи, Друзы в Ливане в XII веке, ранние Сенуссии в 19 веке в Северной Африке и, возможно, другие "братства" в Азии и Европе, Катары и Альбигойцы в Южной Франции, безжалостно истребленные союзом Короля и Папы – были самыми важными и влиятельными из них. Такие Братства и несколько коммун последнего столетия в США не могли выжить под давлением агрессивного окружения. Они развивались преждевременно и многие из них были вынуждены становиться "тайными" братствами, как теперь говорят, уйти в подполье.

Что же предстоит в будущем? Может быть, должен случиться жестокий социальный кризис и даже природные катаклизмы, чтобы стали возможными "коммуны" или "общины" нового типа в более "открытом" обществе. Они должны будут олицетворять жизненную и заразительную веру в новый тип межличностных отношений, что будет означать необходимость развития в индивидуумах, вида сознания, способного ярко испытывать сверхперсональное "большое целое", в котором они смогут действовать не только как спонтанные человеческие организмы и разумы, озаренные мистическим опытом "единства", но как дифференцированные части общего целого. Более того, такое "большее целое" должно быть способным понять, утвердить и реализовать свое эффективное участие в еще большем целом – человечестве, если оно выживет.

При этом существенны три фактора. Во-первых, вхождение людей в общину нового типа в качестве сознательных индивидуумов, более или менее освободившихся от груза семейных и социальных традиций. Затем, деятельное квазиорганическое участие индивидуальной личности в деятельности целого. И, наконец, живая, вдохновляющая и устойчивая эффективность этого участия, постоянная реализация не только характера и значения общинного целого, но и Присутствия Целостности как почти видимого и ощутимого фактора существования.

Мистики прошлого говорили о житии в "Присутствии Бога". На индивидуалистической фазе личностного развития "Присутствие" должно было персонализироваться в именах Христа, Кришны или Учителя, ибо маленький и тревожный индивидуум искал силы, безопасности и эмоционального утешения в личных отношениях ("Я и Ты") с Божественным Существом. Мы можем, однако, предположить состояние общинного существования, поддерживаемого межличностными групповыми отношениями, которые будут иначе отвечать на психологические потребности. Индивидуальная личность будет стремиться к полной, насколько это возможно, сонастроенности на вибрации, характер и функцию Поля Души, с которым она сознательно и полностью связана, хотя и не полностью объединена. Но как член общества, индивидуум будет причастен, вместе с остальными, к действительному Присутствию Принципа Целостности, ЕДИНОГО, -

может быть, без необходимости персонализировать Его и тем самым ограничивать Его характер. Такое Присутствие в общине должно быть более или менее постоянным фактом опыта, по крайней мере – глубоким, несомненным и неустрашимым чувством для всех причастных общине индивидуумов.

Такое отношение не может быть искренне и "подлинно" принято современными индивидуумами, если они не переживут реального изменения сознания, в результате чего будут способны, готовы и захотят вступать в новый тип отношений с другими такими же индивидуумами. Этот новый тип отношений предполагает новое представление об этике, новую мораль, касающуюся, во-первых, характера и степени эффективности упомянутого изменения сознания, во-вторых – качества межличностных отношений, в-третьих – способности Членов общины действовать и работать в квази-ритуальной манере, посвящая себя служению целому – общине и человечеству в целом.

Упомянутое изменение сознания можно назвать переходом от "закрытого" сознания к "открытому" и в результате этого – от чувства личной и культурной исключительности фарисейства (сколь бы тонкие формы оно не принимало) к глубоко укорененному чувству всечеловечности и сострадания.

Такое "всечеловеческое" чувство может быть врожденным и спонтанным, развивающимся независимо от ментальных понятий и метафизических воззрений; но поскольку, на этом этапе истории, мы имеем дело с интеллектуально-ориентированной культурой, зашоренной догматической исключительностью как религией, так и наукой, я верю, что сознательные и бессознательные ментальные картины, индивидуальностей, ищущих новый вид общественных отношений, также должны быть трансформированы; ради этого я и представляю цикло-космическую картину мира, которая, при правильном понимании, устраняет абсолютизм ценностей и моральных суждений. Если каждая фаза эволюционного цикла порождает новые ценности и новые истины, никакие верования и мнения не могут быть абсолютно "истинными" или "правильными" – поэтому никого не следует морально или рационально осуждать за его взгляды, если они действительно его собственные. Единственное, что должно быть осуждаемо – это состояния, в которых догматизм и фана-

тизм, исключительность, лицемерие и стяжательство во всех формах могут возникать и принимать статус "законности".

Если существование понимается как полифоническое, многоуровневое взаимодействие различных видов деятельности, включенных в гармонию Целого, единственное, что может быть "плохим" – это оказаться не на своем месте или стремиться быть в центре, т.е. стараться привлечь внимание группы эмоциональной самодраматизацией, лицемерными или интеллектуальными вывертами – "напоказ". На своем месте, как послала судьба, в свое время и в гармонических отношениях с другими факторами каждый фактор существования "верен".

Это включает также так называемое "зло" при рассмотрении сквозь призму космической и безличной перспективы. Это понятно, если вспомнить, что каждое высвобождение потенциальности в актуальное существование вызывает как позитивные, так и негативные ответы, что означает, что каждый цикл существования порождает и успех и неудачу. Зло – это путь неудачи, негативный ответ на высвобождение новой установки потенциальности. Каждый Аватар Божественного Проявления, жизнь, любовь и свет Которого открывает новую Эру в человеческом развитии, приносит также неизбежность зла – "Тень", отбрасываемую Светом.

Истинно "открытое" сознание должно принимать существование Тени – "темного" Брата – и учиться обращаться с этим фактом. Просвещенный человек не раздражается эмоциональными проклятиями по поводу темных фактов существования: он обращается с ними осторожно, чтобы они не коснулись его физически, психически и ментально. Поскольку он безусловно предан пути Света, он способен принять без ужаса и парализующего страха тот факт, что если он следует пути Света, то неизбежно, где-то во Вселенной кто-то следует путем Тьмы, и он вполне может встретиться со своей противоположностью. Высшая гармония экзистенциального Целого всегда остается динамически совершенной: поскольку Она включает все формы существования – Она за ними всеми.

Любой живой организм должен питаться, чтобы жить; питание неизбежно связано с процессом усвоения и процессом выделения неусвоенных остатков. Следовательно, человечество может быть также рассматриваемо в широком

смысле как организм. Оно также имеет остатки, которые подлежат выделению. Если функция выделения работает не удовлетворительно, система наполняется токсинами. Любая форма групповых отношений порождает токсические элементы, которые должны быть выделены. Но эти токсические факторы могут иметь свой источник на уровне разума и эго. Они используют человеческую личность как средство выражения, как канал высвобождения. Зло не следует отождествлять с человеческой личностью: это то, что лишь прокладывает себе путь через личность.

Когда высвобождается новая потенциальность, негативный аспект этой потенциальности стремится выразить себя через индивидуального человека на уровне его личного разума. Возникают "темные" образы того, что несет новая потенциальность. В разуме и психике индивидуума возникает страх, чувство небезопасности, антипатия, эмоции, основанные на привязанности к старым представлениям и чувствам. Порождается темный вихрь, являющийся негативным двойником конструктивного, эволюционного, аспекта новой потенциальности. Этот вихрь работает против развития новой потенциальности, против сознательного "течения" существования – против "Божьей Воли", говоря религиозным языком. Тяжелая масса страха задерживает поток. Большой камень на пути быстрого течения порождает вихрь, что препятствует течению воды, так и зло порождается анти-эволюционными силами. Но эти силы не являются внешними: они являются силами самого течения, но повернутыми "вспять", или потерями в концентрическом (эго-центрическом) движении. В оккультизме давно утверждалось, что "Дьявол – это Бог наоборот".

Быть открытым и не бояться – таково основное требование будущей морали Эры Расцвета. Как уже говорилось, быть открытым – это значит быть открытым в качестве индивидуальной личности для полной связи с Полем Души, так что живая личность может стать проекцией и воплощением Образа Души; это значит также быть открытым к факту своего участия в Целом и выполнения функции в этом Целом по отношению к другим индивидуумам, также выполняющим свою функцию. Все эти функции являются и должны быть необходимыми для здоровья целого. С точки зрения целого именно они должны осуществляться, а не анархичес-

кие формы самовыражения, которые в действительности означают эго – выражение. Они, являются "анархичными", если осуществляются только ради эго. Они должны стать "холархическим", то есть осуществляемым в связи к потребностям целого. Но потребности целого не будут противоречить индивидуальному самовыражению, если это реальное выражение самости, а не эго, и если индивидуум действует на месте и в функции, которая поистине принадлежат "ему" – то есть сонастроена с его Образом Души. Выполняя "работу своей судьбы" (дхарму) индивидуум будет служить цели целого.

Это, очевидно, предполагает, что тип межличностных отношений, в которых участвует индивидуум, должен быть "органическим" приспособлением личности к функции. Общество Новой Эры должно быть "организмом" – оно должно быть функционально интегрировано отношением преданности служению человечеству. Но это возможно только при ярком Присутствии Принципа Интеграции, ЕДИНОГО, во внутренней жизни каждого участника. Для этой цели существование ритуально-групповой активности должно быть чрезвычайно большой ценностью, т.к. в такой ритуальной деятельности индивидуальной и групповой факторы могут быть гармонично интегрированы, – если понять, чем сегодня может быть такой ритуал.

Разница между ориентированной на будущее ритуальной деятельностью и древними родо-племенными ритуалами состоит в характере и качестве сознания участников. Сегодня это должны быть индивидуализированные личности; в древности это были в основном бессознательные, пребывающие во власти сил Жизни человеческие организмы на доиндивидуальной стадии человеческой эволюции. Разница, которая может показаться не слишком заметной на уровне внешней деятельности, крайне существенна на уровне сознательного разума. Силы жизни действовали как биопсихическое инстинктивное принуждение; теперь же человек достиг уровня Идейности – сознания, фокусируемого посредством индивидуализированного и независимо структурированного разума. Сегодня самость может быть фокусируема в сердце, в то время как в древности она фокусировалась либо у основания позвоночника, либо в районе солнечного сплетения.

Благодаря этим эволюционным изменениям, может быть представлен, а затем и реализован новый тип Образа "Общинного Идеала". Актуализировать такой идеал, очевидно, нелегко – как в области индивидуального превращения, так и в области групповой организации. Это будет возможно только, если качество любви, озаряющей отношения между членами общины, будет не только не-собственническим и не-исключительным, но если эта любовь будет сознательной и фокусированной. Она должна наполнять всю общину и излучаться через индивидуумов – даже более чем от индивидуумов. Это должна быть сама вибрация ЕДИНОГО, действующего на уровне всеобъемлющего Сострадания – "божественном" уровне действия Принципа Целостности, являющегося в то же время основой своего существования.

Утверждая это, я не имею в виду обычного рода религиозный идеал, который выражается в организованных религиях и в более или менее догматически формулируемых моральных правилах. Эта Любовь-Сострадание не есть "Закон", занимающий место древних "Заповедей". Это Сам Принцип Существования на уровне деятельности, целостности и сознания. Именно его человек должен сейчас – постепенно, но уверенно – стремиться достигнуть. Но это возможно, только если все люди ясно представляют себе такое качество взаимоотношений и совместной жизни, без неизбежно привносимых расой, нацией, сектами и классами обуславливающих факторов. Человек не может достичь новой фазы эволюции, если не может ярко представить себе ее характер. Теперь нужно действовать сознательно и индивидуально. Человек должен достичь новой эволюционной цели – синтеза и единства в соответствии с путем, который он выбирает, как индивидуальность.

Говоря о "человеке", я имею в виду целостность интегрированного человечества, нашедшего свое место и функцию в общем поле деятельности Земли. Это подразумевает ясное понимание планетарного Архетипа, в котором Образ Души человечества составляет интегральную часть "божественной" потенциальности Земли. Это – Форма человека "по образу и подобию" Бога – Одного Творческого Слова, Логоса. Это Образ Души Земли, стремящейся актуализироваться через человечество. В нем просматривается конечный результат – омега-состояние многовекового про-

цесса планетаризации сознания. Новая фаза этого эволюционного процесса скоро начнется.

К ПОЛНОМУ ОБЩЕСТВУ

"Общины", способные демонстрировать новое качество отношений и новый, "органический", а потому – ритуальный подход к групповой деятельности в соответствии с принципом оперативной целостности, можно рассматривать как малые "зерна", которые в свое время должны стать многообразным основанием для нового всеобъемлющего общества. Это будущее планетарное общество не должно быть строго централизованным Мировым Государством, управляемым классом заботящихся о своих местах менеджеров и технократов. Оно должно быть многоуровневым, поскольку очевидно, что лишь незначительная часть людей способна достичь уровня общин, описанных на предыдущих страницах. На уровне же массового действия и массового сознания в обществе не должны быть утрачены корни специфических частей земного шара, на которые настроены те или иные люди.

Как мною было показано много лет назад (см. "Конфликты современного человека: творческий вызов глобального общества", Нью-Йорк, 1948), есть определенное отношение между континентом или субконтинентом и типом культуры и общества, развивающегося в данном географическом районе. Многое зависит от того, что я называю "геоморфией" и "геотехникой". Человек имеет свои генетические и коллективные корни, связанные с землей; но корни – не единственный фактор в жизни растения, ибо оно имеет также листья, цветы и семена – семена, функция которых состоит в том, чтобы оставить родительское растение и быть унесенным ветром в пространство.

Глобальное будущее общество "расцвета" – кто знает, сколь отдаленно это будущее! – это общество, имеющее, по крайней мере символически, органический характер. Оно должно существовать на различных уровнях. Оно должно быть "холархическим" в общей организации деятельности, но индивидуально-холистическим в фундаментальном признании личности как индивидуального сознательного целого и потенциального поля интеграции Образа Души и че-

ловеческого поля существования. Как неиндивидуализированное целое, личность есть то, что я назвал Идейным Полем – "священным местом", на котором может произойти Божественный Брак, – и произойдет, если личность будет следовать пути Света и Любви. (Это "священное место" символизируется Цветком, поскольку в цветке формируется новое семя).

С другой стороны, как исполнитель деятельности по отношению к "большому Целому", составляемому полным обществом Человека на Земле, постепенно доказываемый человеческой деятельностью и человеческим разумом, индивидуальная личность в идеале – это служащий обширного ритуала, исполняемого таким всечеловеческим глобальным обществом. Как индивидуальное сознание, стремящееся ко все более полной сонастроенности с Полем Души, он подвергается воздействию. То, как он подвергается воздействию, определяет качество его действий, наделяет его определенным характером и определенными – хотя и не статическими, а постоянно развивающимися – способностями к действию. Эти способности направляют его к "делу судьбы" – тому, что К.Г. Юнг называл "призванием".

Молодым людям сейчас так трудно найти свое истинное призвание, потому что они живут в хаотическом, совершенно дезорганизованном обществе, от которого они больше всего хотят отделиться, чувствуя в себе глубокое отчуждение от всего, ради чего существует такое общество. В западном мире, в особенности в Соединенных Штатах, мы чувствуем себя очень гордыми тем, что живем в демократическом обществе, где каждый "свободен" и ответственен. Мы действительно имеем свободу печати (относительную), собраний (ограниченную), высказывания своего мнения, выбора религии и принадлежности к группе и т.д.; мы имеем (действительно ли все американцы имеют это ныне?) "четыре свободы", провозглашенные Рузвельтом: от страха, нужды и т.д. Но никто не собирается говорить нам, ДЛЯ чего эта свобода. ДЛя чего нужно работать? ДЛя чего нужна социальная деятельность? Наша демократия – наследница века XVIII, когда наивно предполагали, что достигли "Просвещения" – в которой теоретична "единица" – гражданин, абстрактно "равен", "свободен" – только в принципе, и "братство" ограничено социальными условиями. Люди сведены к абст-

ракциям, хотя мы и любим говорить о достоинстве и ценности человеческой личности.

Такая уравниловка, сочетаемая с двусмысленным "правлением большинства" и парламентаризмом, движимым "особыми интересами" и деньгами, — не говоря уже о расовых предрассудках, как "кармической" тени американского рабства и обще-капиталистического колониализма, имеет мало общего с тем, как я представляю себе Общество Полноты, Планетарное общество. "Рыночная демократия" рассматривает свободного индивидуума как полное соперничества существо, как агрессивное эго, цель жизни которого — доминировать над другими и надуть их, чтобы приобрести богатство, власть, собственность. Цель общества — производить все больше товаров, даже если для этого нужно заставить людей, кнутом или пряником, потреблять гораздо больше, чем нужно или хочется, и тем самым — становиться все более поработченными своими аппетитами и привязанностью к физическому комфорту, а заодно — к психиатрам и психоаналитикам.

Эта социальная картина покажется трагически жестокой и отвратительной человеку будущего, живущему в планетарном обществе, состоящем из огромной сети местных общин, независимых, но интегрированных в органическое состояние оперативной целостности в глобальном Целом человечества. В некотором смысле этот тип организации напоминает ранние идеалы американского государства как федерации небольших штатов. Воплощение этого идеала в американской системе оказалось совершенно извращенным в 19 веке и позже гигантским ростом Федерации, что сделало применение идеала невозможным. Он был лишь абстрактным, и его обреченность вытекала, во-первых, из практики рабства, во-вторых, из жестокой агрессивности и хищничества по отношению к американским индейцам и земле, и в-третьих, давления других наций. Стать невероятно богатыми и могущественными, превзойти все страны по производству товаров — не есть "успех", как я понимаю этот термин. Это скорее трагическое моральное поражение — поистине трагическое, потому что основание этих "Соединенных Штатов" было проникнуто духом величественной мечты *Novum Ordo Seclorum* — Нового Порядка Веков, "Нового начала в делах человеческих (Томас Пейн).

Цель этой книги не состоит в критике нынешнего положения. Однако временами необходимо сравнить реальность с идеалом, чтобы показать, что идеалу недоставало некоторых весьма фундаментальных принципов. Демократия, парламентаризм, правление большинства, свободное предпринимательство – все это реально ничего не значит, если не определен (1) характер социальных единиц в такой "количественной" системе социальной организации, (2) качество отношений между этими единицами, и (3) человеческие духовные и метафизические цели, и результаты, ожидаемые от социальной системы.

Наш демократический западный мир – это по существу общество эго, сколько бы беспомощные религиозные организации ни говорили о богосотворенных душах и их спасении. В этом мире эго, существующем для эго и его торжества, межличностные отношения основаны на соперничестве и стяжательстве, на собственничестве и лжи, на абстрактном количественном равенстве статистических вычислений. Самые основы такого эгоцентрического типа социальной организации препятствуют постижению Любви, поскольку истинная Любовь и Сострадание требуют постоянного ощущения Присутствия Того, что есть Принцип Целостности и высший уровень интеграции. Официальная цель западных демократий – создавать сильные нации, обеспечивающие стремление к свободе, счастью и комфорту для граждан посредством постоянно увеличивающегося производства и расширения – при неизбежных последствиях этого: хищнической эксплуатацией субстанции Земли, а во многих случаях и ее обитателей.

Можно сказать, что большинство человеческих существ находится на эгоцентрическом, агрессивном и собственническом уровне сознания, и любая прекрасно продуманная система организации не сможет воплотить свои идеалы в этих условиях. Это совершенно справедливо. Однако моя цель не состоит в том, чтобы показывать, сколь неудовлетворительно современное состояние – это и без того делается многими нынешними авторами. Я хочу сделать ясной актуальную разницу между прошлыми идеалами – в том числе идеалами американской демократии – и современным идеалом будущего общества. Я хотел бы подчеркнуть, что я не знаю – за одним исключением – никого, кто мог бы предс-

тавить идеал будущего, ради которого стоило бы работать, а если нужно, то и умереть. А без такого "видения", основанного на всеобъемлющей картине Вселенной и взаимодействия метафизических Принципов за пределами ограничительной персонификации, не может быть реально интегрированных и постоянных усилий, поскольку не будет могущественного и яркого ощущения возможности и даже эволюционной неизбежности актуализации видения.

Упомянутое исключение – это движение, начатое в Индии Шри Ауробиндо и его наследницей и помощницей – Матерью Мира, в течение многих лет создававших Ашрам Пондишерри. Написанное Ауробиндо составляет "провидение" – в особенности его монументальный труд "Божественная Жизнь" и комментарии к древним священным книгам, которым он придает революционно-новое значение. Деятельность "Матери", перешедшей 90-летний рубеж, направлена на реализацию "провидения". Она создала необходимое "Творческое Слово" для создания идеального города-общины около Пондишерри, названного Ауровиллем.* В случае удачи это может быть семенем, образцом для множества подобных опытов.

Существенный фактор в построении таких общин, как я уже говорил, – Присутствие ЕДИНОГО, Принципа Целостности, Интегратора во всех экзистенциальных формах интеграции. Ныне, в век, когда все еще кажется трудным, достаточно живо представить себе внеличный Принцип и космогоническую Силу, это Присутствие может потребовать посредника в виде живой (или умершей) личности, которая могла бы стать эффективным символом этого Присутствия. Однако, к сожалению, персонификация ведет к почитанию, к представлению почитаемого как "единственного" – "Единородного Сына Божьего". А это неизбежно ведет к ощущению исключительного владения Истиной с большой буквы – со всем вытекающим отсюда злом и извращением первоначального Творческого Импульса, дифференцирующегося многими путями.

Существует не "только одна" Истина, и не только один Путь к актуализации планетарного общества, включающего

* Информацию о проекте Ауровилля, формально начатого торжественной церемонией в феврале 1968 г., в которой участвовала молодежь многих стран, привезя почву родных земель, можно получить, написав в Ашрам Шри Ауробиндо, Пондишерри, 2, Индия

всех людей, все местные культуры, все общины с их разнообразием подходов и ответов на новый эволюционный шаг, предстоящий человечеству. Проект Ауровилля может быть важным ответом на призыв Человека – или Бога – к новой человеческой "мутации" в сознании и в качестве межличностных отношений. Но будут, разумеется, и другие – с другими метафизическими подходами в качестве основы. Холистический – и по существу внеличный – подход, формулируемый в этой книге, существенно отличается от метафизических представлений Шри Ауробиндо и, может быть, дополняет его. Шри Ауробиндо следует традиционной линии, сформулированной Бхагавад Гитой, в то время как мой подход имеет большую близость к буддизму Махаяны. Фундаментальные реальности – одни и те же, но различие формулировок подчеркивает тот или иной аспект этих реальностей, рассматривая их в несколько ином свете.

Это – "хорошо", потому что путей поиска и форм реализации эволюционирования великих Архетипов в достижении ими человеческих умов, много. Интеграция не должна вести к диктаторскому "единству", скорее – к полифоническому состоянию "единомножества". Объединенное состояние сознания многих совершенных Существ, являющихся составной частью Зерна Плеромы в конце великого цикла, не исключает активного воспоминания о различных путях, которыми эти Существа достигали единства со своими Образами Души и стали посвященными Представителями единой силы эволюции, перед которой преданно преклонялись индивидуумы как Воле Бога. Единение в сознании не препятствует функциональным различиям.

В новых общинах, как семенах Новой Эры, должно присутствовать единство цели и устремления, готовность выйти за пределы индивидуализма и совибрировать зарождающейся реальности трансформирующегося целого; но это будет работа индивидуумов, действующих с различными способностями и выполняющих каждый свою дхарму – не в качестве эго-диктата или Жизненной энергии страстно желющей обязательного осуществления, а в ясном свете единства сознания и посвящения себя целому.

ЭПИЛОГ: ПЛАНЕТАРИЗАЦИЯ И ПОЛНОТА

Западный мир находится в сложном и двойственном положении. С одной стороны, мы видим мощное брожение новых идей, динамическую, распространяющуюся по всему миру неудовлетворенность, страстный бунт молодежи, не желающей принимать уготованную ей роль. С другой стороны, наблюдаем испуг средних классов, людей среднего возраста, привязанных к привычному комфорту и религии "воскресной проповеди", — людей, слепо верящих, что их слепой двуликий бог, Наука и Техника, как-нибудь разрешат все проблемы и создадут некий механизированный Золотой Век.

Люди, умудренные жизненным опытом, полагают, что молодежь остепенится, что "норма" и "здравый смысл" победит. Однако истории известны времена, когда попирающие всякий здравый смысл фанатики из захудалого уголка Римской Империи смогли не только успешно выстоять, приумножив свою силу и влияние в условиях жесткого общественного давления, но и пережить породившее их общество, которое, несмотря на прекрасно организованный управленческий аппарат и огромную армию, внутренне разлагалось от бессмыслицы и пустоты, перед которыми оно оказалось бессильным. Это бессилие было обусловлено фундаментальной ошибкой — надеждой на то, что эффективная администрация и мощная армия смогут заменить медленно угасающую духовную традицию, что социально-политические и экономические достижения способны будут служить достаточным условием общественной стабилизации и даже общественного развития, построения нового общества.

Ныне ситуация, конечно, несколько иная. Как государство, Америка располагает огромной мощью, которую нельзя выпускать из-под контроля, если только мы не хотим всеобщего уничтожения. В Америке есть многие тысячи церквей, но это лишь простой фасад, за которым скрывается отчаянная, грызущая неуверенность в себе: и хотя люди по-прежнему цепляются за спинки церковных скамеек, а потерявшие

ориентиром священники по-прежнему с пафосом произносят печатные слова, дух либо мертв, либо глубоко спит, одурманный комфортом богатых пригородов и посредственностью послушных чиновников." Массы среднего класса, замороженные телевидением и спортом, также обладают огромной социальной инерцией и силой, коренящейся в их ощущении собственной "правоты". Голиаф мог по праву презирать этого маленького глупца, Давида, – но Давид победил, благодаря своей подвижности и вере. Но будет ли наша нонконформистская, мечтательная, ищущая любви, опоенная наркотиками, часто с тяжелыми последствиями для тела и разума, молодежь новым Давидом?

Возникает вопрос, не может ли радикально обновленное христианство вновь занять воображение нового поколения, когда оно устанет от восточных символов и оккультных сказок? "А может быть будущее человечества принадлежит какой-нибудь новой мировой религии, типа движения "Бахай", последователи которого часто являют собой пример такой веры, что вызывают воспоминания о первых христианах, и которое, в отличие от других религиозных групп мирового значения, имеет четкий, воистину ниспосланный Богом план построения "мирового порядка", то есть воссоединения в глобальном масштабе человечества, дезорганизованного вполне предсказуемой страшной катастрофой. Или может быть – кто знает? – контакт с инопланетным Разумом переведет коллективный разум человечества в состояние более широкого осознания окружающей его Вселенной?

Никто не может дать убедительный ответ на подобные вопросы. Ясно одно: мировой кризис, в котором мы сейчас находимся, и который в ближайшем будущем, по всей вероятности, обретет гораздо большую остроту и напряженность, – это не один из тех периодически происходящих кризисов, к которым общество уже приспособилось, всякий раз надеясь дождаться возвращения "лучших дней". Кризисы прошлого были относительно локальными. Так, сознание даже величайших древнеримских мыслителей никогда не охватывало человечества в целом – существовали великие царства и империи, никак не затронутые взлетом и падением Рима. Нынешний кризис глобален. Критическая мировая ситуация затрагивает не только все человечество, но – прямо или косвенно – все сферы жизни на Земле. Сегодня, наряду с

человечеством, оказались в опасности также вода, воздух и почва планеты. В случае же планетарной ядерной катастрофы может измениться электромагнитное состояние всей солнечной системы – с совершенно непредсказуемыми последствиями.

Такой невероятный потенциал катастрофического изменения свидетельствует также и о возможности эволюционной трансформации подлинно планетарного масштаба. Мое понимание сути указанной возможности выражено в самом названии этой книги – "Планетаризация сознания". Речь идет не о каком-то частном "измененном состоянии" сознания, а о его фундаментальной трансформации, высвобождающей человека из-под власти эгоцентрических, национальных и тому подобных локальных стереотипов видения мира. Это преобразование сознания столь же радикально, как смена агрегатного состояния вещества по температурной шкале – это переход, так сказать, от твердого состояния к жидкому. Оно происходит в период, когда физики говорят о новом состоянии материи, плазменном и, вероятно, именно здесь отражается параллелизм между открытием плазмы и распадом всех объектов, концепций и традиций, в которых любой может игнорировать концепцию "твердого состояния" для перевода в условия возрастания "жидкого состояния". Не все ли наши философские и психологические подходы приводят нас к полностью динамической, разреженной, газообразной реальности? Твердая материя – это материя, которую мы ощущаем, как "предметы", – объекты, имеющие более или менее определенную и постоянную форму. Именно в этом мире твердых предметов и "твердых" традиций и ценностей (например, золота – конкретного базиса межличностного и межнационального обмена) человечество существует вот уже многие тысячи лет. Развитие "цивилизаций" происходило в категориях предметов, в категориях твердой почвы и священных идолов: и по мере развития эго-чувства, человечество все больше склонялось к идолопоклонству, к зависимости от "твердого" характера и неизменных убеждений. Интересно, что многие цивилизации древности создавались на берегах великих, дарящих жизнь рек, и потому развили у себя некое мистическое отождествление с текущей водой. Древние цивилизации Средиземноморья развивались по берегам морей, представлявших

собой почти замкнутые водоемы и, в определенной степени, напоминали примитивный морской живой организм, который представляет собой каплю воды, окруженную слоем более отделенных друг от друга клеток. Но это средиземноморское море стало могучим символом внутренней тайны жизни, и Крит – остров – мог стать колыбелью жизнеутверждающих мистерий, которые, впоследствии, перебрались в рациональную Грецию, внешний менталитет которой был менталитетом Аристотеля, а внутренняя жизнь находилась под сильным воздействием оракулов и магических обрядов.

С наступлением эпохи Возрождения и Великих Открытий, представление о мире, как о едином целом, стало меняться. Океан стал решающим фактором в постоянно развивающейся торговле. Англия превратилась в великую мировую державу, гордо нарекшую себя "повелительницей морей", и стала доминировать на мировой сцене, протянув щупальцы своей жадности во всех направлениях. Если до того, прибрежные государства сами нарекали моря, на берегах которых они располагались, и считали эти моря своей собственностью, то теперь люди стали понимать, что существует лишь один общий океан, из которого вышла земля и который, в один прекрасный день, может снова накрыть ее своим величественным, непредсказуемым приливом.

Человеческая алчность и вооруженная сила осквернили тайну жидкого и подвижного океана: то же самое можно сказать и о покорении "подлунного царства", о котором говорили древние легенды – "ауры" Земли: и, возможно, скоро последует проникновение человека в пространство солнечной системы, в еще более обширный океан, который состоит, как мы это наконец поймем, из вибраций, а также приливов и отливов солнечных энергий, медленно сменяющих друг друга с периодичностью один раз в 11 лет.

Где же еще сохранилось то "твердое", на которое человек мог бы опереться в своем стремлении к постоянному миру, гарантированной безопасности и границам, в которых его эго может себя чувствовать совершенно спокойно? Мир современной физики – это мир фантастических движений, мир, в котором неизменным остается только одно – процесс постоянных перемен. Древнегреческий философ-провидец Гераклит интуитивно чувствовал это. И все же, вся эта книга доказывает, что постоянный и непостижимо быстрый ритм

перемен представляет собой определенную систему. В противном случае, он не был бы ритмом. Но ритм движения атомных частиц и галактик, которые, на первый взгляд, разбегаются от нас во всех направлениях, является ужасным испытанием для умов, сознание которых все еще цепляется за микроскопическую родину, во имя обладания которой, по их мнению, стоит вести все эти ужасные войны. Сознание большинства людей по-прежнему привязано к месту их рождения и земле их предков. Каким бессмысленным это должно показаться нашим "путешественникам в пространстве"! И все же даже и они, скорее всего, запутались в сети местных, региональных и национальных чувств, а также нравственных или религиозных атрибутов местных верований. Президент Соединенных Штатов простым нажатием кнопки может уничтожить большую часть населения Земли: и при этом он обязан ублажать местных бизнесменов, ходить по воскресеньям в церковь и посещать футбольные матчи.

Так по какому же пути мы придем к планетаризации сознания? Может ли достаточное количество индивидуумов достичь этого планетарного состояния разума и стать истинными "гражданами мира"? Действительно ли национализм является неизлечимой болезнью нашего времени, несмотря на то, что в прошлом он сыграл положительную роль в развитии человечества, способствуя разрушению узкого провинциализма средневековья и еще более узкого поклонения "племенной земле", то есть тому участку суши, который, по фанатичному убеждению небольшой группы людей, был им дарован в вечное пользование их племенным богом?

Сегодня всем должно быть ясно (хотя большинство людей этого как раз и не понимает), что человечество достигло той стадии развития, в основе которой лежит полная взаимозависимость всех человеческих групп, в том числе и больших наций. Сейчас мы все живем в одной зоне тесного взаимодействия. Любое событие на любом континенте немедленно оказывает воздействие на благосостояние и поведение людей на всех остальных континентах. Следовательно, внешних факторов больше не существует: все нации и все сообщества связаны между собой по сути неразрывной сетью взаимосвязей. Ненависть — это тоже определенная форма отношений; но в мире, в столь значительной степени объединенном посредством взаимооб-

мена на всех уровнях, ненависть стала настолько бессмысленным видом отношений, что эту самую ненависть и все националистические чувства необходимо постоянно подпитывать ложью правительств и крупных промышленных групп, которые извлекают выгоду из прочности старых исторических антагонизмов.

Похоже на то, что впервые за всю историю человечества, людям, для того, чтобы выжить, не нужно проводить агрессивную территориальную экспансию; или, по крайней мере, в ней не было бы нужды, если бы политические, общественные, религиозные и культурные лидеры не были бы слепы и обратили бы внимание на возможности современного мира. Всеобщее изобилие – вещь возможная: для этого нужно только, чтобы ум, контролируемый алчным эго и культурными традициями, отбросил все свои страхи и амбиции. Но, конечно, это означает полное изменение образа мышления, к которому человеческий разум привык за долгие тысячелетия бедности и борьбы за выживание. Если в прошлом энергия человека должна была направляться наружу, то есть на территориальные завоевания, то в наши дни эта энергия должна направляться вовнутрь, то есть на гармонизацию всепланетного организма объединенного человечества. Ключом к выживанию больше не является агрессивная экспансия во внешний мир, населенный конкурентами и вероятными противниками, а представляет собой внутреннюю организацию ресурсов и их распределение между различными человеческими сообществами, причем каждое сообщество будет охотно и эффективно выполнять свою роль в целостной экономике, то есть в глобальном организме Человека.

На практике это означает полную смену всех человеческих ценностей, и, прежде всего, окончательное осознание того, что мы подошли к знаменательной черте в развитии человека, переступив которую, мы оставляем за собой "Эру Конфликтов" и вступаем в "Эру Расцвета".

ЧЕЛОВЕК РАСЦВЕТА.

В этой книге я уже несколько раз упоминал о "расцвете", и почти тридцать лет тому назад я написал большую, но до сих пор не опубликованную работу под названием "Эра Рас-

цвета". На печальные размышления об образе мышления среднего американца наводит тот факт, что почти все, с кем я говорил о расцвете, воспринимали это слово не иначе, как "изобилие"* неперевожимая игра слов:

Это слово и его синоним "избыток" действительно выражают тот идеал, к которому стремятся люди нашего "общества потребления". Нашим людям свойственно слепое поклонение большим величинам. Нас ничему не научила судьба динозавров и других чрезмерно больших и неуклюжих животных.

"Расцвет" во всех европейских странах означает примерно то же самое, что и полнота, но за редким исключением употребляется только в отношении внутреннего состояния человеческого или божественного существа и его сознания. Этому слову приблизительно соответствует греческий термин "плерома", и я использовал греческое слово для определения того состояния бытия, при котором существо и сознание достигают наибольшего расцвета – истинно "божественного" состояния, состояния "омега".

Каждый из великих периодов эволюции человечества выводит на передний план тот тип человека, который не только является символом данной эры, но и возвещает о построении того типа общества, которое будет процветать во время текущего периода. В период, который я называю "Эрой конфликтов", и который является периодом постепенного процесса индивидуализации человека, на сцене человеческой истории появляются, а потом занимают основное место следующие базовые типы человека: Воин, Священник, Торговец. В настоящее время, в Соединенных Штатах и других развитых странах доминируют такие типы, как Управляющий, Менеджер, или Технократ, которым противостоит тип Трудящегося, организованного и преисполненного чувства собственной значимости с тех пор, как Карл Маркс торжественно заявил, что Пролетариат якобы является той "девственной массой", которая станет главной движущей силой в революционном обновлении общественных и человеческих отношений. Конечно, следует упомянуть и о типе Ученого, который должен был бы сильно отличаться от типа Технок-

* Английское слово "plenitude" означает одновременно и "изобилие" и "расцвет", а ирония автора заключается в том, что людям в этом слове слышится слово "plenity", то есть "множество, избыток, достаток". *Прим. ред.*

рата, но в наши дни различия между двумя этими типами в значительной степени стерты.

Когда я писал о Человеке Расцвета в 1941 г., как раз в период событий в Перл Харборе, у меня была довольно обширная эволюционная концепция человеческого существа, которое возвестит пришествие Эра Расцвета, Эра Синтеза, как третьей фазы диалектического процесса развития человеческого сознания и его способности к взаимодействию. Все предыдущие типы должны были слиться и произвести на свет тип Человека Расцвета: человека, который, освободясь от эгоцентрической жажды безопасности и привязанности к "местным" условиям, как времени, так и пространства, сможет полностью войти в резонанс с могучим ритмом циклического процесса трансформации, звучащего на всепланетарном уровне – его доме и самой субстанции его бытия. Это, поистине "глобальный человек", который сможет стать абсолютно неотъемлемой составной частью этого процесса, и сфокусировать в своем полностью развитом и полифоническом, а значит глобальном бытии энергию мировой эволюции. Сознательно осуществляя фокусировку, он сможет высвободить ее, для преодоления многоуровневого планетарного кризиса, с которым в настоящее время имеет дело Земля. Это кризис сознания, потому что его породили вполне сознательные и индивидуализированные люди.

Кто он такой – человек расцвета? Это тот, кто при любых условиях живет наиболее полной, глубокой, творческой жизнью: жизнью абсолютно индивидуальной, и в то же время полностью посвященной великому целому, органичной частью которого он себя чувствует. Его жизнь основана на общечеловеческих ценностях, но реализуется посредством функционального распределения обязанностей, направленных к наивысшему уровню свершения – жизнь, благодатно отмеченная целостным пониманием смысла всей деятельности, как внутри него самого, так и внутри общественных и всемирных систем. Он полностью осознает, что в сердцевине любого целого течет циклический поток формирующей энергии Божественного Разума, и он сам становится этим потоком".

"Какова цель расцвета? Цель состоит в том, чтобы жить жизнью органичной совокупности: многослойной ритмичной

целостности, полной любви и высоких дум: спокойного понимания и творческого порыва: непоколебимо честного отношения как к самому себе, так и к целому: элегантности и непринужденности: служения и преданности – жизнью самостоятельной и в то же время уходящей корнями в великое целое и наполненной его совокупной жизнью, заключенной в рамки формы и в то же время свободно лучащейся: жизнью красивой и благородной, в которой земное соединяется с небесным и щедро одаривает жизнь творящим смыслом, и люди объединяются для работы над Зерном"

"Вот это и означает жить жизнью расцвета – жить по законам Духа, жить посредством Духа, жить подобно Духу".

"... Достичь расцвета – быть преданным – быть ответственным – принять на себя ношу тех, кто отрицает Человека и поклоняется смехотворным богам – идти вперед и вперед, оглядываясь назад только в том случае, когда нужно понять и принять, благословить и преобразовать корни, которые стали цветами и семенами – улыбаться и радоваться маленьким радостям, подобным капелькам росы на залитых утренним солнцем деревьях – быть тихим и открытым, подобно пустыне под звездным небом – охватывать и благословлять и глубины, и высоты – быть красивым и чистым, как чиста вода, в которой имеются только составляющие ее химические элементы и нет никаких осадков – быть честным с самим собой и с миром, поскольку это Личность порождает чистые и долговечные формы – быть Песнью Судьбы и аккордом силы, звучащими в унисон со всемирным Целым – быть Воплощением и Преображением, богом, превратившимся в земного человека и земным человеком, превратившимся в бога. Вот эти слова: они могут быть целью, они могут стать реальностью. Каждый человек должен сам принять решение, каждый должен сам принять смысл и полноту той жизни, которой он может жить, которой он хочет жить".

(из "Эры Расцвета")

В наш век фантастического роста специализации и технологии, век, который Генри Уоллес, бывший когда-то Вице-Президентом Соединенных Штатов, однажды назвал "столетием рядовых людей", человек расцвета может показаться абсолютно утопическим, неуместным или надуман-

ным идеалом: и все же, как неоднократно повторял великий германский мыслитель, о котором сегодня, к сожалению, мало кто помнит, граф Кайзерлинг: "Именно те умы, мысли которых приходят в противоречие с общими тенденциями своего времени, имеют наибольшее значение и, по сути, только они и достойны внимания". Именно эти люди и являются "людьми-зернами", истинными Отцами завтрашнего дня. Технология и специализация, доминирующие в жизни наших современников, являются всего лишь средствами: но большинство людей не знают, в чем, собственно, состоит цель. Современная наука и технология были необходимы для того, чтобы люди могли облететь землю и благодаря этому, Человек мог объективно осознать земной шар, притяжение которого он сумел преодолеть. Астронавты, глядевшие на землю со стороны и увидевшие ее как единое целое, смогли по настоящему осознать ее глобальный характер и, по сути, подготовили плацдарм для появления "глобального человека", сотворенного по образу планеты.

СИМВОЛЫ НОВОГО ВЕКА.

Только осознанно можно стать подобием того, по отношению к чему ты стал внешним и от чего ты был освобожден. Для того, чтобы исполнить свою дхарму, зерно должно расстаться с умирающим растением. Человеческое существо для того, чтобы стать индивидуально человеческим, должно выбраться из утробы местных традиций, завещанных ему предками; есть такая старая оккультная поговорка: "Когда сын расстается с матерью, он становится отцом". Человек, осознанно совершающий облет земли и полностью контролирующий используемые им силы, может быть воспроизведен в символическом образе земного шара. Действительно, величайшим символом будущего будет Земной Шар, а не Крест: не Человек Печали, а Человек Расцвета, познавший страдания и преодолевший шизофрению бесплодных конфликтов, обретший мир, который находится в самом центре сферы, где сходятся все радиусы и не действует земное притяжение. Да, именно в этом центре, а не во внешнем "пространстве", где человек может существовать только при помощи технических ухищрений. Кризисы неизбежны: страдание – это великий Освободитель. Все дело в цели, а не

средствах, лишь бы эти средства вели к состоянию "омега", к расцвету человека. Крест для нас был путем к Земному Шару. Наша христианская цивилизация создала условия для глобального кризиса, который может стать основой победы индивидуума; и этот кризис сейчас должно рассматривать как неизбежную прелюдию к плодотворному завтра Человека.

Тепло, огромное количество тепла, высвобожденное слиянием атомов, и Земной Шар – вот два великих символа Нового Века, к которым сейчас так много людей стремятся. Увы, эти стремления, интеллектуализированные экстраполяции, а также пророчества писателей-фантастов и ученых по большей части рисуют неприглядную картину будущего. Наибольший интерес вызывают технические новшества, а люди неприятно напоминают выпускников современных высших учебных заведений, которых "прогнали сквозь строй" тестов, ставших предметом поклонения в наших "фабриках знаний". Эти фабрики знаний уже больше нельзя считать университетами: они не прививают нашей молодежи чувства единства экзистенциальных и человеческих процессов: они гордятся разнообразием своих факультетов, что полностью противоречит глобальному идеалу и самому проявлению нового типа интеллектуального материализма. Это и есть одна из самых основных причин проходящих по всему миру молодежных бунтов.

Но у того, кто не ослеплен поверхностными явлениями переходного кризисного периода и неизбежной для такого периода перестройкой психологии общества и человека, окончательный результат сомнений не вызывает; но этот результат действительно требует рождения нового типа человеческих существ. Великий индийский йог-философ Шри Ауробиндо назвал этот тип "гностическим существом". Последователь совершенно иной школы мышления, французский священник-археолог Тейяр де Шарден, пользуясь христианскими категориями, говорил о великолепном апофеозе человека в конце всемирного цикла, – в точке "омега". Американский философ Чарльз Моррис, в своей великолепной книге "Путь Жизни", также написанной в начале Второй Мировой Войны, предложил нам видение "Мейтрейского Человека" – человека будущего все охватывающего синтеза. Другие мыслители более позднего периода описали новый тип человека, дав ему множество названий. И это – не пустые

мечты; а если даже это и так, то давайте признаемся, что далекое будущее – это всегда мечта немногочисленных философов-провидцев, которые четко осознают скорость эволюции и способны увидеть, пусть даже очень смутно, бабочку, еще находящуюся в коконе. Разве мог бы наступить новый планетарный цикл, если бы не было этих людей-зерен?

Сегодня мы нуждаемся в таких людях, людях творческого воображения, или, как говорили во времена последней Мировой Войны, "воображерах" – тех, кто умеет сочетать инженерные познания с буйным воображением. Нам нужны новые символы, чтобы оплодотворить умы завтрашней молодежи, возможно, уже после того, как разразится настоящий кризис. Вероятно, не имеет значения, какие именно формы примет этот кризис, если только благодаря ему человечество попадет в "безвыходное положение, которое станет выходом из всех безвыходных положений" (так сказано в одном из текстов Дзен). Человек, чтобы избежать полной трансформации, как правило, перепробует все средства, пока не убедится в тщете своих усилий: тогда, одинокий и утративший надежду, с практической точки зрения "мертвый", он осознает, что хотя все силы покинули его, он все еще живет. Так что же заставляет его цепляться за жизнь уже после того, как рухнула его вера в то, что он считал сильными средствами? Его собственное "я".

"Я" – это центр земного шара. Это – самая глубокая из всех глубин, опровергающая саму концепцию глубины и высоты. Оттолкнувшись от своего "я" – этой базовой вибрации, которая остается неизменной в ходе вечно меняющейся органической деятельности полной личности – человек, вооруженный творящей энергией, может идти в любом направлении. Оттолкнувшись от своего "я", человек может действовать как "человек расцвета", настроенный на Великую Гармонию вселенной, Брахман, не подчиняющийся никаким богам, бесконечная Потенциальная Возможность всех вселенных, каждая из которых предлагает другое решение проблемы бытия, каждая из которых является циклокосмическим целым, созданным его конкретным логосом, его "временем-формулой" перемен, каждая из которых начиналась, как единство (состояние альфа), а заканчивалась, как многообразное единство (состояние омега).

Все больше вникая в потребности всех живых организмов и, что еще более важно, все больше осознавая всю деятельность, происходящую в нескольких сферах, охватывающих твердый Земной Шар, человек в состоянии расцвета будет способен, как индивидуально, так и в коллективе, успешно выполнять функции человечества на этой планете. Позвольте мне, в завершение этой книги, напомнить, что функция эта состоит в наделении планеты сознанием: то есть в придании "разумности" любой деятельности, происходящей на обширном поле земли: в повышении уровня сознания всех живых существ и, наконец, в транссубстанциации или "эфиризации" самой материи земного шара.

Чтобы совершить эту алхимическую "Великую Работу" человеческой судьбы, люди всех рас и цивилизаций должны действовать сообща. Величие современной науки покоится, прежде всего, на братстве и объединении усилий людей из самых разных стран и самого разного происхождения. Конкретно и чрезвычайно эффективно наука продемонстрировала возможность глобального братства людей, сосредоточенного на решении общих задач общими силами. То, что эти усилия, ведущие к высвобождению новых возможностей, могут оказаться как созидательными, так и разрушительными, является неизбежным риском. От ученых сейчас требуется понять, что их методы, какими бы результативными они не были, не могут привести к всеобщему пониманию всемирной реальности, поскольку они обусловлены ограниченным типом познания, основанным на былом бунте против религиозных догм. От них также требуется выступить в защиту всего человечества и против местных и национальных интересов и страстей.

В предыдущей главе я говорил об одном мощном творческом усилии Человека, породившем во всех веках и на всех континентах замечательные произведения искусства. Стало быть в искусстве мы тоже видим пример единства человеческих усилий, пусть даже и проявленного посредством многообразия форм. То же самое можно сказать и о Религии, в основе различных догм которой, громко декламируемых священниками и моралистами, лежит одно могучее тысячелетнее стремление, пусть и окольными путями, но все же добраться до планетаризации сознания и к окончательному расцвету Человека.

Наука, Искусство, Религия оперируют, по большей части, символами и действительно, ничто не может быть более важным, чем появление новых символов. Каждая область использует свой особый тип символизма, но в обществе или цивилизации, считающимися организованным Полем человеческой деятельности, всегда доминирует какой-то особенно мощный символ и какой-то архетипный "героический" акт, вдохновляющий массу. Сегодняшний символ в виде Земного Шара проявляется как доминирующий фактор цивилизации, медленно рождающейся из нашего запутавшегося и трагичного западного общества, которое слепо и безжалостно сумело распространиться по всей поверхности земли; и я повторяю, что его символом является генерирование фантастического количества тепла в результате организованных усилий ученых всех наций – тепла, способного разрушать, но также способного и дать нам возможность преодолеть земное притяжение, достичь луны и, в конце концов, и других планет. Совершив это путешествие, которое сейчас волнует воображение людей также, как и несколько столетий тому назад их воображение волновали крестовые походы и великие открытия эпохи раннего Возрождения, человек достигнет парадоксальной цели, окончательно осознав себя гражданином Земли именно потому, что он сумел освободиться от ее притяжения. Следующим шагом будет открытие существования на других планетах и в других солнечных системах разумных существ. Тогда человечество неизбежно будет вынуждено прежде всего заявить о своем единстве – целостности планетарного Человека: и тогда человеческие существа будут способны назвать себя "Землянами", а своим домом ни что иное, как всю Землю.

Сегодня страх и гордость разрывают сердца огромного количества людей; а треть человечества находится на грани голодной смерти. Сегодня человеческие тела размножаются с фантастической скоростью, вероятно для того, чтобы компенсировать какой-то грядущий катаклизм; но если бы не это смертоносное событие, то подобное размножение само по себе стало бы катаклизмом, несмотря на возможность появления новых мощных источников пищи, ибо организация адекватного производства и распределения этой пищи непременно запоздала бы. И все же, мы должны верить в Человека: не в какого-то отдельного человека или в отдель-

ную страну, а в глобального Человека, как в нарождающееся сознание Земли – Разум планеты. Планета будет действовать если, люди будут слишком инертными или слепыми, чтобы поступить таким образом. Некоторые люди ухмыльнуться этим моим словам и скажут, что подобная вера сродни наивной вере в Бога, которую питали многие поколения христиан. Ну и что? Что с того, если наиболее прочной нитью к пониманию кризиса нашей эпохи является конкретизация Бога? Как написал когда-то Оливер Райзер: "Когда Бог понятен, он становится Человеком".

Это и есть великий символ Воплощения. Но если двадцать столетий тому назад только одно человеческое существо приняло на себя ужасную ответственность явить посредством себя Бога, то сегодня, когда многие ждут "Второго Пришествия", мы должны понять, что Воплощением Бога станет все человечество, глобальный Человек. И это действительно сейчас происходит в самом центре Земли – "планетарное" Воплощение, в котором мы все можем принять участие, если обладаем достаточной верой и достаточной смелостью, чтобы одолеть призраки нашего неискупленного коллективного прошлого.

Чтобы понять умом и, более того, почувствовать сердцем реальность этого Воплощения, мы должны поместить в наше сознание новый Образ Бога, а также новый Образ Человека и планеты Земля. Возвышенное "таинственное Тело Христа", в котором существуют все люди, стало абсолютно конкретным Настоящим. Оно окружает нас; Человечество окружает нас, принимая разнообразные формы на наших телевизионных экранах; планета обнимает нас также как стены родительского дома обнимали наше детство: разве мы не носимся по ней в зачастую бессмысленном веселье, подобно детям? И вне всех форм, всех планет, всех законченных вселенных мы должны быть способны почувствовать – как внутри нас, так и вокруг нас, наших ограниченных существ и умов – имманентную силу Единого, сам Принцип существования, Целостность в каждом целом.

Мы не можем игнорировать факты нашей сумбурной эры катаклизмов. Мы можем отказаться их видеть и тут же впасть в панику, осознав их последствия. Мы испытываем страх, подобный тому, какой испытывали иудейские священнослужители в присутствии Христа; ибо люди всегда боятся

нового Образа Бога и Реальности, если только они не достаточно храбры, или, быть может, не достаточно отчаянны, чтобы предстать перед видением открытыми и духовно обнаженными; если только им не пришлось понять, что терять им нечего, а приобрести они могут все.

Расцвет бытия! Этими словами я хочу закончить свою книгу, которая является актом веры в творческие возможности Человека, провозглашая, что в скрытом виде они находятся во всех человеческих существах просто потому, что эти существа – человеческие. Расцвет бытия означает, что бесконечный и безграничный Потенциал существования и Присутствие Единого также дремлют в каждом человеке, и каждый индивидуум может стать агентом той "божественной" Силы, которая молчаливо, непрерывно, неодолимо вибрирует в самой сердцевине Земли и в сердце каждого человеческого существа. От нас требуется только сосредоточить наше внимание, успокоить наши мысли, глубоко почувствовать Присутствие, которое сейчас воплощается в Земле в ожидании трансформации Человека – и прежде всего, полностью пробудиться, и в этом пробужденном состоянии прийти к вере, вере в Человека, вере в Землю, вере в Силу, которая создает безмерное Поле деятельности, которое является нашим глобальным домом, вере в расцвет бытия, который есть неподкупная Судьба Человека.

Идилвайлд, Калифорния

Лето 1969г.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Памяти Дэйна Радьяра

Того, кто вывел меня на Тропу

С любовью и благодарностью

Радьяр появился в моей жизни двадцать семь лет тому назад, во время Успокоительной фазы моего очередного Полного Лунного Цикла, оказав значительное влияние на атмосферу и направление приближавшегося нового цикла. Радьяр заметил, что несмотря на свою репутацию фазы угрюмого бездействия, моя Успокоительная фаза была чрезвычайно активной. Очень часто именно во время этой фазы появляются значительные люди и происходят знаменательные события, ускоряющие распад отживших форм и способствующие прорастанию семени, которое может дать плоды во время следующего Полного Лунного Цикла. За последовавшие 16 лет, благодаря непосредственным личным контактам и участию в представлении различных аспектов преобразующего творческого импульса Радьяра (музыка, изобразительное искусство, поэзия, работы по философии и астрологии), я научилась холистическому подходу к жизни. На протяжении нашей дружбы, Радьяр глубоко анализировал все аспекты моей жизни, что принесло мне немалую пользу. Я научилась практическому применению его концепций, наблюдая, какое огромное значение он придает буквально любому событию своей жизни. Это позволило мне самым непосредственным образом приобщиться к холистическому образу жизни и трансличностному подходу к ней.

Сейчас, в сотую годовщину со дня его рождения, когда я стою на пороге еще одной Успокоительной фазы Полного Лунного Цикла, проявляется новый уровень сути его учения. Пророчества Радьяра могут помочь нам справиться с нашими нынешними личными и общественными неприятностями.

"События не являются самым важным фактором в вашей жизни. Главное - это значение, которое мы им придаем, и то, как мы их используем. Ваш гороскоп помогает вам понять, как вам лучше всего использовать потенциальные возмож-

ности всего вашего бытия. Это - ваше небесное имя, обозначающее вашу уникальную индивидуальность в этой жизни. Если постигнешь самую суть его скрытого смысла, то он тебя не подведет. Астрология может помочь тебе раскрыть этот смысл, расшифровать символический язык небес, если ты используешь ее в этих целях".

(Из письма Барбаре Сомерфилд 1972)

Мои заметки, сделанные на последнем публичном выступлении Радьяра, в его девяностый день рождения, оказывают на меня такое же мощное воздействие, какое они оказывали и 10 лет тому назад. Примерно 50 человек съехались со всех сторон света, чтобы пообщаться с Радьяром, послушать его музыку и обсудить его работы. Хотя в своей жизни Радьяру приходилось испытывать и физические трудности и серьезные потрясения, он не утратил своей способности придавать значение всему происходящему, рассматривая любое обстоятельство, вне зависимости от его сложности, как часть единого непрерывного процесса. С физической точки зрения он был тщедушным человеком, но сильная осязаемая преобразующая энергия исходила из него посредством его слов. После окончания этой конференции я провела несколько драгоценных дней наедине с Радьяром. Мы говорили о прошлом и о будущем, и о том выборе, который я сделала в 1970 году, решив внести как можно больший вклад в его работу. Он попросил, чтобы его автобиография была опубликована без тех поправок, которые предложил издатель. За шесть месяцев до того, другой издатель отказался ее печатать, назвав "слишком личной". Он подчеркнул, что в своей автобиографии он пытался показать читателю, что несмотря на многие сложные обстоятельства его жизни, он рассматривал свою жизнь, как процесс, разворачивающийся в большом целом. (Автобиография не опубликована до сих пор).

Он попросил, чтобы я опубликовала в моем журнале заметки, которые я сделала на его последнем выступлении 24 марта 1985 г. Мне показалось это неуместным, поскольку он все еще пребывал в своем земном теле. А после того, как он был плеромизирован, это оказалось слишком сложным делом. Поскольку институт, который он основал для того, чтобы дело его жизни не пропало, с момента его смерти

полностью бездействует, я, в его столетний юбилей, предлагаю вашему вниманию небольшой отрывок из его последнего публично произнесенного послания.

"Тот, кто ступает по тропе, по своему одинок, и в то же время, не одинок. Наша подразумеваемая божественность приближается к нам, по мере того, как мы тянемся к ней. Когда-то в Индии жил гуру, который считался чем-то вроде чистого зеркала, в котором можно было увидеть отражение божественного состояния. Однако, если мы уже достаточно индивидуализированы, свободны от биологии и нашей культуры, то нам не нужен такой физически воплощенный гуру. В то же время, поначалу мы почти всегда нуждаемся в учителе, который разрушит структуру традиционной культуры разума и ознакомит нас с основными принципами новой организации разума. Как это ни странно, но этот процесс идет гораздо легче, когда разрушается культура. Конечно, это создает напряжение, но это напряжение необходимо для того, чтобы пробудить в нас сильное желание изменить себя. Этот новый разум является лишь структурной основой. Но он категорически необходим. Всю свою жизнь, я старался дать эту основу следующему поколению. Обстоятельства были сложными, но я сделал все, что мог, и теперь вся ответственность лежит на вас. Сила, которая превратила все мое существо в своего рода линзу, способную сфокусировать идеи, будет исторгнута в момент моего ухода. Может быть, когда человек, который считается мною, уйдет, вам будет проще настроиться на целостность духа, на освобожденное семя. То, что я только что сказал, для меня является моей истиной и неоспоримой реальностью.

Делайте с ней то, что вы хотите, как вы хотите, и что вы можете. Живите, думайте и действуйте в категориях целостности, какой вы являетесь. Да будут ваши поступки, чувства, мысли, вера частями целого.

Да будут отвага, вера, терпение, выдержка вашими ежедневными спутниками, такими же, как и моя любовь поддержка, в каком бы состоянии бытия я не пребывал в грядущие годы. Я закончил свое послание. Несите его, и да останется сила его с вами до тех пор, пока вы сможете удержать его в вашем сознании. А сейчас пожалуйста расходитесь в мире и молчании. Я благословляю вас всех, вся вселенная ждет вас, и будьте честны с самими собой "

С этими вдохновляющими словами, Радьяр и участники встречи молча разошлись.

*Интервью, взятое Барбарой Сомерфилд у
Дэйна Радьяра в день его 89-летия, -23 марта,
1984 г., в Пале Альта, Калифорния.*

С.: Не считаете ли вы, что идеи профессионализма и "преданности астрологии", в настоящее время активно обсуждаемые астрологами, противоречат задачам астрологии?

Р.: Один из первых серьезных шагов попытались совершить Алан Лео в Англии и Макс Гендель в Америке, стремившиеся соединить астрологию с философией жизни, которая была необычна для академической философии Запада. Алан Лео был теософом, горячим поклонником Анни Безант и второго поколения теософов. Макс Гендель посетил Европу, где он учился вместе с предполагаемым наследником традиции Разенкрейцеров. Гендель читал лекции в Американском Теософском Обществе, и он хотел перевести астрологические концепции в те категории, которые он почерпнул из теории Резенкрейцеров. Сефариал также был оккультистом и теософом.

До этого, в особенности в семнадцатом и восемнадцатом веках, астрология действительно была профессией. Конечно, она представляла собой область оккультной философии, и, вместе с тем, она определенно была профессией - астрологи служили королям, князьям и т.п., и они играли общественную роль. В девятнадцатом столетии, когда астрологию перестали преподавать в высших учебных заведениях, эта роль более или менее сошла на нет. Последний раз лекции по астрологии - я забыл точную дату, но мне кажется, что это был 1830 г., - читались в одном из университетов Рейнланда. После того, как астрологи утратили свой, так сказать, профессиональный статус, они попытались реорганизоваться, присоединившись к теософскому движению в Англии и движению Розенкрейцеров в Калифорнии.

Это не значит, что я неодобряю те новые элементы, которые могут проникнуть в язык, поскольку язык всегда растет и изменяется, чтобы соответствовать новым потребностям. Но очень часто я задаю себе вопрос, а существуют ли в

действительности эти новые потребности и не употребляют-ся ли новые слова только потому, что они шокируют и привлекают внимание к новатору, но, при этом, возможно, не решат никаких серьезных задач. Например, я не особенно интересуюсь астероидами, потому что я не думаю, что они удовлетворяют какую-то конкретную потребность, как индивидуальные факторы: как большая масса они имеют свое место в солнечной системе, но я не вижу никаких оснований для того, чтобы брать какую-то отдельную часть вращающегося на орбите материала и придавать ей какое-то особое значение. Так можно дойти до придания значения искусственным спутникам земли. В свое время (это было в 50-е гг.) я был поражен, когда редактор одного журнала попросил меня написать статью об астрологическом значении одного из искусственных спутников земли. Поначалу, я отнесся к этому предложению с насмешкой, но потом воспринял его, как вызов. Сейчас их уже столько, что они стали подобны астероидам: в своей общей массе они кое-что значат, но вы не можете использовать их, как астрологические категории.

Что же касается идеи представления об астрологе, как о профессионале с дипломом, то, как я уже говорил, это пахнет возвратом к представлениям семнадцатого-восемнадцатого веков, когда астрологи служили королям, князьям, богачам. Сегодня мне не доставляет никакого удовольствия видеть людей, которые попали в такую зависимость от своих так называемых астрологов, что они являются к ним каждые несколько недель или месяцев, чтобы получить совет, как им себя вести в той или иной ситуации. Одной консультации, как правило, недостаточно, потому что проблемы данного человека очень сложны. Лично я определенно предпочитаю две или три более короткие консультации - короткими они должны быть для того, чтобы астролог и клиент не устали и не забыли некоторые фрагменты информации. Теперь, когда изобретен магнитофон, все гораздо проще. Но после того, как человек поймет сложившуюся в его жизни ситуацию и свое положение, у него есть все основания для того, чтобы самому развивать такую же способность: вы поняли язык и вы должны быть способны использовать его в определенной степени. Конечно, это означает, что поначалу человек будет иметь дело с незнакомым ему предметом, и ему потребуется

помощь кого-то, кто лучше разбирается в символах. Да, через шесть месяцев что-то действительно может произойти, но человек не должен становиться рабом этого предсказания. Астрологические данные указывают не на события, а на возможности их развития.

Раньше считалось, что знаки и планеты являются категориями или рамками соотнесения, и планета имела первое значение, как планета вообще, и второе - в категориях "дома". Но я думаю, что "дом", как тип события, в большей степени определяется планетой, чем планета определяется "домом". Таблица указывает только на то, на что вы должны обратить ваше внимание. Иными словами, если у вас есть Марс во втором "доме", то вы должны обратить внимание на затраты денег и энергии, а именно, на затраты унаследованных от предков энергии и денег, вещей, которые достались вам от рождения. Если же Марс в третьем "доме", то вы должны обратить внимание на формирование идей, отношений и т.д. Марс в шестом "доме" не обязательно является свидетельством того, что вы заболаете, или будете рабом, или военным, но вы должны уделять особое внимание проблемам и вещам, связанным с воинской службой, работой и здоровьем. Как правило, в большинстве случаев, ваше внимание будет привлечено какой-нибудь возникшей проблемой, но эта проблема не обязательно будет связана с насилием: она привлечет или сфокусирует вашу энергию. То есть, все слова в языке астрологии являются символами, которые указывают на возможность события, но это еще не означает, что это событие действительно произойдет. Символ не является причиной событий. Я очень неодобрительно отношусь к тому, когда во время некоторых астрологических консультаций, мне представляют определенные данные, на основании которых я должен сказать, что неминуемо должно произойти. И также неодобрительно я отношусь к идее, что не может быть физического, внешнего события без события астрологического.

Б.: Наряду с этим большим стремлением к профессионализму, различные группы разрабатывают системы тестов и пытаются получить право на выдачу лицензий. Мне эта тенденция представляется опасной. Можете ли вы что-нибудь сказать на тему проблем, которые возникают в связи с заключением астрологии в жесткие рамки и регулиро-

ванием ее применения?

Р.: Есть два вида крайностей, которые существуют вечно. Одна из них - "социализация": любое выражение должно соответствовать официальной или принятой обществом форме. Ну а разрешить кому-угодно действовать без всяких ограничений, означает впасть в другую крайность.

У древних африканских племен был такой обычай: если у какого-нибудь члена племени случалось то, что они называли "великим сном", и он пророчил приближение бури, смену погоды или нападение врага, то никаких мер не предпринималось до тех пор, пока подобный "сон" не приходил к еще одному члену племени. Так что, между людьми должно существовать определенное согласие. Если его нет, то существует опасность того, что люди начнут искать астрологический смысл в любом незначительном открытии из области астрономии или астрофизики. Очень легко поддасться искушению составить таблицу, в которой эта теория сработает, и полностью проигнорировать те таблицы, в которых она не сработает. Так что определенное количество согласия между различными членами группы имеет большое значение. Но если государство, или какая-либо организация, которая к тому же ничего не понимает в астрологии, начнет ее официально санкционировать, то дело закончится своеобразным тоталитаризмом.

Замечательным тому примером является Американская Медицинская Ассоциация. Целые направления в области исследования и толкования физического состояния человека были закрыты, потому что одно из направлений было официально признано и провозглашено единственно верным. Любой человек, высказывавший иное мнение, получал, так сказать "черные шары", и лишался своего профессионального статуса. Так было в случае с моим другом, Фрэнсисом Вудичем, который умер от потрясения, когда его лишили права на медицинскую практику за то, что он давал много витаминов душевнобольным из больницы Святой Елизаветы в Вашингтоне. И таких случаев - великое множество. Сейчас, конечно, ситуация слегка изменилась, с появлением так называемого "Нового Века" или холистической медицины, но тут же проявилась другая крайность: некоторые вещи стали использоваться чрезмерно активно и получили завышенную оценку, потому что каждый стал считать, что именно его

мнение наиболее достойно внимания. В одних случаях эта практика имела успех, в других оказывалась вредной. Искать следует золотую середину.

Вот почему я всегда брал за основу традиционные значения астрологических символов, ибо они, скорее всего, относятся к тому виду значений, который является по-настоящему логичным и может быть применен к любой человеческой ситуации. Что именно делает это применение значительным - то ли особая форма распространения планетарной энергии, то ли символическое соответствие, то ли "морфологический резонанс" (выражение Руперта Шелдрэйка), - конечно, представляет большой интерес с философской точки зрения, но только не нужно вдаваться в эти вопросы, занимаясь практической астрологией и общаясь с клиентом. Это - метафизические толкования и, возможно, во всех них содержится определенная доля истины. Но нам очень трудно понять, какая именно доля. Так что спорить из-за них и думать, что существует только одна возможность - непосредственное воздействие планеты на человеческое существо - просто смешно. Такая возможность есть, но существует и немалое количество других возможностей, также заслуживающих внимания.

Б.: Что значит быть восьмидевятилетним человеком в 1984 г.?

Р.: Если честно, то я не знаю, что и сказать. Кое-какие выводы можно было бы сделать из повторения определенных циклических аспектов, но идеально точного повторения не существует. Примерно за последние пятьсот лет, человечество изменило, по крайней мере отчасти, свой уровень реагирования, и очень трудно делать предсказания или даже предположения на основании лишь астрологических циклов. Я постарался показать это в моей книге "Выбор момента с помощью астрологии". Вы можете видеть определенные возможности, но вы не можете остаться на том уровне, на котором эти возможности можно использовать. В определенной мере их можно использовать на любом уровне, на нескольких уровнях одновременно. Полагаться можно только на историческое понимание пика тенденций, которые развивались в течение последних четырехсот или пятисот лет.

Я больше склоняюсь к пессимистической точке зрения. Я считаю, что то, что мы можем назвать кармой событий и

неудач Западноевропейских и Американских наций, настолько ужасно, что я просто удивляюсь, как можно от нее так беспечно отмахиваться. Неужели же требуются какие-то ужасные события? Я не имею ни малейшего понятия, что это могут быть за события - злоупотребление ядерной энергией, мировая война, высвобождение химической энергии, природные катаклизмы (смещение полюсов, изменения в атмосфере, или ионосфере, или стратосфере). Я не знаю никого, кто мог бы делать такие точные предсказания. Я считаю абсолютно возможным дальнейшее развитие тенденции возврата к религиозному фанатизму, поскольку любая крайняя тенденция в качестве противовеса порождает другую крайность, что доказал Юнг в своей работе по психологии, что демонстрируют китайские философские понятия Инь и Ян, и что я пытался показать в своей книге "Ритмы Единого". Но эта тенденция не обязательно должна быть катастрофической. Она может иметь и прогрессивное значение.

Основной причиной моего пессимизма является очень большое сходство между сегодняшним состоянием дел и их состоянием во времена расцвета и упадка Римской Империи. Это не обязательно значит, что Западный мир или белую цивилизацию северного полушария ждет судьба Римской Империи. Тем не менее, такая возможность существует, и каждый глава государства, каждый крупный политик должен принимать это во внимание - но, боюсь, они этого не делают. Большие международные корпорации ведут себя точно также, как крупные римские администраторы. У Рима была наемная армия, потому что римские граждане не хотели отправляться на войну; у нас тоже наемная армия, потому что американцы не желают введения призыва в армию. Условия жизни в таких перенаселенных городах, как Нью-Йорк и Чикаго напоминают условия жизни в Риме времен Нерона. Но прежде чем Римская Империя рухнула, прошли сотни лет, и в наше время на перемены могло бы потребоваться гораздо больше времени, чем думают некоторые, - однако сегодня идеи, моды, революционные течения распространяются с гораздо большей скоростью, благодаря телевидению и другим средствам массовой информации, так что я склонен думать, что на те перемены, на которые раньше потребовалось бы две сотни лет, сейчас может хватить и двадцати.

Бунт, случившийся в конце 60-х гг. в университете Беркли, стал искрой чего-то, что подобно лесному пожару за несколько месяцев распространилось по всей Европе и достигло Японии. Теория "домино", о которой обожают говорить политики (ввиду узости своих взглядов) сюда не подходит; это - распространение массовой психологической реакции. Попытка остановить массовую реакцию практически всегда обречена на провал. Давление достигло такого уровня, что породило ужасающее отторжение. Это чувство отторжения может усиливаться на протяжении грядущих лет. Я не знаю, можно ли будет направить его в какое-то конструктивное русло или придать ему прогрессивную форму.

Б.: В свое время, вы интересно и положительно отозвались о потенциале ядерной энергии, хотя многие люди высказываются о ней резко отрицательно.

Р.: Я совсем не уверен, что ядерная реакция будет иметь тот разрушительный результат, о котором думают многие, или что порожденные ею мутации будут настолько ужасными и бесповоротными, как это предсказывают многие ученые. Может так оно и будет, но есть также возможность и того, что в результате будет высвобождена еще более новая энергия. Есть очень известная история об одном голландце Петере Гуркосе, который стал ясновидящим после того, как упал и стукнулся головой. Вероятно сотрясение мозга высвободило невероятную способность к ясновидению. Трудно сказать. На острове Бикини и в других местах, где использовались водородные бомбы, растительность восстанавливается с невиданной быстротой. Регенерирующая сила земли (а земля является организмом) может быть также велика, как сила человеческого тела, помогающая ему преодолеть тяжкую болезнь. Эпидемия может уничтожить большинство населения, но те, кто выживут, станут гораздо сильнее. Из-за того, что в юности мне пришлось бороться с определенными условиями, я выработал в себе определенную сопротивляемость к вещам, которые могут очень сильно вредить другим людям.

Я не устаю повторять ту важную мысль, что невозможно представить себе будущее, если вы не понимаете прошлого. Одним из самых печальных явлений в Америке является отсутствие интереса к истории, в особенности среди молодежи. Впрочем, это можно понять, если учесть, как плохо ее

преподают. Вызывает тревогу и яростное стремление немедленно получить отдачу и удовлетворение: люди, которым едва перевалило за двадцать, хотят уже иметь успех, власть и ощущение полной безопасности. Я понимаю, что мне (не говоря уже о человечестве) потребовалось очень много времени, чтобы понять это. Нет ничего нового под солнцем. Конфуций сказал, что в шестьдесят он только начал понимать жизнь. Побеждает стремление к переменам, к острым ощущениям, к чему-то новому; если вы не гоняетесь за каждой "новинкой" и если вы проживете достаточно долго, то лет через пятьдесят вы увидите,, что то, что когда-то было новым, а потом старым и немощным, снова становится новым.

По вопросам оптовой закупки книг издательств
«REFL- book» и «Ваклер»
обращаться:

**г.Москва, АО «Интоника», генеральный
представитель издательства
«REFL- book»**

ул.Садово–Спасская, д.3

тел. (095) 208-38-92

факс.(095) 207-04-11

г.Киев, издательство «Ваклер»

бул.Леси Украинки, 34

тел. (044) 295-56-14

факс.(044) 295-49-94

Наши читатели всегда могут
приобрести интересующие их книги
по эзотерике, психологии и философии
по следующим адресам:

В Москве:

ТОО КСП, ул. Корчагина 2, тел. 283-48-66
Метро «Фрунзенская», Комсомольский пр-т, 25,
магазин «Медкнига»

Метро «Шаболовка», ул. Шаболовка, 18,
тел. 237-32-53

Метро «Арбатская», пр-т Калинина, Дом книги

Дэйн Радьяр.

Планетаризация сознания. От индивидуального к целому:
Пер.с англ.- М.:REFL-book,К.: Ваклер, 1995. Б-ка эзотеричес-
кой лит-ры.- 304 с. Серия "Философия сквозь века".
ISBN 5-87983-025-х

"Планетаризация сознания" является главной философской и психологической работой Радьяра, вобравшей в себя полувековые размышления об основных проблемах человеческого существования и радикальных средствах выхода из социально-культурного и психологического кризиса человечества.

Радьяр вводит новый вид сознания - "планетарный", основываясь на вере в Человека – Человека как микрокосма вселенной, в котором содержится дух и материя, приводящих к "Божественному Браку" и величайшему созидательному завтра.

ББК 87.3

Научно-популярное издание
Дэйн Радьяр.
Планетаризация сознания
От индивидуального к целому

Редактор Л.Е.Михеева
Ответственный за выпуск Л.Н.Захаренко
Художественный редактор А.А.Чурикова
Техническое редактирование О.А.Завадская
Компьютерная верстка М.П.Щиренко

Сдано в набор 28.06.95г. Подписано в печать 23.08.95г. Формат 84х108/32.
Бумага кн.-жур. Гарнитура журн.-рубленая. Печать высокая с ФПП. Усл.
печ. листов 15.96. Заказ № 5-1163

Издательство «REFL-book», Москва, 3-я Тверская-Ямская, 11/13
Лицензия ЛР №090069 от 27.12.93г.

Отпечатано с компьютерного набора на Головном предприятии республиканского производственного объединения "Полиграфкнига", 252057, Киев, ул.Довженко, 3.

ФИЛОСОФИЯ СКВОЗЬ ВЕКА

"Планетаризация сознания" является главной философской и психологической работой Радьяра, вобравшей в себя полувековые размышления об основных проблемах человеческого существования и радикальных средствах выхода из социально-культурного и психологического кризиса человечества.

Радьяр вводит новый вид сознания - "планетарный", основываясь на вере в Человека - Человека как микрокосма вселенной, в котором содержится дух и материя, приводящих к "Божественному Браку" и величайшему созидательному завтра.

РАДЬЯР
РАДЬЯР